

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени М. В. ЛОМОНОСОВА
ФАКУЛЬТЕТ ПОЛИТОЛОГИИ

На правах рукописи

Кузь Стелла Игоревна

**Муниципальное политическое лидерство
в условиях новой политической реальности:
политико-психологический анализ**

(на материалах Центрального административного округа города Москвы)

Специальность: 5.4.5. Политическая социология

ДИССЕРТАЦИЯ

на соискание ученой степени
кандидата политических наук

Научный руководитель:
доктор философских наук, профессор
Шестопал Елена Борисовна

Москва – 2025

Оглавление

Введение	3
Глава 1 Теоретический анализ муниципального политического лидерства .	22
1.1. Концептуализация муниципального политического лидерства	22
1.2. Контекст формирования муниципального лидерства	34
1.3. Компоненты муниципального политического лидерства.....	46
1.3.1. Структура личности муниципального лидера	46
1.3.2. Природа политической роли муниципального лидера	57
1.3.3. Образ муниципального лидера	61
Глава 2 Муниципальное лидерство ЦАО г. Москвы в условиях новой политической реальности: сравнительный анализ созывов 2017 и 2022 гг...	81
2.1. Характеристика исследования	81
2.2. Новая реальность муниципальной политики ЦАО г. Москвы в 2022 году	88
2.2.1. Основные тенденции	88
2.2.2. Изменения персонального состава	102
2.3. Сравнительный анализ муниципальных лидеров г. Москвы	116
2.3.1. Личностные особенности муниципальных лидеров	116
2.3.2. Ролевые особенности муниципальных лидеров	126
2.3.3. Восприятие муниципальных лидеров	152
2.4. Типология муниципальных политических лидеров	161
Заключение	174
Список литературы.....	185
Приложения.....	213

Введение

Изучение политического лидерства становится остро **актуальным** именно сейчас, в условиях глобального кризиса и нестабильности, когда резко возросла значимость личностного фактора в политике, повысилась чувствительность населения к общественно–политическим сдвигам, появилась потребность в консолидации и взаимопомощи, достижение которых сделало феномен лидерства столь востребованным¹.

На фоне процессов глобального противостояния отечественные политологи стали писать о «новой политической реальности»². Предстоит еще более детально определить вопросы временных границ этой новой реальности, но очевидно, что, начиная с 2020 года, совершенно отчетливо сложился особый ее этап, когда социально–политический процесс определяла сначала пандемия, а с 2022 года – продолжающаяся СВО³. Эти события кардинально переформатировали весь контекст, в котором приходится действовать всем политическим акторам, в том числе, лидерам.

Итак, в фокусе внимания данной диссертационной работы находится лидерство муниципального типа. Этот тип политических лидеров отличается максимальной приближенностью к своим последователям. Они действуют «на земле», оставаясь при этом публичными, избираемыми фигурами. Мы изучали муниципальных лидеров на материалах исследования, проведенного в Центральном административном округе г. Москвы, сравнивая депутатов двух созывов. Концептуальной задачей стало выявление особенностей муниципальных

¹ См.: Шестопа́л Е.Б. Парадоксы политического лидерства // Полис. 2023. № 3. С.181–191.

²См.: Шестопа́л Е.Б. Восприятие политических партий и их лидеров на фоне актуального психологического состояния российского общества // Полития. 2023. №3. С.115–133; Кочетков А.П. Политическая наука в меняющемся мире: новые практики и теоретический поиск // Материалы Всероссийской конференции РАПН с международным участием. М., 2023. С. 289–290; Бронников И.А., Горбачев М.В., Гераскин И.И. Онтологические аспекты политической коммуникации в новой информационной реальности // Политическая концептология: журнал метадисциплинарных исследований. 2022. № 1. С. 149–161; Никитенкова М.А. Новая политическая реальность: вызовы киберпространства // Социально–гуманитарные знания. 2023. № 5. С. 116–118; Политические институты в современном мире: коллапс или перезагрузка? // Сборник материалов по итогам Всероссийской научной конференции «Политические институты в современном мире: коллапс или перезагрузка?» / Под ред. Поповой О.В. СПб.: Скифия–принт, 2023.

³Официальный сайт Президента РФ. Обращение Президента Российской Федерации от 24 февраля 2022 года.[Электронный ресурс]. URL:<http://kremlin.ru/events/president/news/67843>(дата обращения: 05.03.2022).

лидеров именно в условиях новой политической реальности, чем обусловлено сравнение депутатов, избранных в 2022 году с депутатами предыдущего созыва (2017 г.).

Чтобы глубже описать специфику муниципальной жизни Москвы и получить детальное представление о тех акторах, которые претендуют на политическое лидерство в районах, требуется междисциплинарный подход, позволяющий учесть человеческое измерение процессов, идущих в обществе в целом и в политике, в особенности. В современной социологии до сих пор доминируют структурно–функциональный и институциональный подходы при анализе политических процессов, хотя начиная с пионерских работ В.А. Ядова и И.С. Кона⁴, введших проблематику личности в социологию, интерес к исследованию личностного фактора в обществе растет.⁵ В политической науке успешно развивается ее отдельная субдисциплина – политическая психология, где человеческое измерение политического лидерства изучается весьма интенсивно, но, как правило, на региональном или федеральном уровне, а муниципальный уровень власти редко становится объектом такого анализа. Это объясняется стереотипом понимания муниципального лидера прежде всего, как хозяйственника, которому в работе не требуются особые лидерские качества. Однако это представление является устаревшим и не находит подтверждения в современной практике муниципальной жизни. Чтобы успешно действовать в статусе муниципального лидера, человек должен обладать набором таких личностных качеств, которые позволят ему собрать подписи для выдвижения, сформировать группу поддержки из числа лидеров общественного мнения, заслужить доверие населения, выстроить работу депутатского корпуса,

⁴ Ядов В.А. Социальные и социально–психологические механизмы формирования социальной идентичности личности // Мир России. 1995. № 3–4; Кон И.С. В поисках себя (личность и ее самосознание). М.: Прогресс, 1984. 225с.

⁵ Андриенко Е.В., Корнюхов Д.В. Лидерство как реализация личностного потенциала // Экономические и социально–гуманитарные исследования. 2024. № 3 (43). С. 40–50; Лавров И.А., Крыштановская О.В. Социальная мобильность и конкурс «Лидеры России» // Ars Administrandi (Искусство управления). 2023. Т. 15, № 2. С. 292–310; Крыштановская О.В., Лавров И.А. Политическая карьера для поколения интернета // Цифровая социология. 2021. Т. 4, № 4. С. 26.

эффективно решать районные проблемы, и, в конечном счете, удержать свой авторитет до конца срока под нападками оппозиции. Именно эти *личностные качества* в нашем понимании позволяют муниципальному лидеру выстраивать свою работу в условиях давления различных социальных групп и органов исполнительной власти, несовершенства системы местного самоуправления, ограниченных полномочий и ресурсов, фрагментарности и неустойчивости политического сознания избирателей, и, конечно, сложных вызовов контекстуальной среды.

Не секрет, что к системе муниципальной власти вообще и, в Москве, в частности, ее оппоненты нередко предъявляются претензии, указывая на ее «подчиненность» исполнительным органам, несовершенство нормативно–правовой базы, искусственную модерацию социально–политических процессов, манипулирование общественным мнением, вытеснение неолиберальных настроений и т.п. У этих претензий есть определенные основания, однако, несмотря на указанные проблемы, в последние годы на муниципальном уровне произошли объективные изменения, которые привели к появлению реальных муниципальных лидеров, и наша цель – выявить социальные и политические причины их появления и описать ту роль, которую в этих изменениях играет личностный фактор.

Следует также подчеркнуть специфику ЦАО, о котором нередко говорят, что «ЦАО – это не Москва» аналогично тому, что «Москва – это не Россия». Это обусловлено рядом инфраструктурных, социокультурных, политических и иных особенностей округа. Однако, в кейсе ЦАО при всех его особых характеристиках, есть и общие с другими муниципальными образованиями Москвы черты. Мы исходим из того, что ЦАО является передовым флагманом изменений московской и российской муниципальной жизни, где процессы адаптации к новой реальности протекают быстрее, представительство участников социально–политических отношений (при всех ограничениях) является разнообразным, вовлеченность населения и уровень доверия показывает с каждым годом положительную

динамику, а спектр применяемых форматов и инструментов взаимодействия власти и общества весьма чувствителен к инновационным и цифровым трендам.

В связи с указанными особенностями объекта нашего изучения, мы сформулировали ряд поставленных в диссертации *исследовательских вопросов*:

1. Справедливо ли считать муниципального депутата или главу муниципального округа лидером?
2. Предоставляет ли уровень развития местного самоуправления в Москве сегодня возможности для проявления лидерских качеств депутата/главы муниципального округа?
3. Релевантно ли использовать выводы, полученные на материалах ЦАО г. Москвы, относительно других округов или городов?

Теоретическое осмысление муниципального лидерства и последующий эмпирический анализ муниципального лидерства ЦАО г. Москвы в разрезе созывов 2017 и 2022 гг. посвящены поиску ответов на данные вопросы.

Концептуальная модель исследования включает в рассмотрение муниципального лидера его *личностных* качеств, особенности *роли* муниципального депутата и тот *образ*, который складывается в сознании его последователей. Мы исходим из того, что все три эти аспекта составляют природу муниципального лидера, которая ярко проявилась именно в условиях новой политической реальности.

Теоретическая актуальность диссертационной работы обусловлена тем, что в момент существенных трансформаций российского общества в политической науке слабо разработано понятие «муниципального политического лидерства» и не хватает инструментария для его эмпирического исследования. Такая неукomплектованность смыслового наполнения данного феномена формирует теоретический пробел, который неизбежно ведет к искажению или стереотипизации функционально–ролевых особенностей муниципального лидера, игнорированию его личностных характеристик и другим проблемам методологического характера. Существует необходимость не просто дать

определение муниципальному политическому лидерству, но также описать его компоненты, контекст его развития в новой политической реальности, а также предложить типологию муниципальных лидеров, которая, в отличие от существующих типологий политического лидерства, будет отражать социальные и психологические характеристики, свойственные муниципальному уровню.

Практическая же актуальность объясняется тем, что в преддверии муниципальных выборов 2027 года сформировался запрос на комплексный анализ работы действующих муниципальных депутатов, исполнения ими их ролевых функций, их личностного потенциала, позволяющего им выстроить карьерный путь и вновь избираться на очередных выборах. Муниципальные выборы 2022 года в Москве ознаменовали собой новый этап понимания статуса и роли муниципального депутата, явились индикатором не только изменения расстановки политических сил, но и трансформации массового политического сознания. 2022 год стал важнейшей реперной точкой не только общегосударственного развития, но и открыл новые возможности для расширения исследовательских границ для ученых, политических технологов и самих политиков, в том числе, на самом «приземленном» муниципальном уровне.

Таким образом, можно утверждать, что муниципальное лидерство находится в зависимости от тенденций новой политической реальности. Сегодня на фоне изменений ситуативного контекста оно нуждается в теоретическом осмыслении его новой природы, компонентов и типов, и поиску новых подходов к его политологическому, социологическому и психологическому измерению. Особенную актуальность имеет сосредоточение исследования на Центральном административном округе города Москвы, как на территории, где общегосударственные изменения стали проявляться более оперативно, а их влияние на муниципальную жизнь уже стало явным индикатором социально–политических преобразований.

Анализ муниципальной политики и, тем более, анализ личностей, которые ее представляют, достаточно редко находится в фокусе внимания ученых. В связи

с этим, **проблема исследования** заключается в том, что существующие в науке модели изучения политических лидеров не вполне релевантны муниципальному уровню власти, а существующие типологии лидерства в полной мере не отражают многогранность лидерских ролей и их неформальные проявления. Тем не менее, анализ отечественных и зарубежных работ, находящихся в предметном поле диссертационного исследования, позволяет на стыке нескольких областей политической науки, в частности, политической социологии, политической психологии, элитологии, регионалистики, предложить типологию муниципальных лидеров и внести вклад в концептуализацию феномена муниципального политического лидерства.

Степень разработанности темы исследования

Заявленная тема находится в плоскости нескольких дисциплин, в частности, политической социологии, политической психологии, элитологии, регионалистики, и для проведения всестороннего анализа мы опирались на три группы исследований.

Первая группа – исследования, посвященные вопросам местного самоуправления. Впервые эта тема была обозначена в трудах зарубежных ученых – Л. Штайна⁶, В. Дюрана⁷, Ж. Оффердала⁸, Р. Даля и Ф. Дарендорфа⁹, и отечественных ученых: В.П. Безобразова¹⁰, Л.А. Велихова¹¹, А.Д. Градовского¹², Н.И. Лазаревского¹³, А.С. Автономова¹⁴, Г.В. Атаманчука¹⁵ и др. Особую

⁶ Штайн Л. Учение об управлении и право управления с сравнением литературы и законодательства Франции, Англии и Германии. СПб.: А.С. Гиероглифов, 1874.

⁷ Дюран В. Местные органы власти во Франции. М: Прогресс, 1996. 156с.

⁸ Оффердал Ж. Местное самоуправление в Скандинавии: достижения и перспективы // Полис. № 2. С.1–12.

⁹ Dahl R.A. Democracy and Its Critics. New Haven. Yale University Press, 1989; Дарендорф Р. От социального государства к цивилизованному сообществу // Политические исследования. 1993. № 5. С. 31–45.

¹⁰ Безобразов В.П. Земские учреждения и самоуправление // Русский вестник. 1874. № 4. С. 524–573.

¹¹ Велихов Л.А. Основы городского хозяйства. Ленинград: Государственное издательство, 1928. 468с.

¹² Градовский А.Д. Начала русского государственного права. Ч.3. Органы местного самоуправления. СПб: типография М. Стасюлевича, 1903. 448с.

¹³ Лазаревский Н.И. Мелкая земская единица. В 2-х т. СПб.: Общественная польза, 1903–1904.

¹⁴ Автономов А.С. Местное самоуправление в современной России: права, обязанности и деятельность представительных органов власти. М.: Весь Мир, 1999. 440 с.

¹⁵ Атаманчук Г.В. Государственное управление и государственная служба в трансформирующемся обществе. М.: Омга-Л, 2001. 320 с.

значимость имеют современные работы И.И. Кузнецова, А.С. Жарова¹⁶, А.Ю. Шутова¹⁷, В.Г. Кошкидько, С.В. Пронкина¹⁸, Л.С. Леонтьевой, С.А. Соболева¹⁹, А.Е. Чириковой²⁰, Р.В. Петухова²¹.

Ключевыми в контексте данного исследования являются труды, посвященные изучению муниципальной жизни в городе Москве: ее истории и этапов становления²², особенностей организации в отдельных округах и районах²³, проблемных аспектов²⁴, цифровизации и применения инновационных

¹⁶ Кузнецов И.И., Жаров А.С. Возможности исторического институционализма в исследовании особенностей организации местного самоуправления в России // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Социология. Политология. 2023. Т. 23. Вып. 2. С. 202–207; Кузнецов И.И., Жаров А.С. Местное самоуправление в единой системе органов публичной власти: предпосылки и перспективы // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Социология. Политология. 2023. Т. 23. Вып. 1. С. 91–95.

¹⁷ Шутов А. Ю. Земские учреждения в России: проблема представительства групп интересов // Политические вызовы XXI века. Второй всероссийский конгресс политологов. М.: РОССПЭН, 2002.

¹⁸ Местное самоуправление: современные практики: монография / Под редакцией В.Г. Кошкидько, С.В. Пронкина. М.: «КДУ», «Университетская книга», 2021.

¹⁹ Леонтьева Л.С., Соболев С.А. Участие Московской агломерации в межрегиональном и межмуниципальном сотрудничестве. Вестник МГУ. Серия 21: Управление (государство и общество). 2021. № 1. С. 3–31.

²⁰ Чирикова А.Е. Критерии отбора глав муниципалитетов: формальные предписания и реальные практики // Власть и элиты. 2022. Т. 9, № 1. С. 164–196.

²¹ Петухов Р. В. К проблеме социального содержания местного самоуправления // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2018. № 6 (148). С. 131–146; Петухов Р. В. Есть ли связь между разрушениями доверия общества к местным властям и изменениями конституционного регулирования местного самоуправления? // Местное право. 2020. № 3. С. 27–34; Петухов Р. В. Восстановление доверия к органам местного самоуправления как задача для технологических решений «умного города» // Научный результат. Социология и управление. 2023. Т. 9, № 1. С. 71–84.

²² Антипов С.В., Мусинова Н.Н. О некоторых аспектах организации местного самоуправления в городе Москве / С.В. Антипов, Н.Н. Мусинова // Вестник университета управления. 2013. № 8. С.82–86; Слепак В. А. Особенности организации местного самоуправления в городах федерального значения: на примере г. Москвы: автореф. дис. канд. юр. наук. М., 1999; Куликов В.И. Основные этапы в становлении органов местного самоуправления в Москве // Актуальные проблемы современной России: психология, педагогика, экономика, управление и право. М., 2023. С. 662–667.

²³ Лозовой С.Е., Агибалов Ю.В. Особенности организации местного самоуправления во внутригородском муниципальном образовании – муниципальном округе Басманный в городе Москве // Актуальные проблемы профессионального образования: цели, задачи и перспективы развития. Сборник научных статей по материалам 22-ой Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. Воронеж, 2024. С. 225–231; Гегедюш Н.С., Литвиненко С.А. Организационные и содержательные аспекты работы органов местного самоуправления с населением в городе Москве (на материалах муниципального округа «Сокольники» // Муниципальная академия. 2024. № 2. С. 440–449; Васильев А.Е. Социальные технологии в практике государственного и муниципального управления // Человек. Социум. Общество. 2024. № S4. С. 217–225; Миллер Д.Г. Особенности организации местного самоуправления на примере городского округа Троицк в городе Москве // Вопросы российского и международного права. 2023. Т. 13, № 3–1. С. 51–57.

²⁴ Голышев В.В. Фактическая степень реализации местного самоуправления в городе федерального значения Москве // Актуальные вопросы управления персоналом. Сборник научных статей IV Национальной (Всероссийской) научно-практической конференции. Москва, 2022. С. 38–42; Кукляева Н.В., Сервецкий А.И. Регулирование вопросов ведения и полномочий органов местного самоуправления в городах федерального значения (на примере города Москвы) // Практики управления в публичном секторе: состояние и тенденции развития. Материалы региональной научно-практической конференции. Калуга, 2022. С. 216–225.

технологий²⁵.

Вторая группа работ посвящена теориям политического лидерства. Политико–психологический подход представлен современными исследованиями кафедры социологии и психологии политики факультета политологии МГУ им. М.В. Ломоносова под руководством Е.Б. Шестопа²⁶. Особую значимость в контексте данного исследования имеют научные труды Т.В. Евгеньевой²⁷, А.Л. Зверева²⁸, И.С. Палитая²⁹, Т.Н. Пищевой³⁰, Н.М. Ракитянского³¹, А.В. Селезневой³²,

²⁵ Ерохина О.В. Цифровые формы политического участия в России (на примере платформы «Активный гражданин») // Власть. 2021. Т. 29, № 6. С. 54–59; Зотов В.Б., Поляков М.Б. Проблемы электронного голосования на муниципальных выборах // Муниципальная академия. 2024. № 3. С. 3–7; Федоров В.И. Дистанционное электронное голосование и явка избирателей: опыт Эстонии и Москвы // Избирательное законодательство и практика. 2019. № 4. С. 37–42; Шибалина Т. П., Медведева Н. В. Оценка деятельности местных органов власти по информированию населения о реализации вопросов местного значения в Москве // Социальная политика и социология. 2023. Т. 22, № 2 (147). С. 84–90.

²⁶ Власть и лидеры в восприятии российских граждан. Четверть века наблюдений (1993–2018 гг.) / Отв. ред. Е.Б. Шестопа. М.: «Весь Мир», 2019; Современная элита России: политико-психологический анализ: монография / под ред. Е.Б. Шестопа и А.В. Селезневой. М.: АРГАМАК–МЕДИА, 2015; Шестопа Е.Б. Восприятие политических партий и их лидеров на фоне актуального психологического состояния российского общества // Полития. 2023. № 3 (110). С. 115–133; Шестопа Е.Б. Парадоксы политического лидерства // Полис. Политические исследования. 2023. № 3. С. 181–191.

²⁷ Евгеньева Т.В., Смутькина Н.В., Цымбал И.А. Место России в мире в восприятии рядовых граждан: идентификационное измерение // Полис. Политические исследования. 2020. № 4. С. 181–191; Евгеньева Т.В., Титов Т.В., Белоконев С.Ю. Место образа славянского мира в формировании современной российской идентичности // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2019. № 3 (66). С. 135–144; Евгеньева Т.В., Селезнева А.В. Трансформация национально–государственной идентичности российской молодежи в постсоветский период: ценностные основания и символические репрезентации // Полития: Анализ. Хроника. Прогноз. 2017. № 4. С. 48–64.

²⁸ Зверев А.Л., Ахматнурова С.Ф. Оптика восприятия современной российской политики // Вестник РГГУ. Серия Политология. История. Международные отношения. Зарубежное регионоведение. Востоковедение. 2015. № 11. С. 42–51; Зверев А.Л., Палитай И.С., Смутькина Н.В., Рогозарь А.И. Особенности политического восприятия в современных российских условиях // Полис. Политические исследования. 2016. № 3. С. 40–54.

²⁹ Палитай И.С. Российская политическая элита: текущее состояние и динамика основных показателей (на материалах исследований 2011–2021 гг.) // Полис. Политические исследования. 2022. № 4. С. 148–160; Палитай И.С. Современная российская политическая элита: статусно-ролевой анализ поколений // Вестник Российского фонда фундаментальных исследований. Гуманитарные и общественные науки. 2020. № 5. С. 105–116; Палитай И.С., Викулина С.В. Личностный и профессиональный потенциал молодых депутатов Государственной Думы: политико-психологический анализ // Вестник Московского университета. Серия 12. Политические науки. 2020. № 6. С. 69–82; Палитай И.С., Попова С.Ю., Селезнева А.В. Рекрутирование молодых политических лидеров в современной России: каналы, формы, технологии // Вестник Томского государственного университета. 2020. № 455. С. 68–77.

³⁰ Пищева Т.Н., Шелекасова Н.П. Образ идеального политического лидера в массовом сознании // Вестник Московского университета. Серия 12: Политические науки. 2004. № 4. С. 18–35.

³¹ Ракитянский Н.М. Категория менталитета в пространстве психологии веры // Вестник СПбГУ. Сер. 12. 2009. № 4. С. 205–210; Ракитянский Н.М. Ментальная матрица политической элиты в контексте теории информационного поля // Информационные войны. 2011. № 1 (17). С. 52–58.

³² Молодежное политическое лидерство в современной России / Под общ. ред. А.В. Селезневой. М.: Аквилон, 2023. 314 с.; Селезнева А.В., Тулегенова Д.Д., Турков Е.А. Этические представления молодежных политических лидеров // Южнороссийский журнал социальных наук. 2023. Т. 24, № 1. С. 17–27; Селезнева А.В. Политические ценности в структуре личности лидера // Современная социальная психология: теоретические подходы и прикладные исследования. 2012. № 1. С. 37–47; Селезнева А.В., Божедомова А.Л., Луканина Е.В. Образы

Т.А. Штукиной³³, Н.В. Смутькиной³⁴, В.А. Зорина³⁵.

Социологический подход представлен классическими трудами зарубежных политических социологов (например, П. Бурдьё³⁶, М. Вебера³⁷, Э. Гидденса³⁸, Н. Лумана³⁹) и отечественных (П.Л. Лаврова⁴⁰, Н.К. Михайловского⁴¹, М.М. Ковалевского⁴², Г.В. Плеханова⁴³, П.А. Сорокина⁴⁴, Г.К. Ашина⁴⁵, О.В. Крыштановской⁴⁶). Особое значение для нас имеют современные исследования, в которых личность политика рассматривается с позиций взаимодействия с другими акторами социально–политической системы⁴⁷.

Предметом третьей группы исследований является новая политическая реальность во всем многообразии ее влияния на российское общество. Особый интерес представляют труды сотрудников Федерального научно–

молодежных политических лидеров в сознании российской молодежи // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2022. № 67. С. 190–201.

³³ Штукина Т.А. Региональное политическое лидерство в современной России // Вестник МГУ. Сер. 12. Политические науки. 2008. № 1. С. 78–88.

³⁴ Смутькина Н.В. Особенности восприятия российских политических лидеров в ходе президентской избирательной кампании: автореф. дис. канд. полит. наук. М., 2014; Смутькина Н.В. Сравнительный анализ восприятия власти и лидеров гражданами // Вестник Московского университета. Серия 12: Политические науки. 2017. № 2. С. 86–88; Смутькина Н.В. Факторы, влияющие на восприятие кандидатов в Президенты в российской избирательной кампании // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2013. № 3. С. 30–36.

³⁵ Зорин В.А. Политико–психологические характеристики российских молодежных политических лидеров // Вестник МГУ. Сер. 12. Политические науки. 2022. № 4. С. 61–72; Зорин В.А., Палитай И.С. Российская политическая элита и лидеры в условиях вариативности сценариев политического развития: политико–психологический анализ // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2023. № 75. С. 267–278.

³⁶ Бурдьё П. Социология политики. М.: SocioLogos, 1993.

³⁷ Вебер М. Избранные произведения. М.: Прогресс, 1990.

³⁸ Гидденс Э. Устроение общества: Очерк теории структуризации. 2е изд. М.: Академический Проект, 2005.

³⁹ Луман Н. Самоописания / А. Антоновский, Б. Скуратов, К. Тимофеева. М.: Издательство "Логос", ИТДК "Гнозис", 2009.

⁴⁰ Лавров П.Л. Цивилизация и дикие племена / С.С. Арнольди [псевд.]. СПб: Коммерч.скоропечатня, 1903.

⁴¹ Михайловский Н.К. Герои и толпа. СПб: Тип. Б.М. Вольфа, 1896. Т. 2.

⁴² Ковалевский М.М. Социология. Теоретико–методологические и историко–социологические работы / Отв. ред., пред. и сост. А.О. Бороноев. СПб.: Изд–во Русской христианской гуманитарной академии, 2011.

⁴³ Плеханов Г.В. К вопросу о роли личности в истории. Избранные философские произведения: в 5 т. М.: Политиздат, 1956. Т. 2. С. 300–334.

⁴⁴ Сорокин П. Человек. Цивилизация. Общество / Общ. ред., сост. и предисл. А.Ю. Согомонов. М.: Политиздат, 1992. .

⁴⁵ Ашин Г.К. Критика современных буржуазных концепций лидерства. М.: Прогресс, 1978; Ашин Г.К. Политическое лидерство: оптимальный стиль // Общественные науки и современность. 1993. № 2. С. 28–35.

⁴⁶ Крыштановская О. В. Основные тренды формирования управленческой элиты России 2020–2030 гг. // Вестник Российского фонда фундаментальных исследований. Гуманитарные и общественные науки. 2020. № 5 (102). С. 117–134.

⁴⁷ Конфликтное поле публичной политики: опыт, уроки и перспективы современного российского общества. / Под ред. А.И. Соловьева, Г.В. Пушкаревой. М.: АРГАМАКМЕДИА, 2022; Гаман-Голутвина О.В. Дискурс о политических элитах: актуальные интерпретации в отечественных и зарубежных исследованиях // Вестник МГИМО Университета. 2021. № 5. Статья 4.

исследовательского центра социологических исследований Российской Академии Наук (Р.Э. Бараш, Н.В. Березиной, И.Я. Богданова, Н.М. Великой, М.К. Горшкова, О.В. Гребняка, В.К. Левашова, Г.С. Климовой, О.М. Михайленка, И.В. Лесковой, Л.Б. Москвина, Е.М. Мчедловой, Л.И. Никовской, С.В. Патрушева, Л.Н. Тимофеевой и др.)⁴⁸, а также ученых факультета политологии (М.Д. Бухарина, В.И. Коваленко, П.А. Цыганкова, А.П. Кочеткова, И.А. Бронникова, М.В. Горбачева, И.И. Гераскина, А.Ю. Мамычева и др.)⁴⁹ и факультета государственного управления (Е.С. Дробышевой, Г.Л. Купряшина, В.А. Никонова, Г.В. Пушкаревой, А.И. Соловьева и др.)⁵⁰ МГУ им. М.В. Ломоносова.

Объектом исследования является муниципальное политическое лидерство.

Предметом исследования являются особенности муниципального лидерства в условиях новой политической реальности в ЦАО г. Москвы.

⁴⁸ Российское общество и государство в условиях глобальной многополярности. Социально–политическое положение России в 2022 году: монография / Н. В. Березина, И. Я. Богданов, Н. М. Великая [и др.] ; отв. ред. В. К. Левашов. М.: ФНИСЦ РАН, 2023. С. 312–329; Москвин Л.Б. Социально–политическая реальность в период проведения Россией СВО на Украине // Социально–гуманитарные знания. 2025. № 3. С. 127–132; Институциональная политология 2.0. Трансформативная политика в России: социальные акторы и политические институты в пространстве власти и господства : монография / С. Г. Айвазова, А. В. Жаворонков [и др.] ; отв. ред. С. В. Патрушев. М.: Политическая энциклопедия, 2024. С.102–162. Анализ идентификационных процессов в российском обществе: основные подходы // Политология и политическое управление: традиции и новации в науке / под ред. Л.Н. Тимофеевой, Г.С. Климовой. М.: Изд-во «Проспект», 2024. С. 230–247; Бараш Р.Э. Историческая память и восприятие россиянами прошлого страны // Российское общество и вызовы времени. Книга седьмая / ФНИСЦ РАН, Институт социологии. Под ред. М.К. Горшкова и Н.Е. Тихоновой. М.: «Весь Мир», 2024. С. 250–292; Лескова, И.В. Политическая интерпретация социальных процессов / И.В. Лескова, Е.М. Мчедлова // Политконсультант. 2024. Т. 4, № 3. С.132–145.

⁴⁹ Коваленко В.И. Концепт России как государства–цивилизации в современном политологическом дискурсе // Вестник МГУ. Серия 12. Политические науки. 2024. № 6. С.38–49; Бухарин М.Д., Коваленко В.И., Цыганков П.А. Основы глобальной конкуренции: логистика, технологии и полярные союзы в прошлом, настоящем и будущем // Вестник МГУ. Серия 12. Политические науки. 2023. Т. 1. № 4. С. 74–78; Кочетков А.П. Политическая наука в меняющемся мире: новые практики и теоретический поиск. материалы Всероссийской конференции РАПН с международным участием. М, 2023. С. 289–290; Бронников И.А., Горбачев М.В., Гераскин И.И. Онтологические аспекты политической коммуникации в новой информационной реальности // Политическая концептология: журнал метадисциплинарных исследований. 2022. № 1. С. 149–161; Мамычев А.Ю. Национально–культурные и политико–правовые формы обеспечения целостности в меняющемся мире // Вестник МГУ. Серия 12. Политические науки. 2024. № 3. С. 30–45.

⁵⁰ Никонов В.А. Государственное управление в условиях специальной военной операции // Вестник МГУ. Серия 21. Управление (государство и общество). 2024. Т. 21, № 4. С. 35–50; Никонов В.А. Специальная военная операция и новый миропорядок // Государственное управление. Электронный вестник. 2023. № 3. С.73–74; Пушкарева Г.В., Сычев В.В. Политическое институциональное доверие в российском обществе // Государственное управление. Электронный вестник. 2023. № 100. С. 147–159; Купряшин Г.Л., Дробышева Е.С. Депрессивные территории как объекты стратегического планирования // Государственное управление. Электронный вестник (Электронный журнал). 2025. №109. С.167–184; Соловьев А.И. Доктринальная символизация и политическое просторечие нарративов. Что меняется в публичном поле? // Полис. Политические исследования. 2025. № 1. С. 69–87; Соловьев А. И. Политические инновации: очевидные смыслы и неочевидность реальности // Полис. Политические исследования. 2023. № 5. С. 120–140.

Целью диссертационного исследования является выявление личностных, ролевых особенностей муниципальных лидеров ЦАО г. Москвы и их восприятия жителями округа под влиянием нового политического контекста путем сравнения указанных параметров муниципальных депутатов двух созывов (2017 и 2022 гг.).

В рамках поставленной цели необходимо решить следующие **задачи**:

В теоретической части исследования:

- 1) Опираясь на существующие теории в области политической социологии, политической психологии, регионалистики, элитологии и других наук, концептуализировать понятие муниципального политического лидерства.
- 2) Выделить ключевые характеристики личности муниципального лидера.
- 3) Описать природу политической роли муниципального лидера с учетом всех формальных и неформальных ее проявлений.
- 4) Определить особенности восприятия муниципальных лидеров жителями.
- 5) На основе общегосударственных контуров новой политической реальности выделить группы тенденций, оказывающих влияние на муниципальное лидерство для последующего их анализа на уровне ЦАО г. Москвы.

В практической части исследования:

- 6) Проследить тенденции преломления новой политической реальности в зеркале муниципальной жизни г. Москвы.
- 7) Проанализировать изменения персонального состава в созыве 2022г. в сравнении с созывом 2017г.
- 8) Установить сходство и отличие личностных и ролевых особенностей муниципальных лидеров двух созывов.
- 9) Выявить идеальные представления граждан о муниципальных лидерах на основе исследований политического сознания ЦАО г. Москвы.
- 10) Предложить типологию муниципальных политических лидеров.

Общая гипотеза исследования заключается в том, что муниципальное лидерство определяется личностными характеристиками лидера, природой муниципальной политической роли, особенностями политического восприятия избирателя, а также совокупностью факторов внешней среды (новой политической реальностью).

Хронологические рамки исследования охватывают два избирательных срока. Такой выбор позволил нам сравнить не просто два «поколения» депутатов, а лидеров, избранных и осуществляющих деятельность в разных политических контекстах.

Теоретико–методологические основания исследования

В качестве главных подходов к изучению муниципальной власти города Москвы нами были выбраны три. Во–первых, это институциональный социологический подход, позволивший вписать предмет исследования – муниципальных лидеров – в контекст сложившейся политической структуры московской городской и муниципальной власти. Во–вторых, особенностью данной работы стало применение политико–психологического подхода, который позволил учесть личностные, ролевые и перцептивные характеристики муниципальных лидеров в условиях новой политической реальности. В–третьих, это метод сравнительного анализа, который дает возможность сопоставить между собой муниципальных лидеров двух созывов, отличающихся с точки зрения контекстуальной среды.

Методы эмпирического анализа

В диссертационном исследовании были использованы преимущественно методы контактной диагностики муниципальных лидеров: метод включенного наблюдения, метод глубинного и экспертного интервью, а также анкетный опрос. В процессе сбора и обработки информации выводы ситуативно дополнялись данными, полученными при использовании психобиографического метода, метода анализа вторичных данных и метода анализа документов. Стоит также отметить, что в широком смысле данное исследование носит характер case–study

(кейсом в нашем случае является как ЦАО для иллюстрации муниципальной жизни Москвы, так и муниципальные депутаты/главы ЦАО для иллюстрации социально–профессиональной группы муниципальных лидеров).

Эмпирической базой исследования стали:

1. Биографические данные 203 муниципальных депутатов Центрального административного округа города Москвы, содержащиеся в служебных материалах автора и в открытых источниках в сети Интернет (официальных сайтах представительных и исполнительных органов власти, личных сайтах и профилях в социальных депутатов). *Целью* сбора и обработки биографических данных стала систематизация информации о жизненных и карьерных траекториях муниципальных депутатов для анализа изменений персональных составов советов в 2017 и 2022 гг.

2. Материалы 197 глубинных интервью с муниципальными депутатами ЦАО двух созывов (в 2017 году в ЦАО было избрано 119 депутатов, в 2022 году – 111. При этом, 27 депутатов были переизбраны на второй срок в 2022 г., а 6 депутатов, по тем или иным причинам, отказались от участия в интервью). *Целью* проведения глубинных интервью было выявление личностных и ролевых особенностей муниципальных лидеров двух созывов.

3. Материалы 53 экспертных интервью (интервью были проведены с 23 сотрудниками органов исполнительной власти города Москвы, 12 федеральными и региональными политтехнологами и 18 представителями близкого окружения муниципальных лидеров с *целью* получить усредненный взгляд на конкретного главу округа и получить неочевидную информацию, которая была упущена при проведении глубинного интервью с ним). *Критериями отбора* экспертов стали их уровень квалификации, опыт работы в системе муниципальной власти города Москвы, а также непосредственная близость к главам округов.

4. 243 текстовых материала, находящихся в открытом доступе на официальных сайтах муниципальных округов, в социальных сетях депутатов и районных пабликах, а также размещенных *от первого лица* в средствах массовой

информации районов, Центрального административного округа и города. Объем материалов варьировался от 500 до 2000 слов каждый. *Целью* использования этих материалов стала дистантная диагностика ролевых и личностных характеристик муниципальных лидеров ЦАО и поиск фактов и проявлений, упущенных при контактной диагностике и экспертном интервью.

5. Данные социологических измерений аналитических центров Инсомар и ВЦИОМ, полученные в ходе регулярных исследований по заказу органов исполнительной власти города Москвы в период с 2017 по 2024 гг. при непосредственном участии автора. Эти данные приводятся в работе ситуативно, в частности, с *целью* анализа восприятия муниципальных лидеров жителями ЦАО г. Москвы.

6. Нормативно–правовые документы, касающиеся общих принципов организации местного самоуправления в Российской Федерации, а также регламентирующие деятельность советов муниципальных округов города Москвы.

Научная новизна исследования состоит в следующем:

1. В диссертационном исследовании феномен муниципального лидерства был впервые выделен и описан как отдельный тип политического лидерства. Выводы об уместном применении понятия «лидерство» в отношении представителей муниципальной власти позволили на основе концепций политического лидерства выделить его специфические особенности на муниципальном уровне.

2. Автор предлагает собственную концептуальную модель, в которой контекстуальная среда муниципального лидерства рассматривается как результирующая воздействия системы независимых переменных на исполнение полномочий депутата. Это позволило выделить ее основные параметры для дальнейшего анализа новых тенденций в муниципальной политике г. Москвы.

3. Составы советов муниципальных округов до сих пор не рассматривались в научной литературе с акцентом на личностных и ролевых

характеристиках их представителей. Это позволило уйти от стереотипного понимания роли муниципального депутата и сосредоточиться на влиянии «человеческого фактора» в муниципальной политике.

4. Проведенный в диссертации сравнительный анализ созывов 2017 и 2022 гг. позволил выявить специфику влияния новой политической реальности на муниципальную политику г. Москвы и проследить за существенными изменениями социально–политических процессов в Центральном округе.

5. На основе проведенного эмпирического исследования, автором была предложена типология муниципальных политических лидеров, позволяющая учесть специфику их работы на районном и окружном уровне. Помимо теоретического вклада в концептуализацию феномена политического лидерства, это создало предпосылки для нового подхода к оценке деятельности муниципальных депутатов, а также потенциальные возможности повышения эффективности их работы.

Положения, выносимые на защиту:

1) Муниципальные депутаты являются не просто хозяйственниками, они – полноценные политические лидеры на своей территории. Они являются носителями группового политического сознания, ведущей силой социальных и политических процессов и обладателями широкого круга материальных и нематериальных ресурсов. Это позволяет говорить о природе муниципальной власти в контексте теорий политического лидерства, а при анализе ее представителей оперировать методиками, разработанными для оценки лидеров других уровней власти.

2) Среди характеристик, представляющих интерес для анализа личности муниципального лидера, на когнитивном, аффективном и поведенческом уровне особое значение имеют: стиль межличностных отношений, мотивация, «я–концепция», стиль принятия политических решений, уровень эмоциональной напряженности, политические предпочтения и ценности.

3) Муниципальное лидерство – не только результат личного

превосходства одних кандидатов в депутаты над другими в ходе электоральной конкуренции, но и следствие влияния целой системы параметров внешней среды (социально–политических, правовых, экономических, коммуникативных). Результат деятельности избранного муниципального лидера во многом зависит от того, насколько успешно он смог уловить импульсы новой политической реальности, оценить портрет населения территории и адаптировать свою деятельность к потребностям своих последователей.

4) Статус муниципального депутата предполагает совмещение сразу нескольких формальных, полужформальных и неформальных ролей. Исполнение каждой вариации роли муниципального депутата подразумевает наличие статусных, функциональных и личностных особенностей, а также определенный стиль его поведения.

5) Образ муниципального депутата в сознании жителей муниципального округа складывается под влиянием ряда факторов, в числе которых можно выделить характеристики объекта и субъекта восприятия, пространственные, темпоральные и коммуникативные. Особое место в этом процессе принадлежит сложившимся у воспринимающих идеальным представлениям о муниципальном лидере.

6) Современные социально–политические реалии, в которых существует муниципальный лидер, требуют от него не только наличия лидерских качеств, но и умения быстро реагировать на чрезвычайные ситуации, объединяться с коллегами независимо от партийной принадлежности, совмещать работу по созданию комфортных условий городской среды с выработкой ответов на актуальные, в том числе, идеологические и духовно–нравственные запросы населения.

7) Новая политическая реальность наложила заметный отпечаток на политическое сознание населения ЦАО г. Москвы, повлияла на самопозиционирование муниципальных лидеров и направленность их работы. Следствием стала не только принципиально иная расстановка политических сил в

округе, но и новый подход к пониманию муниципального лидерства.

Теоретическая значимость исследования заключается в том, что изложенные в нем концептуальные основания предполагают уход от понимания муниципального лидера исключительно с позиций институционального и структурно–функционального подходов и, соответственно, перенос акцента на «человеческое измерение» муниципального лидерства. Это принципиально иная трактовка представителя муниципальной власти не просто как хозяйственника, наделенного набором полномочий, а как лидера, обладающего авторитетом, который ввиду особой конфигурации своих личностных черт, способен эффективно (или не эффективно) решать проблемы района, выстраивать межмуниципальное взаимодействие, организовывать работу совета и взаимодействовать с жителями.

Практическая значимость исследования состоит в том, что:

Во–первых, использованная модель анализа муниципального лидерства, обладает признаком универсальности и может быть применена к любому конкретному лидеру. Инструментарий был апробирован автором для анализа и прогнозирования избирательных процессов и карьерных перспектив действующих депутатов и глав муниципальных округов ЦАО г. Москвы (что подтверждается справкой о внедрении результатов научной работы⁵¹). Основные идеи, теоретико–методологические разработки и результаты эмпирических исследований были представлены автором в процессе подготовки, организации и проведения всех муниципальных, региональных и федеральных выборов, на территории ЦАО г. Москвы с 2017 по 2025 год. Кроме того, инструментарий может использоваться при оценке эффективности работы конкретного депутата или совета в целом, в измерениях эмоционального климата в работе советов, выявлении степени доверия избирателей, а также при составлении различного рода рейтингов депутатов и/или районов. Теоретическое осмысление

⁵¹ Выдана справка о внедрении результатов диссертационного исследования в деятельность Префектуры Центрального административного округа города Москвы № ЦАО13055/25 от 16.04.2025.

муниципального лидерства может представлять интерес для исполнительных и представительных органов власти, политических технологов или ученых, чьи интересы лежат в поле муниципальной политики.

Во–вторых, массив данных и результаты проведения глубинных и экспертных интервью, полученные на территории ЦАО г. Москвы, могут представлять интерес для тех, кто по долгу службы так или иначе выстраивает свою работу на этой территории. Это могут быть как представители власти, так и руководители организаций и бизнес–структур районов, лидеры общественного мнения, «инфлюенсеры», и даже активные жители. Материалы будут также полезны для тех, кто только собирается на следующих выборах в 2027 году заняться муниципальной деятельностью: *будущих кандидатов, их политических технологов и тех, кто занимается организацией внутренней политики в округе.*

В–третьих, полученные данные могут помочь *действующим депутатам ЦАО и других округов* Москвы скорректировать курс проводимой политики, изменить свое поведение на заседаниях и реакцию на импульсы внешней среды, рассмотреть для себя новые способы коммуникации с жителями, а также выработать план дальнейшей самореализации в кресле депутата или на посту главы района.

В–четвертых, последние годы в Москве уделяется особое внимание повышению профессиональных компетенций муниципальных депутатов. Однако, предложенные программы обучения охватывают темы ведения городского хозяйства или нормативно–правовые принципы работы органов местного самоуправления, дистанцируясь от вопросов политического поведения, реагирования на нестандартные ситуации, ответа на негативные реакции со стороны оппозиционеров или жителей, создания благоприятного климата в советах и т.д. Более того, с 2017 года и самими депутатами, и общественными активистами, и органами власти неоднократно поднимался вопрос об унификации деятельности муниципального депутата, создании перечня необходимых компетенций и выработки параметров этического поведения.

В-пятых, материалы приведенного исследования могут стать дополнением специальных курсов по политической социологии, психологии политического лидерства, и основой для создания нового курса по муниципальному лидерству.

Апробация результатов исследования. Результаты исследования были представлены на научных конференциях, в числе которых: LIX Международная научно–практическая конференция «Российская наука в современном мире» (Москва, 2024 г.); X Международная научно–практическая конференция «Молодой ученый» (Пенза, 2024 г.), X Международная научно–практическая конференция «Фундаментальные и прикладные научные исследования в условиях современных вызовов и угроз» (Москва, 2024 г.). Ключевые аспекты и выводы диссертационного исследования обсуждались на заседании кафедры социологии и психологии политики факультета политологии МГУ им. М.В. Ломоносова.

Публикации. По теме исследования опубликовано 5 научных работ общим объемом 3,93 п.л., в том числе 4 статьи объемом 3,0 п.л. в изданиях, рекомендованных для защиты в диссертационном совете МГУ имени М.В. Ломоносова по специальности 5.4.5 Политическая социология (по политическим наукам). Публикации, выполненные автором лично, отражающие основные результаты, положения и выводы исследования, использованы при подготовке диссертационной работы.

Структура, содержание и объем диссертации способствуют раскрытию поставленных исследовательских задач и достижению заявленной цели. Работа представлена на 232 страницах и включает в себя введение, две главы, заключение, список литературы из 266 источников, а также содержит 13 таблиц, 8 графических изображений и 6 приложений.

Глава 1 Теоретический анализ муниципального политического лидерства

1.1. Концептуализация муниципального политического лидерства⁵²

Политическое лидерство в целом в научной литературе описывается с позиций особенностей личности, политического поведения, форм влияния на действия окружающих, коммуникативных процессов, властных отношений и др.. Это понимание политического лидерства можно в той или иной степени применить к муниципальному лидерству, понимая его как:

1. *Личностную особенность и форму влияния на действия окружающих.* В данном контексте ключевую роль играет способность убеждать, направлять и организовывать деятельность районного сообщества для достижения общей цели.

2. *Определенную позицию и управленческую роль,* связанную с формальным обладанием властью и использованием неформальных инструментов воздействия на последователей.

3. *Восприятие последователями действий, решений и поведения лидера* (социология изучает образы лидеров как феномен массового сознания, а психология – с точки зрения психологических особенностей восприятия).

Строго говоря, политическое лидерство является в своих проявлениях одновременно психологическим и социальным феноменом. Между тем, в исследовании фундаментальных основ политического лидерства, психология и социология выделяют каждая свои особые области. Первая концентрирует свой интерес в сфере исследования психологических аспектов лидерства в политической сфере, включая процессы влияния, лидерские качества, механизмы формирования и сохранения лидерской позиции, а также психологические особенности политических лидеров. Вторая же своей «точкой отсчета» определяет социальные группы и сообщества и интересуется, например, их влиянием на политический процесс, формированием общественного мнения и принятием

⁵² При подготовке данного раздела использованы следующие публикации, выполненные автором лично, в которых отражены основные результаты, положения и выводы исследования: Хачатурова С.И. Политические предпочтения лидеров муниципального уровня власти (на примере Центрального административного округа города Москвы) // Политическая экспертиза: ПОЛИТЭКС. 2021. 17(4). С. 420–436.

политических решений. Ввиду того, что данное исследование носит междисциплинарный характер, мы стремимся установить некоторые фактические основания муниципального политического лидерства, используя в получении и в интерпретации данных и психологический, и социологический подходы. Следовательно, необходимо выработать такое определение муниципального политического лидерства, которое будет учитывать одновременно личностные особенности и специфику вовлечения муниципального лидера в социально–политические процессы.

Современные исследования муниципального уровня власти ориентированы на выявление его природы, структуры, специфики отношений с другими институтами власти, иерархических особенностей и юридических основ. Такое фокусирование на экономических, политических, юридических аспектах приводит к тому, что все его институциональные особенности проанализированы подробно и со временем нуждаются лишь в доработке с учетом времени, в то время как личностные особенности муниципальных лидеров до сих пор находятся на периферии исследовательских интересов.

Теоретизирование муниципального лидерства в нашем понимании должно акцентировать внимание как на личностных особенностях лидеров, так и на процессах его адаптации к формам социально–политического бытия и взаимодействия. Конечно, без прохождения стадии адаптации невозможно представить себе развитие муниципального лидера как деятельного агента, формирующего новые социально–политические отношения и расширяющего свое влияние. Однако в периоды глобальных трансформаций общества и государства эта логика должна учитывать и личностный компонент.

При создании теоретико–методологического подхода к пониманию муниципального лидерства мы отталкиваемся от следующих направлений:

- Во–первых, считаем необходимым рассматривать муниципальное политическое лидерство через призму включенности лидера в текущие общественные процессы и в конкретные социально–политические обстоятельства,

учитывая специфику контекстуальной среды как на федеральном и региональном, так и на местном уровне.

– Во–вторых, мы рассматриваем муниципальное политическое лидерство как коммуникацию людей, сообществ, структур и учреждений, в которой имеет место влияние одних участников взаимодействия на поведение и сознание других. Для муниципального лидера такая коммуникация строится, во–первых, путем выстраивания взаимодействия с другими ветвями власти, и, во–вторых, через контактирование с организациями районной инфраструктуры, лидерами общественного мнения, бизнес–структурами, коллегами по депутатскому корпусу и жителями.

– В–третьих, для нас представляют интерес личностные особенности лидера, его окружения и последователей. В данном контексте особую значимость имеет то, как муниципальные депутаты становятся лидерами, какими исключительными качествами и ролевыми особенностями обладают.

– В–четвертых, следует учитывать, в какой системе координат выстраивает свою работу муниципальный лидер: какова степень политизированности его совета депутатов, каков спектр его полномочий, насколько бюджет и инвестиционная привлекательность района удовлетворяют запросы жителей, и хватит ли районных ресурсов для реализации предлагаемых проектов.

Муниципальное лидерство непременно связано с реализацией функций местного самоуправления. Обладая **признаком публичности**, муниципальное лидерство может пониматься как способность городского сообщества напрямую или через специальные механизмы, принимать открыто и гласно в его интересах обязательные для исполнения решения. Формальным основанием муниципального лидерства служат общественные отношения, предусмотренные Конституцией РФ, федеральным законодательством и иными нормативно–правовыми актами.

Анализируя формальные компоненты, составляющие основу муниципального лидерства, необходимо отметить, что, в отличие от федерального

или регионального, муниципальный лидер решает вопросы, касающиеся небольшой и ограниченной территории. Для решения таких вопросов местного значения муниципальному лидеру необходимо учитывать локальные особенности района и округа (специфику районной инфраструктуры, направления работы местных организаций и социальных служб, расстановку политических сил, настроения жителей и их ожидания от работы муниципалитета и проч.)⁵³.

Следовательно, как полагают некоторые исследователи, муниципальное лидерство, в отличие от лидерства на других уровнях, не обладает единообразием выражения, так как призвано решать уникальные проблемы данной территории и только в интересах конкретной группы населения. Нам представляется, что в настоящее время неактуальной является точка зрения исследователей, относящих муниципальных лидеров к общей системе власти. Для них органы местного самоуправления – определенный компонент системы государственной власти, лишь инструмент выполнения общих концептуальных задач на местном уровне⁵⁴. Современное же понимание муниципального лидерства не отменяет ни его социальной направленности, ни публичного характера. Несмотря на формальную включенность в систему государственных институтов, мы наблюдаем **самостоятельность муниципального лидера от жестких государственных норм и практик.**

В этом смысле важной нам представляется позиция Н.М. Рязанова, который в качестве ключевой особенности работы муниципального лидера выделяет реализацию социальной функции самоорганизации городского сообщества⁵⁵. Отход от формальных определений статуса муниципального лидера наблюдаем у Л.Н. Недокушевой: «это волевое социальное решение, возникновение которого было обусловлено потребностями управления определенной территорией в

⁵³ Уваров А.А. Теоретические аспекты правового регулирования предметов ведения и полномочий органов местного самоуправления // Вестник Оренбургского государственного университета. 2008. С. 58–65.

⁵⁴ Белоусова Е.В. Муниципальная власть как разновидность публичной власти // Пробелы в российском законодательстве. 2011. № 3. С. 54.

⁵⁵ Рязанов Н.М. Взаимодействие государственной власти и институтов местного самоуправления как фактор политической стабильности: автореф. дис. канд. соц. наук. Екатеринбург, 2000.

интересах населения этой территории с учетом ее **исторических и культурных** особенностей, осуществляемое в рамках общегосударственной политики»⁵⁶.

Можно в полной мере говорить о том, что муниципальное лидерство обладает публичным характером и предполагает отсутствие включенности лидера в строгую иерархию, «принятие решения от собственного лица, а не от государственного, включенность в комплекс вопросов местного значения, не относящихся к ведению федерального центра, наличие собственных ресурсов, которые не могут быть присвоены государственной властью»⁵⁷.

Для нашего исследования ключевым является то, что муниципальное лидерство сочетает в себе множество *формальных и неформальных* признаков, являясь результатом как политико–психологических характеристик самого лидера, так и ситуативного контекста, в котором он находится.

В рамках конкретного района муниципальные лидеры – это особая социально–профессиональная группа, имеющая значимый авторитет. На их мнение ориентируются коллеги из других районов, представители органов власти, жители. Зачастую они не только задают вектор хозяйственного развития района, но и являются духовно–нравственным ориентиром для населения. Их позиции и поведение оказывают влияние на эмоциональный климат социально–политической жизни в районе, определяют характер конфликтных ситуаций, возникающих на территории, являются важнейшим фактором межмуниципального сотрудничества.

Муниципальная власть обладает собственным потенциалом, аккумулирует целый спектр групповых интересов, проблем и путей их решения на местном уровне. Обращая внимание на важность оценки неформальных взаимодействий на данном уровне власти, автор полагает, что если есть место публичному и организованному выражению групповых интересов, то имеет место и его

⁵⁶ Недокушева Л.Н. Муниципальная власть: правовые проблемы теории и практики: автореф. дис.канд. соц. наук. Екатеринбург, 1999.

⁵⁷ Булатов Р.Б. Муниципальная власть: основные черты и особенности // Мир юридической науки. 2013. № 12.

политическое значение. Следовательно, анализ природы муниципальной власти, несомненно, должен предполагать использование методологии, применяемой в рамках исследования политического лидерства.

Благодаря муниципальным лидерам происходит планомерное и организованное формирование местного общественно–политического пространства. Обладая на то ресурсным потенциалом, они формируют повестку, информационное поле, сети взаимодействия между властью и населением. Более того, если учесть хотя бы минимальную материальную обособленность от региональной власти (обладание собственным бюджетом, социальным капиталом и проч.), то мы вправе говорить о самостоятельности и автономности муниципальных органов власти. Тем, кто является ее представителями, необходимо обладать рядом характеристик, обеспечивающих эффективное распределение данных ресурсов и достойное обеспечение района.

Если ориентироваться на определение В.П. Мохова⁵⁸, то можно выделить ключевые характеристики муниципальной власти, убеждающие нас в целесообразности применения понятия «лидерство» к депутатам и главам муниципальных округов. Так, речь идет о значимых позициях в неформальном дискурсе района, возможностях принимать непосредственное участие в планировании, обсуждении, организации и реализации проблемных вопросов, возможностях переубедить другого актора политической жизни района, способности аккумулировать вокруг себя инфоповоды, привлекать различные группы населения и проч.

Важную характеристику муниципального лидерства выводим из определения Е.А. Заможных⁵⁹: представители муниципальной власти находятся в постоянном взаимодействии с районным сообществом, дискутируют о дальнейших действиях, собирают рабочие группы и заседания комиссий при

⁵⁸ Мохов В.П. Местная политическая элита в России: понятие, структура, численность // POLITBOOK. Чебоксары: «Научно–исследовательский институт общественных и политических наук». 2012. № 4. С. 25.

⁵⁹ Заможных Е.А. Роль муниципальной элиты в политическом процессе в современной России // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: история. Политология. Экономика. Информатика. 2009. 1 (56). Выпуск № 9. С. 163.

участии заинтересованных жителей. Более того, от их уровня компетенций и профессиональных навыков зависят имиджевые характеристики района в глазах не только населения, но и региональной и федеральной властей, что в дальнейшем отражается на межуровневом взаимодействии.

Таким образом, **муниципальный лидер** представляет собой важнейшую фигуру в районном сообществе, задавая направления развития благоустройства, ЖКХ, капитального ремонта, политической и социальной сферы, нормотворчества, информационной поддержки жителей и проч. Ежедневно он взаимодействует с Правительством Москвы, Государственной думой, Московской городской думой, другими муниципальными округами, влияет на электоральные и коммуникативные процессы, создает условия для функционирования районного сообщества, вносит вклад в информационное поле своей территории.

В качестве ключевых институциональных особенностей, как уже было отмечено выше, можно выделить: отсутствие прямого подчинения и четкой иерархии органов местного самоуправления, наличие как формальных (согласно своим полномочиям), так и неформальных практик взаимодействия с политическими акторами, работу над вопросами местного значения, касающимися только конкретного района и не зависящими от позиции регионального и федерального центров, возможность принимать решения от себя лично, а также обладание ресурсами, на распределение которых не могут влиять вышестоящие структуры⁶⁰.

Тем не менее, результатом работы муниципального лидера должна стать такая согласованность интересов и потребностей населения, которая будет гармонизировать с общественно–политическим контекстом и не будет противоречить общегосударственному курсу. Для изучения муниципального лидерства эта особенность является важной, потому как баланс интересов и эффективное взаимодействие политических акторов между собой

⁶⁰ Булатов Р.Б. Муниципальная власть: основные черты и особенности // Мир юридической науки. 2013. № 12. С. 30.

детерминирован, в том числе, лидерскими качествами тех, кто стоит у регулирования этих процессов.

«Приведенные выше теоретические основания создают фундамент для исследования муниципальных депутатов и глав муниципальных округов с позиций теорий политического лидерства. Наравне с дискуссиями об особенностях федерального и регионального лидерства представляется возможным обсуждать **муниципальное лидерство** как актуальный, оформленный и независимый феномен. На сегодняшний день не должно возникать сомнений о наличии неформальных практик взаимодействия на этом уровне и особой важности личностных особенностей.

Так или иначе, муниципальные лидеры сегодня являются ведущей силой как социальных, так и политических изменений, в следствие чего от их установок и доминирующих ценностей зависят изменения взаимодействия с жителями⁶¹, а также преобразования в районе, округе, городе и стране в целом. Все это вероятно позволит говорить нам об уместном применении понятия лидерство в отношении представителей муниципальной власти»⁶².

Муниципальное лидерство представляет собой сложный многоуровневый феномен, который невозможно свести к институциональным характеристикам. Каждый муниципальный лидер и тот, кто на эту роль претендует, по-своему видит свою роль в зависимости от многих факторов, в том числе, от своих личностных особенностей. Муниципальное лидерство можно назвать разновидностью политического лидерства, ввиду чего представляется возможным выделить следующие его элементы: личность самого лидера, всевозможные проявления его роли, ситуативный контекст, в котором он выстраивает взаимодействие с районным сообществом, а также его образ в сознании избирателей. Иными словами, концептуализация муниципального лидерства

⁶¹ Попова О.В. Ценностные ориентации российской политической субфедеральной элиты // Известия Алтайского государственного университета. 2013. Т. 2, № 4 (80). С. 298.

⁶² Хачатурова С.И. Политические предпочтения лидеров муниципального уровня власти (на примере Центрального административного округа города Москвы) // Политическая экспертиза: ПОЛИТЭК. 2021. 17(4). С. 420–436.

предполагает исследование внутренних и внешних его компонентов. Внутренними для нас являются те, которые релевантны при изучении личности как социально–политического актора и выявлении его психологических свойств. Внешние – это особенности образа муниципального лидера, существующего в массовом сознании.

Далее обозначим, **кого** мы называем муниципальными лидерами в рамках данного исследования.

Во–первых, в современной науке вместо термина «муниципальный» нередко используется термин «локальный» или «местный», но при этом всегда устанавливается четкий формальный критерий такого уровня власти: административно–территориальная принадлежность, низший уровень государственной системы. В данном случае, автор ориентируется на российское законодательство. В статьях законов №154–ФЗ (1995 г.) и №131–ФЗ (2003 г. (в ред. от 16.10.2012 г. № 173–ФЗ)) «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» эти определения используются как идентичные друг другу. С формальной точки зрения, представителями муниципальной («локальной» или «местной») власти являются все, кто легитимно занимает должность и занимается развитием конкретного территориального сообщества.

Во–вторых, необходимо разделить два понятия: муниципальная политическая элита и муниципальные лидеры.

Под муниципальной политической элитой мы будем понимать всех, кто задает районную и окружную повестку и оказывает влияние на ту или иную сферу развития территории. Помимо глав муниципальных округов и муниципальных депутатов, это могут быть руководители органов исполнительной власти (глава управы, префект административного округа), бизнес–структур или бюджетных учреждений (главврач, директор школы, председатель ветеранской организации или благотворительного фонда). Так, Т.Б. Витковская отмечает, что «...ключевые позиции в составе муниципальной элиты занимают две группы. Это, во–первых,

мэры городов и главы районов и, во-вторых, бизнес-элита»⁶³. Иными словами, к муниципальной политической элите в широком смысле можно отнести любого человека или группу, которая влияет на принятие решений в районе. Таким образом, быть представителем муниципальной элиты могут даже те, кто не числится во властных структурах, но очевидно оказывает влияние на формирование общественного мнения и на принятие важнейших политических решений в районе. Для идентификации человека как представителя муниципальной элиты нам необходимо анализировать его формальное и неформальное участие в социальной, экономической и политической жизни района. Муниципальная элита, согласно определению политической элиты А.Е. Чириковой и Н.Ю. Лапиной, может пониматься как «это социальная группа, являющаяся субъектом подготовки и принятия важнейших, стратегических решений в политической сфере и обладающая необходимым для этого ресурсным потенциалом»⁶⁴.

Итак, **не каждого представителя муниципальной элиты можно назвать муниципальным лидером.** Формальным критерием муниципального лидера для нас является его избираемость. Такой характеристикой обладают два статуса в районе: депутат совета депутатов и глава муниципального округа. Мы исходим из тезиса, что для того, чтобы стать муниципальным депутатом, человек должен был в период избирательной кампании завоевать доверие жителей, наработать связи среди представителей районного сообщества, продемонстрировать эффективную работу «на земле», исполнение данных наказов, способности выстраивать общение с избирателями, представителями властных структур и конкурентами. Он определенным образом выражал свое отношение к оппозиции, демонстрировал поведение в чрезвычайных и конфликтных ситуациях, справлялся со стрессом и, в конечном счете, выиграл выборы. Более того, если он

⁶³ Витковская Т.Б. Локальная политическая элита современной России: характерные особенности и трансформация // Политическая наука. 2008. № 3. С. 64.

⁶⁴ Чирикова А.Е., Лапина Н.Ю. Региональные элиты в РФ: модели поведения и политические ориентации. М.: РАН ИНИОН, 1999. С. 12.

после выборов был избран главой округа, это говорит о наличии таких лидерских качеств, которые вызвали доверие со стороны коллег по депутатскому креслу.

Муниципальные лидеры – это избираемая группа, а, значит, они должны обладать комплексом желательных для избирателей политических параметров, совокупностью привлекательных личностных качеств, конкретными и понятными для населения профессиональными характеристиками. Назначаемость таких должностей полностью нивелировала бы значимость неформальных черт, однако в данном случае они являются решающими. Более того, вопросы местного значения требуют непосредственного присутствия муниципального лидера «на земле»: ему необходимо решать вопросы жилищно–коммунального хозяйства, проверять работы по благоустройству территории, принимать работы по капитальному ремонту. Следовательно, решающим фактором будет являться то, насколько успешно он может взаимодействовать с жителями, районными организациями, представителями бизнес–структур и других органов власти.

Вышеописанные представители муниципальной элиты, как правило, имеют организационные функции, но при этом редко могут проявить себя как полноценные лидеры. Муниципальные депутаты и главы являются более значимыми, они пользуются наибольшим авторитетом и имеют узнаваемость среди жителей, а выполняемая ими работа наиболее заметна «на улицах» района. Депутаты принимают различные виды работ, согласовывают проектную документацию с жителями, проводят дворовые встречи, организуют районные и окружные досуговые и спортивные мероприятия.

Таким образом, в число муниципальных лидеров мы будем включать именно глав муниципальных округов и муниципальных депутатов и использовать именно этот концепт в рамках эмпирического анализа во второй главе диссертации, потому что:

Во–первых, если считать, как полагают некоторые эксперты, что в условиях Москвы социально–политические процессы во многом определяются органами исполнительной власти, то тем более недопустимо игнорировать

личностный фактор при анализе муниципальной жизни столицы. Если представить, что муниципальных лидеров ЦАО г. Москвы в реальности назначают, создавая видимость их избираемости, то на основании каких критериев происходит это назначение?

Если это критерий лояльности действующей власти – почему из всей совокупности потенциальных лояльных депутатов назначают именно их?

Если критерием служит обладание ресурсами или базой сторонников, то откуда эти «назначенные» депутаты их получают?

Мы исходим из презумпции «невиновности» муниципальных депутатов: эти люди, как бы фактически они не получили свои мандаты, в любом случае, исполняли или исполняют по сей день свои полномочия, они являются полноправными участниками социально–политических процессов, представителями конкретных групп интересов или групп давления, находятся в информационном поле своей территории и подвергаются влиянию импульсов внешней среды. Иными словами, независимо от того, кто и как определил состав депутатских корпусов: население или мэр с органами исполнительной власти, для эффективного исполнения роли муниципальных депутатов и глав муниципальных округов необходимо быть лидером. Тем более, что тенденции новой политической реальности и уровень цифрового развития муниципальной жизни поставили депутатов в такое положение, при которых сложно, если вообще возможно, удержать власть и доверие населения, не проявляя лидерских качеств.

Таким образом, ключевым для исследования является тезис о том, что муниципальный депутат ЦАО г. Москвы в той или иной степени является лидером: такие требования в современных условиях к нему предъявляются новых условиях.

Во–вторых, приведенные в данном параграфе теоретические основания муниципального лидерства наиболее ярко прослеживаются в Центральном административном округе г. Москвы. Однако, это не означает, что в иных условиях, в других округах Москвы или в других городах они будут иметь такие–

же проявления. Мы описали лишь те актуальные *тенденции*, которые в ЦАО муниципальные депутаты и главы районов проявили на своем уровне, быть может, сделав это оперативнее и успешнее, чем другие территории.

Итак, полнота концептуализации феномена муниципального лидерства определяется учетом как *личностных особенностей* муниципальных лидеров, так и природой *роли* муниципального лидера, а также того *образа* муниципального лидера, который складывается в массовом сознании избирателей. Для наглядного понимания муниципального лидерства мы схематично отразили его составляющие (см. приложение 1). Подробно они будут описаны в следующих параграфах.

1.2. Контекст формирования муниципального лидерства⁶⁵

Данный параграф посвящен теоретическому осмыслению *новой политической реальности* с целью выявления текущего состояния российского общества и тех тенденций, которые отразились на муниципальном уровне власти. Объявление специальной военной операции на Украине в феврале 2022 года стало началом стремительных социально–политических трансформаций и ознаменовало новый этап изменений общественного сознания граждан России. В фокусе внимания российских ученых неизменно находятся вопросы консолидации российского общества и ее идейных оснований⁶⁶, механизмы укрепления доверия к органам государственной власти⁶⁷, проблемы выстраивания государственно–

⁶⁵ При подготовке данного раздела использованы следующие публикации, выполненные автором лично, в которых отражены основные результаты, положения и выводы исследования: Кузь С.И. Внешние факторы муниципального политического лидерства // Гражданин. Выборы. Власть. 2024. № 3 (33). С.158–167.

⁶⁶ Великая Н.М. Идейные основания социально–политической консолидации // Российское общество и государство: основания устойчивости и тенденции изменений. Социальная и социально–политическая ситуация / Н. В. Березина, Н. М. Великая, О. В. Гребняк [и др.] ; отв. ред. В. К. Левашов. ФНИСЦ РАН, 2024. С. 86–109.

⁶⁷ Березина Н.В. Доверие к президенту и правительству как фактор социальной консолидации в условиях СВО // Российское общество и государство: основания устойчивости и тенденции изменений. Социальная и социально–политическая ситуация / Н. В. Березина, Н. М. Великая, О. В. Гребняк [и др.] ; отв. ред. В. К. Левашов. М. : ФНИСЦ РАН, 2024. С. 109–127; Устинкин С.В., Самсонов А.И. Культура доверия и смысловая трансформация массовых представлений о свободе и безопасности (на примере Нижегородской области) // Вестник Пермского Университета. Политология. 2024. Т. 18, № 4. С. 64–79; Петухов Р.В. Восстановление доверия к органам местного самоуправления как задача для технологических решений «умного города» // Научный результат. Социология и управление. 2023. Т. 9, № 1. С. 71–84.

гражданских отношений⁶⁸. Интерпретация социально–политических, психологических, экономических, демографических, культурно–идеологических, религиозных тенденций новой реальности в настоящее время выходит на междисциплинарный уровень и имеет многоаспектный характер⁶⁹, предлагая разнообразные пути решения по конструированию общественных процессов⁷⁰, взаимодействию социальных акторов и политических институтов⁷¹, сокращению дистанции между властью и населением, достижению соответствия государственной политики запросам населения, рекрутированию политических элит⁷², формированию гражданской, национальной и социокультурной идентичности граждан в новых условиях⁷³. Особое внимание уделяется изучению исторической памяти и ее восприятия российскими гражданами⁷⁴. Глубокому изучению подвергается взаимодействие различных социальных групп⁷⁵.

⁶⁸ Городские асимметрии: политики, практики и репрезентации : монография / О. Е. Бредникова, Е. П. Евдокимова, Г. В. Еремичева [и др.] ; отв. ред. Е. В. Тыканова. СПб.: ФНИСЦ РАН, 2024.

⁶⁹ Российское общество и государство: основания устойчивости и тенденции изменений. Социальная и социально–политическая ситуация : монография / Н. В. Березина, Н. М. Великая, О. В. Гребняк [и др.] ; отв. ред. В. К. Левашов. М.: ФНИСЦ РАН, 2024.

⁷⁰ Москвин Л.Б. Социально–политическая реальность в период проведения Россией СВО на Украине // Социально–гуманитарные знания. 2025. № 3. С. 127–132.

⁷¹ Недак И.Л. Власть и господство // Институциональная политология 2.0. Трансформативная политика в России: социальные акторы и политические институты в пространстве власти и господства : монография / С. Г. Айвазова, А. В. Жаворонков [и др.] ; отв. ред. С. В. Патрушев. М.: Политическая энциклопедия, 2024. С. 102–162.

⁷² Чирикова А.Е. Корпорация и муниципальная власть: как достигается партнерская модель взаимодействия // Власть и элиты. 2023. Т.10, № 1. С. 190–230; Тев Д.Б. Депутаты Государственной Думы РФ: динамика занятости в политико–административной и коммерческой сферах после ухода с должности // Мир России. 2025. Т. 34, № 1. С. 31–56; Тев Д.Б. Высокопоставленные чиновники Администрации Президента РФ: историческая динамика занятости после ухода с должности // Социология власти. 2024. Т. 36, № 1. С. 146–171.

⁷³ Анализ идентификационных процессов в российском обществе: основные подходы // Политология и политическое управление: традиции и новации в науке / Под ред. Л.Н. Тимофеевой, Г.С. Климовой. М.: «Проспект», 2024. С. 230–247; Сащенко Н.П. Многомерное пространство российской идентичности: конфликтологический срез // Социально–политические конфликты: теоретические представления и практики урегулирования: монография / Л. И. Никовская, О. М. Михайленок, Л. Н. Тимофеева [и др.]. М.: ФНИСЦ РАН, 2024. С. 188–203.

⁷⁴ Бараш Р.Э. Историческая память и восприятие россиянами прошлого страны // Российское общество и вызовы времени. Книга седьмая / ФНИСЦ РАН, Институт социологии. Под ред. М.К. Горшкова и Н.Е. Тихоновой. М.: «Весь Мир», 2024. С. 250–292; Бараш Р.Э. Интерес россиян к отечественной истории и основные источники знания о ней // «Стрела времени» в массовом сознании россиян: оценки прошлого, суждения о настоящем, представления о будущем / ФНИСЦ РАН, Институт социологии. Под ред. М.К. Горшкова. М.: «Весь мир», 2024. С. 13–45; Бараш Р.Э. Историческая память: между инвариантностью и изменчивостью // Социальная философия и наука: каузальности, закономерности и инварианты общественного развития: монография / сост. Момджян К.Х., Цуркан Е. Г. М.: «Гнозис», 2024. С. 245–256.

⁷⁵ Лескова И. В. Политическая интерпретация социальных процессов / И.В. Лескова, Е.М. Мчедлова // Политконсультант. 2024. Т. 4, № 3. С.25–36; Дождиков А.В. Исследование участия российских студентов в международной выставке–форуме «Россия» // Проблема доверия молодежи к общественным и государственным институтам в контексте обеспечения национальной безопасности в условиях проведения специальной военной операции (региональный аспект): монография / кол. авторов; под общ. ред. С. В. Устинкина, А. В. Никитина.

В контексте данного исследования особое значение приобретают работы по социологии города, в которых предметом анализа служит город как социально–политическое пространство и индикатор изменения властных отношений⁷⁶. Актуальным направлением является изучение взаимодействия государства и общества, социализации и социальной консолидации через оптику цифровой реальности⁷⁷. В этой связи интересными представляются работы, посвященные инновационным технологиям голосования и их влиянию на политическое участие и электоральное поведение современного избирателя⁷⁸. Указанные направления говорят о том, что новая политическая реальность поставила перед обществом не только задачу поиска новых смыслов и ценностных ориентиров, но и задачу организации такого пространства, в котором будет проходить рефлексия над этими смыслами, а также выработка и усвоение новых ценностей и идей.

Рассмотрение социально–политических процессов и взаимодействий различных социальных групп в контексте новой политической реальности свойственно разным направлениям, находящимся на стыке социологии и политологии: политической социологии, региональной социологии, социологии коммуникаций, конфликта, культуры, общественного мнения, управления, элиты,

Нижний Новгород: НГЛУ, 2024. С.3–15; Шушпанова И.С. Молодёжь России о перспективах развития страны и общества // Образ будущего в призме социологических измерений / М. Б. Буланова, Н. М. Великая, О. В. Гребняк [и др.]; отв. ред. Н. М. Великая. М.: Мир Науки, 2023. С. 83–117.

⁷⁶Городские асимметрии: политики, практики и репрезентации : монография / О. Е. Бредникова, Е. П. Евдокимова, Г. В. Еремичева [и др.] ; отв. ред. Е. В. Тыканова. М., 2024.; Стрельникова А.В., Веригина Т.Е. Город технологичный или город «удобный»: урбанистические тенденции и их воплощение (на примере Москвы) // Мир России. 2023. Т. 32, № 3. С. 627; Бедерсон В.Д., Минаева Э.Ю. Свои люди, сочтемся: условия централизации муниципальных полномочий в градостроительной сфере // Социологическое обозрение. 2024. Т. 23, № 2. С. 67–89.

⁷⁷ Дожиков А.В. Глобализация, сетевизация, цифровизация и киборгизация: политические, социально–политические и экономические аспекты // Технологии социально–гуманитарных исследований. 2024. № 3 (7). С. 726; Гребняк О.В. Изменяющаяся цифровая сфера в оценках граждан // Российское общество и государство в условиях глобальной многополярности. Социально–политическое положение России в 2022 году : монография/ Н. В. Березина, И. Я. Богданов, Н. М. Великая [и др.]; отв. ред. В. К. Левашов. М.: ФНИСЦ РАН, 2023. С. 312–329; Великая Н.М., Гребняк О.В., Станевич А.Ю. Легитимность местной власти: значение цифровой коммуникации // Власть. 2025. Т.33, № 1. С. 205–216.; Щенина О.Г. Проблемы социализации молодежи в цифровую эпоху // Российский политический процесс в региональном измерении: история, теория, практика / под ред. Я.Ю. Шашковой, Д.А. Качусова. Барнаул: Изд-во Алт. гос. ун-та, 2025. С. 247–255; Никитенкова М.А. Новая политическая реальность: вызовы киберпространства // Социально–гуманитарные знания. 2023. № 5. С. 116–118; Цветкова О.В., Романова Ю.А. Цифровая трансформация в России: от рейтинга регионов к дистанционному электронному голосованию // Гражданин. Выборы. Власть. 2022. № 2(24). С.91–97.

⁷⁸ Нуреев Р.М., Латов Ю.В., Сурхаев И.Д. Взаимовлияние средств голосования и социально–политических отношений в перспективе от доиндустриального к постиндустриальному обществу // Вопросы теоретической экономики. 2023. № 1. С. 46–59.

а также в рамках исследований политической стратификации, политической культуры, политических систем и процессов, политических технологий и др. О грядущих глобальных изменениях в российском обществе активно стали говорить незадолго до начала спецоперации – во время эпидемии коронавируса⁷⁹.

В монографии *«Российское общество и государство: основания устойчивости и тенденции изменений. Социальная и социально–политическая ситуация»*, представленной результатами исследований сотрудников ИСПИ ФНИСЦ РАН, **проблематика** текущего состояния российского общества обозначена следующим образом: «С одной стороны, фундаментальные перемены в стране и мире вызывают качественные изменения в жизни российского общества, а с другой, инерционность и пластичность общественного сознания потребует времени для осознания динамики и баланса гибридного сосуществования культур мира и войны в современной социально–политической реальности»⁸⁰. Авторы монографии полагают, что «...в социологическом и политологическом ракурсе... продолжается вечный диалектический конфликт войны и мира двух форм материальной и духовно–интеллектуальной культуры, в которых живёт и развивается социум. Культура цифрового империализма: политического гегемонизма и недобросовестной конкуренции, экономического грабежа и военного насилия, гибридных войн продолжает открытое глобальное противоборство с культурой мира, жизни, правды и безопасности».

⁷⁹ Вечерский Г. С. Задачи системы государственного управления в борьбе с пандемией в 2020 году // StudNet. 2021. Т. 4, № 1. С. 122–131; Мониторинг экономической ситуации в России: тенденции и вызовы социально–экономического развития / под ред. В. С. Гуревича и др. М.: РАНХиГС, 2020.; Тартаковская И.Н. Изменение практик в ситуации пандемии: стратегии совладания с кризисом // Мир России. 2022. Т. 31, № 3. С. 96–114. Левашов В.К., Новоженина О.П. Образ будущего в сознании российских граждан // Третьи декабрьские социально–политические чтения «Как живешь, Россия?». Вызовы пандемии, парламентские выборы и стратегическая повестка дня для общества и государства: материалы науч.практ. конф. (Москва, 24 декабря 2021 г.) / Отв. ред. В. К. Левашов. М.: ФНИСЦ РАН, 2022. С. 79–87; Макушина Л.В. Общественные политические движения и сети // Политические вызовы и политический диалог в условиях глобальной турбулентности: Материалы Всероссийской конференции РАПН с международным участием. Москва, ИНИОН РАН, МГИМО МИД России, 23 декабря 2022 г. / Под ред. О.В. Гаман–Голутвиной, Л.В. Сморгунуова, Л.Н. Тимофеевой. М.: Аспект Пресс, 2022. С. 263–289.

⁸⁰ Российское общество и государство: основания устойчивости и тенденции изменений. Социальная и социально–политическая ситуация : монография / Н. В. Березина, Н. М. Великая, О. В. Гребняк [и др.] ; отв. ред. В. К. Левашов. М.: ФНИСЦ РАН, 2024. С. 6.

Обеспечение устойчивого социально–политического развития страны, следование тенденциям сохранения истории государства и национальной культуры, а также поиск новых идеалов, ценностей и ориентиров в период кризисных трансформаций российского общества с 2022 года стали приоритетными для политических лидеров. Новая политическая реальность поставила их в такие условия, при которых необходимо вырабатывать новые стратегии развития общества, учитывая обширный бэкграунд, на котором это общество вызревало на протяжении столетий. *Результатом* должно стать создание такого коммуникативного и информационного пространства, где все акторы социально–политической жизни независимо от уровня дохода, демографических характеристик и принадлежности к партии, профессиональным или социальным группам, основываясь на идеях единения и взаимопомощи, будут генерировать новые смыслы, которые послужат вектором для построения будущего. Первоосновой построения такого будущего, исходя из актуальных стратегических приоритетов государства⁸¹ и запроса населения⁸² должно стать формирование новой (модернизированной) национальной идеи России и, как следствие, новой идеологии. Так, Великая Н.М. на основе результатов социологических измерений приходит к выводу об уникальном сочетании идеологической фрагментации российского общества и высокого уровня социально–политической консолидации в условиях проведения спецоперации⁸³. Кроме того, в работе выводятся основания российской политической идеологии с учетом мнения российских граждан: «принципы суверенности России и признание российской государственности одной из главных ценностей российского общества; приоритет единства российской гражданской нации и

⁸¹Указ Президента РФ от 02.07.2021 года № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» [Электронный ресурс].URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_389271/ (дата обращения: 30.05.2024).

⁸² Как живешь, Россия? Экспресс–информация. 54 этап социологического мониторинга, апрель 2024 года: бюллетень / В. К. Левашов, Н. М. Великая, И. С. Шушпанова [и др.]. М.: ФНИСЦ РАН, 2024.

⁸³ Великая Н.М. Идеинные основания социально–политической консолидации // Российское общество и государство: основания устойчивости и тенденции изменений. Социальная и социально–политическая ситуация / Н. В. Березина, Н. М. Великая, О. В. Гребняк [и др.] ; отв. ред. В. К. Левашов. М.: ФНИСЦ РАН, 2024. С.108.

многонациональности российского народа; опора на традиционные ценности и патриотизм на фоне обращения к успешному прошлому и стремления к устойчивому мирному настоящему и будущему»⁸⁴.

Иными словами, общими усилиями российского общества *последовательно* конструируется новая система координат, основанная на единых принципах консолидации, способах ведения внешней политики, инструментах организации внутреннего государственного устройства, всеобщих ценностных, смысловых и идеологических нарративах.

Вместе с тем, в новой политической реальности возрастает значимость институционального политического и социального доверия со стороны населения. Внимание к данной проблеме до 2022 года было свойственно скорее научному сообществу, чем представителям власти. Тем не менее, незадолго до объявления СВО, в 2020 году было проведено заседание Научно–экспертного совета при Председателе Совета Федерации России с участием политиков и экспертов, на котором ключевым вопросом стал поиск новых инструментов повышения институционального доверия населения. Последующие события в 2022 году, как отмечают Пушкарева Г.В. и Сычев В.В., повлекли за собой переполненность информационного пространства непривычными для устоявшейся картины мира сообщениями, порождающими рост тревожности и чувство неопределенности в обществе⁸⁵. В таких условиях игнорирование вопросов политического доверия может привести к необратимым последствиям: кризису институциональных отношений, увеличению дистанции между властью и обществом, нарастанию оппозиционных настроений и усилению протестного поведения, что, в конечном счете нанесет ощутимый удар по сохранению суверенитета, устойчивости социально–политического развития и идентичности российских граждан. Тем не менее, сложившаяся в 2022 году геополитическая ситуация, породившая усиление сплочения российского общества на основе общих традиционных ценностей,

⁸⁴ См.: Там же: С. 109.

⁸⁵ Пушкарева Г.В., Сычев В.В. Политическое институциональное доверие в российском обществе // Государственное управление. Электронный вестник. 2023. № 100. С. 147.

обусловила повышение уровня доверия к представителям власти и политическим институтам (исследователи отмечают как минимум два инфоповода, несущих угрозы подрыва социально–политического доверия в 2022 году – объявление о начале СВО⁸⁶ и сообщение о частичной мобилизации⁸⁷).

Повышение уровня доверия к институтам и лидерам, а также вовлеченности граждан в социально–политические процессы является логичным следствием продуманной реакции государства на вызовы новой политической реальности. Речь идет о том, что органы государственной власти оперативно и грамотно сумели выстроить стратегию, которая предполагала обоснование целей и необходимости СВО, совершенствование институциональной системы в части ее имиджевых характеристик и позиционирования, обширную кампанию по предотвращению протестных настроений, систему наказаний за дискредитацию власти, армии и СВО, а также комплекс мер, направленных на подъем патриотизма, сохранение исторической памяти и укрепление идентичности российских граждан.

Политические процессы в новой реальности характеризуются, в первую очередь, вытеснением неолиберальных и прозападных настроений на периферию общественного внимания, концентрацией российских политических элит вокруг приоритетов национального и государственного значения. Заметным стал отказ от принципов глобализации, вестернизации, а также утратил актуальность тезис о прогрессивности западных обществ и эффективности их политических систем. Все политические силы страны сплотились вокруг одной практической цели – помощи военнослужащим и их семьям, оказания им медицинской, материальной, гуманитарной, юридической и психологической помощи. Тема СВО стала присутствовать в большинстве политических обращений и речей, явилась частым предметом политических дискуссий, насыщая своим содержанием политические

⁸⁶ВЦИОМ. Ценности современного российского общества [Электронный ресурс]. URL: <https://wciom.ru/presentation/> (дата обращения: 18.05.2025).

⁸⁷Фонд «Общественное мнение». Доминанты. Поле мнений. Социологический бюллетень [Электронный ресурс]. URL: <https://media.fom.ru/fombd/d502022.pdf> (дата обращения: 18.05.2025).

и социальные действия. Социальную и гуманитарную направленность приобрели политические и культурные события в стране: даже досуговые или спортивные мероприятия стали проводиться с целью внести вклад в общее дело. Осуждение или оправдание СВО, существующей политики государства и ее национальных интересов нередко становились предметом социальных и межличностных конфликтов, особенно до того, как часть российских граждан, не поддержавших СВО, покинули страну.

Уже по прошествии нескольких лет можно наблюдать свидетельства того, что новая реальность не только поставила перед российским обществом ряд угроз, но и предоставила широкий спектр возможностей, оформив контекстуальную среду для всех типов социально–политических взаимодействий.

Во–первых, политические изменения в России с наступлением СВО не остановились: в Донецкой и Луганской народных республиках, а также в Запорожской и Херсонской областях в 2022 году были проведены референдумы о вхождении в состав России, после чего было подписано соответствующее соглашение. Далее в 2024 году прошли выборы Президента Российской Федерации с рекордным уровнем поддержки В.В. Путина (87,28%). Согласно поправкам в Конституцию РФ, принятым в 2020 году, по новым правилам было сформировано Правительство. В сентябре 2024 года в 21 регионе состоялись прямые выборы губернаторов. Российская политическая элита избежала раскола. Риторика политических процессов была построена на борьбе против общего врага, мобилизации ресурсов политической системы, ускоренном развитии страны. Важным направлением стало восстановление новых субъектов, вошедших в состав Российской Федерации.

Во–вторых, Россия остается одним из ключевых участников мировой торговли, активно развивает логику, географию сотрудничества. Помимо этого, она сохраняет стабильное развитие бюджетной и финансовой политики, а также показывает положительную экономическую динамику реального сектора. На смену экономике, зависимой от западных инвестиций, пришла экономика,

целью которой стала опора на собственный ресурсный и интеллектуальный потенциал, развитый аграрный сектор и военно–промышленный комплекс⁸⁸.

В–третьих, на фоне призывов к консолидации в условиях неопределенности и борьбы с общим врагом, каждый актор социально–политического процесса, обладая принадлежностью к определенным демографическим, профессиональным, территориальным, этническим и иным социальным группам, стал полноценным участником глобального переустройства российского общества, имеет возможности встроиться в новую политическую реальность и в рамках своей собственной жизни внести вклад в общую цель, декларируемую государством. С учетом тенденций персонификации, открытости и прозрачности социально–политических процессов, а также цифровизации и развития инновационных технологий, сделать это стало гораздо проще.

В контексте данного исследования важным представляется вопрос легитимности публичной власти в условиях новой политической реальности. В отличие от этически нейтрального понятия легальности (критический анализ которого оставим для специалистов по конституционному праву), легитимность власти на *всех* ее уровнях ведет к наиболее позитивным сценариям будущего, обеспечивая целостность политической системы. Корень проблемы прослеживается в ряде современных социологических измерений, проведенных после 2022 года, которые зафиксировали неоднородность легитимности на разных уровнях политической системы. Так, несмотря на рекордно высокие показатели доверия к президенту, региональным лидерам и некоторым руководителям высшего эшелона власти, прослеживается не критически, но отстающий уровень доверия к Правительству, региональным и муниципальным органам государственной власти, а также к партиям и общественным организациям. Это говорит о том, что легитимность существующей власти в стране все еще обеспечивается с учетом личностного фактора: тенденция персонификации власти

⁸⁸ Никонов В.А. Государственное управление в условиях специальной военной операции // Вестник Московского университета. Серия 21. Управление (государство и общество). 2024. Т. 21, № 4. С. 350.

до сих пор укоренена в сознании российских граждан. Это требует дополнительных усилий со стороны государственных структур по выстраиванию системы политических институтов таким образом, чтобы они демонстрировали эффективность своей работы, вели максимально прозрачную деятельность, своевременно реагировали на вызовы окружающей среды и полностью удовлетворяли запросы населения.

Итак, устойчивость социально–политической системы общества в контексте новой политической реальности, обеспечивается посредством легитимации власти на *всех* уровнях. Поскольку предметом данного исследования является муниципальная власть, и в частности, муниципальные лидеры, один из параграфов второй главы будет посвящен тому, каким образом поменялся контекст муниципального лидерства в Москве на примере Центрального административного округа в 2022 году, и как муниципальные лидеры реагировали на новые вызовы внешней среды.

Безусловно, инерционность общественного сознания, о которой говорят российские исследователи⁸⁹, создает трудности для формирования устойчивой политической культуры и жителей столицы, а некоторые проблемы организации местного самоуправления в Москве остаются актуальными и сегодня. Однако, учитывая многоуровневый характер переустройства общества, ключевое значение личностного фактора в восприятии власти, а также запрос на сокращение дистанции властно–гражданских отношений, нам все же представляется возможным проследить за преломлением новой политической реальности в муниципальной среде.

Первостепенным при анализе контекста в данном случае является выявление совокупности характеристик общества и государства, определяющих возможности муниципальных лидеров использовать ресурсы для реализации

⁸⁹ Российское общество и государство: основания устойчивости и тенденции изменений. Социальная и социально–политическая ситуация: монография / Н. В. Березина, Н. М. Великая, О. В. Гребняк [и др.]; отв. ред. В. К. Левашов. М.: ФНИСЦ РАН, 2024. С.6.

своих интересов путем активного включения в различные модели социально–политической деятельности.

Контекст формирования муниципального лидерства зависит не только от специфики политической системы государства и его политического режима, но и от особенностей правового поля, социокультурной и экономической специфики конкретной территории. Для того, чтобы проследить за отражением новой политической реальности в зеркале муниципальной жизни Москвы, в каждой из этих сфер необходимо выявить те параметры, на которые следует обратить внимание при анализе контекстуальной среды.

Поиск таких параметров осуществлялся поэтапно. Первый этап с опорой на результаты опроса жителей ЦАО и экспертного интервью предполагал первичное выявление переменных и был описан в ранее опубликованной статье автора⁹⁰. На втором этапе мы уточнили и расширили их набор и сформировали группы параметров контекстуальной среды муниципального лидерства для дальнейшего их отслеживания в новой политической реальности Москвы:

1. *Социально–политические* (охватывают общий государственный запрос на развитие муниципальной власти и местного самоуправления, наличие объективной общественной и государственной потребности в сильных муниципальных лидерах, развитость каналов рекрутирования и инфраструктуры муниципального лидерства, уровень общего социально–политического развития территории, наличие политических и институциональных барьеров для построения муниципальной карьеры, институциональный ландшафт муниципальной политики, привлекательность территории для построения политической карьеры, специфика протестных настроений, уровень межмуниципального сотрудничества, представленность в округе различных социальных и профессиональных групп, карту проблем территории, политическую расстановку сил в городе, округе и районе и др).

⁹⁰ Кузь С.И. Внешние факторы муниципального политического лидерства // Гражданин. Выборы. Власть. 2024. № 3 (33). С. 158–167.

2. *Правовые* (охватывают перечень утвержденных полномочий СД, организационную структуру СД, систему контроля и надзора за деятельностью СД, самостоятельность СД в принятии политических решений, самостоятельное распоряжение материальными и экономическими ресурсами района и др.).

3. *Экономические* (включают степень бюджетной независимости СД, бюджетную обеспеченность СД, инвестиционную привлекательность района, территориальное расположение, степень развитости промышленной инфраструктуры и предприятий, представленность в округе бизнес-структур и больших корпораций, бюджетно-финансовую политику города и др.).

4. *Коммуникативные* (охватывают инструменты организации диалога муниципальной власти и населения, систему сбора и учета обратной связи от жителей, форматы дискуссий между участниками социально-политических процессов, использование цифровых и инновационных технологий в работе, информационное пространство территории (интернет-порталы, официальные сайты, группы в социальных сетях, тематические чаты в мессенджерах и др.).

5. *«Портрет населения территории»* (касаются изменений социально-демографических характеристик, особенностей политического сознания, политической культуры, ценностных установок, уровня институционального доверия, политического участия и политического поведения, электоральное поведение и др.).

В процессе комплексного анализа контекстуальной среды муниципального лидерства в ЦАО г. Москвы во второй главе диссертации фокус внимания будет сосредоточен на социально-политических параметрах. В целях очерчивания целостной картины муниципальной жизни округа ситуативно будет рассматриваться и влияние других групп.

1.3. Компоненты муниципального политического лидерства

1.3.1. Структура личности муниципального лидера⁹¹

Как показал еще классик политической социологии У. Липпман, «...говорить о политике без обращения к личности... есть грубейшая ошибка в нашем политическом мышлении»⁹². В данном параграфе мы обратимся к личностному компоненту муниципального лидерства, который является центральным и принципиально значимым для понимания рассматриваемого феномена. Мы исходим из того, что ведущим механизмом политической власти в целом и муниципальной власти, в частности, является ее персонификация⁹³. Личность муниципального лидера представляется нам как совокупность свойств и характеристик, которая проявляется как многосторонний и динамический процесс и обуславливает комплексный психологический облик человека⁹⁴. Кроме того, уникальность такой совокупности выражается в том, что присуща она только муниципальным лидерам и является менее значимой для людей других профессий, и даже для политиков другого уровня.

Целостный подход к изучению структуры личности муниципального лидера предполагает рассмотрение рационального и бессознательного, изучение не только целей, мотивов или стиля межличностных отношений, но и поведения в стрессовых ситуациях, способов принятия политических решений. Далее мы обратим внимание на те личностные характеристики, которые являются ключевыми для политико–психологического анализа муниципальных лидеров, поддаются научным методам исследования и могут быть количественно или качественно оценены⁹⁵. Обозначим тот факт, что в современной зарубежной и российской

⁹¹ При подготовке данного раздела использованы следующие публикации, выполненные автором лично, в которых отражены основные результаты, положения и выводы исследования: Кузь С.И. Политико-психологическая структура личности муниципального депутата // Сборник статей X Международной научно–практической конференции «Молодой ученый». Пенза, 2024. С. 176–182.

⁹² Lippmann W. Preface to politics. N.Y. 1913. P. 13.

⁹³ Allport G. Personality. N.Y., 1937. P. 24–54.

⁹⁴ Выготский Л.С. Развитие высших психических функций. М.: Юрайт, 1960. 336с.; Millon, T. Evolution: A generative source for conceptualizing the attributes of personality. In: B. Weiner (SeriesEd.). 2003.

⁹⁵ Абашкина Е., Егорова-Гантман Е., Косолапова Ю., Разворотнева С., Сиверцев М. Политиками не рождаются: как стать и оставаться эффективным политическим лидером. М.: Прогресс, 1993. С. 25; Собчик Л.Н. Введение в

литературе представлено множество подходов к выделению структуры личности с точки зрения эго–психологии, диспозиционного направления, психодинамического направления, бихевиоризма. Методологическую привлекательность для нас имеют работы Дж. Д. Барбера⁹⁶, Ф. Тетлока⁹⁷, Дж. Поста⁹⁸ и других исследователей, однако их видение структуры личности не учитывает ряд характеристик, важнейших для анализа муниципального лидерства. Это объясняется тем, что в каждом конкретном случае необходимо самостоятельно выделять структурные элементы личности лидера в зависимости от исследовательского интереса. Универсальную модель структуры личности лидера выработать попросту невозможно, потому как на каждом уровне (федеральном, региональном или муниципальном), в каждой отдельно взятой среде существует уникальная конфигурация личностных качеств, особенно значимых для исследователя. В данной диссертации важным стал поиск такого наполнения структурных элементов личности, которое позволит системно изучить муниципальных лидеров научно обоснованными средствами согласно заявленной проблематике.

Несмотря на многообразие подходов к выделению структурных элементов личности, в политической психологии принято разделять их на три уровня: *когнитивный, аффективный и поведенческий*.

Когнитивный уровень представляет собой совокупность представлений личности, связанную с видением политической реальности. В широком смысле – это мировоззрение лидера относительно человеческой природы, взаимоотношениях власти и общества, политических угрозах и вызовах современной эпохи. В узком смысле применительно к муниципальным лидерам

психологию индивидуальности. М.: Весь Мир, 1997; Millon, T., Davis, R.D., Millon, C. Clinical Multiaxial Inventory III. Minnetonka. 1996.

⁹⁶ Barber J.D. Presidential Character: Predicting Performance in the White House. Englewood, 1972.

⁹⁷ Tetlock Ph. Social Psychology and World Politics (the unpublished manuscript). Berkeley: University of California, 1997.

⁹⁸ Политико-психологический анализ структурных компонентов личностей политических лидеров. Теоретические проблемы современной политической психологии: материалы круглого стола // Вестник МГУ. Серия 12. Политические науки. 2009. № 4. С. 83.

когнитивный уровень определяет, на что они будут обращать внимание, какие аспекты политической реальности будут выделять, как будут интерпретировать процессы и события своей ежедневной реальности. «Ключевыми параметрами для анализа когнитивного уровня муниципального лидера являются *политические представления, «я–концепция» и политические ценности.*

Политические представления– это своего рода линзы, через которые политик воспринимает окружающий мир, имеют принципиальное значение в анализе личности политика. Формирование этого элемента личностной структуры политика связано с появлением сознательного критического отношения к политической действительности, активной политической позиции и политического мировоззрения.

Согласно Е.В. Егоровой-Гантман, мировоззрение политика выполняет три взаимодополняющие функции: 1) помогает определить ситуацию и установить ее наиболее значимые характеристики; 2) создаёт средства для понимания политической и международной систем, а также потенциалы для действия в них⁹⁹; 3) задает направление политических действий¹⁰⁰. Когда речь заходит о муниципальных депутатах, необходимо обращать особое внимание на то, как они видят окружающую общественно–политическую реальность, как включаются в ситуативный контекст, как в целом видят себя и свое место в окружающем пространстве (особую значимость здесь могут иметь даже особенности менталитета¹⁰¹).

«Я–концепция. Формирование субъективной картины политического мира идет в неразрывной связи с формированием представлений о себе и о своем месте в этом мире, в результате сравнения себя с другими людьми, понимания характера, предъявляемых требований. Таким образом, субъект включается в

⁹⁹ Егорова-Гантман Е., Минтусов И. Политическое консультирование. М.: Центр политического консультирования «Никколо М», 1999. С. 35–36.

¹⁰⁰ Кузь С.И. Политико–психологическая структура личности муниципального депутата // Сборник статей X Международной научно–практической конференции «Молодой ученый». Пенза, 2024. С. 176–182.

¹⁰¹ Ракитянский Н.М. Категория менталитета в пространстве психологии веры // Вестник СПбГУ. Сер. 12. 2009. № 4. С. 205–210; Ракитянский Н.М. Ментальная матрица политической элиты в контексте теории информационного поля // Информационные войны. 2011. № 1 (17). С. 52–58.

объективную структуру политических отношений, определяет свое «Я», исходя из того, какое место он занимает в политическом пространстве, к какой группе принадлежит, какова его политическая идентичность.

Эта динамическая система представлений человека о самом себе, в которую входит осознание своих физических, интеллектуальных и других качеств, система установок относительно собственной личности, называется «Я–концепцией»¹⁰². В общем, Я–концепция – это совокупность всех представлений человека о самом себе, сопряженная с их оценкой или, как еще говорят психологи, «теория самого себя»¹⁰³. Ч. Кули использовал термин «зеркальное Я» для выражения мысли о том, что Я–концепция отражает оценки других людей, и те из них, кто обладает особой значимостью в жизни индивида, имеют наибольшее воздействие на Я–концепцию. Субъект творчески выстраивает свою Я–концепцию на основе повседневного опыта, затем постепенно пересматривает ее по мере дальнейшего накопления опыта. В мировой психологической и социологической науке¹⁰⁴, такими исследователями, как А. Адлер, Э. Эриксон, К. Роджерс, Дж. Мид и др., описаны разные грани самовосприятия, становления и развития. На основе их трудов можно заключить, что наиболее существенными компонентами Я–концепции являются: *самооценка, образ–Я и социальная ориентация политического лидера*.

В целом, ученые трактуют это понятие как процесс и результат выработки относительно устойчивой осознанной системы представлений субъекта политических отношений о самом себе в социально–политическом плане. Это не только осознание себя как деятеля в политике, но и целостная оценка своей роли, целей, интересов, идеалов и мотивов поведения». Таким образом, результатом различных проявлений Я–концепции муниципальных депутатов, будет являться существенное различие в адаптации и исполнении атрибутов их роли.

¹⁰² См. Фрейдджер Р., Фейдимен Д. Личность. Теории, упражнения, эксперименты. СПб: Лениздат, 2006; Роджерс К. Взгляд на психотерапию. Становление человека. М.: Аспект-Пресс, 1994.

¹⁰³ Бернс Р. Развитие «Я–концепции» и воспитание / Общ. Ред. В.Я. Пилиповского. М.: Прогресс, 1986. С. 420.

¹⁰⁴ См.: Фрейдджер Р., Фейдимен Д. Личность. Теории, упражнения, эксперименты. СПб: Лениздат, 2006. С. 372.

Исследование *Я–концепции* любого политического лидера, в том числе муниципального депутата, является необходимым условием понимания его поведения, так как известно, что в любой ситуации политический лидер ведет себя в соответствии с собственной *Я–концепцией*.

Политические ценности. В научной литературе насчитывается более ста дефиниций понятия “ценность”, в которых предлагаются к рассмотрению разнообразные аспекты данной проблемы. В целом, ученые сходятся только в одном – факте реального существования конструкторов, определяемых как «ценности» и их значимости. Отсутствие какого-либо согласия в определении человеческих ценностей привело к появлению множества концепций и инструментов измерения, которые условно можно свести к трем подходам: *утилитаристскому, политико–идеологическому и социально–психологическому.*

Утилитаристский подход к ценностям в западной философии, представленный работами Дж. Дьюи, Р. Б. Перри, Р. Брандта, Д. Брейбука и некоторых других авторов, называет ценностями все то, что служит реализации потребностей и интересов человека. В социологии и политологии преобладающим можно считать *политико–идеологический подход*, где ценности играют роль идейного культурного образца и социального регулятора. Такая точка зрения получила развитие во второй половине XIX века в работах М. Вебера¹⁰⁵, Э. Дюркгейма¹⁰⁶, У Томаса, Ф. Знанецкого¹⁰⁷, Т. Парсонса¹⁰⁸. В *социальной психологии* преобладает подход, согласно которому ценности есть результат исключительно внутреннего опыта личности. Теоретической основой данного подхода к проблеме ценностей стали работы Г. Олпорта.¹⁰⁹ Среди

¹⁰⁵ См.: Вебер М. Избранные произведения. М.: Прогресс, 1990.

¹⁰⁶ См.: Дюркгейм Э. Ценности и "реальные" суждения // Социологические исследования. 1991. № 2. С. 1–34.

¹⁰⁷ См.: Tomas W., Znaniecki F. The Polish peasant in Europe and America. Boston, 1918.

¹⁰⁸ Парсонс Т. О структуре социального действия. Изд. 2е. М.: Академический Проект, 2002.

¹⁰⁹ Allport G.W., Vernon P.E., Lindsey G. Study of values. Boston., 1960.

отечественных ученых, работающих в рамках данного подхода следует выделить В.А. Ядова¹¹⁰.

«В нашем понимании потребность как «испытываемая человеком нужда в чем-либо»¹¹¹, в процессе деятельности обретает свою предметность и становится мотивом. Ценности же актуализируются неудовлетворенными потребностями, то есть наиболее ценным является то, чего не хватает». Количество ценностей разными исследователями исчисляется по-разному: Х. Мюррей¹¹² сформировал список из 28 ценностей, М. Рокич¹¹³ – из 36, Ш. Шварц¹¹⁴ – из 56 наименований. В то же время, исходя из того, что ценности организованы в систему некими группами, то у М. Рокича получилось 2 группы ценностей (терминальные и инструментальные), у Ш. Шварца – 10 ценностных групп»¹¹⁵.

Аффективный уровень в широком смысле позволяет выявить отношение политического лидера к себе самому и к жизни в целом. Имея бессознательный и эмоциональный характер, он затрагивает такие понятия, как страх, гнев, ярость, разочарование, симпатии и проч. Сдержанность и умение управлять своими эмоциями способны напрямую влиять на эффективность принятия решений и межличностные отношения. Особенно ярко это проявляется на муниципальном уровне, который отличается регулярным общением лидера с населением, представителями оппозиции и властных структур. Ежедневно муниципальный лидер сталкивается со стрессовыми ситуациями: на заседании совета депутатов, на встречах с жителями, при общении с оппозицией, местными активистами, представителями властных и бизнес-структур. Самостоятельное принятие решений, близость к «земле» и личная погруженность в вопросы местной

¹¹⁰ Ядов В.А. О диспозиционной регуляции социального поведения личности // Методологические проблемы социальной психологии. М.: Наука, 1975.

¹¹¹ Селезнева А.В. Основные подходы к анализу политических ценностей в современной России // Вестник Пермского университета. Серия «Политология». 2007. № 1. С. 128–134.

¹¹² Там же.

¹¹³ Rokeach M. The nature of human values. N.Y. 1973. P. 5.

¹¹⁴ Schwartz S. H. Universals in the content and structure of values. // Zanna M.P. (Ed.), Advances in experimental social psychology. Vol. 25. N.Y. 1992. P. 4.

¹¹⁵ Кузь С.И. Политико-психологическая структура личности муниципального депутата Кузь С.И. // Сборник статей X Международной научно-практической конференции «Молодой ученый». Пенза, 2024. С. 176–182.

повестки приводят к тому, что любое действие или выступление лидера может быть подвергнуто критике, не всегда конструктивной. Более того, любые эмоции муниципального лидера моментально считывают его избиратели, ожидая от него максимальной вовлеченности и понимания их насущных проблем. «Среди структурных элементов аффективного уровня наиболее соответствующими исследовательскому интересу являются *стрессоустойчивость, эмпатия и эмоциональная напряженность*.

Стессоустойчивость – это тип реакции политика в кризисных и чрезвычайных ситуациях. Изучение этого структурного компонента личности встречаем в работах Л.М. Аболина¹¹⁶, Л.В. Куликова¹¹⁷, В.А. Бодрова¹¹⁸ и др. Реакция на непривычные стрессовые ситуации характеризуется взаимодействием интеллектуальных, волевых, эмоциональных компонентов человеческой психики и обеспечивает наиболее оптимальное достижение цели в ситуации кризиса. В жизни муниципального депутата на стрессоустойчивость влияют как внутренние факторы (сложность я–концепции, мотивация, политические установки), так и внешние (расстановка политических сил в совете депутатов, эмоциональный климат в районе, участие оппозиции при обсуждениях районных проблем и др.). Индикаторами стресса могут быть: жесты, выражение лица, движение тела, характеристика голоса, содержание речи и др. Так, муниципальная политика богата инцидентами, когда депутаты срывали заседание совета депутатов, создавали конфликтные ситуации на встречах с жителями, устраивали провокации коллегам по депутатскому корпусу и демонстрировали поведение, отклоняющееся от норм, принятых в обществе.

Эмпатия – способность личности сочувствовать и переживать. Муниципальное лидерство можно назвать эмпатичным, когда лидер устанавливает доверительные отношения с жителями, создает комфортную

¹¹⁶ Аболин Л.М. Психологические механизмы эмоциональной устойчивости человека. Монография. Казань: КазГУ, 1987.

¹¹⁷ Куликов Л.В. Стресс и стрессоустойчивость // Теоретические и прикладные вопросы психологии. СПб.: Изд.во СПбГУ, 1995. Ч. 1. С. 123–132.

¹¹⁸ Бодров В.А. Психологический стресс: развитие и преодоление. М.: ПЕРСЭ, 2006.

атмосферу взаимоуважения в коллективе депутатов, главной целью своей работы видит помощь нуждающимся, погружение в их проблемы и чуткое восприятие малейших запросов районного сообщества.

Эмоциональная напряженность – параметр, который демонстрирует, часто ли муниципальный лидер находится в состоянии стресса, как воспринимает внешние социальные стимулы, как реагирует на критику, как отзывается о коллегах.

Поведенческий уровень включает в себя мотивы, стиль межличностных отношений и стиль принятия политических решений.

Как показывают исследования, когнитивный и аффективный уровни имеют тесную связь с потребностями и мотивами личности¹¹⁹. Они организованы в системы и включены в мотивационную структуру личности, и являют собой элемент политической «картины мира», которая формируется также в процессе формирования Я–концепции и политических убеждений.

Мотивы. Мотив – это импульс и причина человеческой активности, это своего рода «мотор» поведения. Чаще всего можно встретить такие трактовки мотива, как побуждения, потребности, цели, намерения, свойства личности, состояния, эмоции и др.¹²⁰. Итак, мотив – некая внутренняя составляющая субъекта, испытываемая человеком нужда в чем–нибудь, побуждающая его к действию, и именно в действии, по словам А.Н. Леонтьева, потребности становятся мотивами: «...потребность первоначально выступает как условие, как предпосылка деятельности, но как только субъект начинает действовать, тотчас происходит ее трансформация, т.е. она становится мотивом»¹²¹. Нередко деятельность является полимотивированной, т.е. побуждается сразу несколькими мотивами. При этом, один из мотивов становится ведущим, который придает

¹¹⁹См., например: Inglehart R., Abramson, P.R. Economic security and value change. The American Political Science Review 88 (June). 1994.; Kelman H.C. Compliance, identification and internalization: presses of attitude. Journal of Conflict Resolutions. 1958. № 2; Яницкий М. С. Ценностные ориентации личности как динамическая система. Кемерово: Кузбассвуиздат, 2000.; Гаврилюк В.В., Трикоз Н.А. Динамика ценностных ориентаций в период социальной трансформации (поколенный подход) // Социс. 2002. № 1. С. 96–105.

¹²⁰ Ильин Е.П. Мотивация и мотивы. СПб: Питер, 2008. С. 164 –169.

¹²¹ Леонтьев А.Н. Потребности, мотивы, эмоции. М.: МГУ, 1971. 40с.

действиям и целям определенный личностный смысл, а другие играют подчиненную роль – роль дополнительной стимуляции.

Существует множество различных личностных потребностей, которые так или иначе связаны с профессиональной деятельностью действующих лиц политической сцены. Так, известная исследовательница лидерства М.Г. Херманн¹²² выделяет следующие потребности: 1) желание власти и компенсации неосознанного психического дискомфорта; 2) стремления решить какую-то политическую проблему (например, вывести страну из кризиса); 3) чувство долга; 4) потребность в одобрении и уважении; 5) требования, которые предъявляет к лидеру занимаемое им положение.

По мнению Г. Лассуэлла, обладание властью психологически компенсирует внутренние сомнения (*innerdoubts*), заниженную самооценку и фрустрацию, которые испытывает личность. Классической стала его формулировка: «Политический человек свои частные мотивы переносит на общественные объекты, рационализируя в терминах общественного интереса»¹²³. Таким образом, у Г. Лассуэлла мы находим компенсаторное объяснение власти. А. Джорж¹²⁴ в своей работе «Власть как компенсаторная ценность» расширяет теоретические рамки общей гипотезы Лассуэлла.

С точки зрения А. Джорджа все политические лидеры являются «стремящимися к власти». Условно можно выделить три типа причин, по которым политический лидер жаждет власти: 1) доминирование над другими и/или ограничение действия других; 2) попытки избежать чужой власти над собой и/или вмешательства в свои дела; 3) осуществление политических достижений. Иными словами, потребность «обладания властью» может быть не только компенсаторной, но и инструментальной, т.е. желанной для удовлетворения других потребностей личности.

¹²² Hermann M.G. Ingredients of leadership//Political Psychology. Contemporary Problems and Issues. San Francisco, 1986. P 175.

¹²³ Lasswell H. Psychopathology and Politics. Chicago: University of Chicago Press, 1930. P.15.

¹²⁴ George J.L. Power as a compensatory value for political leaders // Journal of social issues. N.Y., 1968. № 24. P. 35.

Мотивы— один из самых важных элементов в изучении личности муниципальных депутатов, они являются своего рода «мотором поведения»¹²⁵, который «движет» ими к достижению поставленных целей — исполнению государственных задач. В обиходе политика много слов и выражений, целей и задач, но почему-то он выбирает те из них, которые определяются, в т.ч. типом его мотивации. Следовательно, изучая «сказанное» муниципальными депутатами, можно не только понять какие мотивы ими движут, но и предсказать, какие шаги они предпримут в той или иной ситуации.

Стиль межличностных отношений. Политика — это привычный стиль отношений с людьми, который вбирает в себя по крупицам опыт межличностных политических отношений и оказывает значительное влияние, как на внутривнутриполитическую сферу, так и на внешнюю.

Социально—психологическая характеристика личности задает способ ее межличностных отношений¹²⁶. Как считает Е.В. Егорова—Гантман и ее соавторы, существует несколько особо важных личностных характеристик политических лидеров, составляющих их стиль взаимодействия с другими политическими лидерами: доминирование, экстраверсия, недоверие к другим и «макиавеллизм», а также ряд черт, которые свойственны тому, или иному стилю¹²⁷.

Политические деятели моделируют свои концепции внутривнутриполитических и международных отношений, исходя, в том числе и из своих собственных взглядов, которые формируются в процессе этих самых отношений. Отсюда следует, что межличностные отношения муниципального лидера необходимо наблюдать и изучать не только в период политической социализации, но и в период первичной социализации.

В данной работе мы ориентируемся на типологию Л. Этериджа, который на основе шкалы «экстраверсия/интроверсия» выделил четыре типа политических

¹²⁵ Fiske, S.T., Taylor, S.E. Social cognition (2 ed.). N.Y., 1991. P. 6.

¹²⁶ Абульханова—Славская К.А. Стратегия жизни. М.: Мысль, 1991. 158 с.

¹²⁷ Абашкина Е., Егорова—Гатман Е, Косолапова Ю., Разворотнева С., Сиверцев М. Политиками не рождаются: как стать и оставаться эффективным политическим лидером. М.: ЦПК «Никколо М», 1993. С. 86.

лидеров: экстраверты с высоким уровнем доминирования, экстраверты с низким уровнем доминирования, интроверты с высоким уровнем доминирования и интроверты с низким уровнем доминирования¹²⁸.

Стиль принятия политических решений муниципального лидера формируется в период начала самостоятельной политической деятельности, хотя первичные его проявления наблюдаются в процессе формирования личности. В течение всей политической карьеры он продолжает видоизменяться, но закрепившись с самого начала в виде стереотипов и норм поведения, отражает в большей мере тот или иной стиль.

Руководствуясь критерием склонности личности к выбору той или иной политической роли Г. Лассуэлл¹²⁹ выделил три типа лидеров, которые отличаются в способах самовыражения в политике: «агитатор», «администратор», «теоретик». Характеризуя названные типы политиков, и отмечая позитивные и негативные качества, свойственные каждому из них, сам Г. Лассуэлл отдавал предпочтение так называемому «смешанному типу», будучи убежденным, что он органически сочетает в себе все лучшее. Классификация политических личностей Г. Лассуэлла, по сравнению с другими, имеет то преимущество, что она указывает на весьма существенную сторону проблемы психологических аспектов политики – **связь определенных типов личности с соответствующими политическими ролями**. Как пишет польский политолог Е. Вятр, «в реальной политической жизни ключом к успеху часто является такой подбор политической руководящей группы, при котором отдельные члены выполняют функции, наилучшим образом соответствующие их чертам личности»¹³⁰.

У каждого политического деятеля есть свое собственное понимание ситуации и видение себя в ней. Все это лежит в основе его поступков и может быть понято только при условии понимания особенностей его психологии. По

¹²⁸ Etheredge L. S. Personality Effects on American foreign Policy, 1896-1968 // American Political Science Review. 1978. Vol. 78.

¹²⁹ Lasswell H. Psychopathology and politics. Chicago, 1930. P. 125.

¹³⁰ Вятр Е. Социология политических отношений. М.: Прогресс, 1979.

словам Б.Г. Ананьева: «Единичный человек как индивидуальность может быть понят лишь как единство и взаимосвязь его свойств как личности и субъекта деятельности»¹³¹. Отсюда, исходным методологическим принципом подхода к изучению личности муниципального лидера является принцип целостного подхода, который должен идентифицировать элементы его личности, связать их друг с другом и с влиянием лидеров¹³². Таким образом, чтобы наиболее полно понять муниципального лидера, необходимо изучить все многообразие его жизнедеятельности: жизненные цели и стоящие за ними мотивы, позиции во взаимоотношениях с другими людьми, а также стили поведения и способы действия применительно к профессиональным целям и задачам»¹³³.

1.3.2. Природа политической роли муниципального лидера¹³⁴

В настоящее время довольно сложно подобрать такое определение роли, которое бы всеобъемлюще отвечало исследовательскому интересу¹³⁵. Однако в трудах ученых прослеживаются две ее особенности: наличие определенного круга прав и обязанностей человека¹³⁶, а также последующее наблюдаемое и открытое его поведение¹³⁷.

В политической науке роль понимается, прежде всего, как наличие прав и обязанностей, как реальные функции, связанные с местом личности в политической системе. В психологии роль – это программа, которая отвечает

¹³¹ Ананьев Б. Г. Избранные труды. М.: Педагогика, 1980. Т. 1. С. 1.

¹³² Блондель Ж. Политическое лидерство: Путь к всеобъемлющему анализу. М.: Российская академия управления, 1992. С. 64.

¹³³ При подготовке данного раздела использованы следующие публикации, выполненные автором лично, в которых отражены основные результаты, положения и выводы исследования: Кузь С.И. Политико–психологическая структура личности муниципального депутата Кузь С.И. // Сборник статей X Международной научно–практической конференции «Молодой ученый». Пенза, 2024. С. 176–182.

¹³⁴ При подготовке данного раздела использованы следующие публикации, выполненные автором лично, в которых отражены основные результаты, положения и выводы исследования: Кузь С.И. Природа роли муниципального лидера (на примере ЦАО г. Москвы) // Вопросы политологии. 2024. Т. 14, № 6(106). С. 2011–2021; Кузь С.И. Природа роли муниципального лидера (на примере города Москвы) в сборнике LIX международной научно–практической конференции «Российская наука в современном мире». Научно–издательский центр «Актуальность.РФ». Москва, 2024. С. 538–542.

¹³⁵ Paige G. The Scientific Study of Political leadership. N.Y.: London, 1977.

¹³⁶ Fred I. Greenstein Can Personality and Politics Be Studied Systematically? // Political Psychology, Vol. 13, No. 1. (Mar., 1992). P.118.

¹³⁷ Егорова-Гантман Е. В. Имидж лидера / Под ред. Е.В. Егоровой-Гантман. М.: Общество «Знание», 1994. 265с.

ожидаемому поведению человека в структуре той или иной социальной группы, это заданный, несвободный способ ее участия в жизни общества, в системе сложившихся социальных отношений.

Существует формальное распределение ролей, норм поведения, но нельзя забывать, что большое значение имеет то, как эти роли интерпретируются и как они реализуются людьми, занимающими государственные должности. Так, Дж. Гибсон понимает роль как аспект личности, посредством которого личность стремится структурировать свою социально–политическую реальность¹³⁸, определить свое место в ней и таким образом определить смысл своих действий и стимул дальнейшей деятельности»¹³⁹.

Е.Б. Шестопал, в свою очередь, отмечает, что одна и та же политическая роль столь по–разному исполняется политиками в силу собственных представлений о том, как надо это делать. «На включённость человека в роль, ее исполнение могут влиять, прежде всего, осознание роли, т.е. представление о правах и обязанностях, связанных с данной ролью, умение выполнять данную роль, а также степень интериоризации выполняемой роли, которая непосредственно связывается с ее значимостью для человека»¹⁴⁰.

В рамках политико–психологических исследований критерием типологизации политического лидерства нередко выступает политическая роль, в соответствии с которой выделяют президентское, исполнительное, парламентское, региональное, партийное лидерство. В контексте данного исследования *под исполнением политической роли мы будем иметь ввиду поведение муниципального лидера, вызванное конфигурацией личностных и статусных особенностей.*

¹³⁸ Gibson J.L. Personality and elite political behavior: The influence of self esteem on judicial decision making. // The journal of politics. 1981. Vol. 43, № 1. P.109.

¹³⁹ Кузь С.И. Природа роли муниципального лидера (на примере ЦАО г. Москвы) // Вопросы политологии, 2024. Т 14, № 6(106). С. 2011–2020.

¹⁴⁰ Человеческий капитал российских политических элит. Политико–психологический анализ / Под ред. Е.Б. Шестопал, А.В. Селезневой. М.: Российская ассоциация политической науки (РАПН); Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2012. С. 38.

Политические роли муниципальных лидеров можно разделить на формальные, полуформальные и неформальные.

Формальные роли муниципального лидера: глава муниципального округа и депутат муниципального округа. В процессе исполнения формальных ролей муниципальные лидеры демонстрируют и **полуформальные** их проявления:

- «Правотворец» (по аналогии с «законодателем» на федеральном уровне). Согласно действующему законодательству, любая инициативная группа жителей может направить проект правового акта на рассмотрение советом депутатов, после чего на заседании совета этот акт должны обсудить и вынести решение о его принятии/не принятии. Также муниципальные депутаты занимаются внесением предложений к проектам государственных программ (подпрограмм государственных программ) города Москвы.

- «Эксперт». Советом депутатов могут образовываться постоянные комиссии, рабочие группы и иные формирования Совета депутатов;

- «Дипломат»: межмуниципальное сотрудничество, коммуникация с ОИВ, МГД, ГД;

- «Хозяйственник» (решение вопросов местного значения);

- «Казначей» (участник бюджетных отношений). Здесь имеется ввиду вся деятельность депутата, определенная законодательством в части распоряжения муниципальным имуществом и бюджетом муниципального округа;

- «Гонец» (информирование жителей района о принятых решениях, реализуемых проектах и текущих проблемах района);

- «Политрук» (участие в организационном обеспечении проведения выборов в органы государственной власти Российской Федерации, органы государственной власти города Москвы, референдума Российской Федерации, референдума города Москвы в соответствии с федеральными законами и законами города Москвы).

Неформальные роли муниципального лидера:

– «Инициатор». В целях реализации приоритетных для района мероприятий депутаты выносят на заседание совета инициативные проекты, которые в последствии должны быть рассмотрены и реализованы в случае принятия;

– «Трибун». Форматом ведения дискуссий между депутатами и жителями могут выступать публичные слушания по тем или иным важным вопросам. Депутат в данном случае выступает как спикер, участник своего рода дебатов, который имеет свой конкретный интерес и имеет цель убедить в чем-либо своих оппонентов (других депутатов или жителей). Это могут быть вопросы, например, принятия местного бюджета или устава округа. Или, например, разработка и утверждение по согласованию с органом управления архивным делом города Москвы нормативно-методических документов, определяющих работу архивных, делопроизводственных служб и архивов подведомственных органам местного самоуправления организаций.

– «Активист» (участник и организатор встреч с жителями по вопросам районной повестки). Это могут быть собрания, конференции, встречи во дворах или на территории государственных учреждений, или даже онлайн-встречи. Муниципальный депутат становится обязательным участником такого рода встреч для понимания проблем жителей и дальнейшей проработки их решения;

– «Исследователь». Муниципальный депутат может проводить по своей инициативе, или по инициативе главы округа опросы жителей для мониторинга мнения населения. Несмотря на рекомендательный характер результатов таких опросов, зачастую они становятся основой эффективного принятия решений;

– «Культорг» (участник культурно-досуговой жизни района);

– «Пропагандист» (например, проведение мероприятий по военно-патриотическому воспитанию). Также: пропаганда знаний в области пожарной безопасности, предупреждения и защиты жителей от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера);

– «Медиатор» (муниципальный депутат нередко оказывается в таких ситуациях, когда необходимо принимать решения на основе противоречащих друг другу позиций разных заинтересованных лиц или групп).

Итак, политическая роль муниципального лидера имеет целый спектр формальных, полужформальных и неформальных проявлений, комбинации которых могут доминировать или быть вторичными в зависимости от контекста, личностных качеств и профессионального опыта.

1.3.3. Образ муниципального лидера

Принято считать, что политическое восприятие включает в себя *субъект восприятия, объект восприятия и собственно образ*, формирующийся как конечный продукт в индивидуальном, групповом или массовом сознании¹⁴¹.

Отправной точкой ***теоретического осмысления восприятия муниципального лидера*** для нас является тезис о том, что, образ муниципального лидера – это результат того, как политические ожидания и идеальные представления воспринимающих его граждан сочетаются с реальными характеристиками объекта¹⁴². Согласно Е.В. Егоровой–Гантман¹⁴³, можно вывести траекторию формирования образа муниципального лидера: субъект восприятия вначале получает информацию о лидере, его программе, декларируемых намерениях, затем формирует свое отношение к этой информации, и, в конечном счете, оценивает, насколько этот лидер отвечает его ожиданиям и идеальным представлениям. В данном контексте выделяются три компонента политических образов: когнитивный (знание об объекте), аффективный (отношение к нему) и поведенческий (готовность к определенным действиям), описывая вербальные и визуальные его составляющие. Восприятие муниципального лидера

¹⁴¹ Власть и лидеры в восприятии российских граждан. Четверть века наблюдений (1993-2018) / Отв. ред. Е.Б. Шестопа. М.: Издательство «Весь Мир», 2019. С. 39.

¹⁴² Психология политического восприятия в современной России / Под ред. Е.Б. Шестопа. М.: РОССПЭН, 2012. С. 10–15.

¹⁴³ Егорова-Гантман Е.В. Политическая реклама. М.: Центр политического консультирования «Никколо М». 1999. С. 10.

выстраивается на рациональном и бессознательном уровнях, имеет как визуальные, так вербальные составляющие, может оцениваться в трех измерениях: привлекательности, силы и активности. Иными словами, образ муниципального лидера отражает как осознанные оценки его личностных качеств и деятельности, так и чувственные, эмоциональные, не осознаваемые объектом. Более того, бессознательный компонент зачастую является доминирующим и способен выступать в качестве определяющего фактора¹⁴⁴.

Качества муниципального лидера, составляющие его образ, могут быть психологическими, физическими, социальными или даже символическими. Они могут касаться как непосредственно лидера, так и относиться к его деятельности и инициативам¹⁴⁵. Несмотря на многообразие работ, находящихся в предметном поле политического восприятия, представляется невозможным вывести такой набор качеств, который отличался бы всеохватностью и гарантировал бы успешную политическую карьеру¹⁴⁶. Попытки систематизировать стержневые характеристики политического лидера предпринимались исследователями неоднократно¹⁴⁷, однако они не обладают критерием универсальности. Так или иначе, процесс восприятия муниципальных лидеров, как и лидеров любого уровня, следует изучать с учетом специфических особенностей субъекта, объекта и социально–политического контекста, потому как один и тот же образ в разные исторические эпохи, на разных территориях и разными группами может восприниматься по–своему.

Для выявления и описания образов политических лидеров кафедрой социологии и психологии политики на факультете политологии МГУ им. М.В. Ломоносова была разработана факторная модель, включающая

¹⁴⁴ Путин 3.0: общество и власть в новейшей истории России / Под ред. Е.Б. Шестопал. М.: Аргамак Медиа, 2015. С. 18.

¹⁴⁵ Жданова С.Ю. Восприятие индивидуальности политика. Пермь: Пермский государственный национальный исследовательский университет, 2020. 142с.

¹⁴⁶ Caprara G.V., Barbaranelli C., Zimbardo Ph. When Parsimony Subdues Distinctiveness: Simplified Public Perceptions of Politicians' Personality // Political Psychology. 2002. Vol. 23. № 1.

¹⁴⁷ Митина О.В., Петренко В.Ф. Опыт использования психо–семантической методики «Образ политического лидера» для сопоставительных исследований восприятия имиджей политических деятелей // Ярославский педагогический вестник. 2018. № 5. С. 28–54.

следующие группы: характеристики объекта восприятия, характеристики воспринимающего субъекта, темпоральные, пространственные и коммуникативные факторы¹⁴⁸. *Объектными* в рамках данной модели являются личностные, профессиональные, деловые и политические качества лидера, а также роль, политический контекст восприятия и политическая культура. К *субъектным* факторам авторы относят социально-демографические и психологические характеристики. Рассуждая о пространственных факторах, исследователи выделяют международный, государственный и региональный уровни¹⁴⁹. Современные исследования действительно подтверждают высокую корреляцию между электоральным поведением и пространственными факторами¹⁵⁰. Темпоральные факторы оказывают влияние на формирование так называемой «политической оптики» воспринимающих субъектов¹⁵¹ и обладают признаком чувствительности к изменениям во внешнем мире. Коммуникативные факторы обеспечивают такой процесс формирования образа муниципального лидера, при котором субъект получает информацию о лидере, сопоставляет ее с имеющимися в сознании стереотипами и вырабатывает оценочное мнение о сложившемся образе¹⁵².

Следуя такому пониманию образа лидера через призму нескольких групп факторов, приходим к выводу о том, что *образ муниципального лидера* – это продукт многоуровневых согласований объектных и субъектных характеристик, скорректированный конъюнктурой социальной, политической, культурной и информационной среды в определенный момент времени.

¹⁴⁸ Шестопа́л Е.Б., Рогач Н.Н. Идеальные представления как фактор восприятия реального политического лидера. Полис. Политические исследования. 2020. № 4. С. 166–180.

¹⁴⁹ Власть и лидеры в восприятии российских граждан. Четверть века наблюдений (1993–2018) / Отв. ред. книги Е.Б. Шестопа́л. М.: «Весь Мир», 2019. С.72.

¹⁵⁰ Шестопа́л Е.Б., Смутькина Н.В. Факторы восприятия постсоветских стран в современном обществе // Полис. 2018. № 1. С. 26–44; Шентякова А.В. Электоральные предпочтения горожан и жителей сельской местности накануне выборов в Государственную Думу VII созыва (на примере Ханты–Мансийского автономного округа) // Вестник СПбГУ: Политология. Международные отношения. 2017. № 1 (10). С. 30–38.

¹⁵¹ Зверев А.Л., Ахматнурова С.Ф. Оптика восприятия современной российской политики // Вестник РГГУ. Серия Политология. История. Международные отношения. Зарубежное регионоведение. Востоковедение. 2015. № 11. С. 42–51; Зверев А.Л., Палитай И.С., Смутькина Н.В., Рогозарь А.И. Особенности политического восприятия в современных российских условиях//Полис. Политические исследования. 2016. № 3. С. 40–54.

¹⁵² Власть и лидеры в восприятии российских граждан. Четверть века наблюдений (1993–2018) / Отв. ред. Е.Б. Шестопа́л. М.: «Весь Мир», 2019. С. 74.

Ввиду того, что вышеописанная модель исследования образа лидера является для нас наиболее актуальной и отвечающей исследовательской задаче, мы будем ориентироваться на нее, исключив только характеристики объекта восприятия, потому как они всесторонне описываются в других параграфах. Учитывая, что представленное во второй главе диссертации эмпирическое исследование касается муниципальных лидеров Москвы, в частности, Центрального административного округа, возникает необходимость описать субъектные факторы (социально–демографические и психологические характеристики его жителей), а также пространственные, темпоральные и коммуникативные факторы, детерминирующие их восприятие муниципального лидерства.

Субъектные факторы, с одной стороны, подразумевают верифицируемые характеристики, вписанные в общественно–политические отношения (социально–демографические), а, с другой стороны, отражают те качества личности, которые формируют политическое поведение (психологические)¹⁵³.

К социально–демографическим характеристикам субъекта восприятия можно отнести гендер, возраст, уровень образования, социальный статус, семейное положение, материальное положение, профессию и др. Обратимся к некоторым статистическим данным, отражающим социально–демографический состав населения Москвы и Центрального административного округа.

1) Население Москвы по данным переписи 2020 года составило 13 млн человек, из них 6,043 млн – мужчины, 6,967 млн – женщины. Население Центрального административного округа – 772 258 человек, из них мужчин – 366 991, женщин – 405 267 (количество женщин во всех районах, кроме Тверского больше, чем мужчин). Самыми населенными в ЦАО являются районы Пресненский (126 тыс.чел) и Таганский (136 тыс.чел), а наименьший показатель

¹⁵³ Шестопап Е.Б., Смулькина Н.В. Факторы восприятия постсоветских стран в современном обществе // Полис. 2018. № 1. С. 26–44

численности населения в рамках ЦАО – районы Арбат (35 тыс.чел) и Якиманка (28 тыс.чел).

2) Средний возраст населения в Москве равен 42 годам, при этом, средний возраст мужчин – 40 лет, женщин – 44 года. Кроме того, 61% общего населения столицы находится в категории трудоспособного возраста (16–54/59 лет в зависимости от пола), в ЦАО трудоспособными являются почти 476 тыс. человек (наибольший показатель в Красносельском районе – 65%, наименьший – в Таганском, 57%).

3) Наличие высшего образования в Центральном административном округе указали 158 564 человека. При этом ученую степень кандидата или доктора наук имеют более 10 000 жителей. Самым «образованным» районом ЦАО по данным переписи являются Хамовники (более 26 000 человек с высшим образованием и ученой степенью).

4) Из 13 млн жителей Москвы 10 млн имеют российское гражданство. Остальные имеют гражданство стран СНГ (преимущественно, Таджикистана, Киргизии и Узбекистана) и других государств (Грузии, Вьетнама, Китая и др.). В Центральном округе гражданами России являются 647 тыс.чел. из 772 тыс.чел., остальные имеют гражданство преимущественно Вьетнама, Китая и Грузии.

5) Из общего числа населения Москвы 9 млн. человек по национальной принадлежности являются русскими. Доминирующими национальностями также являются азербайджанцы, армяне, белорусы, грузины, евреи и татары. В ЦАО русскую национальность указали 544 тыс.чел., остальные жители округа причисляют себя преимущественно к армянам, евреям, татарам и украинцам¹⁵⁴.

Важнейшими психологическими характеристиками субъекта восприятия муниципального лидера в рамках данной модели являются когнитивный стиль, политические ценности, политическая идентичность,

¹⁵⁴ Управление Федеральной службы государственной статистики по городу Москве. Данные всероссийской переписи населения 2020 года по городу Москве [Электронный ресурс]. URL: <https://77.rosstat.gov.ru/folder/210976> (дата обращения: 03.04.2024).

эмоциональные переживания, потребности и мотивы¹⁵⁵. Ввиду того, что первостепенным объектом нашего внимания является сам муниципальный лидер, а не процессы его восприятия, мы очертим лишь основные контуры психологических особенностей москвичей.

Потребности жителей «старой Москвы» (преимущественно Центрального административного округа) кардинально отличаются от потребностей жителей новых районов. Так, например, среди вопросов, обсуждающихся на встречах муниципальных лидеров с жителями Тверского района, можно услышать дискуссии о том, приживутся ли апельсиновые деревья в Камергерском переулке, сколько будет стоить установка беседки для барбекю, или напряженные споры о том, кому из выдающихся ученых поставить памятник во дворе дома. Очевидно, что жители так называемой «новой Москвы» озадачены несколько иными потребностями. Наравне с общим высоким уровнем удовлетворенности жизнью в Москве, жители центральных районов чаще отмечают такие проблемы, как высокотажная застройка (34%), долгострои (33%), некачественное строительство (28%) и точечная застройка (27%), а жители новых районов – строительство новых станций и линий метро (72%), строительство дорог и развязок (68%), строительство МЦК и МЦД (62%) и благоустройство улиц и дворов (57%)¹⁵⁶.

Политическая культура москвичей является фрагментированной, однако среди столичного электората традиционно более сильны (по сравнению с провинцией) демократические ориентации. Это в значительной степени обусловлено социальным составом московского населения: большим количеством работников интеллектуальной сферы, обладающих высоким уровнем социокультурной компетентности.

Результаты всех голосований в Москве, начиная с 1989 года, настолько отличались от среднероссийских, что появилось мнение об

¹⁵⁵ Власть и лидеры в восприятии российских граждан. Четверть века наблюдений (1993–2018) / Отв. ред. Е.Б. Шестопап. М.: «Весь Мир», 2019. С. 67–72.

¹⁵⁶ ВЦИОМ. Москва: перемены и тренды [Электронный ресурс]. URL: <https://wciom.ru/analyticalreviews/analiticheskiiobzor/novajamoskvaperemeniyitrendy> (дата обращения: 01.12.2024).

"экстерриториальности" столицы. На политической карте Москвы с поразительной четкостью проявляются два вида дифференциации по политическим предпочтениям: центр– периферия и запад–восток.

Особое место в формировании образа муниципального лидера занимают *идеальные представления* о его личностных и функционально–ролевых особенностях¹⁵⁷. В настоящее время практически не существует подробных исследований, предметом которых являются идеальные представления москвичей о муниципальных лидерах, тем более, с дифференциацией по округам и районам.

Пространственные факторы восприятия муниципальных лидеров в городе Москве

Решающую роль в формировании образа муниципального лидера играет пространственная специфика восприятия. Большинство научных трудов в данной области посвящены региональному или федеральному лидерству, поэтому зачастую исключают пространственную специфику на *муниципальном уровне*. Тем не менее, принято выделять международные, государственные и региональные пространственные факторы¹⁵⁸. Представляется возможным адаптировать этот подход, исключив влияние международных пространственных факторов и включив категорию муниципальные (*окружные и районные*). Нет никаких сомнений в том, что наряду с политическими, социокультурными, экономическими и другими особенностями государства и города, уникальность районов и административных округов и самобытность их населения находят свое отражение в образах муниципальных лидеров и определяют политическое поведение на местном уровне.

Государственные факторы

В контексте описываемой модели в числе государственных факторов выделяются территориальная целостность государства и текущая

¹⁵⁷ Шестопа Е. Б., Рогач Н. Н. Идеальные представления как фактор восприятия реального политического лидера // Полис. Политические исследования. 2020. № 4. С. 166–180.

¹⁵⁸ Власть и лидеры в восприятии российских граждан. Четверть века наблюдений (1993–2018) / Отв. ред. Е.Б. Шестопа. М.: «Весь Мир», 2019. С.62–67.

территориальная конфигурация власти. Е.Б. Шестопа́л отмечает: «Только к 2014 г. с возвращением Крыма мы регистрируем в массовом сознании актуализацию утерянной державной идентичности, Россия вновь воспринимается как сильная и великая страна»¹⁵⁹. Усилению этой тенденции поспособствовали события на Украине и присоединение Донецкой и Луганской народных республик (ДНР и ЛНР), Запорожской и Херсонской областей.

Каким образом отношение к подобным вопросам государственного масштаба отражается на восприятии муниципальных лидеров? Во-первых, консолидация общества в кризисные периоды, подъем патриотических настроений, приоритет принципов гуманизации и взаимопомощи неизбежно ведут к повышению уровня политической культуры и активизации политического поведения субъекта восприятия. Во-вторых, включенность в государственную повестку муниципального лидера, его готовность реагировать на такого рода чрезвычайные ситуации и чувствительность к новым вызовам политической реальности могут иметь решающее значение на этапе его оценивания субъектом восприятия. Новые реалии сформировали запрос на муниципального лидера, который, наравне с решением вопросов местного значения, способен адаптироваться к импульсам внешней среды, выдвигать инициативы, гармонично вписывающиеся в курс проводимой политики государства.

Политика государства по распределению властных полномочий между центром и регионами как фактор восприятия московских муниципальных лидеров имеет опосредованное значение, потому как свойственное современному этапу усиление центра – скорее позитивный критерий оценки действующей власти для жителей столицы.

Региональные факторы

¹⁵⁹ Власть и лидеры в восприятии российских граждан. Четверть века наблюдений (1993–2018) / Отв. ред. Е.Б. Шестопа́л. М.: «Весь Мир», 2019. С.64.

Под региональными факторами в приведенной модели понимаются, в первую очередь, признаки региона как административно–территориальной единицы, а также региональные различия политических субкультур¹⁶⁰.

Москва является, как известно, городом федерального значения, обладая как муниципальными, так и государственными полномочиями, поэтому публичная власть на ее территории имеет два уровня: городской уровень государственной власти и муниципальный уровень¹⁶¹. Уникальность Москвы заключается в сочетании функций города федерального значения, столицы государства, центра размещения федеральных властей и представительств всех субъектов РФ, а также делового центра страны.

Согласно исследованию аналитического центра НАФИ, большинство москвичей положительно оценивают развитие Москвы: 82% опрошенных считают, что за последние три года в Москве произошли положительные изменения – в инфраструктуре, транспорте, благоустройстве общественных пространств, строительстве новых объектов, культуре и других сферах. При этом у 74% сохраняется серьезный запрос на дальнейшие улучшения¹⁶². По мнению более половины россиян, в Москве больше возможностей обеспечить себе и своей семье достойный уровень материального положения (56%, +6 п.п. с 2017 г.), найти подходящую работу (54%), получить хорошее образование (51%), чем в других городах и регионах России. Также 39% считают, что в столице проще пробиться во власть, стать влиятельным человеком¹⁶³.

¹⁶⁰ Там же. С. 65–66.

¹⁶¹ Закон города Москвы от 06.10.2012 года № 56 (ред. от 12 июля 2017г.) «Об организации местного самоуправления в городе Москве» [Электронный ресурс]. URL: <https://www.mos.ru/mgi/documents/view/52378220/> (дата обращения: 30.05.2024).

¹⁶² Москвичи довольны качеством жизни в городе, однако желают дальнейших улучшений // Аналитический центр НАФИ [Электронный ресурс]. URL: <https://nafi.ru/analytics/moskvichidovolnykachestvomzhiznivgorodeodnakozhelayutdalneyshikhuluchsheniy/> (дата обращения: 25.11.2023).

¹⁶³ ВЦИОМ. Москва–город возможностей. Социологическое исследование [Электронный ресурс]. URL: <https://wciom.ru/analyticalreviews/analiticheskiiobzor/moskvagorodvozmogzhnostej> (дата обращения: 01.12.2024).

Значимость столицы не сводится исключительно к административно–территориальному статусу: ключевую роль в рамках нашего исследования играет ее богатая и активная *внутренняя политическая, социальная и культурная жизнь*.

Важно здесь ответить и специфику московской муниципальной избирательной системы. Во–первых, многомандатный характер выборов несмотря на высокий уровень конкуренции, обеспечивает возможности представительства в совете депутатов разных политических сил и точек зрения на развитие района. Во–вторых, происходит стимулирование объединения кандидатов на муниципальных выборах в союзы («тройки», «четверки», «пятерки» в зависимости от количества мандатов на избирательный округ). В контексте восприятия образа муниципального лидера это важный момент, потому как присоединение к тому или иному союзу может привести как к повышению узнаваемости, так и распространению имиджевых характеристик отдельно взятых кандидатов на всю группу. Критика в адрес одного из членов таких групп может подорвать авторитет всех остальных, как и сам факт присоединения к таким группам может вызвать негатив по идеологическим признакам. Более того, такая форма «сшивки» образов нескольких муниципальных лидеров представляется нам довольно сложной для субъекта восприятия, потому как происходит размывание личностных характеристик и высока вероятность обобщения индивидуальных достижений.

Муниципальные (районные и окружные) факторы

С точки зрения территориальной организации Москва представлена административными округами и районами, образованными преимущественно согласно специфике географических и исторических особенностей. При этом, на данный момент в Москве насчитывается 146 внутригородских муниципальных образований – 125 муниципальных округов, 19 поселений и 2 городских округа. В *районах и административных округах* руководителями являются глава управы и префекты соответственно, назначаемые на срок полномочий мэра Москвы.

Муниципальные советы ввиду своей избираемости – важный индикатор политических предпочтений различных социальных групп, районных и соседских сообществ. Выборы (особенно, муниципальные) демонстрируют выраженную районную вариацию в голосовании: традиционно более протестными считаются центральные районы, районы Северо–Запада и Юго–Запада, а южные и восточные регулярно поддерживают партию власти.

Фактор районных и окружных особенностей наглядно прослеживается *на карте проблем*, которые выделяют жители в качестве злободневных. Так, например, для районов Центрального административного округа острыми считаются проблемы парковок или вопросы сохранения объектов культурного наследия. Однако отдаленные от центра районы скорее будут заинтересованы в проблемах капитального ремонта, экологии, застройки лесопарковых территорий.

Механизмы вовлечения в муниципальную жизнь схожи во всех районах и округах и определяются конкретной потребностью решить проблему, препятствующую комфортной жизни. Районы, где существуют налаженные способы взаимодействия жителей, местных активистов, муниципальных лидеров и властных структур, характеризуются наиболее эффективными результатами развития территории. Для формирования доверительных отношений во всех районах привычной практикой является оперативное офлайн и онлайн–взаимодействие, интенсивный обмен информацией и слаженная выработка коллективных решений. После муниципальных выборов 2022 года такой уровень отношений между населением и муниципальными лидерами демонстрируют большинство районов Москвы. Однако в прошлом созыве 2017 года были и обратные примеры. Так, в Центральном административном округе происходило регулярное рассогласование интересов жителей, муниципальных лидеров и органов исполнительной власти, что зачастую приводило к стагнации, затянутым и популистским обсуждениям, отсутствию конкретного результата (подтверждением служит опыт Красносельского, Тверского районов или районов Хамовники и Якиманки). На примере ЦАО можно заметить, что есть районы с

относительно низкой интенсивностью гражданского участия, в которых коллективные действия, как правило, инициируются и координируются муниципальными лидерами (Замоскворечье, Мещанский или Таганский). Также есть районы с крайне высокой вовлеченностью и активностью жителей, которые сами выступают инициаторами коопераций (Басманный, Тверской, Хамовники).

Любопытным явлением муниципальной жизни Москвы, и, в частности, Центрального округа, является создание жителями различного рода организационных структур, основанных на волонтерских началах и не имеющих институционального финансирования. Это своего рода народные советы, особые формы объединения активистов вокруг определенной проблематики («Якиманка–наш дом», «Замоскворечье – наш район», «Моя Таганка», «Пресня против сноса» и проч.). Схожим для них является стремление найти последователей, транслирование своих требований в рамках выбранной тематики, разочарованность в организационных ресурсах политических партий, и, главное, усиление своего влияния на принятие решений, касаемых районной и окружной повестки.

Темпоральные факторы восприятия муниципальных лидеров в городе Москве

Влияние фактора времени на формирование образа муниципального лидера имеет для нас ключевое значение, потому как в фокусе внимания находятся два периода муниципальной политики Москвы: созывы 2017 и 2022гг. Е.Б. Шестопал отмечает дискретную природу категории политического времени и отмечает, что основанием выделения временного промежутка может стать, например, электоральный цикл или новые вызовы социально–политической реальности¹⁶⁴. В нашем случае произошло сращивание этих двух критериев: февраль 2022 года обозначил новые ориентиры развития страны и стал началом трансформационных процессов внутренней и внешней политики, а выборы в сентябре 2022 года стали

¹⁶⁴ Власть и лидеры в восприятии российских граждан. Четверть века наблюдений (1993–2018) / Отв. ред. Е.Б. Шестопал. М.: «Весь Мир», 2019. С.52–53.

логичным следствием этого процесса и разделили муниципальную жизнь столицы на «до» и «после».

Результаты муниципальных выборов в Москве в 2017 году стали серьезным предупреждением для партии власти, потому как во многих районах «Единая Россия» потерпела поражение, уступив мандаты несистемной оппозиции. Вообще предвыборная кампания кандидатов от несистемной оппозиции в 2017 году расценивалась как политический трамплин, ставя перед ними краткосрочную цель – выиграть выборы и проложить себе путь к выборам мэра Москвы в 2018 году. Отсюда и содержание их предвыборных обещаний, которое лежит в поле региональных и федеральных вопросов, предполагая свержение существующего строя, кардинальные изменения политической системы, борьбу с коррупцией и другие, не касающиеся непосредственно местной повестки намерения. Такой подход к ведению муниципальной политики вполне устроил избирателя: на тот момент многие жители Москвы, которым, итак, всегда были свойственны оппозиционные настроения левого толка, поддерживали самовыдвиженцев, особенно тех, которые были связаны с «Политическим Uber-ом Гудкова–Каца» или другими подобными платформами. Разделяя стремление коренным образом изменить положение дел в стране и привлечь к ответственности недобросовестных представителей власти, многие москвичи сделали свой выбор, который увеличил, например, представительство партии «Яблоко» в семь раз, по сравнению с прошлым созывом, и обеспечил наличие более 100 мандатов самовыдвиженцам. Несмотря на то, что в общем по городу большинство мандатов так и осталось за «Единой Россией», сенсация успеха на выборах оппозиционных кандидатов вдохновила и население, и новоизбранных депутатов на ожидания скорых перемен.

Однако тот факт, что многие депутаты нового созыва, не имея богатого опыта ни в политике вообще, ни в муниципальной политике, были чрезмерно заинтересованы в реализации своих карьерных амбиций, текущие проблемы районного масштаба ушли на второй план. С 2017 по 2022 год стало нарастать

недовольство жителей проводимой (точнее, не проводимой муниципальной политикой): многие вопросы местной повестки стали игнорироваться, а решение конфликтных ситуаций сильно затягиваться, что приводило к сокращению финансирования в некоторых районах, замедленному районному развитию и обособлению муниципальных лидеров от реальных проблем населения.

Тенденции нового этапа развития российского общества не могли не сказаться на электоральном поведении и политическом сознании москвичей. На смену аполитичности пришло осознание своего места и роли в обществе в целом, и в муниципальной среде, в частности. Социологические исследования летом 2022 года фиксировали высокий уровень осведомленности о предстоящих выборах, живой интерес к политической жизни города, стремление к личному участию в развитии городской среды, повышенные требования к собственной политической грамотности и качествам народных избранников¹⁶⁵.

Рост вовлеченности жителей Москвы в муниципальную среду, изменение критериев оценки муниципальных лидеров, формирование нового видения своего участия в жизни города, повышение доверия к представителям власти и новые технические условия проведения выборов (трехдневное голосование, широкое распространение дистанционного электронного голосования) привели к рекордно высокой явке (33,9%)¹⁶⁶ и изменениям расстановки политических сил в советах. Так, в Тверском районе, где раньше был всего один депутат от партии власти (остальные выдвигались от партии «Яблоко» или были самовыдвиженцами), мандаты получили 11 представителей «Единой России» и один самовыдвиженец. В Красносельском районе тоже произошли существенные изменения: 9 из 10 мандатов получила партия «Единая Россия».

Коммуникативные факторы восприятия муниципальных лидеров в городе Москве

¹⁶⁵ Russian Field. Муниципальные выборы в Москве: очное голосование и ДЭГ [Электронный ресурс]. URL: <https://russianfield.com/vyborymoskva> (дата обращения: 25.11.2024).

¹⁶⁶ РБК. Штаб по наблюдению назвал явку на муниципальных выборах в Москве [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rbc.ru/politics/newsfeed> (дата обращения: 30.11.2024).

Анализируя процессы оформления образа муниципального лидера, необходимо уделить особое внимание коммуникативным факторам. Их влияние на формирование образа муниципального лидера обосновано конечной целью простимулировать политическую активность субъекта путем его информирования и привлечения. На муниципальном уровне спектр основных каналов получения политической информации имеет свои специфические особенности.

В данном контексте интересен подход Т.В. Евгеньевой и В.В. Титова, который предполагает наличие в современном информационном пространстве трех моделей социально–политической коммуникации: вертикальной, горизонтальной и диагональной¹⁶⁷. Рассмотрим каждую из них через призму муниципального лидерства.

Вертикальная модель представлена официальными сайтами представительных и исполнительных органов власти и до 2022 года характеризовалась минимизацией функции обратной связи. Здесь необходимо отметить, что сайты управ, префектур, департаментов Правительства Москвы и Мэрии Москвы до сих пор облают признаками унифицированности, строгости изложения материала и эмоциональной сдержанности. Однако официальные сайты муниципальных округов носят менее формализованный характер. Они обладают четкой структурой и наполняются в соответствии с выработанным медиапланом. Однако нередко на них можно встретить публикации, отражающие оценочные суждения относительно местной повестки.

На этом же уровне влияние на формирование образа оказывают официальные сайты различных общественно–политических объединений, одним из которых является Совет муниципальных образований города Москвы, освещающий вопросы межмуниципального сотрудничества¹⁶⁸. Кроме того, информацию о муниципальных лидерах Москвы нередко можно встретить на

¹⁶⁷ Евгеньева Т.В., Титов В.В. Образ «врага» как инструмент формирования политической идентичности в сети Интернет: опыт современной России // Информационные войны. 2014. №.4. С. 22–27.

¹⁶⁸ Официальный сайт совета муниципальных образований города Москвы [Электронный ресурс]. URL: <https://amom.ru/> (дата обращения: 20.11.2024).

городских порталах (например, «Москва – наш город»¹⁶⁹ или «Активный гражданин»¹⁷⁰).

Горизонтальная модель включает в себя каналы, функционирующие в социальных сетях и мессенджерах. В разрезе муниципальной политики Москвы это самая популярная почва для дискуссий. До 2022 года вопросы муниципальной повестки обсуждались преимущественно в сети Facebook. В настоящее время самые популярные группы и страницы в социальных сетях базируются на платформах ВКонтакте и Telegram. Каждый муниципальный округ имеет десятки групп в социальных сетях, которые дифференцированы по тематике и обсуждаемой проблематике. В них обсуждается деятельность совета депутатов, отдельные местные проблемы, события спортивной и досуговой жизни района, проблемы конкретных улиц, дворов и домов. Администраторами могут выступать лидеры общественного мнения, районные активисты, старшие по домам, общественные советники, представители властных структур, и, конечно, сами муниципальные лидеры. Такие каналы характеризуются оживленными дискуссиями, отсутствием ограничений на выражение собственного мнения и личным участием муниципальных лидеров в обсуждениях.

Важнейшей группой каналов коммуникации на муниципальном уровне являются мессенджеры, в которых созданы групповые чаты. Участников чата могут объединять как место жительства (подъезд, дом, двор, улица, жилой комплекс и район), так и местная проблематика (возражение против точечной застройки улицы, петиция за сохранение объекта культурного наследия, сбор подписей за благоустройство сквера и проч.). Иногда в эти чаты приглашаются эксперты из аналитических центров, проектирующих бюро, представители власти. Участниками таких чатов стремятся быть муниципальные лидеры для полного понимания потребностей жителей. После эпидемии коронавируса

¹⁶⁹Официальный сайт портала «Москва наш город» [Электронный ресурс]. URL: <https://gorod.mos.ru/> (дата обращения: 20.11.2024).

¹⁷⁰ Официальный сайт портала «Активный гражданин» [Электронный ресурс]. URL: <https://ag.mos.ru/home> (дата обращения: 20.11.2024).

популярным стал и формат онлайн–встреч муниципальных лидеров с населением, различных трансляций с рабочих мероприятий совета депутатов или событий спортивно–досуговой жизни.

Диагональная модель оказывает важнейшее влияние на усвоение субъектом восприятия личностных характеристик муниципального лидера. Она представляет собой некое коммуникативное пространство, где муниципальный лидер объединяет вокруг себя последователей и транслирует им свои намерения, инициативы и видение развития территории. Интересной тенденцией после 2022 года стало создание в социальных сетях, помимо личных профилей, групп «поддержки». До 2022 года подобные площадки в формате YouTube–каналов или telegram–сообществ создавали преимущественно представители либеральной оппозиции (Я. Якубович, А. Морев, И. Яшин¹⁷¹). Однако транслируемые тезисы скорее затрагивали политические амбиции этих лидеров и их соображения относительно смены власти и переустройства общества в целом.

Несмотря на то, что онлайн–источники являются самым популярным способом коммуникации муниципальных лидеров и жителей, не стоит забывать о других инструментах информационного влияния. *Во–первых*, в каждом муниципальном округе издается муниципальная газета, которая широко распространяется и в печатном виде. *Во–вторых*, в преддверии выборов 2022 года в Москве регулярно выходила городская газета «Мой район», до сих пор регулярно выходят окружные газеты (в Центральном округе – «Москва. Центр»). В них освещались новости, текущие события и предстоящие мероприятия города, однако большая роль отводилась комментариям от кандидатов и о них. *В–третьих*, муниципальными лидерами довольно часто применяется распространение наружной рекламы на каждом доме и в каждом подъезде, в местах массового скопления людей и в районных учреждениях. *В–четвертых*, каналом доставки информации о муниципальном лидере зачастую служат личные ресурсы лидеров общественного мнения, районных активистов и, так

¹⁷¹ Признан в РФ иностранным агентом.

называемых, селебрити (в ЦАО такими людьми наряду с руководителями государственных учреждений и представителями бизнес-элит, были, например, В. Машков, В. Манучаров, Н. Бабкина, А. Соколов, А. Свиридова, И. Апексимова, Л. Рошаль, А. Вовк, А. Пахмутова, К. Богомолов, Е. Миронов и проч.). *В-пятых*, не стоит забывать и о телевидении, потому как каждый второй москвич его смотрит с той или иной периодичностью. Если бы у столичных телезрителей была возможность выбрать только пять самых нужных каналов, то каждый третий оставил бы в своей телепрограмме «Москву 24» (32% от числа тех, кто смотрит ТВ время от времени)¹⁷².

Вышеперечисленные каналы коммуникации на муниципальном уровне определяют процессы осмысления и стереотипизации в массовом восприятии, конструируют информационный контекст, воздействуют на динамику развития политических представлений, и, в конечном счете, способны вызвать намерение совершить политическое действие.

Итак, образ муниципального лидера – это результат воздействия на массовое сознание характеристик объекта и субъекта восприятия, а также пространственных, темпоральных и коммуникативных факторов.

Выводы по первой главе

Первая глава «Теоретический анализ феномена муниципального политического лидерства» посвящена концептуализации понятия, выделению его структурообразующих компонентов и описанию контекстуальной среды муниципального лидерства.

Как показал теоретический анализ, проведенный в параграфе 1.1. *«Концептуализация муниципального политического лидерства»*, многие полученные в исследованиях федерального и регионального лидерства выводы применимы и к изучению лидерства муниципального уровня. Теоретический

¹⁷²ВЦИОМ. Телевизионные предпочтения москвичей [Электронный ресурс]. URL: <https://wciom.ru/analyticalreviews/analiticheskiiobzor/televizionnyepredpochtenijamoskvichei> (дата обращения: 01.12.2024).

анализ современных работ по теории лидерства показал, что этот феномен имеет сложную структуру. В него входят не только *личность* и *ситуация*: с ростом влияния коммуникативных факторов, сам феномен лидерства стал включать в себя также и образ, как результат восприятия публичного лидера его последователями. Особое значение для теоретического понимания феномена муниципального лидерства имеет быстро меняющийся социально–политический контекст, который оказывает существенное влияние на его оформление.

Теоретическое осмысление феномена муниципального лидерства позволило выделить в качестве основания для построения собственной концептуальной модели изучения муниципальных лидеров теории личности и ее действий, теории конститuentов и личностно–ситуативные теории. На их основе нам представилось возможным выделить социально–психологические, функционально–правовые и институциональные характеристики муниципального лидерства.

Приведенные в параграфе теоретические основания природы муниципальной власти позволяют нам говорить о нем как об актуальном, оформленном и независимом феномене. Муниципальные депутаты – лидеры на своей территории, они являются носителями группового политического сознания, являются ведущей силой социальных и политических процессов и обладателями широкого круга материальных и нематериальных ресурсов.

В параграфе 1.2. *«Контекст формирования муниципального лидерства»* мы сосредоточили свое внимание на **новой политической реальности**, которая привела к формированию и нового понимания муниципального лидерства. Сравнение муниципальных лидеров двух созывов ЦАО г. Москвы в диссертационной работе обусловлено как раз резкой сменой контекстуальной среды, поэтому в параграфе также были выведены группы параметров, влияющих на муниципальное лидерство независимо от личностных особенностей: социально–политические, экономические, правовые, коммуникативные и «портрет населения территории». Их влияние на муниципальное лидерство в ЦАО г. Москвы в новой политической реальности будет оценено во второй главе.

В параграфе 1.3. «Компоненты муниципального политического лидерства» были выделены и описаны три главные составляющие рассматриваемого феномена: **личность, социально–политическая роль и образ.**

Первостепенными для исследователя стали структурные элементы личности муниципального лидера, которые имеют ключевое значение для политико–психологического измерения во второй главе диссертации. Так, в рамках когнитивного, аффективного и поведенческого уровней личности предлагается выделить такие характеристики, как: сложность «я–концепции», политические представления, политические ценности, устойчивость к стрессу, эмпатия, эмоциональная напряженность, мотивы, стиль принятия политических решений, стиль межличностных отношений.

Далее мы рассмотрели **роли муниципального лидера.** Отталкиваясь от существующих в политической социологии концепций, под ролью в работе понимается совокупность функционально–ролевых обязанностей и поведения. Мы разделили роли муниципальных лидеров на **формальные, полуформальные и неформальные.** К формальным мы отнесли такие роли, как глава муниципального округа и депутат муниципального округа. В рамках исполнения формальных ролей муниципальные лидеры могут демонстрировать такие полуформальные роли, как: «правотворец», «эксперт», «дипломат», «хозяйственник», «казначей», «гонец» и «политрук». К неформальным ролям мы отнесли роли «трибуна», «активиста», «исследователя», «культорга», «пропагандиста» и «медиатора». Каждая из этих ролей подразумевает определенное поведение и наличие соответствующих личностных характеристик.

После этого было дано описание процесса формирования **образа муниципального лидера** в массовом восприятии под воздействием объектных, субъектных, пространственных, темпоральных и коммуникативных факторов.

Полученные в первой главе результаты теоретико–методологического осмысления позволили нам вывести определение феномена муниципального политического лидерства и его структуры, описать контекстуальную среду и, в

конечном счете, выстроить исследовательскую модель анализа муниципального лидерства ЦАО г. Москвы.

Глава 2 Муниципальное лидерство ЦАО г. Москвы в условиях новой политической реальности: сравнительный анализ созывов 2017 и 2022гг.

2.1. Характеристика исследования

Вторая глава диссертационного исследования представляет собой сравнительный анализ муниципальных лидеров, избранных в Центральном административном округе города Москвы в 2017 и 2022 годах. Она предполагает сопоставление персонального состава муниципальных лидеров двух созывов, сравнение их личностных и ролевых характеристик, а также выявление идеальных представлений жителей ЦАО с учетом тенденций новой политической реальности. Эмпирическое исследование позволило автору предложить типологию муниципальных лидеров.

Основные задачи эмпирического исследования:

1. Выявить основные тенденции отражения новой политической реальности в зеркале муниципальной жизни ЦАО г. Москвы.
2. На основе собранной базы социально–биографических данных провести сравнительный анализ персонального состава муниципальных депутатов двух созывов.
3. Провести сравнительный анализ личностных и ролевых особенностей муниципальных лидеров ЦАО г. Москвы.
4. Проанализировать идеальные представления жителей ЦАО г. Москвы о муниципальных лидерах накануне выборов в 2017 и 2022гг.
5. На основе полученных данных в ЦАО г. Москвы предложить типологию муниципального политического лидерства.

Применение в данном исследовании наряду с **институциональным социологическим** подходом **политико–психологического подхода** обусловлено возможностями последнего оценить муниципального депутата не только в рамках его встраивания в социально–политический процесс, но и с учетом той системы

убеждений, мотивов и ценностей, которым он руководствуется при принятии решений. Такая модель комплексного сравнительного анализа предоставляет нам широкое поле для научных выводов относительно политических процессов на конкретной территории в новой контекстуальной среде.

Место проведения исследования. Для проведения анализа был выбран Центральный административный округ города Москвы. Во-первых, центр Москвы всегда отличался ярким и разнообразным политическим представительством (зачастую оппозиционным), привлекательностью для организации протестных акций и политических дебатов, высоким уровнем вовлеченности населения в политические процессы, а также развитой инфраструктурой для социально-политической реализации.

Во-вторых, именно выбор ЦАО позволил автору практически избежать использования методов дистантной диагностики личности и прибегнуть к инструментарию контактных методов. Близость к объекту исследования, возможность проследить за тем, как происходит его взаимодействие депутатов с населением и коллегами, наблюдение за их переживаниями, эмоциями, поведением в кризисных ситуациях – все это обусловило максимально полный сбор информации и дало возможность выполнить поставленные задачи.

Итак, в исследовании проведен сравнительный анализ депутатов Центрального административного округа, избранных в советы в 2017 и 2022 годах. Пристальное внимание заслуживают главы муниципальных округов, потому как на них возложены наиболее ответственные задачи в организации работы совета депутатов. Некоторые из них были избраны не в первый раз, кто-то периодически менял статус депутата и главы округа, но все они прошли путь адаптации к изменениям, которые диктовало время: сначала пандемия, затем СВО. В контексте нашего исследования это имеет ценность, потому как является свидетельством наличия таких личностных особенностей, которые позволили сохранить и удержать власть, не утратить доверие электората, решать проблемы разных масштабов и степени сложности. В фокусе исследования находятся

муниципальные лидеры районов Арбат, Басманный, Замоскворечье, Красносельский, Мещанский, Пресненский, Таганский, Тверской, Хамовники и Якиманка, избранные в советы депутатов в 2017 и в 2022 годах. Приведенные данные охватывают такой состав советов депутатов, который был избран в день голосования, даже если депутат в последствии по каким–либо причинам покинул свой пост.

Методологические принципы исследования. Важно отметить, что в данном исследовании ведущими являются такие принципы, как **включенность в политический контекст** (изменения в составе советов депутатов невозможно анализировать отдельно от общегосударственных событий, таких как, например, эпидемия коронавируса и специальная военная операция на Украине), а также принцип **тесной связи количественных и качественных методов**, который позволил более точно и подробно рассмотреть систему личностных характеристик муниципальных лидеров.

Этапы исследования.

Первым этапом эмпирического исследования стало изучение того, каким образом событийный срез *новой социально–политической реальности* повлиял на муниципальную жизнь Москвы. Основой для поиска свидетельств этого влияния послужили группы тенденций, описанные в теоретической части (социально–политические, правовые, экономические, коммуникативные и «портрет населения территории»). На данном этапе также проводится сравнение персональных составов двух созывов с точки зрения половозрастных характеристик, образования, сферы деятельности, семейного положения, партийной принадлежности, каналов рекрутирования, «присутствия» в онлайн–пространстве округа.

Второй этап исследования представляет собой *сравнительный анализ* муниципальных лидеров двух созывов (2017 и 2022гг.).

Предметом сравнительного анализа стали личностные и ролевые особенности муниципальных лидеров, а также идеальные представления о них в сознании избирателей.

Объектом сравнительного анализа являются муниципальные лидеры ЦАО (депутаты и главы районов).

Сначала мы проанализировали особенности лидеров на когнитивном, аффективном, и поведенческом уровне на основе материалов глубинных и экспертных интервью. Полученные данные способствовали определению следующих *личностных характеристик* респондентов:

1. Я–концепция (вопросы о том, как оценивает свою роль на посту муниципального депутата/главы, какие ожидания от дальнейшей деятельности, получается ли достигнуть поставленные цели),
2. Общие политические представления (вопросы о том, как видит власть на муниципальном уровне, какую роль играет депутат или глава, как представляет себе взаимодействие с населением, другими органами власти и коллегами),
3. Политические ценности (вопросы, предполагающие выявление доминирующих инструментальных и терминальных ценностей),
4. Эмпатия (вопросы о том, насколько муниципальный депутат должен быть чувствителен к переживаниям других и тем или иным явлениям в обществе),
5. Эмоциональная напряженность (вопросы, выявляющие аффективные компоненты личности политика, предполагающие ответы на вопросы об отношении к кризисным ситуациям, конкурентам на выборах, оппозиционно настроенным жителям и активистам в районе),
6. Мотивация (выявление доминирующих мотивов деятельности депутата: достижения, аффилиации, власти или контроля),
7. Стиль принятия политических решений,
8. Стиль межличностных взаимоотношений.

Следующим шагом стало сравнение *ролевых особенностей* муниципальных лидеров двух созывов с учетом специфики исполнения полуформальных и

неформальных ролей в условиях новой контекстуальной среды. Параметром для анализа стало выявление доминирующих ролей и их устойчивых повторяющихся конфигураций (анализ так же проводился на основе глубинных и экспертных интервью).

В конечном счете, происходит сопоставление *образов муниципальных лидеров* в сознании жителей ЦАО г. Москвы в 2017 и в 2022гг. В данной части исследования были использованы данные, полученные автором совместно со специалистами аналитических центров (ВЦИОМ и Инсамар) в рамках проведения социологических замеров политических предпочтений жителей ЦАО г. Москвы. Значимость этих данных заключается в том, что они демонстрируют *идеальные представления* о муниципальных лидерах, определяющие процессы политической перцепции.

Наконец, **третий этап** представляет собой разработку типологии муниципального лидерства, основанной на материалах и выводах, полученных в ЦАО г. Москвы.

Для наглядности **модель исследования** представлена в приложении 2.

Методы исследования. В качестве наиболее соответствующих исследовательскому интересу методов были выбраны метод кейс–анализа (кейсом в нашем случае является ЦАО как иллюстрация муниципальной жизни Москвы, а также муниципальные депутаты/главы ЦАО как иллюстрация социально–профессиональной группы муниципальных лидеров), метод сравнительного анализа, метод включенного наблюдения, психобиографический метод и методы контактной диагностики личности (глубинное интервью, экспертное интервью) и анкетный опрос.

Эмпирической базой исследования стали:

1. **Биографические данные**²⁰³ **муниципальных депутатов** Центрального административного округа города Москвы, содержащиеся в служебных материалах автора и в открытых источниках в сети Интернет (официальных сайтах представительных и исполнительных органов власти,

личных сайтах и профилях в социальных депутатов). *Целью* сбора и обработки биографических данных стала систематизация информации о жизненных и карьерных траекториях муниципальных депутатов для анализа изменений персональных составов советов в 2017 и 2022гг.

2. Материалы **197 глубинных интервью** с муниципальными депутатами ЦАО двух созывов (в 2017 году в ЦАО было избрано 119 депутатов, в 2022 году – 111. При этом, 27 депутатов были переизбраны на второй срок в 2022г., а 6 депутатов, по тем или иным причинам, отказались от участия в интервью). *Целью* проведения глубинных интервью было выявление личностных и ролевых особенностей муниципальных лидеров двух созывов. Гайд интервью приводится в приложении 3.

3. Материалы **53 экспертных интервью** (*Критериями отбора* экспертов стали их уровень квалификации, опыт работы в системе муниципальной власти города Москвы, а также непосредственная близость к главам округов). Интервью были проведены со следующими группами экспертов:

– 23 сотрудниками органов исполнительной власти города Москвы (в их обязанности входит выстраивание взаимодействия с представительными органами власти, они ежедневно коммуницируют с главами, имеют многолетний опыт работы с ними и в целом погружены в муниципальную жизнь округа).

– 12 федеральными и региональными политтехнологами (представители этой группы экспертов были вовлечены в избирательные кампании депутатов, участвовали в их консультировании и выстраивании политического имиджа).

– 18 представителями близкого окружения муниципальных лидеров (представители этой группы экспертов – преимущественно (12 чел.) личные помощники, или пресс–секретари, ежедневно наблюдающие разные проявления социализации и политического поведения глав. В группу также были включены 6 человек – родственников и друзей глав округов, но с условием их осведомленности и глубокой вовлеченности в профессиональную жизнь глав.

Материалы экспертного интервью позволили получить усредненный взгляд на конкретного главу округа и получить неочевидную информацию, которая была упущена при проведении глубинного интервью с ним. Гайд интервью приводится в приложении 4.

4. **243 текстовых материала**, находящихся в открытом доступе на официальных сайтах муниципальных округов, в социальных сетях депутатов и районных пабликах, а также размещенных *от первого лица* в средствах массовой информации районов, Центрального административного округа и города. Объем материалов варьировался от 500 до 2000 слов каждый. *Целью* использования этих материалов стала дистантная диагностика ролевых и личностных характеристик муниципальных лидеров ЦАО и поиск фактов и проявлений, упущенных при контактной диагностике и экспертном интервью.

5. **Данные социологических измерений аналитических центров** Инсомар и ВЦИОМ, полученные в ходе регулярных исследований по заказу органов исполнительной власти города Москвы в период с 2017 по 2024гг. при непосредственном участии автора. Эти данные будут приводиться ситуативно, в частности, с *целью* анализа восприятия муниципальных лидеров жителями ЦАО г. Москвы. Сами исследования представляют собой замеры социального самочувствия жителей, их политических предпочтений и анализ идеальных представлений граждан о муниципальных лидерах.

Анкетные и телефонные опросы и анализ полученных данных проводились с интервалом 5–6 месяцев с участием автора и экспертов, представляющих ведущие аналитические центры (преимущественно, ВЦИОМ и Инсомар). Выборка была случайная (1600 респондентов на каждом этапе), репрезентативная с погрешностью 5% и стратифицированная по полу и возрасту: целевой аудиторией стали мужчины и женщины от 18 лет и старше, постоянно зарегистрированные и проживающие на территории районов. Приведенные в параграфе 2.3.3. данные были получены в 2017 году с 1 августа по 1 сентября и в 2022 году – с 10 августа по 3 сентября. Интерпретация полученных результатов

производилась с использованием Microsoft Excel и статистического пакета IBM SPSS Statistics Base.

6. **Нормативно–правовые документы**, касающиеся общих принципов организации местного самоуправления в Российской Федерации, а также регламентирующие деятельность советов муниципальных округов города Москвы.

Таким образом, эмпирическое исследование имеет **комплексный характер**, охватывая тенденции изменения личностных и ролевых характеристик муниципальных лидеров ЦАО и идеальных представлений о них в сознании жителей под влиянием новой контекстуальной среды.

2.2. Новая реальность муниципальной политики ЦАО г. Москвы в 2022 году по сравнению с 2017

2.2.1. Основные тенденции

Данный параграф посвящен тем изменениям, которые произошли в муниципальной жизни Москвы и, в частности, Центрального административного округа, в условиях новой политической реальности. Внимание в данном разделе диссертации будет сосредоточено на социально–политических параметрах новой контекстуальной среды муниципального лидерства, хотя отчасти будут затронуты и правовые, и экономические, и коммуникативные аспекты, а также видоизменившийся к 2022 году «портрет населения территории».

Тенденция 1. Консолидация муниципальной политики

Результаты муниципальных выборов в сентябре 2022 года привели к существенному изменению в расстановке политических сил в Центральном административном округе, который из оппозиционного превратился в лояльный к действующей власти. За этой констатацией скрывается более глубокий процесс консолидации политических сил округа, которые были вынуждены перестроиться и отказались от партийных разногласий и частных конфликтов. Положение округа

в сравнении с другими округами и общие результаты по Москве представлены в табл.2.1.

Таблица 2.1

Результаты муниципальных выборов в Москве в 2022г. в разрезе партий

Округ	Мандаты (шт)	Единая Россия		Другие партии	
		чел.	%	чел.	%
ВАО	180	169	94	11	6
ЗАО	134	117	87	17	13
ЗелАО	50	50	100	0	0
САО	175	159	91	16	9
СВАО	188	162	86	26	14
СЗАО	88	72	82	16	18
ТинАО	20	20	100	0	0
ЦАО	111	98	88	13	12
ЮАО	162	160	99	2	1
ЮВАО	167	157	94	10	6
ЮЗАО	142	133	94	9	6
Итого	1417	1297	92	120	8

Источник: составлено автором на основе данных ЦИК РФ

Результаты выборов в ЦАО представлены в табл.2.2.

Таблица 2.2

Результаты муниципальных выборов в ЦАО в 2022г. в разрезе партий

Район ЦАО	Мандаты (шт)	Единая Россия + Мой район		Системная оппозиция		Несистемная оппозиция	
		чел.	%	чел.	%	чел.	%
Арбат	10	9	90	1	10		
Басманный	12	10	83	2	17		
Замоскворечье	10	9	90	1	10		

Красносельский	10	9	90	1	10		
Мещанский	10	10	100				
Пресненский	12	10	84	1	8	1	8
Таганский	10	8	80	2	20		
Тверской	12	11	92			1	8
Хамовники	15	13	86	2	14		
Якиманка	10	9	90			1	10
Итого	111	98	88	10	10	3	2

Источник: составлено автором на основе данных ЦИК РФ

В 2022 году проект «Умное голосование» модифицировал принципы отбора рекомендованных кандидатов. Теперь основным критерием поддержки являлись критика СВО и в целом антивоенные взгляды кандидатов. Отразим результаты муниципальных выборов в ЦАО с учетом соотношения избранных/рекомендованных кандидатов команды Умного Голосования (см. рис.2.1).

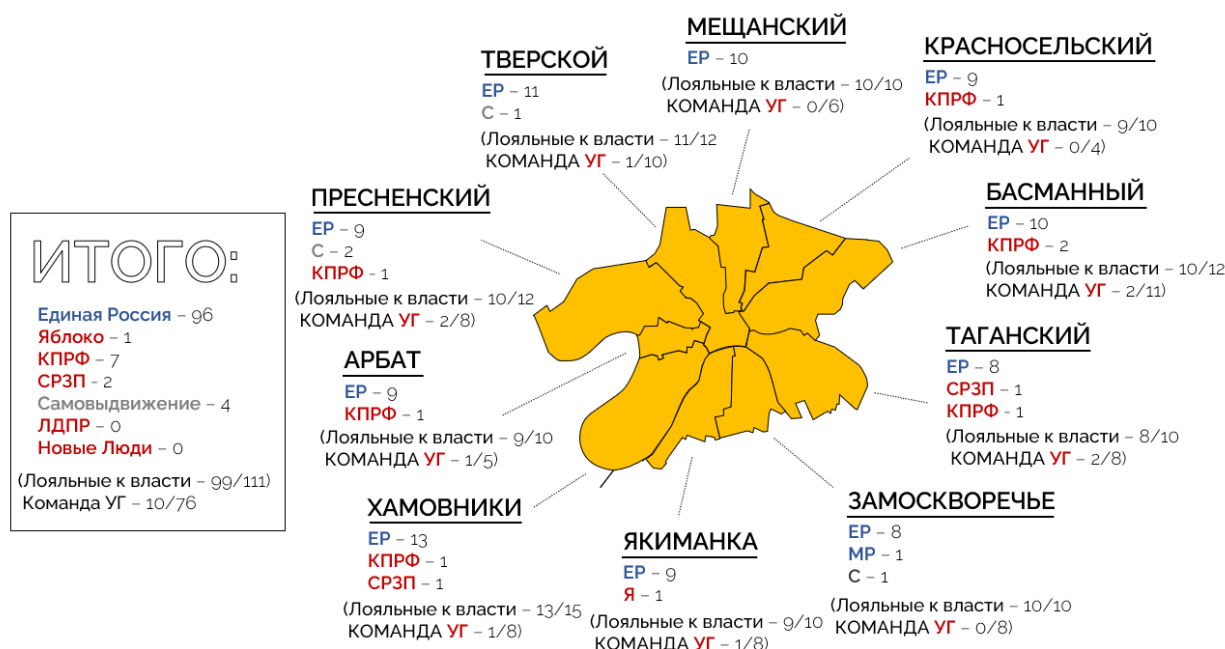

Рисунок 2.1 Результаты муниципальных выборов в ЦАО (Команда УГ)

Источник: составлено автором на основе служебных данных

Тенденция консолидации муниципальной политики прослеживалась и в прошлом созыве: с началом пандемии в 2020 году в процессе выработки совместных решений по борьбе с коронавирусом некогда оппозиционные депутаты начали демонстрировать поддержку и одобрение действий

исполнительных органов власти. Эти процессы наглядно прослеживаются при сопоставлении итогов выборов 2017 года и той ситуации, которая сложилась к 2022 году, особенно в Пресненском и Тверском районах (см. рис.2.2).

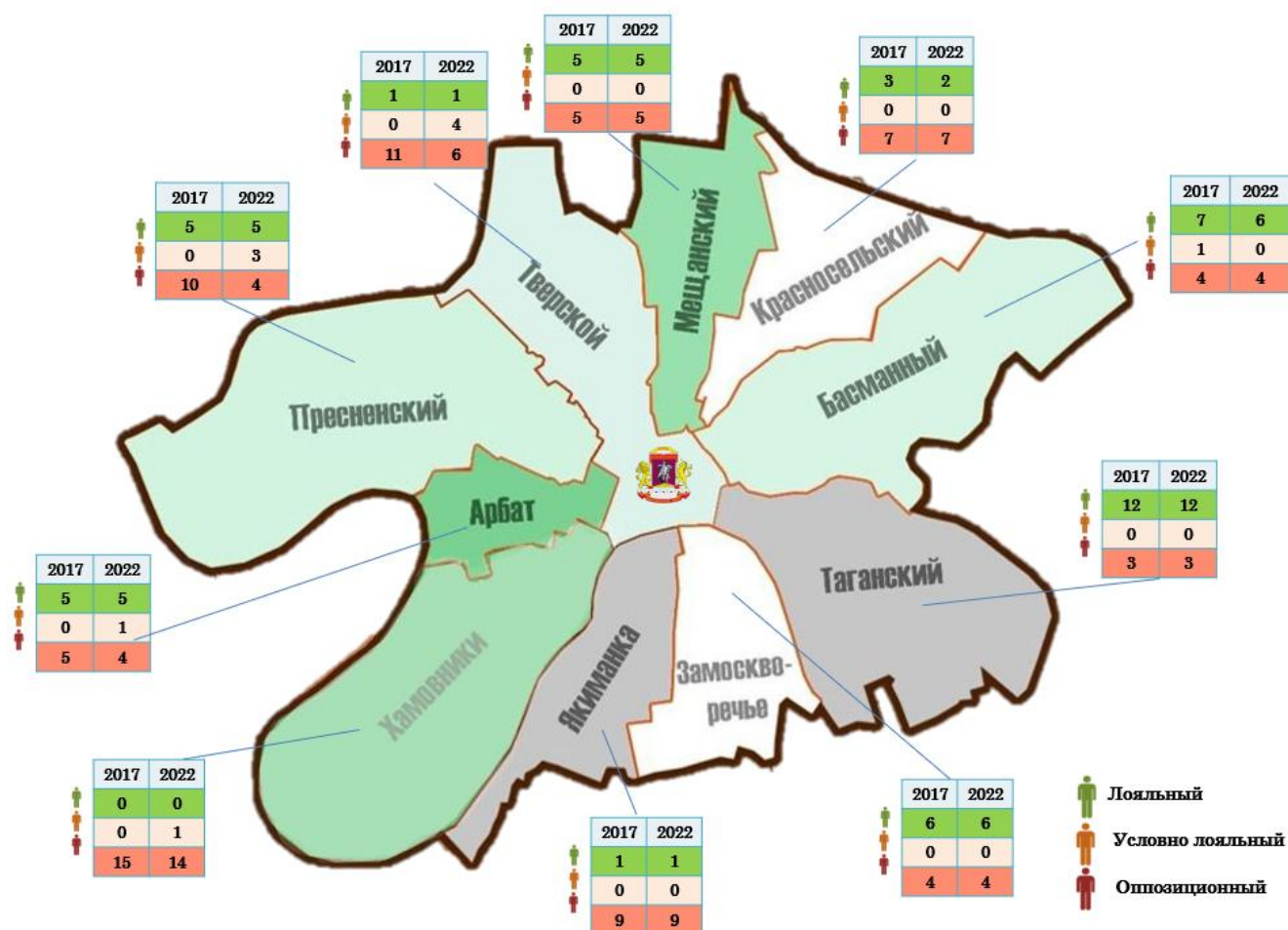

Рисунок 2.2 Процессы консолидации муниципального созыва 2017–2022гг.

Источник: составлено автором на основе служебных данных

В рамках данной тенденции нельзя не упомянуть о *возможном предстоящем реформировании* системы местного самоуправления в Москве. Уникальное сочетание в статусе Москвы столицы РФ, субъекта РФ и городского поселения, состоящего из муниципальных округов, обусловило двойственность характера муниципальной власти: одновременно она выполняет функции органов государственной власти и органов местного самоуправления. Фактически произошло параллельное сосуществование советов депутатов и исполнительных

органов власти (управ и префектур), являющееся по сей день предметом обширной критики и оживленных дискуссий. С одной стороны, острая необходимость реформирования такого квазивластного института к 2022 году стала понятной и имеющей убедительное обоснование. С другой стороны, в таком случае возникает ряд проблем, находящихся в правовом поле, связанных с необходимостью наличия органов местного самоуправления для обеспечения участия населения в решении вопросов местного значения. Предлагаемые пути реформирования системы местного самоуправления в Москве довольно разнообразны: от полного ликвидации до возврата некогда введенного им обширного круга полномочий.

Несмотря на то, что на момент 2025 года реформа все еще находится на этапе обсуждений на разных уровнях, действующее законодательство постепенно дополняется вынужденными мерами (так, с 15.04.2024 внесены изменения в Закон города Москвы «Об организации местного самоуправления в городе Москве». Определено, что установление и изменение границ территорий муниципальных образований, преобразование муниципальных образований осуществляются законами города Москвы по инициативе населения, органов местного самоуправления, а также органов государственной власти города Москвы...на общественных обсуждениях, организуемых и проводимых в соответствии с нормативными правовыми актами города Москвы¹⁷³. Кроме того, был принят закон об административно–территориальной реформе Троицкого и Новомосковского административных округов, который предполагает создание новых восьми районов¹⁷⁴).

На данный момент фактических изменений в ЦАО в контексте грядущей реформы не происходит, за исключением общественных обсуждений с участием

¹⁷³Закон г. Москвы от 27.03.2024 N 6 «О внесении изменения в статью 1 Закона города Москвы от 6 ноября 2002 года № 56 "Об организации местного самоуправления в городе Москве" URL: <https://www.consultant.ru/law/review/reg/mw20240408.html> (дата обращения: 01.05.2025).

¹⁷⁴Закон № 13 от 08.05.2024 «Об образовании внутригородских муниципальных образований в городе Москве и о внесении изменений в Закон города Москвы от 15 октября 2003 года № 59 «О наименованиях и границах внутригородских муниципальных образований в городе Москве» URL: <https://www.mos.ru/authority/documents/doc/53662220/> (дата обращения: 01.05.2025).

активистов и муниципальных лидеров. Нередко эти обсуждения ведутся оппозиционно настроенными жителями и депутатами, а сама перенарезка округов воспринимается ими как инструмент джерримендеринга (манипуляции с границами округов в политических целях в преддверии будущих выборов).

*Тенденция 2. Правовое противодействие дискредитации
органов власти и ВС РФ*

4 марта 2022 года в России был принят закон об уголовной ответственности за распространение «заведомо ложной информации» об использовании Вооружённых Сил РФ (№ 32–ФЗ)¹⁷⁵. Он предусматривал серию поправок к Уголовному кодексу, предусматривающих комплекс ограничительных мер за распространение заведомо ложной информации и публичные действия, направленные на дискредитацию использования Вооружённых сил РФ. Риторика некоторых представителей оппозиции Центрального округа (муниципальных депутатов прошлого и текущего созывов, местных активистов и лидеров общественного мнения) после объявления СВО имела антивоенный характер и острую критику действий федеральных и региональных властей. Следствием этого стало и их привлечение к уголовной ответственности, и их невозможность выдвигать свою кандидатуру на следующих выборах. Приведем несколько примеров:

–Бывший муниципальный депутат Красносельского района *Алексей Горинов* первым в России был приговорен к реальному сроку по статье о распространении заведомо ложных сведений о ВС РФ (ст. 207.3 УК РФ). В основу уголовного дела легли высказывания Алексея Горинова на одном из районных мероприятий в марте 2022 года. В обвинительном заключении говорилось о «сговоре» председателя совета депутатов Елены Котеночкиной (она покинула РФ до предъявления обвинений) и Алексея Горинова с целью публичного распространения заведомо ложной информации о ВС РФ по мотивам

¹⁷⁵Федеральный закон от 04.03.2022 года № 32ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статьи 31 и 151 Уголовнопроцессуального кодекса Российской Федерации» [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_410887/ (дата обращения: 30.05.2024).

политической ненависти или вражды. В июле 2022 года Мещанский суд Москвы признал Алексея Горинова виновным и приговорил к семи годам лишения свободы.

–12 июля 2022 года было возбуждено уголовное дело против бывшего главы муниципального округа Красносельский *Ильи Яшина* по подозрению в распространении заведомо ложной информации о российской армии. 13 июля 2022 года Басманный суд Москвы избрал ему меру пресечения в виде содержания под стражей. 9 декабря 2022 года Мещанский районный суд приговорил Илью Яшина к 8 годам и 6 месяцам колонии общего режима.

–Таганский районный суд Москвы арестовал на пять суток бывшего муниципального депутата от КПрФ *Павла Иванова* по делу о демонстрации экстремистской символики (ст. 20.3 КоАП РФ). Поводом стала публикация в телеграм–канале Иванова с символикой "Штаба Навального". В середине июня 2024 года Иванов объявил голодовку с требованием снять с него статус иностранного агента, из–за которого он, среди прочего, был лишен права участвовать в выборах в Мосгордуму.

Аналогичные уголовные и административные дела были возбуждены в отношении ряда бывших и нынешних оппозиционных лидеров округа (Л. Штейн, А. Морева, В. Дикарева и др.), что повлияло на их «политическую недееспособность» и дистанцирование от муниципальной политики г. Москвы.

Еще одним проявлением данной тенденции стал контроль за деятельностью иностранных агентов (иноагентов), направленный на ограничение деятельности организаций и физических лиц, финансируемых или связанных с иностранными государствами, которые могут быть восприняты как оказывающие влияние на политическую ситуацию в России¹⁷⁶. Среди муниципальных лидеров ЦАО иноагентами были признаны бывшие главы муниципальных округов И. Яшин и А. Морев, бывший муниципальный депутат района Хамовники И. Азар, а также

¹⁷⁶Федеральный закон от 14.07.2022 года № 255ФЗ «О контроле за деятельностью лиц, находящихся под иностранным влиянием» [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_421788/ (дата обращения: 30.05.2024).

ряд оппозиционных активистов, планировавших выдвигать свою кандидатуру на выборах в Московскую городскую думу и муниципальных выборах в 2022 году.

Тенденция 3. Подъем патриотических настроений жителей округа и ответные действия муниципальных лидеров

До 2022 года в Москве, в частности, в Центральном административном округе социальные измерения фиксировали противоречивую ситуацию, при которой система политических установок населения находилась в состоянии неустойчивости, понимание патриотизма было размытым и фрагментарным, а его усвоение жителями приводило к кардинально разным взглядам на текущее и будущее состояние страны, города и округа.

В 2022 году новая политическая реальность обусловила актуальность патриотического тренда, который прослеживается как в *общественном сознании* жителей ЦАО, так и в *публичной демонстрации* муниципальными депутатами своей приверженности патриотическим взглядам.

Проследить за динамикой патриотических установок жителей ЦАО нам позволили социологические исследования, проводимые на территории округа автором регулярно с 2016 года по настоящее время (методом анкетного опроса, случайная выборка варьировалась от 2000 до 2500 человек). Приведем ключевые наблюдения по итогам этих измерений:

– Накануне выборов 2017 года лишь 63% опрошенных считали себя патриотами. К 2022 году этот показатель составил 89%.

– Из числа этих 89% большинство (68%) считают главным измерением своего личного патриотизма – любовь в стране, городу и округу, сохранение традиций и истории страны, а также гордость за ее достижения в разных областях (культуре, науке, спорте). 21% видят свой патриотизм в борьбе с вестернизацией, западными ценностями, иностранным влиянием на российское общество.

– При оценке перспектив развития российского общества респонденты в 2017 году и в 2022 году имели кардинально противоположные мнения. В 2017 году 63% респондентов были убеждены, что ничего не изменится или ухудшится.

В 2022 году 74% высказали уверенность в том, что несмотря на сложное время, страна будет успешно развиваться, а город процветать.

–Позитивную оценку текущему общегосударственному курсу в 2017 году дали всего 34% респондентов, тогда как в 2022 году этот показатель увеличился до 74%.

–Среди основных чувств, выражающих личное отношение респондента к России и в 2017, и в 2022 году доминирующими стали любовь и гордость. Интересно, что чувство стыда за отчизну в 2017 году испытывали 12% респондентов, а в 2022 году – всего 1%.

Такое «мобилизационное» состояние сознания является весьма изменчивым. Потенциал его устойчивости может проявиться только при соответствующих мерах, предпринимаемых органами власти, в том числе, муниципальной. Проследим за тем, как муниципальные лидеры ЦАО уловили патриотические тренды населения и каким образом отразили их в своей деятельности.

Если обратиться к планам досуговой деятельности, утверждаемым ежеквартально на заседаниях советов депутатов, можно увидеть любопытную тенденцию: в прошлом созыве на долю патриотических мероприятий приходилось 7–8% от годового плана. Причем, мероприятия всегда были приурочены к государственным праздникам и приходились на весеннее время. С 2022 года доля патриотических мероприятий возросла до 45%, а их проведение стало круглогодичным.

С 2022 года наблюдается бурный рост количества патриотических проектов, мероприятий, акций, фестивалей, организованных совместно силами муниципальных лидеров, общественных деятелей и активных жителей, в том числе, при поддержке Правительства Москвы. Так, масштабным проектом является Смотр–конкурс #ЯГОРЖУСЬ – комплекс мероприятий военно–патриотической и творческой направленности. Он направлен на формирование и развитие у подрастающего поколения духовно–нравственных и патриотических

ценностей, отражающих историческое и культурное наследие России, а также сохранение памяти о Героях, погибших при защите Отечества.

Формат мемориально–патронатных акций, предполагающих уход за памятниками и мемориальными досками, проводится в ЦАО регулярно, в первую очередь, с участием муниципальных лидеров. Востребованной у жителей является акция «Герои нашего дома», в рамках которой муниципальные лидеры совместно с жителями устанавливают памятные таблички в домах, где жили и живут ветераны. Еще одной известной акцией является «Сирень Победы»: депутаты вместе с ветеранами и жителями высаживают сирень в парках округа. Регулярными и массовыми являются экскурсии в Музейно–Храмовый Комплекс Вооруженных Сил Российской Федерации в парке «Патриот», встречи с ветеранами, творческие патриотические вечера.

Таким образом, тренд патриотичности, возросший в российском обществе с 2022 года, нашел свое отражение в ежедневной работе муниципальных депутатов: они активно подключают ресурсы округа и вовлекают население, декларируя приоритеты сохранения исторической памяти и традиций, воспитания патриотично–настроенной молодежи и поддержки ветеранов и военнослужащих.

Тенденция 4. Социальная направленность муниципальной политики

Оценить преломление тенденции социальной направленности муниципальной политики ЦАО мы можем путем выделения двух параметров: отражение в *карте конфликтов* округа социальной тематики и уровень развития социального проектирования в округе.

Карта конфликтов представляет собой перечень районных и окружных проблем, которые являются актуальными в конкретный период времени и вызывают дискуссии окружного сообщества. Ими обычно озабочены жители в своих обращениях к представительным и исполнительным органам власти, к ним обычно привлечено внимание лидеров общественного мнения и местных активистов. В период проведения избирательных кампаний кандидаты в муниципальные депутаты с учетом карты конфликтов выстраивают свои

предвыборные обещания, организуют встречи с избирателями, собирают петиции, снимают контент для наполнения своих онлайн–площадок.

Если объединить все проблемы Центрального округа с 2016 до 2022г. по направлениям и проследить за тем, какие из них фигурировали в избирательных кампаниях кандидатов в 2017 и 2022 году, можно выявить изменение характера проблем социальной направленности. К этой категории мы отнесли проблемы, связанные с оказанием материальной и нематериальной помощи разным категориям граждан, организацией спорта и досуга в районах, улучшением социальной инфраструктуры округа, добровольческой, волонтерской и благотворительной деятельности и т.д. (см. табл. 2.3):

Таблица 2.3

Проблематика в избирательных кампаниях кандидатов ЦАО на муниципальных выборах в 2017 и 2022 гг. (удельный вес в общей структуре, %)

Проблематика	2017г.	2022г.
<i>Вопросы федеральной повестки</i>	13	2
<i>Благоустройство</i>	12	9
<i>Капитальный ремонт</i>	12	12
<i>Озеленение</i>	11	9
<i>Строительство</i>	9	11
<i>Объекты культурного наследия</i>	15	18
<i>Транспорт</i>	6	3
<i>Экология</i>	7	1
<i>Проблемы социальной направленности</i>	9	31
<i>Иное</i>	6	4

Источник: составлено автором на основе служебных данных

Рост внимания к социальным проблемам в предвыборной риторике муниципальных депутатов ЦАО в 2022 году обусловил и рекордный для округа всплеск *социального проектирования*. Анализ текущей муниципальной политики в ЦАО показывает, что 75 из 111 депутатов являются инициаторами или кураторами социальных проектов разного масштаба и содержания. Ожидается, что

самым популярным направлением является поддержка нуждающихся, пострадавших в результате СВО: организация гуманитарной помощи бойцам, реабилитация и профессиональная переподготовка раненых, обеспечение медицинских учреждений необходимыми расходными материалами, оборудованием и предметами первой необходимости, психологическая и юридическая поддержка семьям и пр. (например, проекты «Дорога жизни», «Гуманитарка–91», «Мы рядом – мы вместе», «Союз Сердец», «Покров», «Свет поддержки», «Помощь словом и делом», «Сплетённые Добром: Щит Пресни» и др.).

Социальные проекты по данному направлению реализуются не только муниципальными лидерами и их командами: к их реализации привлекаются коммерческие организации округа (рестораны организуют доставку продуктов на фронт и благотворительные ужины, гостиницы принимают беженцев, супермаркеты разрабатывают системы лояльности и бесплатное питание военнослужащим и их семьям, бесплатную помощь оказывают частные юридические компании, реабилитационные и лечебные центры, центры психологической помощи и даже салоны красоты). Глубоко вовлеченными в социальную жизнь округа после наступления СВО оказались частные культурные и религиозные учреждения (православные храмы организуют трапезы для членов семей участников СВО, а театры и музеи – различного рода досуговые и просветительские мероприятия).

В Центральном административном округе традиционно с 2006 года проходит вручение премии «Общественное признание» за реализацию проектов, направленных на оказание социальной и благотворительной помощи жителям округа, развитие гражданско – патриотических инициатив, создание благоприятной среды для жителей округа. Во–первых, после 2022 года впервые за долгое время были изменены номинации премии, усилена патриотическая и мобилизационная направленность отбираемых проектов. Во–вторых, несколько изменилась и тематика проектов с 2022 года: если раньше основная часть

проектов была направлена на совершенствование инклюзивного пространства округа, поддержку спортсменов и творческих людей, экологические нововведения и организацию досуга жителей, то после 2022 года около 95% представленных проектов направлены на удовлетворение нужд СВО.

*Тенденция 5. Информационно–коммуникационное разнообразие
муниципальной жизни*

Поиск новых способов выстраивания онлайн–коммуникации с жителями позволяет исполнительным и представительным органам власти столицы точнее диагностировать социально–политическую ситуацию, находить эффективные способы решения проблем местного значения, оперативно получать обратную связь о своей работе и в целом, улучшать свои имиджевые характеристики и сокращать дистанцию властно–гражданского диалога. В числе основных *направлений* этой тенденции, наблюдаемых в муниципальной жизни ЦАО, можно назвать: *онлайн–планирование* текущей работы (организация общественных слушаний, публичных дискуссий, голосований), *сбор обратной связи* от жителей с использованием возможностей социальных сетей и онлайн–платформ, *краудсорсинг* (привлечение общественности и экспертного сообщества к выработке управленческих решений), *краудфандинг* (привлечение общественности к распределению ресурсов в пользу социально–значимых инициатив).

Предпосылками к масштабному внедрению инновационных технологий в коммуникативное пространство Москвы и, в частности, в ЦАО, послужили два показавших свою эффективность городских проекта – Московская система электронного голосования (запущена в 2019 г.) и онлайн–платформа «Активный гражданин» (запущен в 2006г.). На выборах 2022 года Московская система ЭГ впервые применила электронный список избирателей, синхронизированный с данными государственной автоматизированной системы «Выборы». Поскольку в 2017 году системы ЭГ в Москве еще не было, приведем показатели ДЭГ в разрезе всех выборов в ЦАО с 2022 по 2024гг. Процент использования ДЭГ рассчитывался от количества избирателей (см. табл. 2.4).

Таблица 2.4

ДЭГ в ЦАО г. Москвы с 2022 по 2024гг.

Район	Муниципальные выборы 2022		Выборы мэра 2023		Выборы президента 2024		Выборы в МГД 2024	
	чел.	%	чел.	%	чел.	%	чел.	%
Арбат	2 030	12,18	3 300	19,34	3 927	25,17	3 272	19,38
Басманный	11 500	19,29	18 178	31,23	20 922	36,17	18 438	31,65
Замоскворечье	5 841	22,69	8 655	30,52	10 558	37,31	8 910	31,06
Красносельский	4 698	19,30	7 277	31,90	8 762	38,52	7 677	33,57
Мещанский	6 137	17,97	9 422	27,92	11 159	34,50	10 083	30,42
Пресненский	14 605	19,14	22 428	29,82	27 961	36,97	23 466	30,61
Таганский	16 467	21,62	23 411	32,58	29 056	40,56	26 553	36,99
Тверской	7 696	17,02	12 255	26,99	14 834	33,06	12 706	27,78
Хамовники	8 702	16,58	13 713	24,81	17 187	31,30	14 527	26,07
Якиманка	2 641	18,29	3 859	27,40	4 901	34,91	4 149	29,31
Итого по ЦАО	80 317	18,89	122 498	29,03	149 267	35,72	129 781	30,53

Источник: составлено автором на основе данных ЦИК РФ

Другим направлением цифровизации городской жизни является создание всевозможных *онлайн-платформ* для коммуникации жителей и власти (преимущественно по вопросам местного значения). Так, на платформе «Активный гражданин» жители, эксперты, муниципальные депутаты, представители власти и общественные активисты обсуждают, какие улицы и дворы необходимо благоустроить, какие деревья и в каком количестве высадить, какие дома будут участвовать в программе реновации, необходимо ли поддерживать формат сетевых магазинов шаговой доступности и т.д. С 2022 года перечень вопросов несколько разбавила патриотическая тематика: установка памятников и памятных досок героям СВО, переименование улиц и т.д.

В данной связи необходимо уточнить, что если на платформе АГ общественность голосует за те вопросы, которые вносят в повестку органы власти (вопросы, модерлируемые «сверху»), то для вынесения проблем, вызревающих «снизу», используются районные и окружные сообщества в социальных сетях. На момент выборов 2017 года таких онлайн-сообществ в ЦАО насчитывалось около

20: преимущественно они создавались на площадке Facebook и администрировались активистами оппозиционного толка.

С наступлением новой политической реальности информационно-коммуникационное пространство ЦАО существенно преобразилось. *Во-первых*, в связи с ограничениями работы Facebook и Instagram, произошел спад активности зарегистрированных там районных сообществ. В то же время, произошел переход общественных обсуждений на площадки Вконтакте и Telegram. *Во-вторых*, ввиду того, что большинство новых сообществ создавались и набирали аудиторию с «нуля» уже в новых политических условиях, в них прослеживается использование современных инструментов продвижения и вовлечения аудитории (таргетинг, парсинг, системы CRM), а также новых форматов взаимодействия (онлайн-опросы, розыгрыши, онлайн-квесты, подкасты, онлайн-трансляции). Посты выкладываются в них регулярно и сопровождаются качественным фото- и видео-контентом.

На момент выборов 2022 года в округе уже насчитывалось 57 нейтральных или лояльных к власти онлайн-сообществ, и 29 оппозиционных. При этом, в течение первого года работы муниципальными депутатами текущего созыва были развиты сообщества с охватом жителей 105200 человек. У всех советов муниципальных депутатов появились аккаунты в социальных сетях, а из 111 депутатов нового созыва 109 используют свои аккаунты для взаимодействия с жителями (подробнее об этом – в следующем параграфе).

2.2.2. Изменения персонального состава¹⁷⁷

Изучение муниципальных лидеров ЦАО двух последних созывов (2017–2022 и 2022–2027 гг.) требует анализа динамики количественных и качественных параметров персонального состава муниципальных лидеров, включая их социально-демографические характеристики, такие как пол, возраст, образование,

¹⁷⁷При подготовке данного раздела использованы следующие публикации, выполненные автором лично, в которых отражены основные результаты, положения и выводы исследования: Кузь С. И. Сравнительный анализ социальнодемографических характеристик муниципальных депутатов Центрального административного округа города Москвы (на примере выборов 2017 и 2022 гг.) // Российский социально-гуманитарный журнал. 2024. № 4. С. 83–103.

семейное положение, особенности карьерного пути, способы рекрутирования и т.д.

Итак, согласно Избирательному кодексу города Москвы, численный состав совета депутатов устанавливается уставом муниципального округа¹⁷⁸. В каждом из десяти районов Центрального административного округа (Арбат, Басманный, Замоскворечье, Красносельский, Мещанский, Пресненский, Таганский, Тверской, Хамовники и Якиманка) было установлено число муниципальных депутатов от 10 до 15 человек в прошлом созыве и от 10 до 12 человек в текущем. В 2017 году в Центральном административном округе Москвы было избрано 119 депутатов, а в 2022 – 111. При этом, 27 из них были переизбраны и сохранили свой мандат в новом созыве.

Несмотря на то, что временной промежуток между двумя созывами составляет всего пять лет, можно отметить тот факт, что в первом созыве *женщин* было 43 (47,3% от общего числа), а во втором – 53 (58,3% от общего числа). Объяснить это можно не столько расширением каких-либо возможностей для женщин (формально за пять лет в этой части не было никаких изменений в законодательстве), сколько увеличением запроса общества, во-первых, на развитие гуманитарных и социально-ориентированных проектов (руководителями которых, как правило, являлись женщины). Здесь необходимо отметить одну особенность: в созыве 2017–2022 года лишь одна женщина являлась главой муниципального округа, в то время как в новом созыве главами стали уже пять. Это говорит о растущем авторитете женщин не только среди избирателей, но и среди коллег по депутатскому корпусу (именно последние принимали решение об избрании глав на первом заседании совета). Такое распределение женщин-муниципальных лидеров если не говорит об устоявшейся тенденции, то явно указывает на расширение их влияния на районную повестку.

¹⁷⁸Закон города Москвы от 06.06.2005 года №38 «Избирательный кодекс города Москвы» [Электронный ресурс]. URL: <https://base.garant.ru/383592/> (дата обращения: 30.05.2024).

Важным параметром анализа состава советов депутатов является изучение представительства *возрастных групп*. Это позволяет выявить, с одной стороны, степень отражения интересов всех возрастных групп населения, и, с другой стороны, уровень политической активности молодежи, представителей среднего и старшего возраста. Мы разбили депутатов на три группы: 21–25 лет, 25–45 лет, 45 лет и выше.

По данному критерию составы советов депутатов схожи: доминирующей является категория 45 лет и выше, а молодежь представлена слабо, либо не представлена совсем (это может быть связано как со снижением интереса молодых людей к политике, так и фактическим эмиграционным оттоком в связи с событиями на Украине).

Средний возраст депутатов созыва 2017 года – 49 лет, а 2022 года – 48 лет (см. табл.2.5).

Таблица 2.5

Возраст муниципальных депутатов ЦАО, избранных в 2017 и 2022гг. (чел)

	Созыв 2017–2022	Созыв 2022–2027
21–25 лет	Нет	1
25–45 лет	49	49
45 лет и выше	70	61

Источник: составлено автором на основе служебных данных

Согласно российскому законодательству, все граждане независимо от социального положения, рода деятельности и образования могут быть избранными. Тем не менее, эти характеристики являются качественным показателем, влияющим на эффективность и профессионализм народных избранников. В созыве 2017 года среднее и неоконченное высшее имели 4 депутата, в созыве 2022 года – 2. Рассмотрим, как распределялись *специальности* (см. табл.2.6):

Таблица 2.6

Специальности муниципальных депутатов ЦАО в 2017 и 2022 гг. (чел)

Специальность	2017–2022	2022–2025
Инженерно–техническая	30	19
Медиа	0	9
Филологическая	2	1
Медицинская	11	7
Педагогическая	18	16
Политическая	9	0
Культура и искусство	4	13
Социологическая	5	12
Экономическая	13	12
Юридическая	23	17
Среднее и нек.высш.	4	5

Источник: составлено автором на основе служебных данных

Из интересных наблюдений можно отметить лидирующие позиции инженерно–технических специальностей (многие из них касаются строительного дела или жилищно–коммунального хозяйства) в обоих созывах, а также педагогических, юридических и экономических, что объясняется, скорее, универсальностью этих направлений.

Примечательно, что в созыве 2017 года не представлены специальности, связанные с рекламой, SMM и связями с общественностью, а в 2022 году не было избрано ни одного депутата с политологическим образованием. Также наблюдается тенденция роста депутатов с образованием в области искусства и культуры (однако же все они являются руководителями досуговых и культурных

учреждений, что доказывает наличие у них опыта и эффективной работы во благо жителей).

Необходимо отметить тот факт, что второе образование на момент избрания в созыве 2017 года имели 9 человек, а в созыве 2022 – 2 человека. Кроме того, ученую степень имели всего 6 и 3 человека соответственно.

Первое обусловлено тем, что ввиду непосредственной работы в представительных органах власти депутаты столкнулись с необходимостью перепрофилироваться и получать образование в сфере государственного управления и политологии (если проследить специальности, полученные в качестве второго высшего образования, именно эта сфера является доминирующей).

Непопулярность же научной деятельности среди муниципальных депутатов сложно объяснить, однако можно предположить, что «работа на земле» не требует такого уровня знаний и является для депутатов факультативной.

Далее представим распределение по *сферам деятельности* (см. табл.2.7).

Таблица 2.7

**Сферы деятельности муниципальных депутатов ЦАО, избранных в
2017 и 2022гг. (чел)**

Сфера деятельности	2017–2022	2022–2025
Некоммерческие организации	15	7
Коммерч. организации	45	23
Образование	14	20
Здравоохранение	6	4
Культура	3	8
Социальная сфера	5	15
Иные бюдж. учр.	18	23
Пенсионеры	6	5
Безработные	4	6

Источник: составлено автором на основе служебных данных

По сравнению с предыдущим созывом, ныне действующий отличается высоким процентом людей, занимающих руководящие должности в здравоохранении, образовании, культуре и социальных организациях (43% против

26% в прошлом созыве). Здесь важно не только проанализировать формальную принадлежность к различным сферам, но и углубиться в проектную деятельность избранных депутатов, а также в направления работы их организаций. В созыве 2017 года достаточно высок процент тех, кто профессионально занимается урбанистикой, модными тенденциями в области дизайна, свободными профессиями, маркетингом и связями с общественностью в разных их проявлениях, при этом выражая порой либеральные, даже оппозиционные взгляды. Политический контекст выборов 2022 года резко уменьшил представительство этой категории, заменив их на людей, занимающихся благотворительностью, социальной помощью, оказывающих поддержку в рамках СВО. Категория «безработные» в данном случае является малоинформативной, потому как может указывать как на отсутствие места работы, так и на нежелание кандидата прописывать его в бюллетене, что является распространенной практикой. Количество занятых в сфере малого и среднего бизнеса сократилось к 2022 году почти в два раза.

Важной характеристикой депутатского корпуса, является и *партийная принадлежность*. Как уже было сказано в предыдущем параграфе, созыв 2022 года отличается партийной гомогенностью и лояльностью к действующей власти: 96 депутатов из 111 были выдвинуты партией Единая Россия, самовыдвиженцами были три человека, а также 7 человек избирались от КПРФ, 3 человека – от Справедливой России и 1 человек – от партии Яблоко. Состав 2017 года был более разнообразным и оппозиционно настроенным к действующей власти: 45 депутатов от Единой России, 29 – самовыдвижение, 1 – КПРФ, 43 – партия Яблоко и 1 – Справедливая Россия. Ключевым поворотным событием в Центральном округе стала утрата лидирующих позиций оппозиционных кандидатов сразу в нескольких районах. Если раньше в Тверском районе был всего один депутат от Единой России, то теперь весь совет, кроме одного депутата – Кетеван Хараидзе, представляет партию власти. Такая же ситуация наблюдается в Красносельском, Хамовниках и Якиманке. Ныне оппозиционные депутаты и главы районов

сменились более лояльными к власти кандидатурами. Укрепление и ранее существенного влияния Единой России произошло также в Арбате, Замоскворечье, Мещанском и Пресненском районах.

При анализе *семейного положения* депутатов двух созывов не прослеживается существенных изменений: можно отметить рост количества тех, кто имеет зарегистрированный брак: в 2017 году – 50 человек, а в 2022 году – 68. Многодетные семьи имели в обоих составах по 9 человек.

Немаловажным является анализ каналов *рекрутирования* муниципальных лидеров ЦАО. В составе двух созывов мы наблюдаем несколько групп: это выходцы из органов местного самоуправления разных округов Москвы, исполнительных органов власти, бюджетных учреждений, бизнес-структур, партий и общественных объединений. С учетом тенденции *социальной ориентированности* муниципальной жизни в новой реальности, отдельно была выделена категория «Организации в социальной сфере», куда помимо государственных учреждений сферы здравоохранения, образования и др. были включены представители благотворительных организаций и фондов, социальных движений и ассоциаций, а также всех типов сообществ и компаний, приоритетом которых является социальное проектирование, социальные мероприятия и социальная поддержка. В таблице приведено распределение депутатов двух созывов с точки зрения каналов рекрутирования (см.табл.2.8).

Таблица 2.8

Каналы рекрутирования муниципальных депутатов в 2017 и 2022гг.

<i>Канал рекрутирования</i>	<i>2017г.</i>		<i>2022г.</i>	
	чел.	%	чел.	%
Организации социальной сферы	31	26	55	49,5
Политические партии и общественные движения	49	41,2	15	13,5
Районные и окружные сообщества	14	11,8	31	28
Организации коммерческой сферы	23	19,4	6	5,4
Органы исполнительной власти	0	0	3	2,7
Органы МСУ в других округах	2	1,6	1	0,9

Источник: составлено автором на основе служебных данных

Распределение осуществлялось абстрагированно от официального места работы или партийного билета, учитывались лишь те формальные и неформальные механизмы, благодаря которым муниципальные лидеры получили авторитет и узнаваемость в округе, наличие в определенных сферах общественно–политической жизни таких вето–игроков, которые посодействовали их избранию или расширению политического потенциала. Для большинства муниципальных лидеров ЦАО свойственно одновременно несколько каналов рекрутирования, однако в таблице показано распределение только тех каналов, которые стали решающими в политической карьере. Например, если муниципальный лидер является директором какой–нибудь фирмы и одновременно членом определенной партии, но известность в округе получил за счет создания обширного соседского сообщества и защиты интересов целого квартала, то он был отнесен к категории «районные и окружные сообщества».

Итак, среди муниципальных лидеров двух созывов практически не наблюдаются те, кто до избрания занимал должности в органах исполнительной власти или в МСУ других округов. При этом, вошедшие в эту категорию люди не являлись руководителями (например, занимая должность сотрудника филиала ГКУ «ДЖКХиБ ЦАО»), однако в силу специфики профессиональной деятельности получили узнаваемость «на земле» и доверие населения.

Наблюдается значимый разрыв между созывами по каналам рекрутирования, связанными с коммерческой деятельностью (23 и 6 человек соответственно). Если обратить внимание на перечень коммерческих организаций, которые представляли до избрания муниципальные депутаты, можно заметить: в 2017 году это преимущественно крупные IT–компании, а также строительные и юридические компании, не имеющие никакой связи с округом. Из 23 компаний только 7 имели офисы в ЦАО, однако никакой общественно–политической или социальной деятельности они не вели.

Если посмотреть на перечень шести компаний, которые представляют депутаты 2022 года, то они все имеют головные офисы в ЦАО, три из них

располагаются в районе депутата. Более того, что представляется нам наиболее интересным: в период с 2020 года они были глубоко погружены в социальную жизнь города, округа и района (например, ресторан в парке «Эрмитаж» на регулярной основе устраивал благотворительные обеды для социально незащищенных категорий граждан, обеспечивал питанием многодетные семьи округа, занимался поставками питания для военнослужащих и их семей. Еще примеры – крупная гостиница, на территории которой проходили бесплатные мероприятия социальной направленности, или супермаркет, где устанавливались заниженные цены льготным категориям населения района и была организована бесплатная раздача продуктов нуждающимся).

Канал рекрутирования «Политические партии и общественные движения» к 2022 году существенно потерял свою значимость (15 человек в 2022 по сравнению с 49 в 2017). В 2017 году этот канал позволил депутатам избраться преимущественно благодаря партийному или членскому билету. Для избирателя 2017 года фактор партийности был значимым, набирали популярность протестное голосование и некоторые оппозиционные объединения (команда Гудкова–Каца). К 2022 году концентрация внимания избирателя на факте принадлежности к партии стала размываться, в следствие чего резко снизился потенциал всякого рода структурных организаций в части рекрутинга новых кадров. Среди 15 человек, отнесенных к этой категории в 2022 году, 8–бывшие или настоящие руководители или члены региональных, окружных или районных отделений партий, 7– члены известных в России общественных движений, бэкграунд которых позволили создать на территории благоприятный имидж (один из депутатов Тверского района выстраивал свою кампанию и дальнейшую деятельность в рамках деятельности в Общероссийском народном фронте).

К 2022 году наиболее популярным каналом рекрутирования стали «районные и окружные сообщества» (31 депутат был избран благодаря их созданию и активному продвижению против 14 депутатов в 2017г.). Этому способствовала укрепившаяся тенденция создания так называемых соседских

групп в ЦАО, включающая помимо жителей – активистов, лидеров общественного мнения, представителей других уровней публичной власти. Подобные сообщества в округе можно назвать многочисленными (от 100 до 3000 чел), многоуровневыми, обширными по охвату территории (сосредоточены они могут быть как вокруг квартала, улицы, так и вокруг целого района), злободневными (как правило предполагают контроль над органами власти в части реализации городских программ (реновации, благоустройства), а также гармонично встраиваемыми в цифровую среду (все подобные сообщества имеют свои группы в социальных сетях, оживленные чаты, некоторые из них имеют сайты или каналы на видеохостингах, производят качественный фото– и видеоконтент). Инициирование таких соседских сообществ и дальнейшие действия в рамках их функционирования – актуальный и эффективный механизм наработки политического потенциала в округе.

«Организации социальной сферы», особенно бюджетные, всегда воспринимаются как ключевой канал рекрутирования, который под давлением органов власти продвигает свой административный персонал. Однако, если в 2017 году эту группу представляли исключительно руководители школ или поликлиник, то к 2022 году мы наблюдаем усиление тенденции и разнообразие представленных кандидатур от данного направления. Это не всегда люди, работающие в государственных учреждениях: они представляют общественные организации, коммерческие спортивные и досуговые клубы, частные музеи, автономные некоммерческие организации, правозащитные организации, социально–реабилитационные центры, центры психологической помощи, коммерческие лечебные центры и другие структуры, чья деятельность в условиях новой реальности имеет в округе или районе ощутимую социальную значимость для населения.

Таким образом, анализ каналов рекрутирования муниципальных лидеров двух созывов позволяет сделать выводы об ослаблении к 2022 году потенциала партий и общественных движений, усилении возможностей окружных и

районных сообществ, расширении многообразия каналов социальных организаций, а также эффективности выстраивания муниципальной карьеры в коммерческих структурах, сосредоточенных на социальной жизни территории.

В данном параграфе имеет смысл сравнить муниципальных лидеров двух созывов еще по одному параметру – *присутствие в онлайн-пространстве*. Не погружаясь в тонкости анализа SMM-стратегий, мы приведем лишь те данные, которые свидетельствуют о новых тенденциях.

В 2017 году социальные сети и иные онлайн-площадки не были для депутатов приоритетным инструментом для общения с населением. Исключением можно считать лишь тех депутатов, которые использовали муниципальную деятельность как трамплин для построения политической карьеры на региональном уровне, пытаясь посредством интернет-коммуникации расширить охват аудитории за пределами района и донести общеполитические меседжи (Морев А., Свиридов И., Якубович Я., Яшин И.¹⁷⁹). Таких в прошлом созыве насчитывалось не больше десятка: их профили и каналы были представлены на разных площадках, а проводимые на них дискуссии нередко носили характер политических дебатов, оставляя за пределами проблемы местного значения. Более того, у 38 депутатов прошлого созыва контент в социальных сетях носил личный характер, подписчики представляли собой людей из личного окружения (не избирателей). При этом, у 16 депутатов социальных сетей не было вовсе, а в интернете вся информация о них ограничивалась разделом на официальном сайте муниципального округа. Однако даже те, кто в той или иной степени, пытался рассказать о своей муниципальной деятельности в социальных сетях, делали это несистематично, хаотично и сугубо по острым вопросам. Сами посты не были проработаны с точки зрения визуализации, содержательного наполнения и инструментов продвижения. Лишь треть аккаунтов депутатов на момент избрания в 2017 году можно назвать развитыми и направленными на коммуникацию с жителями, а средний охват подписчиков составлял 250–300 человек.

¹⁷⁹Признан в РФ иностранным агентом.

Анализируя социальные сети созыва 2022 года, можно увидеть положительную тенденцию в данном направлении: все депутаты (за исключением двух человек) присутствуют в онлайн–пространстве, имея не только рабочие профили, но и являясь активными участниками обсуждений в районных и окружных пабликах. Они нередко используют современные форматы (снимают подкасты, ведут онлайн–трансляции, записывают интервью и дают их на популярных каналах, используют интерактивные инструменты взаимодействия). Несмотря на то, что многие посты типичны для представителей власти (информация о проведенных встречах, анонсы мероприятий, публикация отчетов о деятельности), они разбавляются личным контентом (сокращающим дистанцию с аудиторией) и дополняются живыми обсуждениями в комментариях и возможностью сбора оперативной обратной связи. Приведем статистику по совокупной аудитории подписчиков во всех социальных сетях депутатов текущего созыва в разрезе районов (см. табл.2.9).

Таблица 2.9

**Совокупная аудитория в социальных сетях муниципальных депутатов
ЦАО (2022г.)**

Район	Кол–во подписчиков
<i>Арбат</i>	31121
<i>Басманный</i>	53212
<i>Замоскворечье</i>	50357
<i>Красносельский</i>	47810
<i>Мещанский</i>	43781
<i>Пресненский</i>	85426
<i>Таганский</i>	27540
<i>Тверской</i>	26973
<i>Хамовники</i>	42913
<i>Якиманка</i>	61413

Источник: составлено автором на основе служебных данных

Таким образом, важной характеристикой текущего состава муниципальных депутатов можно считать их понимание важности присутствия, обсуждений и позиционирования в интернет–пространстве. Несмотря на некоторые недоработки SMM–стратегий и позиционирования, прослеживается системный и комплексный

характер наполнения профилей и создания контента. Эта тенденция начала развиваться еще в период пандемии, однако значительно усилилась с наступлением новых социально–политических условий, которые во главу угла поставили вопросы эффективности действующей власти и сокращения дистанции гражданско–властных отношений.

Итак, отметим наиболее интересные наблюдения по итогам сравнения персонального состава муниципальных лидеров ЦАО 2017 и 2022гг.:

–Непредсказуемость и острый характер изменений общественно–политической ситуации в стране обусловили в 2022 году *увеличение явки* вдвое и *количества кандидатов* на одну треть по сравнению с 2017 годом.

–Увеличение количества женщин в советах депутатов при неизменных нормах законодательства говорит не столько о трансформации их положения в обществе, сколько об изменении запросов избирателей в сторону мягкой силы, приоритета социальной поддержки и благотворительности, духовного единения, взаимопомощи и доброты. Помимо количества депутатов увеличилось и число тех из них, кто находится в статусе глав муниципальных округов. Объяснить это можно тем, что у женщин есть база поддержки, свой электорат, им проще работать с пенсионерами.

–Средний возраст депутатов прошлого созыва – 49 лет, в 2022 году – 48 лет. Жители явно отдают предпочтение представителям среднего и старшего возраста, полагаясь на их опыт и стабильное мышление, особенно в рамках современных государственных реалий.

–Несмотря на примерно схожее распределение по специальностям, можно отметить непопулярность гуманитарных направлений в 2022 году, особенно отсутствие в качестве основного образования по политологии и государственному управлению (их получили немногие, и то в качестве переподготовки или дополнительного образования). Научная деятельность оказалась непопулярной среди депутатов, что объясняется требованиями уровня муниципальной власти работать «на земле» с конкретными проблемами округа.

–Наблюдается рост числа депутатов, являющихся руководителями государственных учреждений в области здравоохранения, образования, социальной сферы и культуры (досуговой деятельности). Отличительной чертой в сравнении с прошлым созывом стало то, что избиратель скорее ориентировался не на запись в трудовой книжке кандидата, а на фактическую деятельность его структуры. Представители коммерческих структур теперь оценивались не с точки зрения уровня профессионализма в своей сфере (как это было в 2017 году), а с точки зрения включенности в политический дискурс. В этом смысле государственные и бюджетные учреждения своей профессиональной деятельностью обеспечили своим руководителям актуальный бекграунд и успех на выборах, сосредоточившись на актуальных социально–политических вопросах.

–Помимо ослабления к 2022 году партий и общественных движений как каналов рекрутирования муниципальных элит, усилились возможности окружных и районных сообществ и социальных организаций. Эффективным каналом рекрутирования стали также коммерческие организации, сосредоточенные на социальной жизни округа.

–С точки зрения расстановки политических сил в ЦАО в 2022 году произошли существенные изменения: некогда полностью оппозиционные районы (Тверской, Хамовники, Якиманка) заняли депутаты от партии Единая Россия или самовыдвиженцы, в других же районах партия власти еще более уверенно укрепила свои позиции. Кроме того, жители проголосовали за тех представителей оппозиции, которые, несмотря на свое критичное отношение к существующему строю, все равно выстраивали свои предвыборные тезисы и программы так, чтобы соответствовать вызовам новой политической реальности.

–По сравнению с 2017 годом произошли существенные изменения в части «присутствия» муниципальных лидеров в онлайн–пространстве. Депутаты текущего созыва демонстрируют заинтересованность в ведении социальных сетей, используют ее не только как площадку для политических дискуссий, но и для информирования, неформального общения с населением, а также для

оперативного получения обратной связи, используя современные инновационные инструменты привлечения аудитории и интерактивное взаимодействие.

–Полученные данные позволяют нам по модальным значениям охарактеризовать социально–политический портрет лидера муниципального округа ЦАО. Это мужчина или женщина в возрасте около 50 лет, имеющий(ая) преимущественно техническую специальность, работающий в государственных или околосударственных структурах (преимущественно в социальной сфере), являющийся(аяся) руководителем и ведущий(ая) проектную деятельность, отвечающую современной общественно–политической повестке. Несмотря на доминирование партии Единая Россия, приоритетом является не столько партийная принадлежность, сколько суть деятельности депутата и его направленность на гуманитарную помощь, патриотизм и всеобщую консолидацию. Важной технической характеристикой его работы является полноценная ассимиляция с онлайн–жизнью округа.

2.3.Сравнительный анализ муниципальных лидеров г. Москвы

2.3.1.Личностные особенности муниципальных лидеров

В данном параграфе будет проведен политико–психологический анализ личностных особенностей муниципальных лидеров ЦАО г. Москвы двух созывов в рамках когнитивного, аффективного и поведенческого уровней. Приведенные ниже данные и основанные на них заключения основываются на материалах глубинного интервью, проведенного с муниципальными депутатами с 2017 по 2022 годы (в совокупности 197 интервью с учетом того, что в 2022 году 27 депутатов были переизбраны на второй срок, а 6 депутатов, по тем или иным причинам, отказались от участия в интервью) и экспертного интервью (в совокупности 53 интервью с представителями органов исполнительной власти г. Москвы, политических технологов и людей из близкого окружения муниципальных лидеров).

Итак, на когнитивном уровне у представителей муниципальной власти двух созывов прослеживаются как общие, так и отличительные черты. Существенным отличием можно считать разницу в политических предпочтениях. Так, выборы 2017 года проходили в тот период, когда остро не стоял вопрос внешнего врага, всеобщего объединения, и патриотизма (из интервью: *«Наш совет – как змеиное гнездо: у каждого своя позиция, каждый готов биться до последнего, чтобы был утвержден именно тот путь, который он задумал»*).

Избранные депутаты, даже представляя партию власти, могли позволить себе критику в ее адрес, а также организацию протестных акций. После своего избрания на заседаниях совета депутатов считалось нормой выступить против тех или иных мер, предлагаемых Правительством Москвы, устроить политические дебаты (из интервью: *«Властные структуры многогранны, в них встречаются и честные люди, и мудаки. Мы должны руководствоваться фактами. И если они не удовлетворяют жителей – идти и добиваться, чтобы нас услышали»*).

С 2022 года для объединения в целях решения текущих районных вопросов стала нормой совместная работа депутатов от разных партий, даже если их видение политического устройства в корне противоречило друг другу. Принципиальность политических предпочтений и декларирование поддержки того или иного устройства общества ушло на второй план (из интервью: *«Я не смотрю на партбилеты коллег моих, мне нужна помощь в обходе территории, и либо они озабочены проблемами жителей, либо нет»*). Приоритетным стало решение текущих проблем «на земле» и удовлетворение конкретных повседневных запросов населения (из интервью: *«У трибуны рассуждать о судьбах родины, когда дороги замело – кощунство по отношению к соседям»*).

Существенное различие наблюдается и в **политических ценностях**. Опираясь на разделение ценностей на инструментальные и терминальные, можно однозначно выделить доминирование первых у созыва 2017 года и доминирование вторых – у созыва 2022 года. Преобладание терминальных ценностей у действующего в настоящее время корпуса депутатов – тоже

результат новой политической реальности. Так, если депутат 2017 года был сосредоточен на количестве деревьев в районе (из интервью: *«о вере и чувствах позаботится церковь»*), то депутат 2022 года скорее будет думать о том, как мероприятие по высадке деревьев может способствовать объединению жителей и как во время этой высадки собрать благотворительные средства на гуманитарную помощь (из интервью: *«Смотрите, как это дерево передает дух нашего единства: мы пришли в свой выходной, облагородили территорию, высадили, пообщались, чаю попили. Вот оно, добрососедство»*). У депутатов 2022 года скорее наблюдается потребность в сострадании, всеобщей консолидации, взаимопомощи (из интервью: *«Мы стали забывать своих соседей, мы даже многих в лицо не знаем. А им может внимание нужно: где-то забор поправить, где-то слово доброе сказать. Зла много стало в нашем мире, надо возмещать добром»*). Здесь необходимо учитывать, что те депутаты, которые были переизбраны на второй или третий срок в 2022 году с течением времени демонстрировали смещение приоритета с инструментальных ценностей на терминальные. Например, глава района Арбат Е.П. Бабенко в 2017 году уделял большое внимание проведению досуговых и спортивных мероприятий в районе. Первичной целью было повышение заинтересованности населения к рекреационной жизни района. В 2022 году досуговые мероприятия в районе носят уже патриотический и гуманитарный характер: средства, собранные на художественных выставках и спортивных чемпионатах, направляются в зону СВО или адресно пострадавшим от боевых действий или природных катастроф.

Анализ «Я–концепции» выявил высокий уровень сложности у представителей обоих созывов. Однако же у депутатов 2022 года наблюдается более высокая сосредоточенность и реактивность в принятии срочных решений в кризисное время, способность быстро улавливать сигналы окружающей среды, вырабатывать программы, отвечающие внезапным запросам населения. Они более внимательны к сбору обратной связи от населения, гибки в использовании новых средств коммуникации, демонстрируют готовность включиться в любой момент

как в решение местной проблемы, так и в решение общегосударственной. Если депутаты 2017 года еще имели возможности тщательно оценить ситуацию, обсудить ее на одном или нескольких заседаниях, провести встречи с участием экспертов и населения, то реалии 2022 года уже требуют от депутатов ускорения. Например, совет депутатов раньше мог на протяжении года решать вопрос об установке памятника балерине или об организации выставки местного художника. Теперь же, когда требуется решение по вопросам поддержки семьям, пострадавшим в Белгороде или Курске, когда в родильных домах новых присоединенных территорий новорожденным не хватает средств гигиены и питания – требуется решительность и высокая скорость консолидации.

Депутаты 2017 года скорее ждали предложенной модели, которая имела успешный опыт в других районах, а в 2022 году народные избранники сами предлагают эту модель.

В эмоциональной напряженности депутатов также наблюдаются некие различия. Так, в 2017 году многие депутаты молодого и среднего возраста отличались эмоциональной нестабильностью, вспыльчивостью и даже агрессией. Достаточно посмотреть видеозаписи заседаний советов депутатов или встреч с жителями, где порой применялись совсем не дипломатичные методы взаимодействия (выливали бутылку воды на представителей власти, блокировали выходы из зала заседаний, на платной основе приглашали нетрезвых жителей района для внесения деструктива в работу совета, выключали свет в здании совета депутатов и проч.). В работе созыва 2022 года можно наблюдать практически полное отсутствие подобных инцидентов, даже в моменты споров представителей разных политических сил.

Далее отметим общее и особенное в **стиле межличностных отношений** респондентов. Данная характеристика представляется нам принципиально важной, поскольку определяет политическое поведение публичных людей. Межличностные связи – уникальный показатель, который выходит за рамки институциональных норм или законодательных ограничений. Именно они говорят

о наличии у депутата коммуникативных компетенций и позволяют придать очертания той среде, в которой он выстраивает свою работу.

В сравнении с 2017 годом увеличилось число экстравертов с высоким и низким уровнем доминирования. Также мы зафиксировали резкое сокращение интровертов с низким уровнем доминирования с 48 до 10 человек. Вероятно, закрытость и пассивность некоторых депутатов 2017 созыва была связана не только с их личностными особенностями, но и с разноплановым составом депутатских корпусов с точки зрения партийности (из интервью: *«А чего с ними общаться? Самодуры и тунеядцы!»*). В тех условиях было сложно найти единомышленников или пролоббировать нестандартные предложения по развитию района (из интервью: *«Мне сложно что-либо донести на заседании. Все перебивают, закрывают рот, только и говорят о распределении денег. Мне эта дискуссия непонятна, я в ней слаб»*). Далее дадим краткое описание того, как проявляли себя экстраверты и интроверты в ходе работы на муниципальном уровне.

Деление лидеров на экстравертов и интровертов довольно условно и редко встречается в чистом виде. Однако стоит отметить, что опыт Центрального округа говорит о том, что депутаты–экстраверты скорее выполняют глобальные политические роли, а интроверты – прекрасно справляются с работой «на земле». Если экстраверт сосредоточен на концептуальном развитии района, расширении направлений его совершенствования, привлечении материальных и человеческих ресурсов, следовании новым тенденциям урбанистики, то интроверт заботится о том, чтобы все планы благоустройства были реализованы, деревья посажены, пандусы установлены, а каждая нуждающаяся семья получила социальную выплату. Синергия этих двух групп в рамках работы совета депутатов очень полезна для функционирования района, потому как происходит распределение широкого круга задач, где каждый депутат выполняет ту работу, которая ему комфортна.

Заключительной характеристикой, которая будет проанализирована в данном параграфе, является **стиль принятия решений**. Ввиду того, что человеческая личность многогранна, довольно сложно подобрать классификацию, которая охватывала бы все особенности процесса принятия решений. Опираясь на методики, описанные в теоретической части исследования, мы выделили ряд «параметров, которые являются ключевыми для исследования муниципального лидерства:

- Степень открытости и желание учитывать чужое мнение,
- Степень доверия к окружающим и способность к делегированию,
- Позиционирование себя в системе (подчинение или равенство),
- Способ принятия решений (индивидуально или коллективно),
- Способ выработки решения (сбор информации, ориентация на экспертные заключения, либо самостоятельность),
- Отношению к угрозам и рискам (индифферентность или включенность и контроль),
- Степень ответственности за принятие решений,
- Скорость и обдуманность принятия решений,
- Степень проработки и детализации решений»¹⁸⁰.

Необходимо отметить тот факт, что, опираясь на закрытый перечень типов принятия решений любой классификации, мы можем говорить лишь о доминировании того или иного типа, не исключая проявления других. В табл.2.10 представлены выделенные выше ключевые параметры в разрезе двух созывов муниципальных лидеров ЦАО.

¹⁸⁰ Кузь С.И. Политико–психологическая структура личности муниципального депутата // Сборник статей X Международной научно–практической конференции «Молодой ученый», Пенза, 2024, с. 176–182.

Таблица 2.10

Стиль принятия политических решений муниципальных лидеров ЦАО

Параметр	2017 год (всего 116 депутатов)	2022 год (всего 111 депутатов)
1. Способ взаимоотношений с окружающими		
Открыт, принимает чужое мнение	49	75
Открыт, не принимает чужое мнение	17	12
Закрыт, принимает чужое мнение	35	18
Закрыт, не принимает чужое мнение	15	6
2. Степень доверия к окружающим		
Контроль	67	32
Делегирование	49	79
3. Отношение к иерархии		
Подчинение	21	52
Равенство	95	59
4.Способ принятия решений		
Индивидуально	83	37
Коллективно	33	74
5.Способ разработки решений		
Опора на экспертное мнение	18	57
Самостоятельный анализ	98	54
6. Отношение к риску и угрозам		
Неопределенность	87	61
Контроль	29	50
7.Отношение к ответственности		
Берет ответственность	46	64
Избегает ответственности	70	47
8.Скорость принятия решений		
Быстро	73	51
Медленно, обдуманно	43	60
9.Формат принятого решения		
Краткое, формализованное, в рамках полномочий	69	49
Детализированное	47	62

Источник: составлено автором на основе проведенных интервью

При изучении в литературе классификаций типов принятия политических решений было обнаружено, что ни одну из них в полной мере нельзя применить к объекту данного исследования. По этой причине мы самостоятельно выделили несколько типов исходя из выделенных «ключевых параметров»:

1. «Хозяин» – категория, преимущественно состоящая из глав (или бывших глав) муниципальных округов. В вопросах развития района они разбираются блестяще в силу опыта, но вот детальную выработку решения они делегируют коллегам–депутатам. Их главная функция – задавать общий курс работы совета депутатов, транслировать принципы его работы, привлекать последователей, проводить агитационную работу. Незначительные вопросы их не интересуют. Они не преследуют цели услышать всех и решить все вопросы. Демонстрируя открытость, они могут принимать решения самостоятельно, стремительно, опираясь лишь на собственный опыт. Поведение «хозяина» на встречах с населением отличается уверенностью, твердостью, сдержанностью, высокой скоростью принятия решений. Четко прослеживается их позиционирование как лидера района, главного, ведущего за собой единомышленников. В целом, такие люди берут на себя ответственность за риски, не боятся их.

2. «Проводник» – это категория депутатов, которые позиционируют себя связующим звеном между властью и населением. Их главная цель – донести до органов исполнительной и законодательной власти запросы жителей. Зачастую они не предлагают принципиально новых или нестандартных решений, но их заслуга – учет максимального количества мнений. Они всегда открыты для связи, опираются как на мнение жителей, так и на мнение экспертов. Как правило, они склонны к делегированию и коллективным обсуждениям, не возвышая себя над остальными. Они опасаются рисков и угроз, часто снимают с себя ответственность. Результатом такой работы становится формальное решение вопроса (направление депутатского запроса в профильные структуры, организация встречи с экспертами или коллегами–депутатами).

3. «Эксперт» – это категория депутатов, которые если не в силу своей специализации, то с учетом богатого опыта работы на земле хорошо ориентируются в бюрократических процессах, разбираются в тонкостях благоустройства, капитального ремонта, озеленения или социальной помощи. Это активные участники профильных комиссий и тематических встреч, ведущие содержательные дискуссии, обладающие знаниями нормативно–правовой базы и навыками ведения городского хозяйства. У этих людей, как правило, есть множество контактов со специалистами в той или иной области, они тщательно разбираются в документации, детализированно преподносят результат. Вырабатывать решения они могут как самостоятельно, так и сообща. При этом всегда осознают риски, пытаются их предотвратить и взять на себя ответственность в случае ошибок.

4. «Крот» – самая немногочисленная категория муниципальных депутатов. Главная их особенность – закрытость от людей и их мнения, будь то житель, или коллега. Решения принимают исключительно самостоятельно, не опираясь на экспертное мнение, не собирая петиции за или против. Сбор фактов и информации проводят самостоятельно, за ходом решения устанавливают жесткий контроль. Не боятся ответственности и рисков, потому как действуют медленно и обдуманно¹⁸¹.

Особое внимание было уделено личностным особенностям глав муниципальных округов в силу специфики их руководящего статуса. Данные об их личностных особенностях и жизненных траекториях систематизированы в приложении 5. По итогам анализа этих данных мы пришли к следующим выводам:

1) Большинство глав обоих созывов имеют высокую сложность я–концепции. Тем не менее, существенным отличием является преобладание в созыве 2017 года типа «идеолог», а в созыве 2022 года – «прагматик».

¹⁸¹ Кузь С.И. Политико–психологическая структура личности муниципального депутата // Сборник статей X Международной научно–практической конференции «Молодой ученый», Пенза, 2024, с. 176–182.

2) Главы 2017 года являются носителями преимущественно терминальных ценностей и либеральных политических предпочтений. Главы 2022 – наоборот, консервативны и придают особое значение ценностям инструментальным.

3) Несмотря на наличие эмпатии практически у всех глав обоих созывов, эмоциональная напряженность в работе созыва 2017 года ощущалась гораздо сильнее.

4) У большинства глав 2017 года доминирующим является мотив власти, реже – мотив аффилиации. В 2022 году в советы были избраны те люди, в системе координат которых личные интересы уступают общественным. Мотив достижения является доминирующим практически у всех глав нового созыва.

5) Стиль принятия политических решений у глав 2017 года зачастую соответствует типу «хозяин». Опираясь на свой многолетний опыт, наработанный авторитет и интуицию, они зачастую принимали решения единолично, стремительно, не всегда обладая полным пониманием сути проблемы. Главы 2022 года чаще опираются на мнение окружающих, по времени принимая решение медленнее, но более обдуманно (чаще всего соответствуют типу «проводник»).

6) Среди числа всех глав обоих созывов редко встречаются интроверты, что обусловлено спецификой статуса. Скорее, это бывшие интроверты, которые, оказываясь в публичном поле, проявляют особенности экстраверта.

7) Анализируя социально–биографические и политико–психологические особенности депутатов обоих созывов, мы можем выделить несколько наиболее заметных **групп**: муниципалы – долгожители (Е. Бабенко, Г. Аничкин, Н. Матвеев), карьеристы (например, И. Яшин, А. Морев), менеджеры–управленцы (например, В. Яковенко, С. Прокопенкова).

2.3.2. Ролевые особенности муниципальных лидеров

В данном параграфе мы проследим за тем, как новая политическая реальность повлияла на видение муниципальных лидеров ЦАО своей *политической роли* и последующее политическое поведение. Основанием выводов послужили данные 18 глубинных интервью с главами округов созывов 2017 и 2022 года и 53 экспертных интервью с представителями органов государственной власти города Москвы, федеральными и региональными технологами и людьми из близкого окружения.

Напомним, теоретической части диссертации политические роли муниципальных лидеров были разделены на формальные (депутат и глава округа), полуформальные («Правотворец», «Эксперт», «Дипломат», «Хозяйственник», «Казначей», «Гонец», «Политрук», «Инициатор») и неформальные («Трибун», «Активист», «Исследователь», «Культорг», «Пропагандист», «Медиатор»).

Формальные роли муниципальных лидеров Москвы регламентированы статьей 12 Закона города Москвы от 06.11.2002 № 56 «Об организации местного самоуправления в городе Москве» и уставами муниципальных округов. В них содержатся основные полномочия, которыми наделены муниципальные депутаты и главы округов¹⁸². Особый же интерес для исследования представляют различные проявления *полуформальных и неформальных ролей*, поэтому далее приведем сравнение ролевых особенностей глав муниципальных округов ЦАО 2017 и 2022 созывов в разрезе районов.

Район Арбат

Несмотря на схожие намерения улучшить жизнь района и его жителей, определение своей роли главами 2017 года (Е. Бабенко) и 2022 года (В. Яковенко) несколько отличаются друг от друга. «Приоритеты Бабенко представляются нам более широкими: он часто говорил о роли Арбата в жизни

¹⁸²Закон города Москвы от 06.10.2012 года № 56 (ред. от 12 июля 2017г.) «Об организации местного самоуправления в городе Москве» [Электронный ресурс]. URL: <https://www.mos.ru/mgi/documents/view/52378220/> (дата обращения: 30.05.2024).

города, развивал идею района–музея, размышлял над тем, как повысить туристическую привлекательность и инвестиции» (из экспертного интервью). Вера Яковенко, напротив, сосредоточена больше на сиюминутных потребностях жителей, на вопросах обустройства комфортной городской жизни, поддержке незащищенных категорий жителей. Бабенко не игнорировал перечень вопросов, находящихся в рамках его полномочий, но видел свою роль, сильно выходящей за рамки работы муниципального депутата. «У Яковенко нет цели повлиять на мировоззрение коллег–депутатов или жителей, а Бабенко уделял этому огромное значение» (из экспертного интервью): *«Считаю, что должен работать институт наставничества. Это то направление, которое следует активно развивать. Особенно когда на госслужбу приходят молодые кадры. Им требуются наставники – старшие, опытные коллеги, которые обучат их основам грамотной работы»*¹⁸³.

Богатый опыт работы в районе позволил обоим главам иметь представление о том, как устроена его жизнь, какие настроения у жителей, как проявить инициативу и реализовать ее. Словом, они в любом вопросе развития района могут выступить в качестве эксперта. Другое дело, что «Бабенко считает детальную проработку проблемы – вотчиной других, он привык делегировать текущие вопросы другим депутатам, отдавая личный приоритет вопросам политическим» (из экспертного интервью). Яковенко же предпочитает сама разбираться даже в самых незначительных вопросах, являясь «проводником».

Для Е. Бабенко важно решить проблему, но это скорее инструмент для расширения сотрудничества с другими структурами и способ убедить население в своей эффективности. Несколько отличается взгляд у В. Яковенко: *«31 декабря мы с коллегами поздравили друг друга, пожелали успехов. И продолжили работать. Наше дело не праздновать. Наше дело – это постоянное взаимодействие с жителями и оперативное решение возникающих вопросов.*

¹⁸³ Старый Арбат неприкосновенен для автомобилей // Вечерняя Москва. 22.08.2018. URL: <https://vm.ru/opinion/567585staryjarbatneprikosnovenendlyaavtomobilej> (дата обращения: 05.05.2024)

Например, сейчас в районе ведётся благоустройство, и мы всё время на связи с теми, кто живёт в домах, расположенных рядом с участками работ (из интервью).

Бабенко часто употребляет фразы «я добьюсь», «я договорился», «я считаю», а Яковенко всегда говорит во множественном числе: «мы с коллегами пришли к выводу», «совместно с жителями мы решили». «Практика показывает, что Бабенко действительно зачастую самостоятельно и решительно действует, ориентируясь на мнение других лишь отчасти, когда оно близко к его собственному» (из экспертного интервью). Яковенко же учитывает позицию всех заинтересованных сторон, взвешенно пытается выработать решение, которое принесет всем пользу и будет удовлетворять экспертным заключениям.

Таким образом, для Яковенко роль заключается в поиске компромиссов, применении исключительно «мягкой силы», сосредоточении на вопросах районного масштаба. Фигура Бабенко – скорее политическая, что также играет важнейшую роль в формировании имиджа Арбата и межмуниципальном сотрудничестве.

Басманный район

Рассматривая двух глав Басманного района последних двух созывов, мы видим по некоторым характеристикам схожих, но на деле отличающихся друг от друга управленца. Г. Аничкин – мастодонт в сфере муниципальной политики, он был депутатом и главой три созыва подряд. Это сформировало в нем уверенность в своих силах, убежденность в своей статусности и востребованности среди жителей. В период его руководства районом он был полноценным его «хозяином», имел большие связи по основной работе и работе муниципальной: *«Деньги на восстановление (детской площадки) можно взять из доходов от платных стоянок. Благо местным властям разрешили самим распоряжаться этими средствами. Нужная сумма найдется быстро. Убежден, через год–полтора все уже будет возрождено, все для этого сделаю» (из интервью).*

Многие решения в совете депутатов принимались в зависимости от его весомого мнения.

Лидирующие позиции главы были утрачены в 2019 году, когда он был заподозрен в конфликте интересов (безвозмездно предоставлял помещение организации, которую возглавлял). «В этот период глава практически потерял мотивацию к эффективной работе, прервал коммуникацию с районными структурами и отдал бразды управления советом своим коллегам» (из экспертного интервью). На выборах в 2022 году Аничкин выдвигал свою кандидатуру, однако проиграл. Таким образом, можно выделить два противоположных друг другу периода в работе главы (в первом он успешно проявил себя в качестве депутата и главы, реактивно решал возникающие вопросы, аккумулировал вокруг себя материальные и человеческие ресурсы района, а второй – период спада, когда интерес к депутатской деятельности был утерян). Сравним высказывания главы в 2017 году и в 2021:

2017: *«Для меня главное – сделать жителям удобно и комфортно жить в родном районе, сохранить и преумножить традиции любимого Басманного района, которыми он всегда славился. Поэтому многое еще впереди...»* (из интервью).

2021: *«Я делаю свое дело, мне за это не стыдно. Остальным – Бог судья. Я доверяю своей интуиции и своему мнению»* (из интервью).

Нынешний глава округа В. Мейер – хоть и молодой, но обладающий развитыми личными качествами и внушительным опытом глава. Он за короткий период смог объединить вокруг себя жителей, наладить эффективную работу совета депутатов, реализовать множество инициатив. Ему присущи некоторые проявления «идеолога»: *«Я очень рассчитываю, что ... с каждым следующим поколением будет сокращаться разрыв между духовной связью и историей и культурой нашей Родины, и мы будем только активнее двигаться в сторону соборности, взаимной эмпатии и бережного отношения к единому культурному пространству Отчизны»* (из интервью). Особое внимание Мейер уделяет

адаптации работы совета депутатов к общеполитическому контексту: *«Я считаю, что для формирования целостной духовно–нравственной идентичности необходимы общие усилия и сплоченность, а значит, мы не можем оставаться в стороне от реализации национальной политики в пределах своих компетенций» (из интервью).* Вместе с этим, он придает большое значение личному участию во всех делах района, является активным участником дворовых встреч, работы комиссий (даже тех, куда не входит), всегда находится на связи с жителями. Заседания совета депутатов под его руководством проходят оживленно, позитивно и плодотворно. Его предложения находят отклик у коллег, он же, в свою очередь, всегда учитывает их мнение.

Как и в случае с Арбатом, мы наблюдаем ситуацию, при которой глава–«хозяин» сменяется главой–«проводником», в управленческом смысле менеджером. Мейер, безусловно, лидер, однако сам себя он воспринимает частью команды, скорее, исполнителем. Он быстро корректирует свое поведение, легко адаптируется к новым условиям. *«В людях он ценит исполнительность, пунктуальность и профессионализм, и сам пытается следовать этим понятиям» (из экспертного интервью).* Успех своей деятельности он видит в слаженной работе совета депутатов, во включенности жителей в обсуждения процессов. В свое время, Аничкин такие черты не демонстрировал совсем.

Район Замоскворечье

В 2022 году по результатам выборов главой муниципального округа Замоскворечья на очередной срок был избран Николай Петрович Матвеев. Матвеев – яркий пример представителя глав «старой школы» (к которой также принадлежат Е. Бабенко в Арбате и Г. Аничкин в Басманном районе). Сам себя он позиционирует как наставник, в первую очередь, для «младших коллег»–депутатов: *«Мне есть в чем отчитаться. Я буду говорить о реальной конкретной работе. Напомню, что все депутаты также ежегодно должны отчитываться перед избирателями. Подготовьте свои отчеты добротнo, честнo» (на одном из заседаний).*

На многих заседаниях или встречах и при личном общении он с «высоты своих лет» дает рекомендации и советы не только рабочего характера, но и личного. «Матвеев имеет весомый авторитет среди жителей, коллег и близкого окружения. Глава демонстрирует включенность во все вопросы развития района, разбирается в них на экспертном уровне, имеет десятилетиями наработанные связи во властных структурах» (из экспертного интервью).

Интересно отношение Матвеева к оппозиционным депутатам совета во время созыва 2017 года. На каждом заседании глава и его союзники из партии Единая Россия, имея большинство в совете, фактически блокировали инициативы депутатов от партии «Яблоко». Выражая скептическое отношение к их опыту, указывая на незаинтересованность в истинных потребностях жителей и ангажированность, депутаты во главе с Матвеевым выступали с резкой критикой оппонентов. В одном из интервью Матвеева, когда его спросили, есть ли оппозиция в районе Замоскворечье, он ответил так: *«Нет! Оппозиция есть, когда она работает, и показывает, что она существует и нужна избирателю. Прежде чем кричать, требовать чего-то, ты должен сначала поработать на благо жителей»* (из интервью).

Несмотря на то, что Матвеев, пожалуй, единственный глава «старой школы», который был вновь переизбран в 2022 году, существуют перспективы ухудшения его позиций и снижения эффективности работы. Так, глава очень консервативен в выборе средств коммуникации с жителями. В то время, как другие главы используют любые каналы для связи, охотно дают интервью, Матвеев резко категорично относится к общению с журналистами: *«Ни в одном законе не сказано, что у меня есть обязанность давать интервью всем желающим СМИ. Я обязан Богу за то, что он меня хранит, и своим родителям за то, что меня родили и воспитали. Еще у меня есть обязательства перед жителями Замоскворечья. Каждому из них я готов ответить на любой вопрос»* (из интервью). Властный мотив, повышенное ощущение собственной значимости

и авторитарные политические предпочтения, некоторые консервативные установки в работе зачастую затрудняют его профессиональную деятельность.

Интересно, что среди положительных качеств Матвеева на посту главы среди прочих была отмечена открытость его личной жизни. Например, «для района не секрет, что Матвеев увлекается сельским хозяйством, выращивает уникальные виды овощей и фруктов, свободное время предпочитает проводить на даче с семьей. Пожалуй, это один из немногих депутатов, который делится с жителями своим хобби, дает советы по садоводству и даже ведет авторскую колонку на эту тему в местной газете» (из экспертного интервью). Ощущение такого близкого контакта с главой района подкрепляется тем, что Матвеев всегда является участником районных досуговых мероприятий, зачастую погружаясь в проблемы жителей в неформальной обстановке. Такой подход к работе Матвеева и его команды депутатов приводит к доверию жителей и эффективной работе, несмотря на его трудности адаптации к нововведениям и чрезвычайным ситуациям.

Мещанский район

Избранный в 2017 году А. Закусин обладает хорошим уровнем образования, ведет научную деятельность и имеет богатый опыт работы в сфере муниципальной политики. В 2017 году он охарактеризовал деятельность муниципального депутата так: *«Прежде всего, муниципальный депутат должен жить в своем районе, потому что никто, кроме жителей, не понимает потребностей и насущных проблем района. Если говорить о личности, то это должен быть предприимчивый и инициативный человек с твердым характером. Последний пункт очень важен, потому что бывают ситуации, когда депутат должен отстаивать интересы жителей. Ну и, конечно, он должен понимать рабочие процессы – как происходит благоустройство, как решаются проблемы жилищно-коммунального хозяйства. Основная его задача – осуществлять взаимодействие с органами исполнительной власти»* (из интервью).

«С самого начала периода депутатской работы Закускин проявлял несдержанное поведение на заседаниях, не принимал любого рода критику в свой адрес, часто переходил на личности» (*из экспертного интервью*). Приведем две истории из жизни Мещанского района, которые иллюстрируют повышенный уровень стресса и несдержанное поведение главы.

В районе у экс-главы есть прозвище «мещанский душитель». Появилось оно после того, как он устроил драку и пытался задушить одну из местных жительниц за то, что она незаконно заняла одно из помещений района для художественной мастерской. Сам Закускин эту историю комментировал как недоразумение и спланированную акцию, направленную на ухудшение его имиджа. Однако глава известен еще одной яркой историей: в феврале 2022 года он распылил перцовый баллончик в лицо 68-летней чеченской женщине, несанкционированно торгующей у мечети, и пообещал «депортировать в Чечню». Закускину пришлось публично извиниться перед пострадавшей, признать свою вину. Однако след от таких действий в восприятии жителей остался.

На смену А. Закускину в 2022 году на должность главы пришла Н. Толмачева. Проработав до этого долгое время в социальных структурах города Москвы, она «тонко чувствует потребности населения, проявляет максимальную открытость к жителям и сосредоточенность в принятии решений» (*из экспертного интервью*). В каких-либо конфликтах она замечена не была. Работу в совете депутатов Толмачева строит на принципах коллективной работы и взаимопомощи, всегда привлекает экспертное мнение. Несмотря на фактическое отсутствие черт «хозяина», она довольно требовательна к подчиненным и коллегам-депутатам: *«Требования к сотрудникам можно сформулировать так: четко, достоверно, в срок. Не считаю себя чрезмерно требовательной, просто именно так вижу нашу работу: это сложный механизм, это система, от слаженности работы которых зачастую зависит судьба человека. Многие не понимают, что оперативность действий порой действительно спасает людей. В*

работе мне часто помогает осознание того, что я делаю нечто действительно важное» (из интервью).

Доминирующим мотивом для Толмачевой является мотив достижения: *«Миссия... Знаете, помогать людям – это и есть моя миссия. Помогать людям именно в полном смысле этих слов, не для галочки, а от чистого сердца.... Искренне считаю, что, если помочь в твоих силах – помогай. Я верю в бумеранг всех поступков» (из интервью).* На вопрос, что явилось главным мотивом выдвинуть свою кандидатуру на выборах, глава ответила так: *«Чтобы реально помогать в сложных проблемах, надо иметь соответствующие полномочия. Это и есть главная причина: помочь человеку».*

В целом можно отметить, что работа Н. Толмачевой в статусе главы хоть и ограничивается вопросами района, но является максимально полезной для жителей и направлена на реальное решение проблем местного значения.

Красносельский район

Одной из самых заметных, и вместе с тем противоречивых фигур муниципальной политики ЦАО г. Москвы с 2017 по 2022 год был глава муниципального округа Красносельский И. Яшин¹⁸⁴. Показательным является ответ на вопрос, что мотивировало его выдвинуть свою кандидатуру на муниципальных выборах в Москве: *«я в политике уже 17 лет, выдвигал свою кандидатуру и на других выборах, вот удалось избраться хоть куда-то».* Такой мотив власти без привязки к специфике и проблемам района прослеживается на протяжении всего периода депутатской деятельности: *«Справиться со мной на выборах будет очень сложно. Вы сами видели рейтинги, вы сами видели, как идет кампания, поэтому самый простой вариант – не пустить меня на выборы. Безболезненно снять меня и других кандидатов не получится. Это вызовет значительное возмущение».* **Или:** *«Мы будем всеми силами добиваться регистрации независимых кандидатов и готовиться к серьезному юридическому противостоянию. Если власть примет политическое решение и, нарушив законы*

¹⁸⁴ Признан в РФ иностранным агентом

и Конституцию, снимет нас с выборов, то мы будем бороться политическими методами» (из интервью).

Абсолютное большинство публичных высказываний главы округа имеют два лейтмотива: первый касается критики команды депутатов от Единой России и системы в целом, второй – вопросов федеральной или региональной повестки. «Неоднократно главой выносились на повестку заседания вопросы, которые не входят в компетенцию муниципальных органов власти и не затрагивают непосредственных проблем жителей» (из экспертного интервью).

Показателен фрагмент интервью на эту тему в «Новой газете», которое дал Яшин Илье Азару:

«И. А.: В твоём депутатском отчете есть глава «социальные приоритеты», но в ней, кроме знаменитого социального такси, почти ничего нет. Экскурсии для детей – это несерьезно. Договориться с какой-то фирмой о парковке для инвалидов – это тоже немного не то.

И. Я.: **Ты слишком требовательный избиратель.** Мне кажется, что эти примеры как раз отличают меня от многих моих конкурентов. Это конкретные четкие дела, которые мне удалось реализовать. Раньше была служебная машина, на которой ездила **моя предшественница**, теперь этот автомобиль возит пожилых маломобильных людей.

«Яшин продемонстрировал абсолютное неумение решать проблемы «на земле», в которых поистине нуждались жители: нередко поверхностно разбираясь в сути проблемы, поддерживал одну инициативную группу, вызывая негатив другой» (из экспертного интервью). Нередко вопросы, поднятые жителями на заседании, просто игнорировались: *«у меня этой проблемой сейчас нет времени заниматься, потому что подписи занимают все мое время. Но я эту проблему держу на карандаше».*

Сосредоточенность на вопросах федеральной и региональной повестки Яшина привели к его слабой узнаваемости в районе, низкому уровню доверия со стороны жителей. Даже спустя несколько лет формальной работы Яшина в

районе, жители отзывались о нем так: *«слышала о нем, но не слышу его в районе», «оппозиционер есть такой, а он наш депутат?», «Котеночкину знаю, Базееву знаю, а Яшина и на заседаниях то не видели никогда», «популист, болтолог, ничего конкретного в районе не сделал».* Сам Яшин оправдывал свои широкие амбиции так: *«Рыба гниет с головы. Если мы расправимся с прогнившей системой на уровне президента, муниципалитеты заживут по-другому, у власти не будет стоять вор или коррупционер» или «Надо признать, что изменить эту систему на муниципальном уровне невозможно, только независимый парламент способен остановить варваров в мэрии»*(из интервью).

Таким образом, мы видим пример того, как видение своей роли главы муниципального округа значительно превышает его полномочия, что приводит к оторванности от районной повестки, обособленности от избирателя и невозможности удовлетворить запросы жителей.

В сентябре 2022 года главой муниципального округа Красносельский был избран В. Столяров. Опыт общественно–политической деятельности нового главы не может сравниться с опытом Яшина. Однако, Столяров всю жизнь работал в сфере ЖКХ, является высококлассным экспертом в этой сфере. Это определило его способность взять на себя решение огромного количества проблем района (ЖКХ–фактически главная сфера, которая волнует жителей). Не ввязываясь в политические дебаты, не участвуя в политических конфликтах и не ведясь на провокации оппозиции, он стремительно завоевал авторитет жителей, привел работу совета депутатов к единению и коллективным обсуждениям. *«Сильной стороной Столярова является стремление сиюминутно решить проблему: позвонить ответственным сотрудникам, выйти на проверку с комиссией, направить обращение в профильные структуры»* (из экспертного интервью).

Позитивный имидж Столярова в районе объясняется еще и негативным опытом взаимодействия жителей с составом совета депутатов 2017 года. *«Избиратель отдал свой голос менее известному, но погруженному в район*

исполнителю, нежели популярному «идеологу», чей результат работы на местном уровне не ощущался совсем» (из экспертного интервью).

Пресненский район

В 2022 году по результатам выборов главой Пресненского района был вновь избран Д.П. Юмалин. В начале своей карьеры в статусе главы муниципального округа Юмалин, не обладая большим опытом в данной сфере и влиятельными связями, проявлял себя скорее как «прагматик», обладая низким уровнем самооценки, но высокой сложностью я–концепции. «На заседаниях порой вел себя неуверенно, не всегда добивался нужного результата в общении с оппонентами» (из экспертного интервью). После нескольких лет работы в районе Юмалин укрепил свои позиции на территории, нашел единомышленников среди представителей депутатского корпуса, власти и населения. С оппозицией ему удалось наладить конструктивный диалог: не разделяя их политические предпочтения (сам он обладает четкими авторитарными), он научился с ними договариваться и не вступать в конфликты. «Обладая повышенной чувствительностью к социальным стимулам и умеренной зависимостью от мнения других людей, он правильно расставляет приоритетность задач, способен быстро уловить запрос жителей и всегда открыт к восприятию новой информации» (из экспертного интервью).

Юмалин – муниципальный лидер современного толка, который выше собственных амбиций ставит всеобщее дело и комфортную жизнь людей. Важнейшей характеристикой муниципального депутата Юмалин считает профессионализм: *«Большой проблемой и нерешенной задачей в местном самоуправлении является абсолютное отсутствие профильной грамотности со стороны тех, кто «мечтает» стать депутатом. Как правило, в подавляющем большинстве случаев, в муниципальные депутаты люди идут, преследуя какие-то свои личные интересы и по прошествии времени понимают, что и тут надо работать...от этого невыносимо досадно»*. В этом ключе иногда и сам Юмалин критикует коллег–депутатов из других округов: *«Доверие населения к*

муниципальным депутатам дискредитировано депутатами–политиканами и депутатами, решившими свои сиюминутные задачи или проблемы с помощью этого звания».

Если в начале депутатского срока Юмалин ставил своей целью удовлетворить запросы каждого, то теперь он избирательно относится к той информации, которая к нему поступает: *«Трудно принимать решения по самым актуальным вопросам района, не зная обратной связи. Но, забегаая вперед, скажу, что не всякая обратная связь таковой является и представляет интересы большинства граждан».*

Таганский район

Главы муниципального округа Таганский, несмотря на разницу в партийной принадлежности и политических предпочтениях, схожи по исполнению своей роли. Для них обоих сам район является малой родиной и местом силы, а его многие его жители – не просто избиратели, а члены семьи, друзья, одноклассники и коллеги. Вероятно, сильнее остальных глав Центрального округа, они выражают свою любовь и духовную привязанность к этому месту:

«Живу всю жизнь на Таганке, здесь моя семья, друзья, работа – вся жизнь проходит на Таганке. У меня прекрасная супруга, Ольга, мы познакомились здесь же, выросли в одном дворе. Таганка – моя малая родина. Кто-то, приехав из глубинки и «покорив Москву», с теплом вспоминает свой родной городок или поселок. А я вот таким местом чувствую Таганку» (И. Свиридов, из интервью)

«Вся моя жизнь – это Таганский район. Здесь растут мои дети, здесь живут мои друзья и соратники. Таганка – мое сердце» (К. Аперян, из интервью).

Опыт общественной и политической деятельности у обоих глав довольно богатый, оба не первый раз были кандидатами на московских выборах, оба к моменту избрания уже имели широкую поддержку у населения и полезные связи во властных структурах. К слову, оба имеют специализацию «юриспруденция» (Аперян – кандидат юридических наук, Свиридов – был уличен в плагиате, лишен степени кандидата юридических наук).

Свиридов главной целью своей работы видит коренные изменения в системе местного самоуправления города. В 2017 году он говорил: *«мы добьемся, чтобы Таганка стала первым районом в Москве, где глава района будет выборным. Для этого мы организуем и проведем местный референдум (это не так дорого, как принято думать – около 150 тысяч рублей), причем должно быть также как у Президента – не более двух сроков, и с возможностью отзыва!»* или *«Выявим коррупционеров, которые используют труд нелегалов. Сообщим о результатах в местной прессе, после чего нерадивые управляющие компании будут заменены на тех, кого выберут жители. Параллельно займемся чисткой избиркомов всех уровней. Тех, кто работает там больше 4-х лет, особенно председателей и секретарей – заменим».*

«Свиридов неохотно и скептически реагировал на новые общественно–политические тенденции. Так, с началом объявления специальной военной операции на Украине, Аперян стремительно объединил вокруг себя коллег и активных жителей и активно включился в оказание помощи пострадавшим. Он лично ездил в горячие точки доставлять гуманитарные грузы, занимался сбором средств для военнослужащих и их семей. Свиридов же (к тому моменту он уже не был главой округа, но оставался муниципальным депутатом) отстранился от этой темы» (из экспертного интервью).

С первого взгляда может показаться, что Свиридов имеет схожие черты с главой Красносельского района Яшиным¹⁸⁵: тоже представляет оппозицию, тоже приоритетом своей работы зачастую ставит концептуальные вопросы (борьба с коррупцией, свержение действующего строя, освобождение политзаключенных и т.д.). Однако принципиальная разница заключается в том, что помимо общих размышлений о судьбах страны, Свиридов успешно работал и над районной тематикой, не отстраняясь в пользу федеральной повестки. Он так же, как и Яшин, предпринимал попытки выдвинуть свою кандидатуру на региональных выборах, однако вопросы повышения по карьерной лестнице не помешали ему

¹⁸⁵ Признан в РФ иностранным агентом

заниматься Таганкой. Таким образом, если для И. Яшина муниципальная деятельность – это трамплин в региональную или федеральную политику, то для И. Свиридова – это желаемый уровень, ради совершенствования которого ему нужны полномочия более высокого уровня. У Свиридова все же отмечается концентрация на районной повестке в сочетании с желанием на профессиональном уровне разобраться в ее специфике.

Свиридов более подвержен стрессу в чрезвычайных ситуациях, который ощущается при его взаимодействии с оппонентами. Аперьян же воспринимает новые обстоятельства повестки и критику в свой адрес спокойно, публично не выражая своих переживаний, оперативно трансформируя представления о своей роли в системе.

Тверской район

Главы, избранные в Тверском районе, имеют существенные отличия друг от друга. Я. Якубович до избрания в совет депутатов в 2017 году не имел опыта работы в общественно–политической сфере. Тем не менее, управленческий опыт в коммерческих структурах обеспечил его навыки организовывать работу коллектива, перерабатывать большое количество информации и вырабатывать эффективные решения. Е. Шевцова же, избранная в 2022 году, напротив, весь карьерный путь проходила через государственные структуры (преимущественно сферы культуры).

Специфика структур, в которых работали главы определили их подход и к депутатской деятельности. Если Шевцова фактически из «системы» пришла в «систему», и ей казались привычными иерархичность и бюрократизированность муниципальных структур, то «Якубович придерживался более современных принципов и испытывал некие сложности с адаптацией к внутренним правилам» (*из экспертного интервью*). Кроме того, в период начала депутатской деятельности он предлагал нововведения, которые как раз характерны для бизнеса (например, введение системы KPI для работников администрации). Якубовичу на тот момент казалось, что его бывшая работа аудитором – аналог муниципальной

политики: *«Моя нынешняя работа – это и есть внутренний аудит. Так же, как и внутренние аудиторы, муниципальные депутаты не несут прямой ответственности, поскольку все широкие муниципальные полномочия, которые были раньше, переданы в город».*

Якубович в 2017 году руководствовался лишь собственными представлениями о роли депутата, игнорируя то, как это принято в системе и как роль реализуется коллегами–депутатами. Он мало зависим от чужого мнения, при этом критику воспринимал очень остро, на свой счет: *«Избрание главой стало переломным моментом в моей жизни. Я не понимал, как работать в политике, в голове были максималистские, идеалистические мысли и представления. Я очень эмоционально воспринимал любую критику в свой адрес – неважно, с чьей стороны. Когда в прессе меня начали «полоскать» за какие-то решения, я очень остро это переживал. На тебя постоянно давят – недовольные депутатами жители, власти – все тебя пытаются уничтожить. До этого, в своей профессиональной карьере, я почти не попадал в подобные ситуации. Было тяжело».*

Шевцова – пример «прагматика», ее самооценка и политическое поведение довольно гибкие и зависят от той обратной связи, которую она получает от окружающих. *«Глава чувствительна к социальным стимулам, тонко улавливает запрос общества в целом и населения района, в частности» (из экспертного интервью).* Критику оппонентов она воспринимает адекватно, пытаясь найти в ней стимул к совершенствованию.

Наличие эмпатии сильнее развито у Якубовича, нежели у Шевцовой. Вот, что он сам говорит на этот счет: *«Эмпатичное слушание – это очень хороший инструмент в работе с людьми. Как только ты попытаешься понять, вникнуть в проблему, начнешь задавать уточняющие вопросы, качать головой, внимательно слушать, устанавливаешь зрительный контакт, человек к тебе располагает, и у него возникает желание разобраться в вопросе. Но нужно умение, время и терпение. Справляюсь как могу».*

Якубович сочетал в себе черты «хозяина», он нередко мог принять решение без обсуждений с коллегами, осознавал риски и был способен взять за них ответственность. В начале депутатского срока наблюдаем и черты «эксперта»: «не имея опыта решения проблем района, он пытался досконально разобраться в нормативно–правовой базе, принципах работы различных направлений и проч.» *(из экспертного интервью)*. Однако, к середине срока мы наблюдаем уже поверхностное изучение проблем, принятие ангажированных решений и попросту неосведомленность обо всех существующих точках зрения. Опять же, в начале срока Якубович ставил своей задачей коллективное принятие решений в совете, однако, не найдя союзников, был вынужден действовать автономно.

Шевцова олицетворяет собой тип «проводника», в современном понимании менеджера–управленца. «Все решения она принимает совместно с коллегами и жителями, старается избежать индивидуальной ответственности. Тем не менее, ее работу можно назвать эффективной, потому как она приводит к удовлетворению запросов населения» *(из экспертного интервью)*.

Данные экспертного интервью показали, что Якубович считает важным показать населению свою повседневную жизнь. Об этом говорят и его социальные сети: типовые посты о работе муниципального депутата нередко разбавлялись фотографиями его досуга в разных компаниях и фактами из личной жизни (например, информация о его поездках в Брянскую область к родителям или о том, как он принимает экзамены у выпускников института). Якубович охотно общался с журналистами, часто сам приглашал их для интервью.

Шевцова же не избегает общения, но делает это более сдержанно и не ставит это самоцелью. Ей комфортно работать в уже сложившемся совете депутатов, а лишние знакомства она воспринимает скорее как растрачивание личностного ресурса.

Якубович придерживается либеральных, являясь одним из самых ярких примеров оппозиции в ЦАО. Нередко в своих выступлениях и на публичных встречах он отходил от районной тематики и говорил в целом о системе власти:

*«Власть должна услышать нас. Каждые выборы могут оказаться последними, когда еще можно что-то изменить. Именно поэтому от каждого сейчас зависит, в какой **стране** будем жить мы и наши дети».* Он имеет схожие черты с главой Красносельского района И. Яшиным, потому как тоже обладая незаурядными способностями и добрыми намерениями, буквально оказался не в том месте. Так, получив статус главы в 2017 году, Якубович предложил ряд, казалось бы, эффективных и нужных инициатив (популяризация раздельного сбора мусора, установку памятников известным деятелям культуры), однако это не было первостепенным запросом избирателей. Поистине важные районные вопросы находились в ведении рядовых муниципальных депутатов. Планы Якубовича по своему охвату и перспективам были далеки от планов Яшина, однако обладают схожей риторикой и степенью «полезности» для местного сообщества. Это, в конечном счете, привело к обособленности Якубовича от ежедневной работы депутатского корпуса, снижения доверия к нему к 2020 году (что подтверждается социологическими измерениями 2018 и 2019 года) и проигрышу на очередных выборах. Шевцова же в этом смысле более сосредоточена на районной повестке, не имеет целью расширить межмуниципальное сотрудничество или привлечь дополнительные инвестиции в район.

В конечном счете, отличием глав является и то, что в отличие от Шевцовой, Якубович постоянно испытывал стресс в депутатской работе (скептическое отношение к его опыту со стороны опытных коллег, особо требовательные и настроенные на критику жители, несколько неудачных попыток избраться на региональном уровне). Зачастую, справиться с этим стрессом Якубовичу было сложно: «он мог прервать ход заседания совета депутатов, перейти на личности, резко выбежать из зала заседаний. Такое поведение тоже вызывало смешанные чувства у окружающих» (из экспертного интервью). Шевцова же в конфликтах до 2024 года замечена не была, всегда проявляла спокойствие и сдержанность на публичных мероприятиях.

Район Хамовники

Вопрос избрания главы округа в районе Хамовники с 2017 по 2022 год стоял довольно остро: в результате противостояния нескольких коалиций депутатов формально спустя 8 месяцев после выборов была избрана А.К. Лукьянова. Противостояние в совете ей оказывала группа депутатов во главе с А. Парушиной. А фактически текущую деятельность продолжала исполнять бывшая глава округа Н. Гущина.

А. Лукьянова до момента выдвижения на выборы не имела опыта общественно–политической деятельности, а кандидатуру свою выдвигала от команды «Гудкова–Каца». «Будучи новым человеком в этой сфере, она столкнулась со сложностями погружения в проблематику района, не обладала знаниями о том, как работает ЖКХ, какие существуют инструменты коммуникации с жителями и каким образом необходимо организовывать работу совета» *(из экспертного интервью)*. Сложность заключалась еще и в открытом противостоянии ее коалиции с депутатами от партии «Яблоко».

«Лукьянова вела закрытую деятельность не только от оппонентов, но и от союзников. Изредка ориентируясь на потребности жителей, она предпринимала попытки выполнить минимальные требования к муниципальному депутату в соответствии с наделенными полномочиями» *(из экспертного интервью)*. Инициативы не носили глобальный характер и не затрагивали важнейшие вопросы комфортной жизни населения. Сталкиваясь с жестким противостоянием со стороны окружающих, нападками депутатов более высокого уровня (С. Митрохина), она безусловно испытывала сильную эмоциональную напряженность. Сложно сказать, каким политиком себя проявила бы Лукьянова, если бы оказалась в других рабочих условиях. Несмотря на слабо выраженные лидерские качества, в период избирательной кампании она заявляла о многих инициативах, потенциально полезных для района.

В 2021 году разрозненный и конфликтующий состав совета депутатов сменился командой преимущественно от Единой России. Главой округа была

избрана А. Каткова. В силу личных обстоятельств она вынуждена была отказаться от статуса главы, и ее место занял А. Васильев. Несмотря на то, что для Васильева это был первый срок работы муниципальным депутатом, он имеет большой опыт общения с населением, преимущественно, со старшей возрастной категорией. «Васильев – профессионал в вопросах социальной политики, он реализовал множество социальных и досуговых проектов для старшего поколения, чем и заслужил высокую степень доверия, узнаваемость и симпатию со стороны жителей. Большое значение Васильев придает сплочению коллектива совета депутатов, слаженной работе и совместному решению проблем» (из экспертного интервью). Его задача – собрать всю информацию, выслушать все имеющиеся точки зрения, обсудить их с коллегами или экспертами, и только потом выработать решение: *«В целом, наши заседания проходят продуктивно и показывают, что есть много вопросов, требующих нашего внимания и совместных усилий для их решения. Мы будем продолжать работать в тесном контакте с руководителями учреждений и организаций района, чтобы сделать Хамовники еще лучше и комфортнее местом для жизни. Вместе мы сможем сделать наш район еще прекраснее!»*.

Район Якиманка

В 2017 году главой муниципального округа Якиманка был избран Андрей Морев. За плечами он имел богатый опыт в бизнес – структурах, а также был активным участником и организатором протестных движений в Москве. Сам он говорит о своем избрании так: *«Я не обладал никакими должностями в представительной власти. Мне пришлось погрузиться в новую для меня деятельность. Я до этого всю жизнь занимался бизнесом. А это, скажу я вам, совершенно другая жизненная история. Если мы с вами как обычные граждане можем делать все, что не запрещено, то муниципальный депутат делает только то, что разрешено законом»*.

Как и в случае с главой Красносельского Яшиным, для Морева муниципальная политика представлялась трамплином в карьере: *«Муниципальная*

политика – первый шаг в большую политику. По крайней мере, во всех западных странах происходит именно так. У нас принято считать, что муниципальный депутат – это про ведение хозяйства. Это неправильно» или «Мы пришли заниматься именно политикой. Если вы занимаетесь перекладкой асфальта – проблем это не решит. Мы пришли менять систему и власть, создавать волну сопротивления. Мы хотим донести до людей, что в стране творится несправедливость. Власть занимается оболваниванием людей».

Интересно, что, говоря о своих главных приоритетах в роле главы, Морев не упоминает создание комфортной городской среды и работу с обращениями: *«нам нужно постепенно жителей растормошить и заставить что-то делать, чтобы они САМИ делали, были инициаторами. Объяснить, что только от них самих зависит дом, двор, город и государство».* На вопрос о личных достижениях в статусе главы, он опять же отвечает оторванно от районной повестки: *«Я наработал гигантское количество новых знакомств, открыл глаза на человеческую психологию, получил дополнительные ресурсы для привлечения последователей».*

Инициативы главы округа зачастую также имели политический окрас. Например, был создан футбольный клуб «Яблоко»: *«Мы должны продвигать свои идеи не только во время предвыборных гонок. Наша футбольная команда проповедует идеи демократии и либерализма. Мы хотим показать, что на поле можно выигрывать без подмены понятий и нарушения правил».* Более того, средства, собранные на матчах, были направлены в фонды поддержки политзаключенных. Вообще если проанализировать деятельность Морева в период с 2017 по 2022 годы, то можно заметить (по аналогии с Яшиным) оторванность от конкретных потребностей жителей, заинтересованность в партийной работе на региональном уровне и участии в протестах, сконцентрированность на вопросах борьбы с коррупцией, смены власти. «На глазах избирателя он появлялся в статусе заместителя председателя Ассоциации

независимых депутатов, заместителя председателя московского отделения партии «Яблоко», но не в статусе депутата «на земле» *(из экспертного интервью)*.

Более того, если в случае с Яшиным текущими вопросами занимались его коллеги–депутаты, и развитие района не находилось в состоянии стагнации, то в Якиманке ровно это и произошло. Так, по политическим соображениям совет депутатов во главе с Моревым несколько лет не согласовывал выделение средств города на благоустройство района. Якиманка стала единственным районом, чей бюджет на проведение благоустроительных работ не был освоен, и перешел за ненадобностью в другие районы. Это факт вызвал резкий негатив со стороны жителей. О своей текущей работе в совете и взаимодействии с органами власти сам Морев говорит так: *«Они говорят «А» – я говорю «Я», они говорят «белое», я говорю «черное», и так во всем, это норма»* или *«Вся страна голосовала за Путина, а я не голосовал. И объяснял всем почему да как»*.

«Заседания совета депутатов Якиманки, даже при наличии в повестке сугубо районных вопросов, практически всегда превращались в политические дебаты, долгие рассуждения о судьбах родины и оживленную трибуну оппозиции» *(из экспертного интервью)*. Такой эмоциональный климат рабочего процесса не мог привести к эффективности результатов: слушания часто срывались, диалоги отходили от заявленной повестки, в процессе рождалось недовольство жителей, которые пришли обсудить свои насущные проблемы. В таких условиях Морев часто вел себя несдержанно, позволял резкие высказывания в сторону оппонентов, блокировал конструктивные дискуссии.

В 2022 году главой Якиманки была избрана Светлана Прокопенкова. За ее плечами наблюдаем отсутствие политического опыта. В отличие от Морева, карьерных амбиций, выходящих за пределы района, у Прокопенковой, не было, что позволило ей сконцентрироваться на карте проблем района. Учитывая тот бэкграунд, который оставил после себя предыдущий совет, новая команда депутатов испытывала двойственные ощущения: с одной стороны, на фоне полного бездействия предшественников, жители были рады любым инициативам.

С другой стороны, имидж муниципального совета как института был в восприятии жителей довольно негативным и воспринимался исключительно как площадка для реализации политических интересов оппозиции. Работа Прокопенковой с начала избрания построена *«на принципах взаимоуважения, коллективной ответственности и обратной связи»*. Проявляя эмпатию как к коллегам, так и к избирателям, она внимательно погружается в суть вопроса, старается удовлетворить запросы всех участвующих сторон. Ассоциируя себя с «проводником» и фактически являясь им, она видит своей приоритетной задачей выстраивание взаимоотношений жителей и власти: *«Благодаря поддержке жителей мы прошли нелегкие муниципальные выборы, мы победили и теперь активно работаем на благо нашего района Якиманка, над тем, чтобы жизнь в районе стала более комфортной и безопасной. Мы не подведем!»*.

На публичных мероприятиях Прокопенкова активно участвует в дискуссиях, берет на себя инициативу, однако, как только градус напряжения возрастает – она умело выходит из ситуации, предлагая решение, приемлемое для всех. «Этот навык развивался у Прокопенковой на фоне активного участия в общественной деятельности: среди коллег, ветеранов, общественных советников и родителей одной из районных школ она всегда находится в центре внимания, представляя интерес и вызывая доверие собеседника» (из экспертного интервью).

Инициативы главы соответствуют потребностям района: помимо успешно решенных вопросов благоустройства или капитального ремонта, она уделяет большое внимание спортивно–досуговой деятельности и социальным вопросам. Сама глава часто общается с жителями не только на встречах, но и в неформальной обстановке: *«Можно смело сказать, что день удался на славу. Мы с соседями поучаствовали в тренировке по скандинавской ходьбе. Получили море ярких эмоций, отличного настроения и прибавили сил на целый день! Якиманка – дом, в котором мы живем! А значит все мы – одна большая дружная семья!»*.

К стимулам внешней среды Прокопенкова относится очень чутко, улавливая современные тенденции и настроения общества: *«Одно из направлений*

деятельности совета депутатов определила спецоперация и возвращение наших регионов в состав России. Приоритеты работы были направлены на поддержку жителей Донбасса и оказание им гуманитарной помощи, законодательную поддержку всех участников СВО и семей мобилизованных москвичей и добровольцев. Мы регулярно помогаем нашим ветеранам и инвалидам, отправляем гуманитарный груз в зону СВО и детишкам детских домов и социальных центров ЛНР».

Таким образом, главам обоих созывов свойственно исполнение в той или иной степени всех полуформальных и неформальных ролей, описанных в теоретической части диссертации. Другое дело, что в разные периоды времени под воздействием условий общественно–политического контекста меняется их приоритетность и степень выраженности. Наличие и приоритетность полуформальных и неформальных ролей мы представили в табл.2.11.

Таблица 2.11

**Распределение политических ролей глав муниципальных округов ЦАО
(созывы 2017 и 2022 гг.)**

<i>ФИО главы мо</i>	<i>Полуформальные роли</i>	<i>Неформальные роли</i>
Бабенко Е.П. (Арбат,2017)	А,С,Е	А, Г, Е
Яковенко В.Н. (Арбат, 2022)	В, D, F	Б, В, Ж
Аничкин Г.В. (Басманный, 2017)	А,С,Е	А, Д, Е
Мейер В.В. (Басманный, 2022)	В, D, F	Б, В, Ж
Матвеев Н.П. (Замоскворечье, 2017, 2022)	А, С, D	А, Д, Е
Яшин И.В. (Красносельский, 2017)	В, F, G	Б, Е, Ж
Столяров В.В. (Красносельский, 2022)	В, D, F	Б, В, Ж
Закусин А.А. (Мещанский, 2017)	А, С, Е	Б, В, Е
Толмачева Н.А. (Мещанский, 2022)	В, D, F	Б, В, Ж
Юмалин Д.П. (Пресненский, 2017,2022)	В, D, F	А, В, Ж
Свиридов И.Т. (Таганский, 2017)	В, F, G	Б, В, Е
Аперян К.М. (Таганский, 2022)	В, D, F	А, В, Ж

Якубович Я.Б. (Тверской, 2017)	В, С, G	А, Г, Е
Шевцова Е.Л. (Тверской, 2022)	В, D, F	Б, В, Ж
Лукьянова А.А. (Хамовники, 2017)	А, С, Е	А, Б, Е
Васильев А.К. (Хамовники, 2022)	В, D, F	Б, В, Д
Морев А.З. (Якиманка, 2017)	А, Е, G	Б, В, Е
Прокопенкова С.В. (Якиманка, 2022)	В, D, F	Б, В, Д

Условные обозначения:

<i>Полуформальные роли</i>		<i>Неформальные роли</i>	
А	«Правотворец»	А	«Инициатор»
В	«Эксперт»	Б	«Трибун»
С	«Дипломат»	В	«Активист»
D	«Хозяйственник»	Г	«Исследователь»
Е	«Казначей»	Д	«Культорг»
F	«Гонец»	Е	«Пропагандист»
G	«Политрук»	Ж	«Медиатор»

Источник: составлено автором на основе данных глубинного и экспертного интервью

Выводы по итогам этого распределения можно сформулировать следующим образом:

Во–первых, для созыва 2017 года приоритетными являются неформальные роли (муниципальные лидеры этого созыва зачастую видели себя рупорами политической жизни, исследователями, активными участниками публичных дискуссий), в то время как главы 2022 года больше сосредоточены на своих полномочиях, экспертной деятельности, плотном взаимодействии с жителями и эффективном информировании о жизни района.

Во–вторых, наиболее популярной комбинацией ролей для созыва 2017 года является **«неформальные»** («инициатор», «культорг», «пропагандист») и **полуформальные** («правотворец», «дипломат», «казначей»). В 2022 году чаще всего наблюдаем комбинацию **«полуформальные»** («эксперт», «хозяйственник», «коммуникатор») и **неформальные** («трибун», «активист», «медиатор»).

В–третьих, интересны комбинации ролей «глав–долгожителей»: Бабенко, Аничкина и Матвеева. Общим у них является приоритетность ролей неформальных с особо выраженными чертами «правотворца», «эксперта», «инициатора», «культорга» и «пропагандиста». Однако есть одно существенное отличие: среди полуформальных ролей только у Матвеева доминируют черты «хозяйственника». Несмотря на высокие политические амбиции и видение себя главным лидером района, в нем преобладает и желание вести хозяйственную деятельность, погружаясь в текущие проблемы территории. В то же время, Бабенко и Аничкин считали приоритетным решение проблем глобальных, имиджевых, политических. Надо сказать, что и у Дмитрия Юмалина (главы Пресненского района), переизбранного на второй срок в 2022 году, роль «хозяйственника» также является доминирующей.

В–четвертых, единственным главой созыва 2017 года с доминирующей ролью «коммуникатора» является Дмитрий Юмалин, в то время в созыве 2022 года эта роль преобладает у 8 из 10 глав.

В–пятых, роль «казначея» не прослеживается в наиболее выраженных среди глав 2022 созыва, в то время как в созыве 2017 года ее выраженность мы наблюдаем у 5 из 10 глав. Аналогично и с ролью «политрук» – в 2017 году 4 человека, в 2022 – ни одного.

В–шестых, восьми главам созыва 2022 года свойственно исполнение роли «медиатора», в то время как главы 2017 года не придавали ключевого значения вопросам поиска консенсуса между представителями районного сообщества.

Таким образом, в зависимости от своих статусных, функциональных и личностных особенностей, профессиональных навыков, и способностей муниципальные лидеры своим поведением демонстрируют то, как они понимают одну и ту же роль. Анализ ролевых особенностей муниципальных лидеров ЦАО г. Москвы двух абсолютно разных по политическому контексту избирательных сроков позволил нам проследить за трансформацией политической роли

муниципального лидера и увидеть смену приоритетов ее проявлений в политическом поведении.

2.3.3. Восприятие муниципальных лидеров¹⁸⁶

Учитывая количество муниципальных лидеров, избранных в ЦАО в 2017 и 2022 годах, измерение всех их образов в восприятии жителей – предмет отдельного обширного исследования. В рамках данной диссертации мы остановимся на *идеальных представлениях* о муниципальных лидерах и проследим за их изменениями с наступлением новой политической реальности. Мы исходим из того, что содержательное наполнение таких идеальных конструкторов базируется на культурных архетипах и политических ценностях, а также определяет дальнейшие процессы политической перцепции.

«Начиная с 2017 года по настоящее время автором проводятся замеры социального самочувствия жителей, их политических предпочтений и анализ идеальных представлений граждан о муниципальных лидерах для Мэрии Москвы и префектуры Центрального административного округа. Анкетные и телефонные опросы и анализ полученных данных проводятся с интервалом 5–6 месяцев с участием экспертов, представляющих ведущие аналитические центры (преимущественно, ВЦИОМ и Инсомар). Учитывая большой объем материала, собранного за 8 лет, в данном параграфе мы фрагментарно приведем данные, полученные на территории ЦАО в сентябре 2017 и сентябре 2022 года накануне выборов.

Замеры проводились методом анкетного и телефонного опроса, выборка была случайная (1600 респондентов) на каждом этапе. Выборку с погрешностью 5% можно назвать репрезентативной и стратифицированной по полу и возрасту: целевой аудиторией стали мужчины и женщины от 18 лет и старше, постоянно

¹⁸⁶При подготовке данного раздела использованы следующие публикации, выполненные автором лично, в которых отражены основные результаты, положения и выводы исследования: Кузь С.И. Политические предпочтения жителей Центрального административного округа города Москвы // Сборник материалов X Международной научно-практической конференции «Фундаментальные и прикладные научные исследования в условиях современных вызовов и угроз». М.: Академическая среда, 2024. С. 113122; Хачатурова С.И. Политические предпочтения лидеров муниципального уровня власти (на примере Центрального административного округа города Москвы) // Политическая экспертиза: ПОЛИТЭК. 2022. Том 17, № 4. С. 420436.

зарегистрированные и проживающие на территории районов. Сбор данных проводился в 2017 году с 1 августа по 1 сентября, в 2022 году – с 10 августа по 3 сентября.

Сравним ответы респондентов на одни и те же вопросы с разницей в пять лет:

На Ваш взгляд, кто должен представлять Ваш округ на предстоящих муниципальных выборах (см. рис.2.3)?

Рисунок 2.3 Статус потенциального кандидата (%)

Источник: составлено автором на основе проведенных опросов

Наблюдаем следующие тенденции 2022г.:

–Рост числа тех, кто не против переизбрания на новый срок уже действующих депутатов. Здесь необходимо отметить, что этот пункт выбирали те, кто отдает предпочтение партии власти или самовыдвиженцам, независимым от какой-либо партии.

–Резкий рост популярности кандидатов от власти, и, соответственно, сокращение числа тех, кто отдает предпочтение несистемной оппозиции. Нередко респонденты отмечали, что, если в 2017 году они голосовали за оппозиционных

кандидатов, но на протяжении их срока муниципальной работы в той или иной мере разочаровались в их эффективности.

Кто для Вас независимый кандидат? (см.рис.2.4).

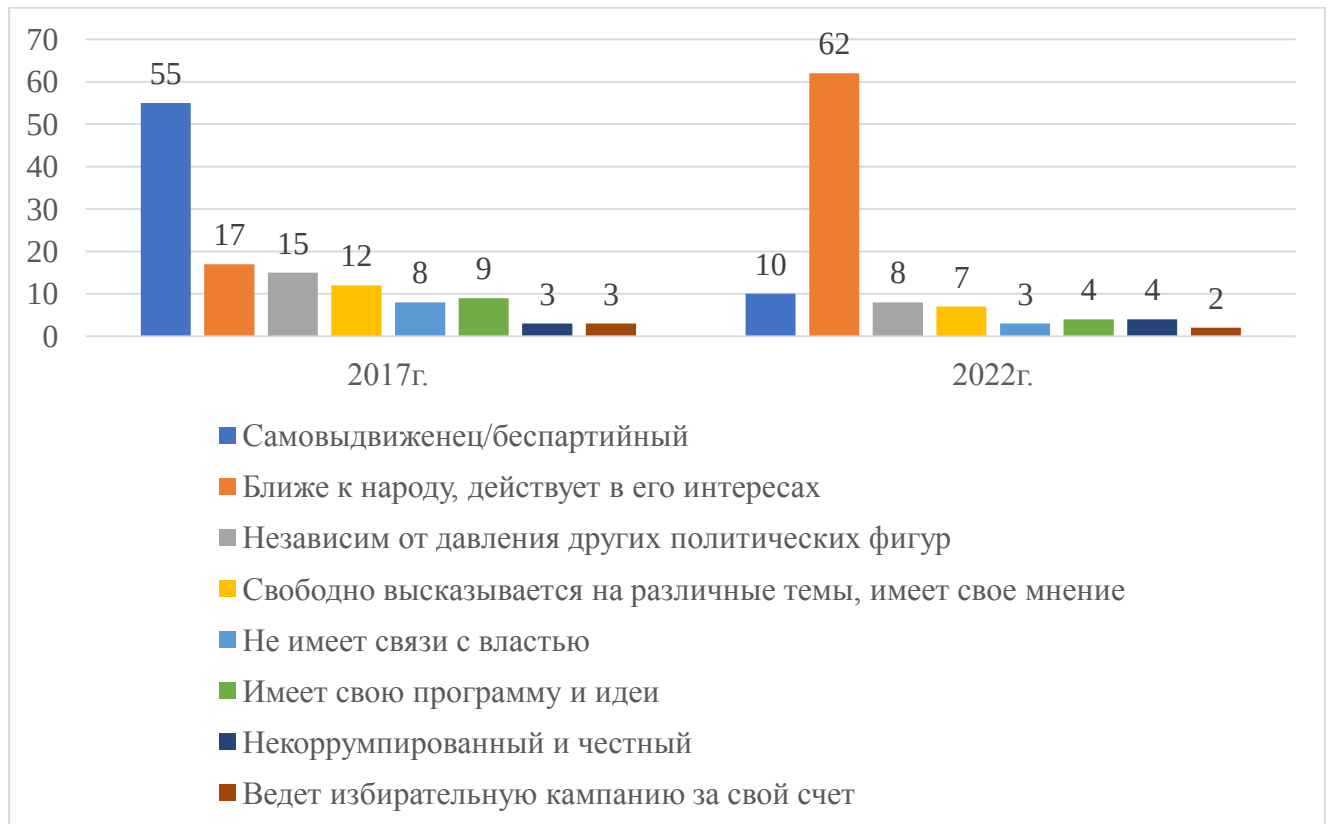

Рисунок 2.4 Критерий независимости кандидата (%)

Источник: составлено автором на основе проведенных опросов

Понятие независимости кандидата резко трансформировалось с наступлением 2022 года. В 2017 году независимость кандидата была формальным параметром (не выдвигается ни от какой партии, не имеет партийного билета, финансирует кампанию исключительно из личных средств).

В 2022 году с нивелированием значимости партийной принадлежности независимость кандидата понимается как умение самостоятельно на основе своего собственного мировоззрения сформировать план развития муниципального округа. Независимым по мнению избирателя 2022 года может быть и человек с большим опытом партийной работы.

Главным критерием независимости стала максимальная открытость к населению, смелость в выражении собственных взглядов, уверенная позиция кандидата в дискуссиях с любыми представителями районного сообщества.

Вы скорее поддержите кандидата, который...? (см.рис.2.5).

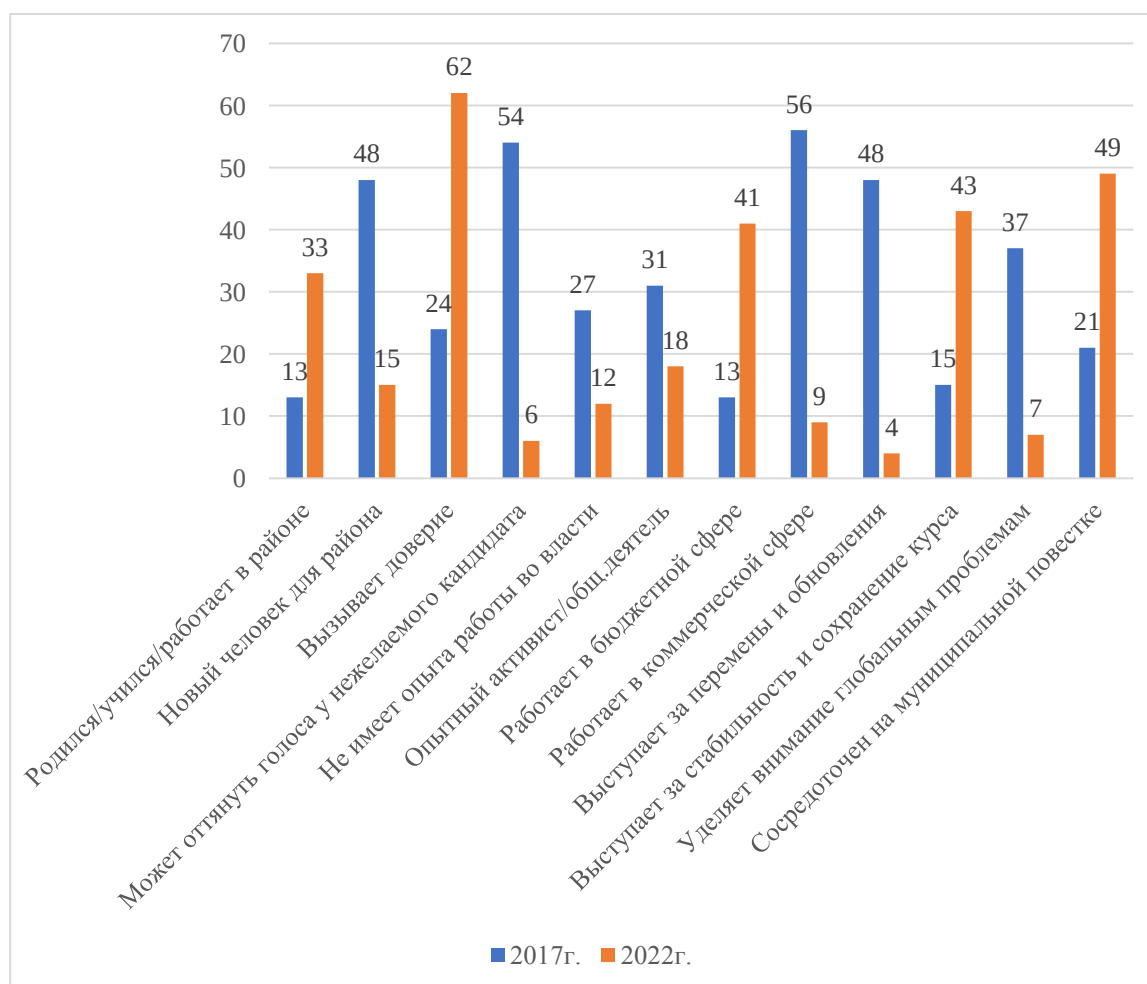

Рисунок 2.5 Характеристики желаемого кандидата (%)

Источник: составлено автором на основе проведенного опроса

Наблюдаем следующие тенденции:

–Избиратели 2017 года отдавали предпочтение новым для района людям, скорее имеющим опыт общественной или муниципальной деятельности. Избиратели 2022 года более сосредоточены на факторе проживания или работы кандидата на территории.

–Характеристикой выборов 2017 стало ярко выраженное протестное голосование, когда избиратель голосовал за тех, кто может оттянуть голоса у нежелательных кандидатов (зачастую ориентируясь на рекомендации платформы «Гудкова–Каца»¹⁸⁷). В 2022 году тоже были те, кто ориентировался на выбор Умного голосования, однако избиратели скорее голосовали по принципу доверия.

–Жители ЦАО в 2017 году симпатизировали представителям коммерческой сферы, которые нацелены на глобальные изменения и включены в федеральную повестку. 2022 год в этом смысле стал переломным и резко изменил предпочтения избирателей в сторону представителей бюджетной сферы, которые в спокойное время сосредоточены на проблемах местного значения, и только в случае чрезвычайных ситуаций оперативно включаются в решение всеобщих задач.

Представителя какой сферы Вы бы хотели видеть кандидатом в муниципальные депутаты? (см.рис.2.6).

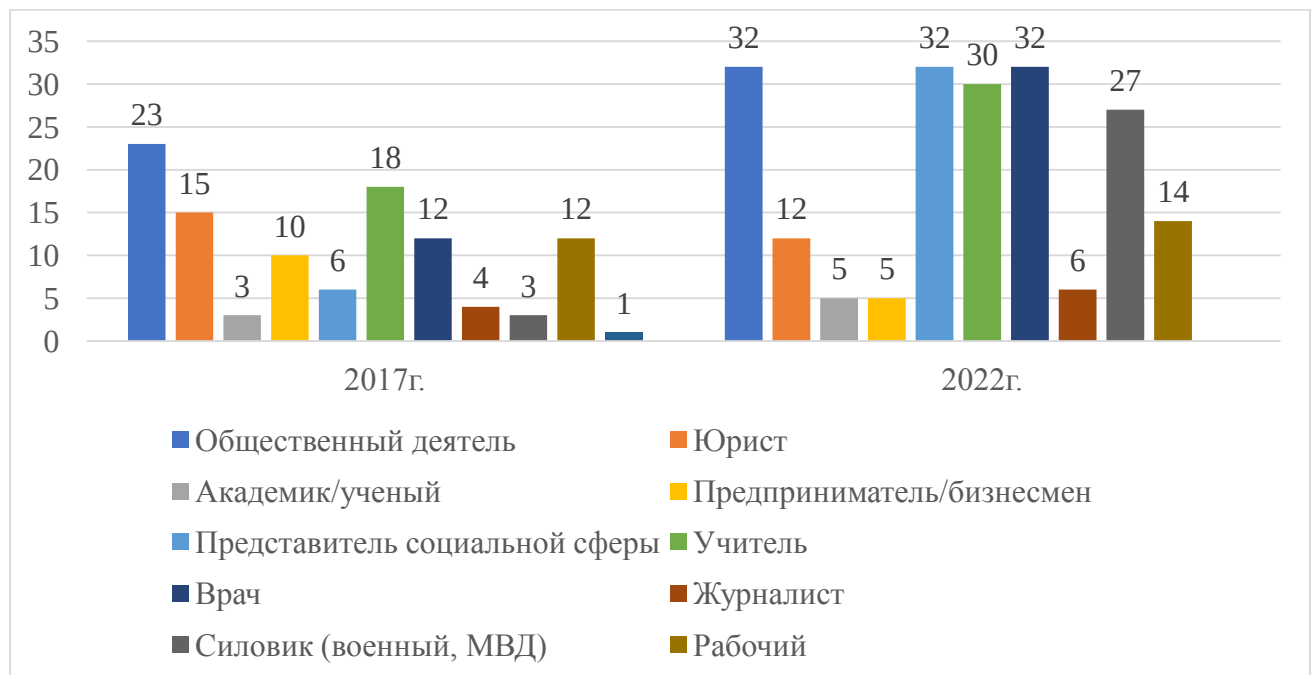

Рисунок 2.6 Предпочтительные сферы работы кандидата (%)

Источник: составлено автором на основе проведенных опросов

¹⁸⁷ Политический Uber ГудковаКаца //TVRain (Признан в РФ иностранным агентом). URL: https://tvrain.tv/teleshows/here_and_now/politicheskij_uber443672/ (дата обращения: 03.11.2024).

Как видно из рисунка 2.6, в 2017 году жители скорее отдавали предпочтения общественным активистам, юристам, журналистам, иногда учителям.

В 2022 году резко возросла симпатия к представителям социальной сферы, бюджетникам и силовикам. Также в 2022 году снизился запрос на представителей бизнес-структур.

Какое из направлений деятельности муниципального депутата для Вас является наиболее приоритетным? (см.рис.2.7)

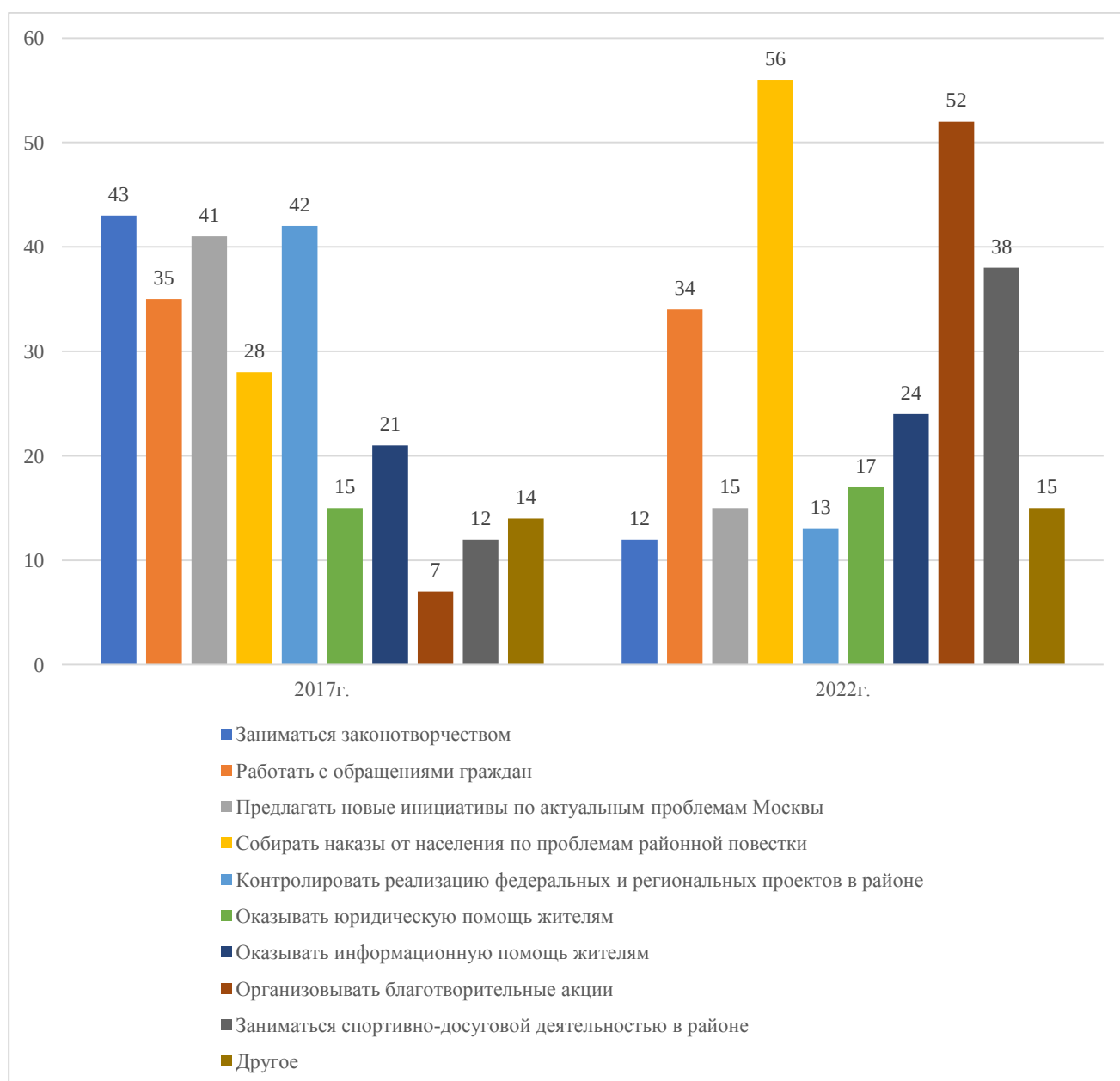

Рисунок 2.7 Направления работы муниципального депутата (%)

Источник: составлено автором на основе проведенных опросов

В разрезе 2017 и 2022 года наглядно видно, насколько сильно поменялось восприятие роли муниципального депутата в массовом сознании. Фокус ожиданий от деятельности народного избранника в 2017 году был направлен на законотворческую деятельность, контроль за реализацией федеральных и региональных проектов на территории, консультативную и информационную деятельность.

В 2022 году люди ожидали от муниципальных депутатов более конкретные действия по исполнению наказов жителей, организации спортивно–досуговой деятельности, оказанию помощи социально незащищенным категориям граждан. Ввиду изменившейся внешнеполитической повестки и изменения курса развития страны, резко возрос спрос на организацию благотворительных акций и оказание гуманитарной помощи.

Таким образом, среди населения можно выделить отдельные группы, обладающие определенными идеальными представлениями о муниципальном лидере. Не все представители группы имеют одинаковые предпочтения по всем параметрам, однако все они тяготеют к некоему идеальному образу, который может быть описан через ряд ключевых характеристик. Для выделения групп был использован набор утверждений о потенциальном кандидате, а также предпочтения относительно его статуса. Группы были выделены при помощи иерархического кластерного анализа, методом объединения – Уорда, с мерой расстояния – квадрат евклидова расстояния.

С разным процентом преобладания в 2017 и в 2022гг. можно выделить следующие группы жителей:

1. *«Лоялисты федеральные»* – для представителей этой группы не является важным, чтобы кандидат проживал или имел большой опыт работы на территории округа. Их кандидат должен выступать за глобальные изменения, интересоваться федеральной повесткой, предлагать инициативы, гармонично вписывающиеся в общественно–политический контекст. Независимость

кандидата они трактуют как наличие собственной программы и взглядов, а по профессии предпочитают видеть кандидатов, работающих в бюджетной сфере, науке или общественных деятелей. Федеральные лоялисты скорее голосуют «за» кандидата, нежели выберут того, кто оттягивает голоса (например, согласно системе «Умного голосования»). Эта группа людей считает, что важнейшими направлениями работы муниципального депутата должны стать законотворчество, контроль за исполнением федеральных проектов на местах, а также оказание юридической и информационной помощи жителям. Среди этой группы больше сторонников системной оппозиции и партии власти.

2. *«Лоялисты локальные»* – представители этой группы скорее поддержат кандидата от власти, уже известного в районе и опытного в муниципальной работе человека, выступающего за стабильность и продолжение курса. Ключевыми характеристиками идеального кандидата они видят приближенность к «земле», тесный контакт с жителями, максимальную включенность в вопросы местной проблематики. Предпочтительные профессии их идеального кандидата – врач, работник социальной сферы или силовик (военный или сотрудник МВД).

3. *«Умеренные реформаторы»* – в группе сильно выражен запрос на изменения, но изменения в рамках района или округа. Идеальным кандидатом является противник власти, работающий в коммерческой сфере, при этом новый для округа и независимый от партий. Представители этой группы скорее поддерживают кандидатов от системной оппозиции.

4. *«Радикальные реформаторы»* – у представителей этой группы максимально выражен запрос на изменения, кандидата–противника власти от несистемной оппозиции. В отличие от предыдущей группы, они предпочитают кандидата, включенного в решение глобальных проблем, чьей риторикой является смена власти и свержение существующего строя. По их мнению, такой кандидат должен работать в коммерческой сфере, предпочтительно, быть юристом, предпринимателем или журналистом, не имея никаких связей с властными

структурами. Радикальные реформаторы – как, правило, голосуют скорее «против» определенных политических сил, опираясь на рекомендации различных оппозиционных платформ (в 2017 году – платформа «Гудкова–Каца», в 2022 году – «умное голосование»¹⁸⁸).

5. «Безразличные» – у представителей этой власти наблюдается неопределенность в вопросе выбора стабильности или изменений, но предпочтение они готовы отдать скорее представителю от власти.

Распределение этих групп в 2017 и 2022 году наглядно представлено в таблице (см. табл. 2.12):

Таблица 2.12

Представления об идеальном кандидате жителей ЦАО (%)

Наименование группы	2017 год	2022 год
Лоялисты федеральные	9	4
Лоялисты локальные	18	61
Умеренные реформаторы	34	23
Радикальные реформаторы	32	11
Безразличные	7	1

Источник: составлено автором на основе результатов проведенных опросов

Приведенные в параграфе данные свидетельствуют о том, что с наступлением муниципальных выборов 2022 года в ЦАО, и, как показывают результаты выборов, в других округах Москвы, произошла существенная трансформация восприятия муниципального депутата. Обсуждение вопросов федерального значения, сосредоточенность на инициативах федерального масштаба и намерения смены существующего строя потеряли актуальность для

¹⁸⁸ Meduza (Признан в РФ иностранным агентом.). Сторонники Навального запустили «Умное голосование» на выборах в Москве. Кандидатов будут советовать, исходя из их позиции по войне в Украине [Электронный ресурс]. URL: <https://meduza.io/news/2022/08/31/storonnikinavalnogozapustiliumnoegolosovanienvyborahvmoskvekandidatovbudutsovetovatishodyaizihpozitsiipovoynevukraine> (дата обращения: 03.11.2024).

жителей на фоне общественно–политических государственных перемен. Потенциал тех, кто еще в 2017 году пользовался поддержкой избирателя и зачастую представлял непарламентскую либеральную оппозицию, ограничивался в 2022 году двумя тенденциями. Во–первых, резкое увеличение поддержки действующей власти на фоне событий на Украине¹⁸⁹. Во–вторых, произошла стремительная политическая демотивация со стороны либеральных групп и иммиграционный отток их потенциальных сторонников.

Новые реалии сформировали запрос на продолжение государственного курса, стабильность и эффективную исполнительность на муниципальном уровне. Параметр партийной принадлежности кандидата ушел на второй план, уступив место его желанию ассимилироваться с муниципальным сообществом и стремлению совместно создавать комфортные условия для жизни»¹⁹⁰.

Выявленные в данном параграфе идеальные представления жителей, а также личностные и ролевые особенности муниципальных лидеров, подвергающиеся воздействию новой политической реальности, определили и выработку такой типологии муниципальных политических лидеров, которая отражает все эти параметры и обладает универсальностью применения в исследованиях муниципальной политики других территорий.

2.4. Типология муниципальных политических лидеров

В процессе анализа муниципальных лидеров ЦАО г. Москвы мы столкнулись со следующей методологической трудностью: принятые в современной политической науке классификации типов лидеров лишь отчасти описывают особенности, которые были выявлены у наших респондентов. В каждой классификации мы находили близкие к облику муниципального депутата

¹⁸⁹ ВЦИОМ. Специальная военная операция. Мониторинг [Электронный ресурс]. URL: <https://wciom.ru/analyticalreviews/analiticheskiiobzor/spetsialnaja voennaja operacija monitoring> (дата обращения: 03.11.2024); ВЦИОМ. Рейтинг партии Единая Россия [Электронный ресурс]. URL: <https://wciom.ru/ratings/reitingpoliticheskikhpartii/>. (дата обращения: 01.11.2024).

¹⁹⁰ Кузь С.И. Политические предпочтения жителей Центрального административного округа города Москвы // Сборник материалов X Международной научно–практической конференции «Фундаментальные и прикладные научные исследования в условиях современных вызовов и угроз». М.: Академическая среда. С. 113–122.

типы, однако они требовали либо дополнения рядом характеристик, либо дополнения типами из схожих классификаций. Это и тот факт, что в настоящее время не существует общепринятой классификации лидеров муниципального уровня, обусловило самостоятельное выделение типов муниципальных лидеров на основе характеристик, выявленных у муниципальных лидеров ЦАО г. Москвы (*место рождения, связь с округом, образование, опыт работы до избрания, опыт общественной и политической деятельности, канал рекрутирования, онлайн-активность, наличие статуса главы, «я-концепция», политические представления, политические ценности, стрессоустойчивость, эмпатия, эмоциональная напряженность, мотивация, стиль принятия политических решений, приоритетность формальных или неформальных ролей, доминирующие формальные и доминирующие неформальные роли*). Названы выделенные типы довольно условно и метафорично в соответствии с принятыми в русской литературе типажам литературных героев (см.табл.2.13).

Таблица 2.13

Типы муниципальных лидеров

Тип лидера/ Хар-ка	«Маленький человек»	«Лишний человек»	Праведник	«Новый человек»	«Бывший человек»	«Чужак»	«Естественный человек»
<i>Место рождения</i>	Не Москва	<i>Слабая корреляция</i>	Москва	Не Москва	Москва	Москва	<i>Слабая корреляция</i>
<i>Связь с округом</i>	Скорее работает	Скорее работает	Скорее проживает	Скорее работает	Скорее проживает	Скорее работает	Скорее работает
<i>Образ-ние</i>	высшее	Высшее	2 и более высших	2 и более высших, в том числе, за рубежом	высшее	2 и более высших	высшее
<i>Опыт работы до избрания</i>	Государств. учреждения	<i>Слабая корреляция</i>	Государств. Учреждения	Коммерческ. организации	Государств. учреждения	Государств. учреждения	Коммерческ. организации
<i>Опыт обществ. и полит. деятельн.</i>	Скорее отсутствует	Небольшой опыт ОПД	Большой опыт ОПД	Небольшой опыт ОПД	Большой опыт ОПД	Скорее отсутствует	Скорее отсутствует

Продолжение таблицы 2.13

Канал рекрутирования	Соц.орг–ции, органы исп.власти, органы МСУ	Слабая корреляция типа от хар–ки	Пол.партии, районные и окружные сообщества	Коммерческ. организации	Соц.орг–ции, органы исп.власти, органы МСУ	Соц.орг–ции, районные и окружные сообщества	Коммерческ. организации районные и окружные сообщества
Онлайн–активность	Средняя	Низкая	Высокая	Высокая	Средняя	Средняя	Высокая
Является ли главой мо?	Не является	Не является	Является	Слабая корреляция	Слабая корреляция	Не является	Не является
Личностные особенности							
Я–концепция	Высокая, прагматики	Высокая, аполитичн. политики	Средняя, идеологи	Высокая, аполитич. политики	Высокая, идеологи	Средняя, идеологи	Высокая, показательн. политики
Политич. представл.	Авторитарн.	Слабая корреляция	Авторитарн.	Демократич.	Авторитарн.	Слабая корреляция	Авторитарн.
Политич. ценности	Инструмент.	Инструмент.	Терминальн.	Терминальн.	Инструмент.	Терминальн.	Инструмент.
Устойчив ли к стрессу	Не устойчив	Слабая корреляция	Устойчив	Как правило, не устойчив	Как правило, устойчив	Как правило, устойчив	Устойчив
Эмпатия	Имеется, но слабая	Имеется	Имеется	Имеется	Имеется, но слабая	Имеется	Имеется, но слабая
Эмоционал.н. напряжение	Имеется	Имеется	Отсутствует	Иногда имеется	Отсутствует	Иногда имеется	Отсутствует
Мотив	Аффилиац.	Аффилиац.	Власти	Достижения	Власти	Достижения	Достижения
Стиль принятия политич. решений	Проводник, эксперт	Проводник, Эксперт	Хозяин	Эксперт	Хозяин	Проводник	Проводник, эксперт
Стиль межличн. отношений	Интроверт с низким уровнем доминир–я	Слабая корреляция	Экстраверт с высоким уровнем доминир–я	Экстраверт с высоким или низким уровнем доминир–я	Экстраверт с высоким уровнем доминир–я	Интроверт с низким уровнем доминир–я	Интроверт с высоким уровнем доминир–я
Формальные и неформальные роли							
Приоритет	Ф	НФ	НФ	НФ	НФ	Ф	Ф
Доминанта среди Ф	Эксперт	Правотворец	Дипломат	Эксперт	Дипломат	Эксперт	Хозяйств.
Доминанта среди НФ	Медиатор	Пропаганд.	Пропаганд.	Инициатор	Пропаганд.	Медиатор	Инициатор

Опишем коротко каждый из предложенных типов:

1. **«Маленький человек».** Этот тип муниципального лидера встречается довольно часто (за исключением глав муниципальных округов). Самооценка и осознание своих физических и интеллектуальных качеств находятся у таких лидеров на низком уровне. Они всегда принимают в счет чужое решение, даже игнорируя свое собственное мнение. Они ставят себя ниже окружающих: как жителей, так и коллег по депутатскому корпусу. В случаях, когда надо принять определенную сторону конфликта, они часто уходят от темы, абстрагируются и

избегают политических дебатов. Они никогда не ставят цель подчинить кого-либо или контролировать. Им ближе делегирование вопросов и коллективное принятие решений, где ответственность в случае чего можно разделить с другими. В целом, в своей работе они опираются на законодательство и отведенные им полномочия, не вызывая дополнительные дискуссии. По типу принятия решений они «проводники» (иногда «эксперты»), эффективные исполнители. В хорошем смысле слова, это слуги народа, которые придают большое значение иерархии, бюрократии и принятым нормам.

2. **«Лишний человек».** В контексте изучения муниципального лидерства лишним человеком можно назвать того, кто не находит поддержки своих политических предпочтений, в первую очередь, у коллег-депутатов. Основанием такого неодобрения в муниципальном совете зачастую служит партийная принадлежность депутата (характерно для созыва 2017 года в ЦАО г. Москвы). Как следствие – блокируются все его инициативы в совете депутатов, его голос никогда не имеет веса против мнения большинства. Этому типу свойственно отчуждение от деятельности совета, иногда пассивность и отсутствие мотивации. Даже обладая навыками ведения работы «на земле», опираясь на экспертное мнение, этим людям сложно пролоббировать свои инициативы и найти последователей. Политические предпочтения, их авторитарный или демократический уклон не имеют значение: все зависит от того, какими предпочтениями обладают коллеги. Даже обладая способностью быстро принимать решения, индивидуально или коллегиально, эти люди с годами начинают работать в одиночку, закрываются и теряют любую мотивацию к работе.

3. **«Праведник».** Главной особенностью данного типа является тяга его представителей к ведению «благочестивого» по меркам муниципальной политики образа жизни. Для них ключевыми в работе являются терминальные ценности, они – проповедники принципов служения народу, самопожертвования, гуманистических нравов и милосердия. Практически все главы муниципальных

округов относятся к данному типу. Они видят свою роль в том, чтобы не просто решить проблемы благоустройства или капитального ремонта, но и быть наставниками для «младших» коллег и жителей. Политические убеждения у них почти всегда близки к авторитарным. Сами себя они считают значимыми фигурами в жизни района, и только от их решения должна зависеть его судьба. Они охотно дают интервью, идут на контакт со всеми, в том числе, оппозиционными группами граждан. Решения склонны принимать быстро, но не всегда коллективно. Эмоциональную напряженность они не демонстрируют, всегда собраны и сдержанны, готовы к чрезвычайным ситуациям. Делегировать задачи они привыкли только незначительные, а все ключевые решения принимают стремительно, неся ответственность и не боясь рисков. Они давно известны населению, их уважают, прислушиваются и воспринимают как хозяев района, опытных и мудрых.

4. **«Новый человек».** В 2017 году в Центральном административном округе с присущей ему оппозиционностью мандаты получило рекордное количество кандидатов, оппозиционно настроенных к власти (так называемая, команда Гудкова–Каца). Посыл их избирательной кампании заключался в том, что необходимо менять старую систему управления, ее принципы и кадровый состав: в корне поменять приоритеты муниципальной политики, перераспределить потоки бюджетных средств, призвать к ответу всех, кто недобросовестно трудится в органах исполнительной власти. Пропагандистский характер проводимой политики, вера в общественный прогресс и духовную свободу личности, верность демократическим идеалам и ориентация на западные модели управления привели к тому, что понимания в глазах жителей и коллег–депутатов такие настроения не нашли. Население скорее было заинтересовано в комфортной городской среде. Несмотря на демонстрацию повышенной активности и сильного волевого характера, эти люди не вписались в политический контекст, потому как не могли обеспечить своему району важнейшие потребности. В нашем понимании, «новый человек» обладает

перечнем вполне позитивных характеристик и отчасти преследует цель работать во благо района, однако как раз новизна его инициатив не вписывается текущие условия.

5. **«Бывший человек».** Такой типаж лидера характерен для опытных муниципальных депутатов, которые в процессе своей деятельности не подстроились под политические изменения в обществе. Они нередко демонстрируют гордость, свободолюбие, презрение к новичкам. Они не приемлют жалость по отношению к себе, скорее наоборот, своим настроением показывают, что это не их отвергла система, а они ее. Определяющими факторами образования такого типа муниципальных лидеров являются не столько их личностные особенности, сколько внешние трансформации системы, в которой они привыкли жить. Такое определение скорее характерно для тех депутатов, за плечами которых несколько депутатских сроков. Начиная свою деятельность при других условиях, другом общественном климате и настроениях, даже при другом правительстве, они настолько привыкли к старой жизни, что не хотят адаптироваться под новые запросы общества. Как правило, это руководители, привыкшие руководить и принимать решения автономно без чьего-либо согласования. Это хозяйственники, чаще всего не прибегающие к мнению экспертов, имеющие по всем вопросам свое мнение, на которое почти невозможно повлиять. Надо сказать, что результатом такого подхода лидеров к своей работе зачастую является сокращение числа последователей, трудности в налаживании постоянного контакта и получении оперативной информации и отсутствие поддержки на следующих выборах.

6. **«Чудик».** Этот тип муниципального депутата встречается довольно редко и олицетворяет собой добрую, почти всегда отрешенную от каких-либо серьезных проблем личность. Такие депутаты не будут самоотверженно отстаивать свою точку зрения, хотя вполне склонны к анализу информации и выработке решений. Ответственность в решении глобальных вопросов они берут на себя редко, предпочитают заниматься текущими бытовыми вопросами. Как

правило, это экстраверты с низким уровнем доминирования, которые ни с кем не вступают в конфликты и не демонстрируют напряженность. Они действуют в рамках своих полномочий, но приоритетной для них является основная профессия. Чаще всего, это представители творческой интеллигенции или научного мира. Они достаточно мягкие в принятии решений, предпочитают коллективный труд и выстраивают работу на принципах равенства. По их поведению на публичных мероприятиях заметно, что работа им в радость, что общение с жителями – это отдушина. Ответственность на себя они берут редко, решения могут принимать не всегда вдумчиво и скрупулезно. Иногда странный, чудаковатый подход к ведению муниципальной политики не рождает негатива со стороны жителей и позволяет ему избираться на новый срок.

7. **«Естественный человек».** Данному типу муниципального лидера свойственна ориентация на бытовые потребности: собственные и районные. Он не живет размышлениями о судьбах родины, изначально воспринимая район как карту существующих проблем. Чаще всего, к данному типу относятся депутаты, чьей основной деятельностью является работа в коммерческой организации. Они расчетливы, сдержанны, заинтересованы в результате. Встречаются случаи, когда и само решение о выдвижении в депутаты обосновано потребностью увеличить свое влияние и ресурсы во благо основного занятия. Они заинтересованы в росте популярности, наращивании эмоционального интеллекта и даже обогащении. Заслугой таких депутатов часто бывает эффективное реагирование на запросы населения: они оперативно разбираются в вопросе, привлекают профильные структуры, легко налаживают контакт с нужным человеком и добиваются положительного решения. Соблюдение плана, выполнение данных обещаний и легкая адаптация к новым условиям позволяют «естественным людям» по-настоящему быть «на земле» и в курсе всего происходящего.

Далее представлено распределение по предложенным типам среди муниципальных лидеров ЦАО в 2017 и 2022 гг. (см.рис.2.8)

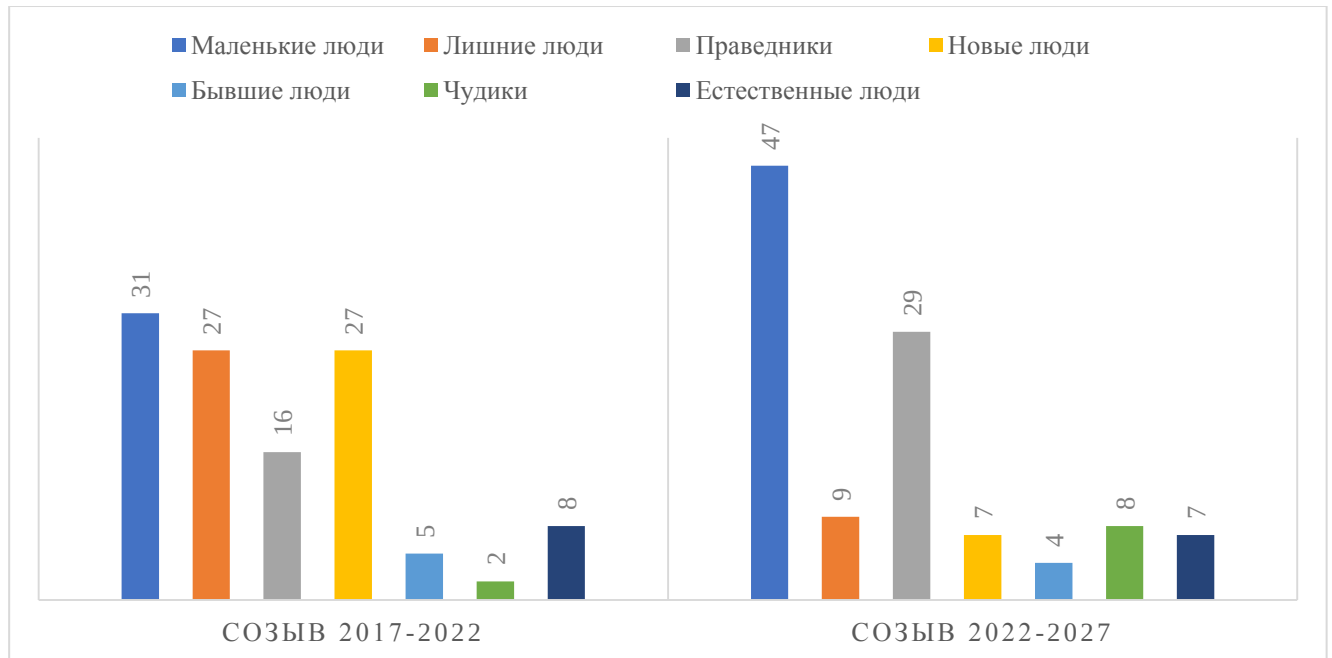

Рисунок 2.8 Распределение типов лидеров в ЦАО г. Москвы

Источник: составлено автором на основе полученных данных

Данное распределение позволило нам выявить некоторые тенденции: в 2022 году по сравнению с 2017 произошло *увеличение числа представителей типа «маленькие люди»* (увеличение числа депутатов–менеджеров, скорее ориентированных на запросы жителей, не имеющих ярких карьерных амбиций на региональном и федеральном уровнях власти), *резкое сокращение числа представителей типа «лишние люди»* (риторика муниципальных депутатов с 2022 года такова, что все члены совета должны объединять свои знания и опыт для совместного дела) и сокращение *числа представителей типов «новые люди» и «бывшие люди»* (они постепенно потеряли тесную связь с избирателями и испытали сложности адаптации к новым условиям внешней среды).

Выводы по второй главе

В параграфе 2.1. «Характеристика исследования» описаны основные процедурные и методологические принципы эмпирического исследования (объект, цель, задачи, хронологические и географические рамки, дана характеристика выборки, описаны и обоснованы использованные методы, авторская модель и этапы проведения исследования, а также логика интерпретации полученных данных).

В параграфе 2.2. «Новая реальность муниципальной политики ЦАО г. Москвы» мы, во-первых, определили актуальные тенденции социально-политических процессов в ЦАО: консолидацию и социальную направленность муниципальной политики, правовое противодействие дискредитации органов власти и ВС РФ, подъем патриотических настроений, а также цифровизацию информационно-коммуникационного пространства округа.

Далее мы проследили за изменениями персонального состава созывов по следующим категориям: пол, возраст, специальность, сфера деятельности и должность, партийная принадлежность, семейное положение, каналы рекрутирования и «Присутствие в социальных сетях». Были выявлены некоторые изменения при их сравнении, а также обнаружена ключевая роль организаций социальной направленности и окружных/районных сообществ в рекрутировании муниципальных лидеров в 2022 году.

Полученные данные позволили по модальным значениям составить портрет *муниципального лидера в условиях новой политической реальности*. Как оказалось, предпочтительной для избирателя в 2022 году стала следующая конфигурация черт народных избранников: мужчина или женщина в возрасте около 50 лет, имеющий(ая) преимущественно техническую специальность, работающий(ая) в государственных или околосударственных структурах (преимущественно в социальной сфере), руководитель и инициатор проектной деятельности, отвечающей современной общественно-политической повестке. При этом, значимой является скорее суть деятельности лидера и его

направленность на гуманитарную помощь, патриотизм и всеобщую консолидацию, нежели партийная принадлежность. Важной технической характеристикой его работы является полноценная ассимиляция с онлайн-жизнью округа.

В параграфе 2.3. представлены результаты сравнительного анализа муниципальных лидеров ЦАО созывов 2017 и 2022 гг.

Первым этапом стал сравнительный анализ личностных особенностей муниципальных депутатов ЦАО г. Москвы двух созывов, основанный на материалах, полученных в ходе глубинного и экспертного интервью. Этот анализ позволил нам прийти к следующим заключениям:

1. Анализ «Я–концепции» выявил высокий уровень сложности у муниципальных депутатов обоих созывов. Однако же депутаты созыва 2022 года показали сосредоточенность и реактивность в принятии срочных решений в кризисное время, способность быстро улавливать сигналы окружающей среды, вырабатывать программы, отвечающие внезапным запросам населения. По сравнению с депутатами 2017 года, они более внимательны к обратной связи от населения, более гибки в использовании новых средств коммуникации, демонстрируют готовность включиться в любой момент как в решение местной проблемы, так и в решение общегосударственной. Депутаты 2017 года скорее ждали предложенной сверху модели, которая имела успешный опыт в других районах, тогда, как в 2022 году народные избранники сами предлагали эту модель.

2. Политические предпочтения. Муниципальные лидеры 2017 года были скорее носителями либеральных политических предпочтений, а депутаты 2022 года – консервативных. Однако интересно то, что с приходом новой политической реальности значимость партийности и принадлежности политических идей сменилась значимостью навыка адаптации к актуальным социальным и политическим условиям.

3. Политические ценности. Опираясь на разделение ценностей на

инструментальные и терминальные, можно зафиксировать доминирование первых у созыва 2017 года и доминирование вторых – у созыва 2022 года.

4. В эмоциональной напряженности муниципальных лидеров двух сроков также наблюдаются некие различия. В 2017 году многие депутаты молодого и среднего возраста отличались эмоциональной нестабильностью, вспыльчивостью и даже агрессией. В работе созыва 2022 года можно наблюдать практически полное отсутствие подобных инцидентов, даже в моменты споров представителей разных политических сил.

5. Стиль межличностных отношений. В сравнении с 2017 годом в 2022 году увеличилось число экстравертов с высоким и низким уровнем доминирования. Также в 2022 году мы зафиксировали резкое сокращение интровертов с низким уровнем доминирования.

6. Стиль принятия политических решений мы рассматривали, опираясь на авторскую типологию («хозяин», «проводник», «эксперт» и «крот») в соответствии с такими критериями, как степень открытости, степень доверия к окружающим, способность к делегированию, способ выработки решения, отношение к угрозам и рискам. В результате анализа было установлено, что в 2017 году доминирующей стала категория «хозяин» и «эксперт», а в 2022 году – «проводник» и «эксперт».

Особое внимание было уделено личностным особенностям и траекториям жизненного пути **глав районов** двух созывов по каждому району Центрального административного округа. Анализируя социально–биографические и политико–психологические особенности глав двух созывов, мы можем выделить несколько наиболее заметных групп: **муниципалы – долгожители** (Е. Бабенко, Г. Аничкин, Н. Матвеев), **карьеристы** (например, И. Яшин, А. Морев), **менеджеры–управленцы** (например, В. Яковенко, С. Прокопенкова). В созыве 2017 года преобладают карьеристы и долгожители, а в новом созыве 2022 года – менеджеры–управленцы.

На втором этапе, мы проанализировали **особенности исполнения их**

политической роли с точки зрения приоритетности полуформальных или неформальных ее проявлений и доминирующих ролевых комбинаций. На основе такого анализа нам удалось выявить несколько интересных тенденций в сравнении двух созывов:

Во–первых, главам обоих созывов свойственно исполнение в той или иной степени всех полуформальных и неформальных ролей, описанных в теоретической части диссертации. Другое дело, что в разные периоды времени под воздействием условий общественно–политического контекста меняется их приоритетность и степень выраженности.

Во–вторых, для созыва 2017 года приоритетными являются неформальные роли (муниципальные лидеры этого созыва зачастую видели себя рупорами политической жизни, исследователями, активными участниками публичных дискуссий), в то время как главы 2022 года больше сосредоточены на своих полномочиях, экспертной деятельности, плотном взаимодействии с жителями и эффективном информировании о жизни района.

В–третьих, наиболее популярной комбинацией ролей для созыва 2017 года является «неформальные («инициатор», «культорг», «пропагандист») и полуформальные («правотворец», «дипломат», «казначей»)). В 2022 году чаще всего наблюдаем комбинацию «полуформальные («эксперт», «хозяйственник», «коммуникатор») и неформальные («трибун», «активист», «медиатор»))».

В–четвертых, единственным главой созыва 2017 года с доминирующей ролью «коммуникатора» является Дмитрий Юмалин, в то время в созыве 2022 года эта роль преобладает у 8 из 10 глав.

В–пятых, роль «казначей» не является выраженной среди глав 2022 созыва, в то время как в созыве 2017 года мы наблюдаем ее у 5 из 10 глав. Аналогично и с ролью «политрук» – в 2017 году 4 человека, в 2022 – ни одного.

В–шестых, восьми главам созыва 2022 года свойственно исполнение роли «медиатора», в то время как главы 2017 года не придавали ключевого значения вопросам поиска консенсуса между представителями районного сообщества.

Таким образом, анализ ролевых особенностей муниципальных лидеров ЦАО г. Москвы двух абсолютно разных по политическому контексту избирательных сроков позволил нам проследить за трансформацией политической роли муниципального лидера и увидеть смену приоритетов ее проявлений в политическом поведении.

Третьим этапом было изучение *идеальных представлений* жителей ЦАО г. Москвы о муниципальных лидерах. Новая политическая реальность сформировала общественный **запрос** на продолжение государственного курса, стабильность и исполнительность на муниципальном уровне. Параметр партийной принадлежности муниципального лидера ушел на второй план, уступив место его желанию консолидироваться с муниципальным сообществом и стремлению совместно создавать комфортные условия для жизни в районе. Итогом этого этапа исследования стало выделение нескольких групп жителей ЦАО согласно их идеальным представлениям о муниципальных лидерах: «лоялисты федеральные», «лоялисты локальные», «умеренные реформаторы», «радикальные реформаторы».

В *параграфе 2.4. «Типология муниципальных политических лидеров»* были предложены типы муниципальных лидеров на основе материалов, собранных в ЦАО г. Москвы («маленький человек», «лишний человек», «праведник», «бывший человек», «чудик» и «естественный человек»). Кроме того, было отражено присутствие депутатов этих типов в двух созывах и отмечены некоторые тенденции в 2022 году.

Таким образом, сравнительный анализ муниципальных лидеров ЦАО г. Москвы позволил нам сделать выводы не только о существенных изменениях муниципальной жизни округа в условиях новой политической реальности, но и рассмотреть основные компоненты муниципального лидерства, выявить уникальные политические, социальные и психологические особенности депутатов текущего созыва и предложить типологию, учитывающую специфику лидерства на муниципальном уровне.

Заключение

Главный исследовательский месседж данной диссертации находит свои основания еще в суждениях Г. Лассуэлла о том, что «политология без биографии подобна таксидермии – науке о набивании чучел»¹⁹¹. Он заключается в том, что муниципальное политическое лидерство – феномен *многосложный, комбинирующий* личностные, ролевые и образные особенности лидера, и *чувствительный* к контекстуальным изменениям.

Новая политическая реальность, в которой российское общество переживает институциональные, социально–политические и психологические трансформации, обусловила острую необходимость знания тенденций и учета особенностей политической жизни, в том числе, муниципальной. Именно муниципальная жизнь, ввиду своей «шаговой доступности», может служить отражением нового понимания общественно–государственного диалога, нового запроса общественного сознания и нового позиционирования ее лидеров.

Итак, в соответствии с целью исследования, были проанализированы личностные, ролевые особенности и восприятие муниципальных лидеров ЦАО г. Москвы под влиянием нового политического контекста путем сравнения двух созывов (2017 и 2022 гг.).

Общая гипотеза, выдвинутая автором в начале исследования, подтвердилась: муниципальное лидерство определяется личностными характеристиками лидера, природой муниципальной политической роли, особенностями политического восприятия избирателя, а также совокупностью параметров внешней среды (новой политической реальностью).

В рамках достижения поставленной цели и верификации гипотезы, нам необходимо было решить ряд **теоретических** задач, в числе которых: *концептуализация* понятия муниципального политического лидерства, *очерчивание* параметров ситуативного контекста муниципального лидерства, *выделение* основных характеристик личности муниципального лидера и *описание*

¹⁹¹ Lasswele. H. Psychopathology and Politics. N. Y.: Norton, 1948.

природы его политической роли, *определение* особенностей восприятия муниципальных лидеров.

В рамках выполнения **практических** задач исследования были выявлены основные тенденции преломления новой политической реальности в зеркале муниципальной жизни г. Москвы, проанализированы изменения персонального состава в созыве 2022г. в сравнении с созывом 2017г., установлены сходство и отличие личностных и ролевых особенностей муниципальных лидеров двух созывов, сопоставлены образы муниципальных лидеров в ЦАО г. Москвы, определен «идеальный портрет» муниципального лидера на основе исследований политического сознания жителей ЦАО г. Москвы и предложена типология муниципальных политических лидеров.

Выбранная модель исследования, совмещающая методологию **институционального социологического подхода, политико–психологического подхода и метод сравнительного анализа**, позволила нам оценить место и роль муниципальных лидеров в сложившейся политической структуре московской власти с учетом личностных, ролевых и перцептивных характеристик в условиях новой политической реальности, а также отследить тенденции, свойственные для текущего созыва 2022 года.

Базисом теоретического осмысления муниципального политического лидерства стали научные труды, предметом которых является местное самоуправление, социологические и психологические аспекты политического лидерства, а также проблематика новой политической реальности. Сравнительный анализ муниципальных лидеров ЦАО г. Москвы, представляющий собой кейс–анализ, предполагал сбор и обработку информации с применением методов включенного наблюдения, глубинного и экспертного интервью, анкетного опроса, анализа вторичных данных, психобиографического метода, метода анализа документов.

Концептуальным результатом погружения в теоретические основания и эмпирических измерений стали ответы на дискуссионные вопросы, выдвинутые во введении диссертации:

1. *Справедливо ли считать муниципального депутата или главу муниципального округа лидером?*
2. *Предоставляет ли уровень развития местного самоуправления в Москве сегодня возможности для проявления лидерских качеств депутата/главы муниципального округа?*
3. *Релевантно ли использовать выводы, полученные на материалах ЦАО г. Москвы, относительно других округов или городов?*

Теоретическое осмысление муниципального лидерства и материалы исследования, проведенного в ЦАО г. Москвы дают нам основания ответить на все три вопроса утвердительно, но вместе с тем, с некоторыми оговорками.

1. *Муниципальных депутатов и глав муниципальных округов однозначно справедливо считать политическими лидерами.* Если подвергнуть сомнению определяющую роль их лидерских качеств в успехе на выборах, на первый план выходит более важное доказательство наличия этих качеств: их *политическая дееспособность* в условиях новой политической реальности. Современные требования ситуативного контекста муниципальной политики таковы, что невозможно им соответствовать, не будучи лидером. Именно лидерские качества позволяют муниципальным депутатам и главам отвечать тем качественным характеристикам, которые к ним предъявляет население, и которые требуются для полноценного участия в новых социально–политических процессах. Таким образом, *в условиях новой политической реальности* все муниципальные депутаты и, тем более, главы муниципальных округов являются лидерами.

2. *Уровень развития местного самоуправления в Москве сегодня предоставляет* возможности для проявления лидерских качеств депутата/главы муниципального округа. Во–первых, несмотря на периодически наблюдаемые дискуссии о расширении полномочий советов депутатов, на данный момент

перечень решаемых ими вопросов представляется нам вполне достаточным для того, чтобы проявлять свои личные качества, демонстрировать уровень профессиональных компетенций, устанавливать прочные связи с коллегами из других округов, районным и окружным сообществом, коммерческими и государственными структурами. Именно лидерские качества в новой политической реальности стали залогом успешной работы на заседании совета, на встречах с жителями, на районных мероприятиях. Более того, возможности проявления лидерского потенциала значительно расширила и цифровизация, сделав работу муниципальных депутатов прозрачной, многоформатной, постоянно оцениваемой населением.

3. *Использование выводов, полученных на материалах ЦАО г. Москвы относительно других округов или городов в целом релевантно с некоторыми оговорками.* Дело в том, что указанные в диссертации особенности новой политической реальности действительно наиболее ярко прослеживаются в Центральном административном округе г. Москвы. Однако, это не означает, что в иных условиях, в других округах Москвы или в других городах они будут иметь такие же проявления. Мы описали лишь те актуальные *тенденции*, которые в ЦАО муниципальные депутаты и главы районов проявили на своем уровне, быть может, сделав это оперативнее и успешнее, чем другие территории. Тем не менее, опыт округа и конкретные его практики имеют высокие шансы воплощения за его пределами, учитывая глобальный и разноуровневый характер текущих изменений в российском обществе.

Итак, в теоретической части исследования мы, **во-первых**, уделили внимание концептуализации феномена муниципального политического лидерства.

Муниципальный лидер, в отличие от других политических лидеров, наиболее приближен к «земле» и имеет более тесный и интенсивный контакт с жителями. Обладая самостоятельностью и существенным ресурсным потенциалом, он планомерно и организованно формирует общественно—

политическое пространство района, задает повестку и эмоциональный окрас информационного поля. Он обладает уникальной возможностью лично дискутировать с другими лидерами мнений и активными жителями, может буквально «ногами» пройти отведенную ему территорию, погрузившись в проблематику района. Избираемость муниципальных депутатов, их «доступность» для населения и постоянное нахождение на территории района накладывают на них особую ответственность и требования к отчетности. Муниципальной власти свойственно отсутствие прямой иерархической соподчиненности, негосударственный характер принятия решений (принятие решений от своего, а не государственного имени), наличие широкого круга вопросов местного значения, не зависящих от интересов федерального или регионального центра, а также наличие собственных ресурсов. В условиях синергии публичности и «хозяйственности» муниципальный депутат выстраивает согласованность интересов местного сообщества, создавая комфортную городскую среду.

Во–вторых, мы описали особенности новой политической реальности на общегосударственном уровне с тем, чтобы увидеть их преломление на муниципальном уровне в ЦАО г. Москвы. В качестве реперных точек ситуативного контекста были выделены группы ключевых параметров, влияющих на муниципальное лидерство (социально–политические, правовые, экономические, коммуникативные, «портрет населения территории»).

В–третьих, были изучены теоретические основания триединства компонентов муниципального лидерства – личность, роль и образ.

В результате осмысления трудов, находящихся в предметном поле политической психологии, политической социологии, регионалистики, элитологии и других смежных дисциплин, особое внимание было уделено таким характеристикам когнитивного, аффективного и поведенческого уровней личности, как: сложность «я–концепции», политические представления,

политические ценности, стрессоустойчивость, эмоциональная напряженность, мотивация, стиль межличностных отношений и стиль принятия решений.

Далее, выделив в роли муниципального лидера формальные, полуформальные и неформальные проявления, мы определили ее многогранность, где один человек может сочетать в себе черты «правотворца», «эксперта», «дипломата», «хозяйственника», «инициатора», «трибуна», «активиста», «исследователя», «казначея», «культорга», «пропагандиста», «гонца» и «политрука».

Образ же муниципального лидера формируется под влиянием ряда факторов: пространственного, темпорального, коммуникативного, а также характеристик субъекта и объекта восприятия.

Таким образом, теоретическая глава диссертации была выстроена таким образом, чтобы представить всеобъемлющую структуру муниципального лидерства, объединяющую в себе как внутренние компоненты, так и внешние. Эмпирическому анализу этих компонентов посвящена вторая глава диссертационного исследования, в которой был проведен сравнительный анализ муниципальных лидеров ЦАО г. Москвы двух созывов (2017 и 2022 гг.).

В рамках анализа новой политической реальности муниципальной политики ЦАО г. Москвы, с опорой на выделенные в теоретической части контекстуальные параметры, были определены основные тенденции социально–политических процессов в ЦАО: консолидация и социальная направленность муниципальной политики, правовое противодействие дискредитации органов власти и ВС РФ, подъем патриотических настроений, а также цифровизация информационно–коммуникационного пространства округа.

Далее мы проследили за изменениями персонального состава созывов по следующим категориям: пол, возраст, специальность, сфера деятельности и должность, партийная принадлежность, семейное положение, каналы рекрутирования и «Присутствие в социальных сетях». В 2022 году по сравнению с 2017 было зафиксировано увеличение количества женщин–депутатов,

непопулярность гуманитарных специальностей и научной деятельности среди депутатов, рост числа руководителей государственных учреждений, перераспределение мандатов по партийной принадлежности в пользу партии Единая Россия. Была обнаружена ключевая роль организаций социальной направленности и окружных/районных сообществ в рекрутировании муниципальных лидеров в 2022 году.

Проведенный анализ личностных особенностей **муниципальных лидеров**, избранных в 2017 и в 2022 гг. на основе глубинных интервью позволил нам сделать вывод о важности такого политико–психологического параметра муниципального лидера как «стиль принятия политических решений». Он включает себя то, насколько открыт лидер, насколько он учитывает чужое мнение, принимает ли решения индивидуально или коллективно, насколько тщательно готовится к принятию решения, готов ли брать за него ответственность и как относится к потенциальным угрозам и рискам. На основе этих параметров мы предложили типологию стилей принятия решений, применимую для муниципальных депутатов («хозяин», «проводник», «эксперт», «крот»).

По итогам анализа личностных характеристик глав муниципальных округов, мы пришли к следующим выводам:

1. Большинство респондентов обоих созывов имеют высокую сложность я–концепции. Тем не менее, существенным отличием является преобладание в созыве 2017 года типа «идеолог», а в созыве 2022 года – «прагматик».

2. Главы 2017 года являются носителями преимущественно терминальных ценностей и либеральных политических предпочтений. Главы 2022 – наоборот, консервативны и придают особое значение ценностям инструментальным.

3. Несмотря на наличие эмпатии практически у всех представителей обоих созывов, эмоциональная напряженность в работе созыва 2017 года ощущалась гораздо сильнее.

4. У большинства глав 2017 года доминирующим является мотив власти, реже – мотив аффилиации. В 2022 году в советы были избраны те люди, в системе

координат которых личные интересы уступают общественным. Мотив достижения является доминирующим практически у всех глав нового созыва.

5. Стиль принятия политических решений у глав 2017 года зачастую соответствует типу «хозяин». Опираясь на свой многолетний опыт, наработанный авторитет и интуицию, они зачастую принимали решения единолично, стремительно, не всегда обладая полным пониманием сути проблемы. Главы 2022 года чаще опираются на мнение окружающих, по времени принимая решение медленнее, но более обдуманно (чаще всего соответствуют типу «проводник»).

6. Среди числа глав обоих созывов редко встречаются интроверты, что обусловлено спецификой роли. Скорее, это бывшие интроверты, которые, оказываясь в публичном поле, проявляют особенности экстраверта.

7. Анализируя социально–биографические и политико–психологические особенности депутатов обоих созывов, мы можем выделить несколько наиболее заметных **групп**: муниципалы – долгожители (Е.Бабенко, Г. Аничкин, Н. Матвеев), карьеристы (например, И. Яшин, А. Морев), менеджеры–управленцы (например, В. Яковенко, С. Прокопенкова).

Далее были выявлены и ролевые особенности респондентов по критерию приоритетности полуформальных или неформальных ролей и ролевых комбинаций:

Во–первых, главам обоих созывов свойственно исполнение в той или иной степени всех полуформальных и неформальных ролей, описанных в теоретической части диссертации. Другое дело, что в разные периоды времени под воздействием условий общественно–политического контекста меняется их приоритетность и степень выраженности.

Во–вторых, для созыва 2017 года приоритетными являются неформальные роли (муниципальные лидеры этого созыва зачастую видели себя рупорами политической жизни, исследователями, активными участниками публичных дискуссий), в то время как главы 2022 года больше сосредоточены на своих полномочиях, экспертной деятельности, плотном взаимодействии с жителями и

эффективном информировании о жизни района.

В–третьих, наиболее популярной комбинацией ролей для созыва 2017 года является «неформальные («инициатор», «культорг», «пропагандист») и полуформальные («правотворец», «дипломат», «казначей»)). В 2022 году чаще всего наблюдаем комбинацию «полуформальные («эксперт», «хозяйственник», «коммуникатор») и неформальные («трибун», «активист», «медиатор»)).

В–четвертых, интересны комбинации ролей глав–долгожителей: Бабенко, Аничкина и Матвеева. Общим у них является приоритетность ролей неформальных с особо выраженными чертами «правотворца», «эксперта», «инициатора», «культорга» и «пропагандиста». Однако есть одно существенное отличие: среди полуформальных ролей только у Матвеева доминируют черты хозяйственника. Несмотря на высокие политические амбиции и видение себя главным лидером района, в нем преобладает и желание вести хозяйственную деятельность, погружаясь в текущие проблемы территории. В то же время, Бабенко и Аничкин считали приоритетным решение проблем глобальных, имиджевых, политических. Надо сказать, что и у Дмитрия Юмалина (главы Пресненского района), переизбранного на второй срок в 2022 году, роль «хозяйственника» также является доминирующей.

В–пятых, единственным главой созыва 2017 года с доминирующей ролью «коммуникатора» является Дмитрий Юмалин, в то время в созыве 2022 года эта роль преобладает у 8 из 10 глав.

В–шестых, роль «казначея» не прослеживается в наиболее выраженных среди глав 2022 созыва, в то время как в созыве 2017 года ее выраженность мы наблюдаем у 5 из 10 глав. Аналогично и с ролью «политрук» – в 2017 году 4 человека, в 2022 – ни одного.

В–седьмых, восьми главам созыва 2022 года свойственно исполнение роли «медиатора», в то время как главы 2017 года не придавали ключевого значения вопросам поиска консенсуса между представителями районного сообщества.

Таким образом, анализ ролевых особенностей муниципальных лидеров

ЦАО г. Москвы двух абсолютно разных по политическому контексту избирательных сроков позволил нам проследить за трансформацией политической роли муниципального лидера и увидеть смену приоритетов ее проявлений в политическом поведении. Однако же, современные реалии изменили не только понимание муниципальными лидерами своей роли, но и восприятие тех, кто этих лидеров выбирает.

Согласно приведенным социологическим измерениям, желаемый народный избранник в ЦАО должен обладать (или стремиться к обладанию) информацией о нормативно–правовой базе, о специфике ведения городского хозяйства, навыками налаживать контакт с коллегами регионального и федерального уровня и устанавливать доверительные двусторонние отношения с органами исполнительной власти. Чрезвычайно важна готовность депутата быть открытым и всегда доступным для населения, используя для этого все имеющиеся каналы коммуникации. В итоге мы выделили пять групп жителей ЦАО согласно их идеальным представлениям о муниципальном лидере: *«Лоялисты федеральные»*, *«Лоялисты локальные»*, *«Умеренные реформаторы»*, *«Радикальные реформаторы»* и *«Безразличные»*.

В конечном итоге, в диссертации была предложена **типология муниципальных лидеров** (названия типов были использованы по аналогии с принятыми в художественной русской литературе типами героев): «маленький человек», «лишний человек», «праведник», «бывший человек», «чудик» и «естественный человек». Все вышеперечисленные типы мы описали с точки зрения социальных, личностных и ролевых особенностей, которые являются принципиально важными для анализа муниципального лидерства. Кроме того, депутаты ЦАО двух созывов были распределены по предложенным типам, что позволило нам выявить следующие тенденции: в 2022 году по сравнению с 2017 произошло *увеличение числа представителей типа «маленькие люди»* (увеличение числа депутатов–менеджеров, скорее ориентированных на запросы жителей, не имеющих ярких карьерных амбиций на региональном и федеральном

уровнях власти), *резкое сокращение числа представителей типа «лишние люди»* (риторика муниципальных депутатов с 2022 года такова, что все члены совета должны объединять свои знания и опыт для совместного дела) и сокращение *числа представителей типов «новые люди» и «бывшие люди»* (они постепенно потеряли тесную связь с избирателями и испытали сложности адаптации к новым условиям внешней среды).

Таким образом, описанная в диссертационном исследовании специфика муниципального лидерства ЦАО г. Москвы – с одной стороны, свидетельство важнейших трансформаций общественно–политического контекста, с другой стороны – отражение изменений в политическом восприятии роли муниципального депутата. Качественный состав муниципальных советов на момент 2022 года – индикатор обновленных требований к народным избранникам, пример зависимости работы «на земле» от внешних политических импульсов и иллюстрация новейших сдвигов массового политического сознания. Совокупность выбранных подходов к изучению муниципального лидерства позволит нам и в дальнейшем определять причины влияния лидеров муниципальной власти, выявлять закономерности принятия политических решений в советах, объяснять принципы эффективности реализуемых в районах инициатив, прогнозировать поведение муниципальных депутатов, а также перспективы продолжения их карьеры муниципальной политике.

Центральный административный округ города Москвы может стать лишь отправной точкой на пути к переосмыслению принципов работы органов местного управления в других округах, городах и в целом по России. Вероятно, *продолжение научных изысканий* в данном предметном поле должно стать еще более востребованным и актуальным как для представителей властных структур, так и для самих муниципальных лидеров.

Список литературы

Нормативно–правовые акты

1. Указ Президента РФ от 02.07.2021 года № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации»[Электронный ресурс]. – Режим доступа:https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_389271/(дата обращения: 30.05.2024).
2. Федеральный закон от 04.03.2022 года № 32–ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статьи 31 и 151 Уголовно–процессуального кодекса Российской Федерации»[Электронный ресурс]. – Режим доступа:https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_410887/(дата обращения: 30.05.2024).
3. Федеральный закон от 14.07.2022 года № 255–ФЗ «О контроле за деятельностью лиц, находящихся под иностранным влиянием»[Электронный ресурс]. – Режим доступа:https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_421788/(дата обращения: 30.05.2024).
4. Закон города Москвы от 08.05.2024 года № 13 «Об образовании внутригородских муниципальных образований в городе Москве и о внесении изменений в Закон города Москвы от 15 октября 2003 года № 59 «О наименованиях и границах внутригородских муниципальных образований в городе Москве»[Электронный ресурс]. – Режим доступа:<https://www.mos.ru/authority/documents/doc/53662220/>(дата обращения: 30.05.2024).
5. Закон города Москвы от 06.10.2012 года № 56 (ред. от 12 июля 2017г.) «Об организации местного самоуправления в городе Москве»[Электронный ресурс]. – Режим доступа:<https://www.mos.ru/mgi/documents/view/52378220/>(дата обращения: 30.05.2024).
6. Закон города Москвы от 27.03.2024 года № 6 «О внесении изменения в статью 1 Закона города Москвы от 6 ноября 2002 года № 56 «Об организации

местного самоуправления в городе Москве»[Электронный ресурс]. – Режим доступа:<https://www.mos.ru/authority/documents/doc/53515220/>(дата обращения: 30.05.2024).

7. Закон города Москвы от 06.06.2005 года №38 «Избирательный кодекс города Москвы»[Электронный ресурс]. – Режим доступа:<https://base.garant.ru/383592/>(дата обращения: 30.05.2024).

Монографии и коллективные источники

8. Абашкина Е. Политиками не рождаются: как стать и остаться эффективным политическим лидером / Абашкина Е., Егорова–Гантман Е., Косолапова Ю. и др. – М.: Антиква, 1993. – Т.1.– 221 с.; Т.2. – 423 с.

9. Психологические механизмы эмоциональной устойчивости человека: монография / Л.М. Аболин. Казань: КазГУ, 1987. – 262 с.

10. Абульханова–Славская К.А. Стратегия жизни. – М.: Мысль, 1991. – 158 с.

11. Автономов А.С. Местное самоуправление в современной России: права, обязанности и деятельность представительных органов власти. – М., 1999. – 440 с.

12. Анализ идентификационных процессов в российском обществе: основные подходы /под ред. Л.Н. Тимофеевой, Г.С. Климовой. – М.: Проспект, 2024. – 320 с.

13. Ананьев Б. Г. Избранные труды. – М: Педагогика, 1980. – 232с.

14. Атаманчук Г.В. Государственное управление и государственная служба в трансформирующемся обществе. М.: Омега-Л, 2001. – 525с.

15. Ашин Г. К. Критика современных буржуазных концепций лидерства. М.: Прогресс, 1978. –136с.

16. Бараш Р.Э. Интерес россиян к отечественной истории и основные источники знания о ней // «Стрела времени» в массовом сознании россиян: оценки прошлого, суждения о настоящем, представления о будущем / ФНИСЦ РАН, Институт социологии. Под ред. М.К. Горшкова. М.: Издательство «Весь мир», 2024. С.343–356.

17. Бараш Р.Э. Историческая память и восприятие россиянами прошлого страны // Российское общество и вызовы времени. Книга седьмая / Под ред. М.К. Горшкова и Н.Е. Тихоновой. М.: Издательство «Весь Мир», 2024. С. 250–292.
18. Бараш Р.Э. Историческая память: между инвариантностью и изменчивостью // Социальная философия и наука: каузальности, закономерности и инварианты общественного развития: монография / [Момджян К.Х. и др.]; сост. Момджян К.Х., Цуркан Е. Г. М: Изд-во «Гнозис», 2024 С. 245–256.
19. Березина Н.В. Доверие к президенту и правительству как фактор социальной консолидации в условиях СВО // Российское общество и государство: основания устойчивости и тенденции изменений. Социальная и социально–политическая ситуация / Н. В. Березина, Н. М. Великая, О. В. Гребняк [и др.] ; отв. ред. В. К. Левашов. М.: ФНИСЦ РАН, 2024. С. 109–127.
20. Бернс Р. Развитие «Я–концепции» и воспитание / Общ. Ред. В.Я. Пилиповского. М: Прогресс, 1986. – 201с.
21. Блондель Ж. Политическое лидерство: Путь к всеобъемлющему анализу. М.: Российская академия управления, 1992. – 135с.
22. Бодров В.А. Психологический стресс: развитие и преодоление / В.А. Бодров. М.: ПЕР СЭ, 2006. – 528 с.
23. Бурдьё П. Социология политики. М.: Socio–Logos, 1993. – 336с.
24. Вебер М. Избранные произведения. М.: Прогресс, 1990. – 810с.
25. Великая Н.М. Идейные основания социально–политической консолидации // Российское общество и государство: основания устойчивости и тенденции изменений. Социальная и социально–политическая ситуация / Н. В. Березина, Н. М. Великая, О. В. Гребняк [и др.] ; отв. ред. В. К. Левашов. М.: ФНИСЦ РАН, 2024. – 432с.
26. Велихов Л.А. Основы городского хозяйства. Ленинград: Государственное издательство, 1928. – 468с.

27. Власть и лидеры в восприятии российских граждан. Четверть века наблюдений (1993–2018) / Отв. ред. Е.Б. Шестопал. М.: Издательство «Весь Мир», 2019. – 656с.
28. Выготский Л.С. Развитие высших психических функций. М.: Юрайт, 1960. – 336с.
29. Вятр Е. Социология политических отношений. М.: Прогресс, 1979. – 464с.
30. Гидденс Э. Устроение общества: Очерк теории структуризации. – 2-е изд. – М.: Академический Проект, 2005. – 528 с.
31. Городские асимметрии: политики, практики и репрезентации : монография/ О. Е. Бредникова, Е. П. Евдокимова, Г. В. Еремичева [и др.]; отв. ред. Е. В. Тыканова . М., СПб.: ФНИСЦ РАН, 2024. – 264 с.
32. Градовский А.Д. Начала русского государственного права. Ч.3. Органы местного самоуправления. СПб., 1903. – 448с.
33. Гребняк О.В. Изменяющаяся цифровая сфера в оценках граждан // Российское общество и государство в условиях глобальной многополярности. Социально–политическое положение России в 2022 году: монография / Н. В. Березина, И. Я. Богданов, Н. М. Великая [и др.]; отв. ред. В. К. Левашов. М.: ФНИСЦ РАН, 2023. – С. 312–329.
34. Дождиков А.В. Исследование участия российских студентов в международной выставке–форуме «Россия» // Проблема доверия молодежи к общественным и государственным институтам в контексте обеспечения национальной безопасности в условиях проведения специальной военной операции (региональный аспект): Монография / кол. авторов; под общ. ред. С. В. Устинкина, А. В. Никитина. Нижний Новгород: НГЛУ, 2024. – С.343–356.
35. Дюран В. Местные органы власти во Франции. М, 1996. –156 с.
36. Егорова–Гантман Е. В. Имидж лидера. М.: Общество «Знание», 1994. – 265 с.
37. Егорова–Гантман Е., Минтусов И. Политическое консультирование. М.: Центр политического консультирования «Никколо М», 1999. – 471с.

38. Егорова–Гантман Е.В. Политическая реклама. М.: Центр политического консультирования «Никколо М», 1999. – 236с.
39. Жданова С.Ю. Восприятие индивидуальности политика. Пермь: Пермский государственный национальный исследовательский университет, 2020. –142с.
40. Идиатуллина К.С. Политическое лидерство как фактор регионального развития: на материалах нац, респ. Рос.Федерации. Казань: Изд-во Казанского ун-та, 2006. – 45 с.
41. Ильин Е.П. Мотивация и мотивы. СПб, 2008. – 512 с.
42. Институциональная политология 2.0. Трансформативная политика в России: социальные акторы и политические институты в пространстве власти и господства: монография / С. Г. Айвазова, А. В. Жаворонков [и др.] ; отв. ред. С. В. Патрушев ; ФНИСЦ РАН. М.: Политическая энциклопедия, 2024. – 519с.
43. Как живешь, Россия? Экспресс–информация. 54 этап социологического мониторинга, апрель 2024 года: бюллетень / В. К. Левашов, Н. М. Великая, И. С. Шушпанова [и др.]. М.: ФНИСЦ РАН, 2024. – 89 с.
44. Ковалевский М.М. Социология. Теоретико–методологические и историко–социологические работы / Отв. ред., пред. и сост. А.О. Бороноев. СПб.: Изд-во Русской христианской гуманитарной академии, 2011. – 688 с.
45. Ковешников Е.М. Государство и местное самоуправление в России. Теоретико–правовые основы взаимодействия. М.: ИНФРА-М, 2002. – 154 с.
46. Кон И.С. В поисках себя (личность и ее самосознание). М., 1984. – 225 с.
47. Конфликтное поле публичной политики: опыт, уроки и перспективы современного российского общества / Под ред. А.И. Соловьева, Г.В. Пушкаревой. М.: АРГАМАКМЕДИА, 2022. – 336 с.
48. Лавров П.Л. Цивилизация и дикие племена. СПб.: Коммерч.скоропечатня, 1903. – 264 с.
49. Лазаревский Н.И. Мелкая земская единица. В 2-х Т. СПб: Общественная польза, 1903–1904. – 284с.
50. Леонтьев А.Н. Потребности, мотивы, эмоции. М., 1972. – 40 с.

51. Луман Н. Самоописания. Пер. с нем. / А.Антоновский, Б.Скуратов, К.Тимофеева. М.: Издательство "Логос", ИТДК "Гнозис", 2009. – 330 с.
52. Местное самоуправление: современные практики: монография / Под редакцией В.Г. Кошкидько и С.В. Пронкина. М.: «КДУ», «Университетская книга», 2021. –196 с.
53. Михайловский Н.К. Герои и толпа // Соч. в 6 т. СПб.: Тип. Б.М. Вольфа, 1896. Т. 2. – 461 с.
54. Молодежное политическое лидерство в современной России / Под общ. ред. А.В. Селезневой. М.: Аквилон, 2023. – 314 с.
55. Мониторинг экономической ситуации в России: тенденции и вызовы социально–экономического развития / Под ред. В. С. Гуревича и др. М.: РАНХиГС, 2020. – 85 с.
56. Недяк И.Л. Власть и господство // Институциональная политология 2.0. Трансформативная политика в России: социальные акторы и политические институты в пространстве власти и господства : монография / С. Г. Айвазова, А. В. Жаворонков [и др.]; отв. ред. С. В. Патрушев. М.: Политическая энциклопедия, 2024. – С. 102–162.
57. Нестерова С.В. Некоторые особенности политической культуры в Современной России (психологический аспект) / Гражданская культура в современной России. М., 1999. С. 78–100.
58. Парсонс Т. О структуре социального действия – Изд. 2–е. М.: Академический Проект, 2002. – 880 с.
59. Плеханов Г.В. К вопросу о роли личности в истории. Избранные философские произведения: в 5 т. М.: Политиздат, 1956. Т. 2. С. 300–334.
60. Политика и управление государством: Новые вызовы и векторы развития: Сборник статей / Под ред. А.И. Соловьева, Г.В. Пушкаревой. М.: Издательство «Аспект Пресс», 2019.– 366 с.
61. Психология политического восприятия в современной России / Под ред. Е.Б. Шестопа. М.: РОССПЭН, 2012. – 424с.

62. Путин 3.0: общество и власть в новейшей истории России / Под ред. Е.Б. Шестопал. М.: Аргатак–Медиа, 2015. – 420 с.
63. Роджерс К. Взгляд на психотерапию. Становление человека / Пер. с англ. М. Исениной; Общ. Ред. И.Е. Есенина. М, 1994. – 258 с.
64. Россия и политический порядок в меняющемся мире: ценности, институты, перспективы / Под общ. ред.: О. В. Гаман–Голутвина, Л. В. Сморгун, Л. Н. Тимофеева. М.: Аспект Пресс, 2021.
65. Сащенко Н.П. Многомерное пространство российской идентичности: конфликтологический срез // Социально–политические конфликты: теоретические представления и практики урегулирования: монография / Л. И. Никовская, О. М. Михайленок, Л. Н. Тимофеева [и др.]; отв. ред. Л.И. Никовская, О.М. Михайленок; предисл. О.М. Михайленок. М. : ФНИСЦ РАН, 2024. С. 188–203.
66. Собчик Л.Н. Введение в психологию индивидуальности. М.: Ин–т приклад. психологии, 2000. – 512 с.
67. Современная элита России: политико–психологический анализ: монография / Под ред. Е.Б. Шестопал и А.В. Селезневой. М.: АРГАМАК–МЕДИА, 2015. –448 с.
68. Сорокин П. Человек. Цивилизация. Общество / Общ. ред., сост. и предисл. А.Ю. Согомонов. М.: Политиздат, 1992. – 543 с.
69. Фрейджер Р., Фейдимен Д. Личность. Теории, упражнения, эксперименты. СПб.: прайм-ЕВ-РОЗНАК, 2004. – 608 с.
70. Человеческий капитал российских политических элит. Политико–психологический анализ / Под ред. Е.Б. Шестопал, А.В. Селезневой. М.: Российская ассоциация политической науки (РАПН); Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2012. – 344 с.
71. Штайн Л. Учение об управлении и право управления с сравнением литературы и законодательства Франции, Англии и Германии. СПб.: А.С. Гиероглифов, 1874. – 575 с.

72. Шушпанова И.С. Молодёжь России о перспективах развития страны и общества // Образ будущего в призме социологических измерений / М. Б. Буланова, Н. М. Великая, О. В. Гребняк [и др.]; отв. ред. Н. М. Великая. М.: Мир Науки, 2023. С. 83–117.
73. Щенина О.Г. Проблемы социализации молодежи в цифровую эпоху // Российский политический процесс в региональном измерении: история, теория, практика. Т. 18 / Под ред. Я.Ю. Шашковой, Д.А. Качусова. Барнаул: Изд-во Алт. гос. ун-та, 2025. С. 247–255.
74. Ядов В.Я. О диспозиционной регуляции социального поведения личности // Методологические проблемы социальной психологии. М.: Прогресс, 1975. – 225с.
75. Яницкий М. С. Ценностные ориентации личности как динамическая система. Кемерово: Кузбассвуиздат, 2000. – 204 с.
76. Allport G. Personality. N.Y., 1937. – 264 p.
77. Allport G.W., Vernon P.E., Lindsey G. Study of values. Boston., 1960. – 118 p.
78. Barber J.D. Presidential Character: Predicting Performance in the White House. Englewood, 1972. – 238 p.
79. Dahl R.A. Democracy and Its Critics. New Haven, 1989. – 123 p.
80. Fiske, S.T., Taylor, S.E. Social cognition (2 ed.) N.Y., 1991. – 203 p.
81. Inglehart R., Abramson, P.R. Economic security and value change. The American Political Science Review 88 (June), 1994. – 154 p.
82. Kelman H.C. Compliance, identification and internalization: presses of attitude. Journal of Conflict Resolutions. 1958. № 2. – 228 p.
83. Lasswell H. Psychopathology and Politics. Chicago: University of Chicago Press, 1930. – 215 p.
84. Lippmann W. Preface to politics. N.Y., 1913. P. 13. – 222 p.
85. Millon, T. Evolution: A generative source for conceptualizing the attributes of personality. In I. B. Weiner (Series Ed.), T. Millon & M. J. Lerner (Vol. Eds.), 2003. – 129 p.

86. Millon, T., Davis, R. D., & Millon, C. Clinical Multiaxial Inventory–III. – Minnetonka, 1996. – 234 p.
87. Paige G. The Scientific Study of Political leadership. N.Y., London, 1977. 176 p.
88. Rokeach M. The nature of human values. N.Y., 1973. – 286 p.
89. Tetlock Ph. Social Psychology and World Politics (the unpublished manuscript). – Berkeley: University of California, 1997. – 254 p.
90. Tomas W., Znaniecki F. The Polish peasant in Europe and America. Boston, 1918. – 125 p.

Авторефераты диссертаций

91. Недокушева Л.Н. Муниципальная власть: правовые проблемы теории и практики: автореф. дис....канд. соц. наук. Екатеринбург, 1999. – 30 с.
92. Нестерова С.В. Политико–психологический анализ восприятия российских политических лидеров 1996–1999: автореф. дис. ... канд. полит. наук. М., 2001. – 29 с.
93. Рязанов Н.М. Взаимодействие государственной власти и институтов местного самоуправления как фактор политической стабильности: автореф. дис.... канд. соц.наук. Екатеринбург, 2000. – 29 с.
94. Слепак В. А. Особенности организации местного самоуправления в городах федерального значения: на примере г. Москвы: автореф. дис....канд. юр. наук. М., 1999. – 31 с.
95. Смулькина Н.В. Особенности восприятия российских политических лидеров в ходе президентской избирательной кампании: автореф. дис. ... канд. полит. наук. М., 2014. – 30 с.

Статьи в научных журналах

96. Андриенко Е. В., Корнюхов Д. В. Лидерство как реализация личностного потенциала // Экономические и социально–гуманитарные исследования. 2024. № 3 (43). – С. 40–50.

97. Антипов С.В., Мусинова Н.Н. О некоторых аспектах организации местного самоуправления в городе Москве // Вестник университета управления. 2013. № 8. – С.82–86.
98. Ашин Г.К. Политическое лидерство: оптимальный стиль // Общественные науки и современность. 1993. № 2. – С.28–35.
99. Барабашев А.Г. Идеалы самоуправления и российская действительность // Государство и право. 1996. № 2. – С.28–34.
100. Бедерсон В.Д., Минаева Э.Ю. Свои люди – сочтемся: условия централизации муниципальных полномочий в градостроительной сфере // Социологическое обозрение. 2024. Т. 23, № 2. – С. 67–89.
101. Безобразов В.П. Земские учреждения и самоуправление // Русский вестник. 1874. № 4. – С. 524–573.
102. Белоусова Е.В. Муниципальная власть как разновидность публичной власти // Пробелы в российском законодательстве. 2011. № 3. – С. 54–68.
103. Бронников И.А., Горбачев М.В., Гераскин И.И. Онтологические аспекты политической коммуникации в новой информационной реальности // Политическая концептология: журнал междисциплинарных исследований. – 2022. № 1. – С. 149–161.
104. Булатов Р.Б. Муниципальная власть: основные черты и особенности // Мир юридической науки. 2013. № 1–2. – С. 30.
105. Бухарин М.Д., Коваленко В.И., Цыганков П.А. Основы глобальной конкуренции: логистика, технологии и полярные союзы в прошлом, настоящем и будущем // Вестник МГУ. Серия 12. Политические науки. 2023. Т. 1, № 4. – С. 7–43.
106. Васильев А.Е. Социальные технологии в практике государственного и муниципального управления // Человек. Социум. Общество. 2024. № S4. – С. 217–225.
107. Великая Н.М., Гребняк О.В., Станевич А.Ю. Легитимность местной власти: значение цифровой коммуникации // Власть. 2025. Т. 33, № 1. – С. 205–216.

108. Вечерский Г. С. Задачи системы государственного управления в борьбе с пандемией в 2020 году // StudNet. 2021. Т. 4, № 1. – С. 122–138.
109. Витковская Т.Б. Локальная политическая элита современной России: характерные особенности и трансформация // Политическая наука. 2008. №3. – С. 64.
110. Гаврилюк В.В., Трикоз Н.А. Динамика ценностных ориентаций в период социальной трансформации (поколенный подход) // Социс. 2002. № 1. – С. 96–105.
111. Гаман–Голутвина О. В. Дискурс о политических элитах: актуальные интерпретации в отечественных и зарубежных исследованиях // Вестник МГИМО Университета. 2021. № 5. Статья 4.
112. Гегедюш Н.С., Литвиненко С.А. Организационные и содержательные аспекты работы органов местного самоуправления с населением в городе Москве (на материалах муниципального округа «Сокольники» // Муниципальная академия. 2024. № 2. – С. 440–449.
113. Глазьев С.Ю. Оценка предельно критических показателей состояния российского общества и их использование в управлении социально–экономическим развитием // Вестник Российской академии наук. 2012. Т. 82, № 7. – С. 587–614.
114. Голышев В.В. Фактическая степень реализации местного самоуправления в городе федерального значения Москве //Актуальные вопросы управления персоналом. Сборник научных статей IV Национальной (Всероссийской) научно–практической конференции. Москва, 2022. – С. 38–42.
115. Дарендорф Р. От социального государства к цивилизованному сообществу // Полис. Политические исследования. 1993. № 5. – С. 31–35.
116. Дождиков А.В. Глобализация, сетевизация, цифровизация и киборгизация: политические, социально–политические и экономические аспекты // Технологии социально–гуманитарных исследований. 2024. № 3 (7). – С. 726–732.

117. Дюркгейм Э. Ценности и «реальные» суждения // Социологические исследования. 1991. № 2. – С. 1–34.
118. Евгеньева Т.В., Селезнева А.В. Трансформация национально–государственной идентичности российской молодежи в постсоветский период: ценностные основания и символические репрезентации // Полития: Анализ. Хроника. Прогноз. 2017. № 4. – С. 48–64.
119. Евгеньева Т.В., Смутькина Н.В., Цымбал И.А. Место России в мире в восприятии рядовых граждан: идентификационное измерение // Полис. Политические исследования. 2020. № 4. – С. 181–191.
120. Евгеньева Т.В., Т.В. Титов, Белоконев С.Ю. Место образа славянского мира в формировании современной российской идентичности // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2019. № 3 (66). – С. 135–144.
121. Евгеньева Т.В., Титов В.В. Образ «врага» как инструмент формирования политической идентичности в сети Интернет: опыт современной России // Информационные войны. 2014. №.4. – С. 22–27.
122. Ерохина О.В. Цифровые формы политического участия в России (на примере платформы «Активный гражданин») // Власть. 2021. Т. 29, № 6. – С. 54–59.
123. Жихар Ю.П. Становление и развитие современной системы органов исполнительной власти в городе Москве // Журнал научных публикаций аспирантов и докторантов. 2008. – С. 4–54.
124. Заможных Е.А. Особенности рекрутирования муниципальной элиты в современной России // Актуальные проблемы социогуманитарного знания; сборник научных трудов. 2008. № 17. – С. 23–34.
125. Заможных Е.А. Роль муниципальной элиты в политическом процессе в современной России // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: история. Политология. Экономика. Информатика. –

Белгород: Белгородский государственный университет. 2009. № 1(56). – С. 163–175.

126. Зверев А.Л., Ахматнурова С.Ф. Оптика восприятия современной российской политики // Вестник РГГУ. Серия Политология. История. Международные отношения. Зарубежное регионоведение. Востоковедение. 2015. № 11. – С. 42–51.

127. Зверев А.Л., Палитай И.С., Смулькина Н.В., Рогозарь А.И. Особенности политического восприятия в современных российских условиях // Полис. Политические исследования. 2016. № 3. – С. 40–54.

128. Зорин В.А. Политико–психологические характеристики российских молодежных политических лидеров // Вестник МГУ. Сер. 12. Политические науки. 2022. № 4. – С. 61–72.

129. Зорин В.А., Палитай И.С. Российская политическая элита и лидеры в условиях вариативности сценариев политического развития: политико–психологический анализ // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2023. № 75. – С. 267–278.

130. Зотов В.Б., Поляков М.Б. Проблемы электронного голосования на муниципальных выборах // Муниципальная академия. 2024. № 3. – С. 3–7.

131. Коваленко В.И. Концепт России как государства–цивилизации в современном политологическом дискурсе // Вестник Московского Университета. Серия 12. Политические науки. 2024. № 6. – С. 38–49.

132. Кочетков А.П. Политическая наука в меняющемся мире: новые практики и теоретический поиск // Материалы Всероссийской конференции РАПН с международным участием. М., 2023. – С. 289–290.

133. Крыштановская О.В., Лавров И. А. Политическая карьера для поколения интернета // Цифровая социология. 2021. Т. 4, № 4. – С.18–27.

134. Кузнецов И.И., Жаров А.С. Возможности исторического институционализма в исследовании особенностей организации местного

самоуправления в России // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Социология. Политология. 2023. Т. 23, Вып. 2. – С. 202–207.

135. Кузнецов И.И., Жаров А.С. Местное самоуправление в единой системе органов публичной власти: предпосылки и перспективы // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Социология. Политология. 2023. Т. 23, Вып. 1. – С. 91–95.

136. Кузь С.И. Сравнительный анализ социально–демографических характеристик муниципальных депутатов Центрального административного округа города Москвы (на примере выборов 2017 и 2022 гг.) // Российский социально–гуманитарный журнал. 2024. № 4. – С. 83–103.

137. Кузь С.И. Внешние факторы муниципального политического лидерства // Гражданин. Выборы. Власть. 2024. № 3 (33). – С. 158–167.

138. Кузь С.И. Политико–психологическая структура личности муниципального депутата // Сборник статей X Международной научно–практической конференции "Молодой ученый". Пенза, 2024. – С. 176–182.

139. Кузь С.И. Политические предпочтения жителей Центрального административного округа города Москвы // Сборник материалов X Международной научно–практической конференции «Фундаментальные и прикладные научные исследования в условиях современных вызовов и угроз». М., 2024. – С. 113–122.

140. Кузь С.И. Природа роли муниципального лидера (на примере города Москвы) // Сборник LIX международной научно–практической конференции «Российская наука в современном мире». М., 2024. – С. 257–260.

141. Кузь С.И. Природа роли муниципального лидера (на примере ЦАО г.Москвы) // Вопросы политологии. 2024. Т. 14, № 6(106). – С. 2011–2020.

142. Кукляева Н.В., Сервецкий А.И. Регулирование вопросов ведения и полномочий органов местного самоуправления в городах федерального значения (на примере города Москвы // Практики управления в публичном секторе:

состояние и тенденции развития. Материалы региональной научно–практической конференции. Калуга, 2022. – С. 216–225.

143. Куликов В.И. Основные этапы в становлении органов местного самоуправления в Москве // Актуальные проблемы современной России: психология, педагогика, экономика, управление и право. 2023. – С. 662–667.

144. Куликов Л.В. Стресс и стрессоустойчивость // Теоретические и прикладные вопросы психологии. СПб.: Изд.-во СПбГУ, 1995. –Ч. 1. – С. 123–132.

145. Купряшин Г.Л., Дробышева Е.С. Депрессивные территории как объекты стратегического планирования // Государственное управление. 2025. № 109. – С.167–184.

146. Лавров И.А., Крыштановская О. В. Социальная мобильность и конкурс «Лидеры России» // ArsAdministrandi (Искусство управления). 2023. Т. 15, № 2. – С. 292–310.

147. Левашов В.К., Новоженина О.П. Образ будущего в сознании российских граждан // Третьи декабрьские социально–политические чтения «Как живешь, Россия?». Вызовы пандемии, парламентские выборы и стратегическая повестка дня для общества и государства: материалы науч.–практ. конф. (Москва, 24 декабря 2021 г.) / Отв. ред. В. К. Левашов. М.: ФНИСЦ РАН, 2022. – С. 79–87.

148. Леонтьева Л.С. Соболев С.А. Участие Московской агломерации в межрегиональном и межмуниципальном сотрудничестве // Вестник МГУ. Серия 21: Управление (государство и общество). 2021. № 1. – С. 3–31.

149. Лескова И.В. Политическая интерпретация социальных процессов // Политконсультант. 2024. Т. 4, № 3. – С. 28–39.

150. Лозовой С.Е., Агибалов Ю.В. Особенности организации местного самоуправления во внутригородском муниципальном образовании – муниципальном округе Басманный в городе Москве // Актуальные проблемы профессионального образования: цели, задачи и перспективы развития. Сборник научных статей по материалам 22–ой Всероссийской научно–практической конференции с международным участием. Воронеж, 2024. – С. 225–231.

151. Макушина Л.В. Общественные политические движения и сети // Политические вызовы и политический диалог в условиях глобальной турбулентности: Материалы Всероссийской конференции РАПН с международным участием / Под ред. О.В. Гаман–Голутвиной, Л.В. Сморгунова, Л.Н. Тимофеевой. М.: Аспект Пресс, 2022. – С. 263–274.
152. Мамычев А.Ю. Национально–культурные и политико–правовые формы обеспечения целостности в меняющемся мире // Вестник МГУ. Серия 12. Политические науки. 2024. № 3. – С. 30–45.
153. Матюсова А.И. Особенности личностей губернаторов – «старожилов» в контексте специфики функционирования института губернаторства // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2021. № 61. – С. 238–253.
154. Матюсова А.И. Политико–психологические особенности глав российских регионов в отечественной политической науке: обзор исследований // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия Политология. 2021. № 3. – С. 495–510.
155. Матюсова А.И., Данилова А.С. Политико–психологический анализ ожиданий в отношении глав регионов РФ со стороны власти и населения (на материалах исследования губернаторов нового поколения) // Политическая экспертиза: ПОЛИТЭКС. 2021. Т. 17. – С. 321–334.
156. Миллер Д.Г. Особенности организации местного самоуправления на примере городского округа Троицк в городе Москве // Вопросы российского и международного права. 2023. Т. 13, № 3–1. – С. 51–57.
157. Митина О.В., Петренко В.Ф. Опыт использования психосемантической методики «Образ политического лидера» для сопоставительных исследований восприятия имиджей политических деятелей // Ярославский педагогический вестник. 2018. № 5. – С. 23–41.

158. Москвин Л.Б. Социально–политическая реальность в период проведения Россией СВО на Украине // Социально–гуманитарные знания. 2025. № 3. – С. 127–132.
159. Мохов В.П. Местная политическая элита в России: понятие, структура, численность // POLITBOOK. 2012. № 4. –С. 19-29.
160. Нестерова С.В. Образы лидеров в массовом политическом сознании после президентских выборов // Вестник МГУ. Серия 12: Политические науки. 2017. № 2. – С. 84–86.
161. Никитенкова М.А. Новая политическая реальность: вызовы киберпространства // Социально–гуманитарные знания. 2023. № 5. – С. 116–118.
162. Никонов В.А. Государственное управление в условиях специальной военной операции // Вестник Московского университета. Серия 21. Управление (государство и общество). 2024. Т. 21, № 4. – С. 3–50.
163. Никонов В.А. Специальная военная операция и новый миропорядок // Государственное управление. Электронный вестник. 2023. № 3. – С.7–34.
164. Новикова О.С. Особенности институционализации муниципальной элиты в современной России // Демократия и властная вертикаль: российская политическая традиция: материалы Всероссийской научно–практической конференции (с международным участием). Ульяновск. УлГТУ, 2009. – С. 257-266.
165. Нуреев Р.М., Латов Ю.В., Сурхаев И.Д. Взаимовлияние средств голосования и социально–политических отношений в перспективе от доиндустриального к постиндустриальному обществу // Вопросы теоретической экономики. 2023. № 1. – С. 46–59.
166. Оффердал Ж. Местное самоуправление в Скандинавии: достижения и перспективы // Полис. 1999. № 2. – С.155–168.
167. Палитай И.С. Российская политическая элита: текущее состояние и динамика основных показателей (на материалах исследований 2011–2021 гг.) // Полис. Политические исследования. 2022. № 4. – С. 148–160.

168. Палитай И.С. Современная российская политическая элита: статусно–ролевой анализ поколений // Вестник Российского фонда фундаментальных исследований. Гуманитарные и общественные науки. 2020. № 5. – С. 105–116.
169. Палитай И.С., Викулина С.В. Личностный и профессиональный потенциал молодых депутатов Государственной Думы: политико–психологический анализ // Вестник МГУ. Серия 12. Политические науки. 2020. № 6. – С. 69–82.
170. Палитай И.С., Попова С.Ю., Селезнева А.В. Рекрутирование молодых политических лидеров в современной России: каналы, формы, технологии // Вестник Томского государственного университета. 2020. № 455. – С. 68–77.
171. Петухов Р. В. Восстановление доверия к органам местного самоуправления как задача для технологических решений «умного города» // Научный результат. Социология и управление. 2023. Т. 9, № 1. – С. 71–84.
172. Петухов Р. В. Есть ли связь между разрушениями доверия общества к местным властям и изменениями конституционного регулирования местного самоуправления? // Местное право. 2020. № 3. – С. 27–34.
173. Петухов Р. В. К проблеме социального содержания местного самоуправления // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2018. № 6 (148). – С. 131–146.
174. Пищева Т.Н., Шелекасова Н.П. Образ идеального политического лидера в массовом сознании // Вестник Московского университета. Серия 12: Политические науки. 2004. № 4. – С. 34–39.
175. Политико–психологический анализ структурных компонентов личностей политических лидеров. Теоретические проблемы современной политической психологии: материалы круглого стола // Вестник МГУ. Серия 12. Политические науки. 2009. – № 4. – С. 82–93.
176. Политические институты в современном мире: коллапс или перезагрузка? Сборник материалов по итогам Всероссийской научной конференции «Политические институты в современном мире: коллапс или перезагрузка?» (12–

13 октября 2023 года) / Под ред. О.В. Поповой. – СПб.: Скифия–принт, 2023. – 367 с.

177. Попова О.В. Ценностные ориентации российской политической субфедеральной элиты // Известия Алтайского государственного университета. – Барнаул: «Алтайский государственный университет». 2013. №4 (80). Том 2. – С. 298–317.

178. Пушкарева Г.В., Сычев В.В. Политическое институциональное доверие в российском обществе // Государственное управление. Электронный вестник. – 2023. № 100. – С. 147–159.

179. Ракитянский Н.М. Категория менталитета в пространстве психологии веры// Вестник СПбГУ. Сер. 12. 2009. № 4. – С. 205–210.

180. Ракитянский Н.М. Ментальная матрица политической элиты в контексте теории информационного поля // Информационные войны. 2011. № 1 (17). – С. 52–58.

181. Рогач Н.Н. Образ идеального президента в современной России: социально–демографическое измерение // Вестник Московского университета. Серия 12. Политические науки. 2020. № 4. – С. 24–37.

182. Рогач Н.Н., Шаяхметов А.М., Яковлева Е.А. Кризис, как фактор восприятия региональных лидеров (на материалах Москвы, Республики Башкортостан и Краснодарского края) // Вестник Московского университета. Серия 12: Политические науки. 2021. № 4. – С. 76–92.

183. Селезнева А.В. Основные подходы к анализу политических ценностей в современной России // Вестник Пермского университета. Серия «Политология». 2007. Выпуск 1. – С. 128–134.

184. Селезнева А.В. Политические ценности в структуре личности лидера // Современная социальная психология: теоретические подходы и прикладные исследования. 2012. № 1. – С. 37–47.

185. Селезнева А.В., Божедомова А.Л., Луканина Е.В. Образы молодежных политических лидеров в сознании российской молодежи // Вестник Томского

государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2022. № 67. – С. 190–201.

186. Селезнева А.В., Тулегенова Д.Д., Турков Е.А. Этические представления молодежных политических лидеров // Южно–российский журнал социальных наук. 2023. Т. 24, № 1. – С. 17–27.

187. Смулькина Н.В. Сравнительный анализ восприятия власти и лидеров гражданами // Вестник Московского университета. Серия 12: Политические науки. 2017. №. 2. – С. 86–88.

188. Смулькина Н.В. Факторы, влияющие на восприятие кандидатов в Президенты в российской избирательной кампании // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2013. № 3. – С. 30–36.

189. Соловьев А. И. Политические инновации: очевидные смыслы и неочевидность реальности//Полис. Политические исследования. 2023. № 5. – С. 120–140.

190. Соловьев А.И. Доктринальная символизация и политическое просторечие нарративов. Что меняется в публичном поле? // Полис. Политические исследования. 2025. № 1. – С. 69–87.

191. Стрельникова А.В., Веригина Т.Е. Город технологичный или город «удобный»: урбанистические тенденции и их воплощение (на примере Москвы) // Мир России. 2023. Т. 32, № 3. – С. 6–27.

192. Тартаковская И.Н. Изменение практик в ситуации пандемии: стратегии совладания с кризисом // Мир России. 2022. Т. 31, № 3. – С. 96–114.

193. Тев Д.Б. Высокопоставленные чиновники Администрации Президента РФ: историческая динамика занятости после ухода с должности // Социология власти. 2024. Т. 36, № 1. – С. 146–171.

194. Тев Д.Б. Депутаты Государственной Думы РФ: динамика занятости в политико–административной и коммерческой сферах после ухода с должности // Мир России. 2025. Т. 34, № 1. – С. 31–56.

195. Томаев А.Х. Конкурсы как инструменты рекрутирования молодежных политических лидеров в современной России // Вопросы политологии. 2023. № 4. – С. 1600–1611.
196. Томаев А.Х. Социально–политические условия и факторы формирования молодежных политических лидеров в современной России // Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки. 2023. № 2. – С. 65–75.
197. Уваров А.А. Теоретические аспекты правового регулирования предметов ведения и полномочий органов местного самоуправления // Вестник Оренбургского государственного университета. 2008. № 6. – С. 35–47.
198. Устинкин С.В., Самсонов А.И. Культура доверия и смысловая трансформация массовых представлений о свободе и безопасности (на примере Нижегородской области) // Вестник Пермского Университета. Политология. – 2024. Т. 18, № 4. – С. 64–79.
199. Федоров В.И. Дистанционное электронное голосование и явка избирателей: опыт Эстонии и Москвы // Избирательное законодательство и практика. 2019. № 4. – С. 37–42.
200. Хачатурова С.И. Политические предпочтения лидеров муниципального уровня власти (на примере Центрального административного округа города Москвы) // Политическая экспертиза: ПОЛИТЭКС. 2021. Т. 17, № 4. С. 420–436.
201. Цветкова О.В., Романова Ю.А. Цифровая трансформация в России: от рейтинга регионов к дистанционному электронному голосованию // Гражданин. Выборы. Власть. 2022. № 2 (24). – С.91–97.
202. Чирикова А.Е. Корпорация и муниципальная власть: как достигается партнерская модель взаимодействия // Власть и элиты. 2023. Т. 10. № 1. – С. 190–230.
203. Чирикова А.Е. Критерии отбора глав муниципалитетов: формальные предписания и реальные практики // Власть и элиты. 2022. Т. 9, № 1. – С. 164–196.

204. Чирикова А.Е., Лапина Н.Ю. Региональные элиты в РФ: модели поведения и политические ориентации // РАН. ИНИОН. Центр научн.–информ. исслед. глобальных и региональных проблем. Отд. глобальных пробл.; отв.ред.: Микульский К.И. М., 1999. – С. 170–192.
205. Шентякова А.В. Электоральные предпочтения горожан и жителей сельской местности накануне выборов в Государственную Думу VII созыва (на примере Ханты–Мансийского автономного округа) // Вестник СПбГУ: Политология. Международные отношения. 2017. № 1 (10). – С. 30–38.
206. Шестопал Е. Б. Восприятие политических партий и их лидеров на фоне актуального психологического состояния российского общества // Полития. 2023. № 3 (110). – С. 115–133.
207. Шестопал Е.Б. Парадоксы политического лидерства// Полис. Политические исследования. 2023. № 3. – С. 181–191.
208. Шестопал Е.Б., Рогач Н.Н. Идеальные представления как фактор восприятия реального политического лидера // Полис. Политические исследования. 2020. № 4. – С. 166–180.
209. Шестопал Е.Б., Смулькина Н.В. Факторы восприятия постсоветских стран в современном обществе // Полис. Политические исследования. 2018. № 1. – С. 26–44.
210. Шибалина Т. П., Медведева Н. В. Оценка деятельности местных органов власти по информированию населения о реализации вопросов местного значения в Москве // Социальная политика и социология. 2023. Т. 22. № 2 (147). – С. 84–90.
211. Штукина Т.А. Региональное политическое лидерство в современной России // Вестник МГУ. Сер. 12. Политические науки. 2008. №1. – С. 78–88.
212. Шутов А. Ю. Земские учреждения в России: проблема представительства групп интересов // Политические вызовы XXI века. Второй всероссийский конгресс политологов. М.: РОССПЭН, 2002. – 203 с.

213. Ядов В. А. Социальные и социально–психологические механизмы формирования социальной идентичности личности // Мир России. 1995. № 3–4. – С.158–182.
214. Caprara G.V., Barbaranelli C., Zimbardo Ph. When Parsimony Subdues Distinctiveness: Simplified Public Perceptions of Politicians' Personality // Political Psychology. 2002. Vol. 23. № 1. –P. 23–38.
215. Etheredge L. S. Personality Effects on American foreign Policy, 1896–1968 // American Political Science Review. 1978. Vol. 78. –P. 45–87.
216. Fred I. Greenstein Can Personality and Politics Be Studied Systematically? // Political Psychology. 1992. Vol. 13, № 1. – P. 110–118.
217. George J.L. Power as a compensatory value for political leaders // Journal of social issues. 1968. № 24. – P. 35–43.
218. Gibson J.L. Personality and elite political behavior: The influence of self esteem on judicial decision making. // The journal of politics. 1981. Vol. 43, №1. – P. 101–109.
219. Hermann M.G. Ingredients of leadership//Political Psychology. Contemporary Problems and Issues. San Francisco, 1986. – P. 175–194.
220. Schwartz S. H. Universals in the content and structure of values. // Zanna M.P. (Ed.), Advances in experimental social psychology. N.Y. 1992. Vol. 25. – P. 1–14.

Электронные ресурсы

Сайты государственных органов

221. Официальный сайт Центральной избирательной комиссии РФ [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.cikrf.ru/> (дата обращения: 01.05.2024).
222. Официальный сайт Московской городской избирательной комиссии [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.moscow-city.izbirkom.ru/> (дата обращения: 01.05.2024).
223. Официальный портал Мэра и Правительства Москвы [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.mos.ru/> (дата обращения: 01.05.2024).

224. Официальный сайт муниципального округа Арбат [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.arbatnews.ru/> (дата обращения: 03.05.2021).
225. Официальный сайт муниципального округа Басманный [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://basmanvmo.ru/> (дата обращения: 03.05.2021).
226. Официальный сайт муниципального округа Замоскворечье [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.zmsk.ru/> (дата обращения: 03.05.2021).
227. Официальный сайт муниципального округа Красносельский [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://mo-ks.ru/> (дата обращения: 03.05.2021).
228. Официальный сайт муниципального округа Мещанский [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://meschane.ru/> (дата обращения: 05.05.2021).
229. Официальный сайт муниципального округа Пресненский [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://presnyamo.ru/> (дата обращения: 05.05.2021).
230. Официальный сайт муниципального округа Таганский [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://mo-taganka.ru/> (дата обращения: 05.05.2021).
231. Официальный сайт муниципального округа Тверской [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://adm-tver.ru/> (дата обращения: 05.05.2021).
232. Официальный сайт муниципального округа Хамовники [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://mo-hamovniki.ru/> (дата обращения: 05.05.2021).
233. Официальный сайт муниципального округа Якиманка [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://mo-yakimanka.ru/> (дата обращения: 05.05.2021).
234. Официальный сайт совета муниципальных образований города Москвы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://amom.ru/> (Дата обращения: 10.06.2021).
235. Официальный сайт портала «Активный гражданин» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ag.mos.ru/home> (дата обращения – 20.11.2024).
236. Официальный сайт портала «Москва–наш город» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://gorod.mos.ru/> (дата обращения: 20.11.2024).

237. Официальный сайт Совета муниципальных образований города Москвы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.amom.ru/> (дата обращения: 20.11.2024).

Статистика и исследования социологических агентств

238. Аналитический центр НАФИ. Москвичи довольны качеством жизни в городе [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://nafi.ru/analytics/moskvichi-dovolny-kachestvom-zhizni-v-gorode-odnako-zhelayut-dalneyshikh-uluchsheniy/>.

239. ВЦИОМ. Москва: перемены и тренды [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/novaja-moskva-peremeny-i-trendy>.

240. ВЦИОМ. Москва–город возможностей. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/moskva-gorod-vozmozhnostej>.

241. ВЦИОМ. Рейтинг партии Единая Россия [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://wciom.ru/ratings/reiting-politicheskikh-partii/>.

242. ВЦИОМ. Специальная военная операция. Мониторинг [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/spetsialnaja-voennaja-operacija-monitoring>.

243. ВЦИОМ. Телевизионные предпочтения москвичей [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/televizionnye-predpochtenija-moskvichei>.

244. ВЦИОМ. Ценности современного российского общества [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://wciom.ru/presentation/>.

245. Управление Федеральной службы государственной статистики по городу Москве. Данные всероссийской переписи населения 2020 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://77.rosstat.gov.ru/folder/210976>.

246. Фонд «Общественное мнение». Доминанты. Поле мнений. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://media.fom.ru/fom-bd/d502022.pdf>.

247. RussianField. Муниципальные выборы в Москве: очное голосование и ДЭГ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://russianfield.com/vyborymoskva>.

Блоги

248. Официальный аккаунт экс–главы муниципального округа Арбат Е. Бабенко во Вконтакте [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://vk.com/vover_cao?from=search (дата обращения: 12.08.2023).

249. Официальный аккаунт главы муниципального округа Арбат В. Яковенко во Вконтакте [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://vk.com/yakovenkovera?from=search> (дата обращения: 12.08.2023).

250. Официальный аккаунт экс–главы муниципального округа Басманный Г. Аничкина во Вконтакте[Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://vk.com/id714509449?from=search>(дата обращения: 12.08.2023).

251. Официальный аккаунт главы муниципального округа Басманный В. Мейера во Вконтакте [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://vk.com/id714509449?from=search> (дата обращения: 12.08.2023).

252. Официальный аккаунт главы муниципального округа Замоскворечье Н. Матвеева во Вконтакте[Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://vk.com/id708810541?from=search>(дата обращения: 12.08.2023).

253. Официальный аккаунт экс–главы муниципального округа Мещанский А. Закускина во Вконтакте [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://vk.com/azakuskin?from=search> (дата обращения: 12.08.2023).

254. Официальный аккаунт главы муниципального округа Мещанский Н. Толмачевой во Вконтакте [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://vk.com/nadushames?from=search> (дата обращения: 12.08.2023).

255. Официальный аккаунт главы муниципального округа Красносельский В. Столярова во Вконтакте [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://vk.com/stolyarovvitaly?from=search> (Дата обращения: 12.08.2023).

256. Официальный аккаунт главы муниципального округа Пресненский Д. Юмалина во Вконтакте [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://vk.com/dimaumalin?from=search> (Дата обращения: 12.08.2023).
257. Официальный аккаунт экс–главы муниципального округа Таганский И. Свиридова во Вконтакте [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://vk.com/sviridovilja?from=search> (Дата обращения: 12.08.2023).
258. Официальный аккаунт главы муниципального округа Таганский К. Аперяна во Вконтакте [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://vk.com/k.aperian?from=search> (Дата обращения: 12.08.2023).
259. Официальный аккаунт экс–главы муниципального округа Тверской Я. Якубовича во Вконтакте [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://vk.com/iakoyaku?from=search> (дата обращения: 12.08.2023).
260. Официальный аккаунт главы муниципального округа Тверской Е.Шевцовой во Вконтакте [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://vk.com/shevcovaelena?from=search> (дата обращения: 12.08.2023).
261. Официальный аккаунт главы муниципального округа Хамовники А. Васильева во Вконтакте [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://vk.com/id13304256?from=search> (дата обращения: 12.08.2023).
262. Официальный аккаунт главы муниципального округа Якиманка С. Прокопенковой во Вконтакте [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://vk.com/svetlana_prokopenkova?from=search (дата обращения: 12.08.2023).

Публикации в СМИ

263. Вечерняя Москва. Старый Арбат неприкосновенен для автомобилей [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://vm.ru/opinion/567585–staryj–arbat–neprikosnovenen–dlya–avtomobilej>.
264. РБК. Штаб по наблюдению назвал явку на муниципальных выборах в Москве [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.rbc.ru/politics/newsfeed>.

265. Meduza.Сторонники Навального запустили «Умное голосование» на выборах в Москве. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://meduza.io/news/2022/08/31/storonniki-navalnogo-zapustili-umnoe-golosovanie-na-vyborah-v-moskve-kandidatov-budut-sovetovat-ishodya-iz-ih-pozitsii-po-voyne-v-ukraine>¹⁹².

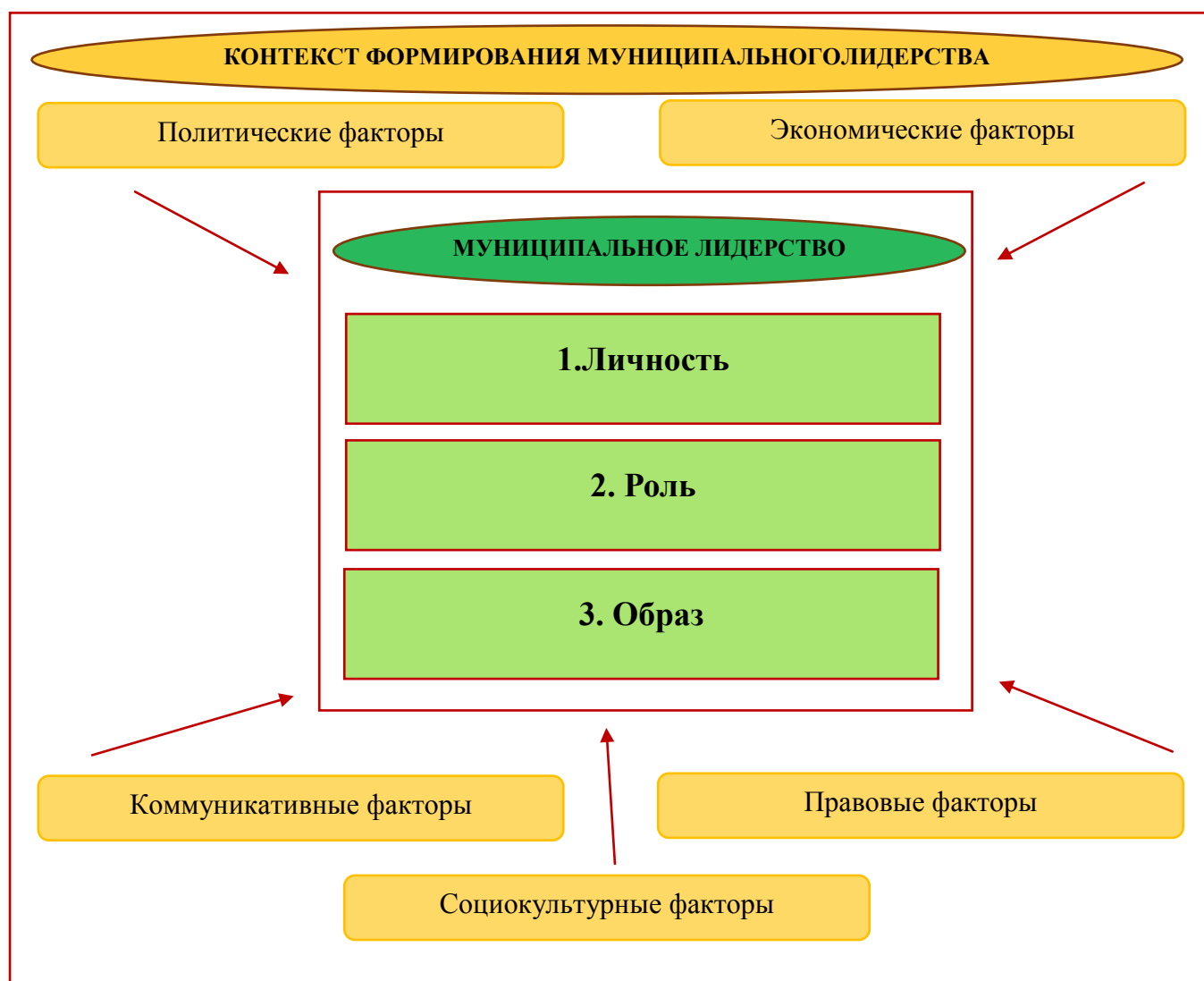
266. TVRain.Политический Uber Гудкова–Каца [Электронный ресурс]. – Режим доступа:https://tvrain.tv/teleshov/here_and_now/politicheskij_uber-443672/¹⁹³

¹⁹² Признан в РФ иностранным агентом.

¹⁹³ Признан в РФ иностранным агентом.

Приложения

Приложение 1. Муниципальное политическое лидерство

**Приложение 2. Модель сравнительного анализа муниципальных депутатов,
используемая в диссертации**

Этап I Изучение муниципальной жизни Москвы в контексте новой политической реальности (социально–политические, юридические, экономические, коммуникативные факторы и фактор «Портрет населения территории»).	
Этап II: Сравнительный анализ двух созывов 2017 и 2022 гг.	
1. Сравнительный анализ персонального состава –Изучение информации, содержащейся в открытых источниках (официальные сайты муниципальных образований, предвыборные материалы и материалы, опубликованные в СМИ и районных социальных сетях) –Глубинное интервью муниципальными депутатами ЦАО г.Москвы, избранными в 2017 и 2022 году –Служебная информация автора <u>Результат:</u> формирование базы данных с информацией о социальных характеристиках, жизненном пути депутатов и фактами, которые прямо или косвенно повлияли на их карьеру	
2. Сравнительный анализ личностных особенностей (результаты 197 глубинных интервью, 53 экспертных интервью и включенного наблюдения)	
Когнитивный уровень	Сложность Я–концепции
	Политические представления
	Политические ценности
Аффективный уровень	Устойчивость к стрессу
	Эмпатия
	Эмоциональная напряженность
Поведенческий уровень	Мотивы
	Стиль принятия политических решений
	Стиль межличностных отношений
3. Сравнительный анализ ролевых особенностей	Распределение полуформальных и неформальных ролей Результаты 18 глубинных интервью с главами МО, 53 экспертных интервью
4. Сравнительный анализ восприятия жителей ЦАО г. Москвы	Выявление идеальных представлений о муниципальных лидерах Результаты социологических измерений накануне выборов на территории ЦАО г. Москвы в 2017 и 2022 гг.
Этап III: Выведение типологии лидерства	

Приложение 3. Гайд к глубинным интервью

Вопросы к глубинному интервью с муниципальными депутатами ЦАО г. Москвы (без учета адаптации под каждого депутата)

Изучение биографических данных

1. Вы родились в _____. Подскажите, какие эмоции и воспоминания связаны у Вас с этим местом?
2. Расскажите о своей семье. Как вам кажется, кто из родственников оказал наибольшее влияние на ваше развитие? Расскажите самое яркое воспоминание из детства.
3. Вы окончили _____ (уточняем название вуза и специальность). Вы были активным студентом? Как вы считаете, правильно ли вы выбрали свою специальность? Проявлялись ли в вузе ваши навыки и стремление заниматься общественной деятельностью?
4. Как вы пришли к тому, чтобы начать заниматься общественной деятельностью? С чего конкретно Вы начали этот путь? Что послужило мотивом впервые поучаствовать в выборах? Рассматривали ли Вы тогда депутатскую деятельность как основное занятие? Кто был вашей поддержкой в то время?
5. Вспомните свои первые успехи на посту муниципального депутата. Сложно ли они вам дались? С кем пришлось наладить контакты и что пришлось сделать тогда для их достижения?
6. Вы занимаетесь депутатской деятельностью уже ____ лет. Что изменилось в вашей работе с момента избрания? Какие выводы Вы сделали для себя с того времени? Какие личностные качества у вас развились? Какие трудности Вы испытываете в своем ежедневном труде?
7. Расскажите об эмоциональном климате вашего совета депутатов. Существуют ли противодействующие коалиции? Часто ли приходите к принятию единого решения? Есть ли вреди коллег те депутаты, чью деятельность вы считаете пассивной? А кого, наоборот, считаете примером народного избранника (не обязательно из числа муниципальных депутатов)?

Изучение личностных особенностей

Аффективный уровень

1. Расскажите о самой неприятной или стрессовой ситуации за весь период депутатской работы. Кто был вашим оппонентом? Что вы сделали для того, чтобы прийти к согласию? Каков был результат данной ситуации? Часто ли в работе вы встречаетесь со стрессом, непониманием коллег или негативом жителей? Наш округ отличается оппозиционными настроениями. Как Вы видите процесс выстраивания взаимодействия с теми, кто выражает недовольство относительно работы совета или вашей работы, в частности?

2. Какой вы видите свою роль или главную цель в развитии округа? Как вы считаете, Ваши коллеги–депутаты могут вам помочь ее достигнуть? Как часто вы прибегаете к мнению экспертов? Как считаете, Вашего опыта достаточно для решения проблем районной тематики? Как в целом оцениваете свою работу? (положительно, отрицательно, нейтрально).

3. Назовите три своих главных качества, которые отличают Вас от других депутатов? Насколько Вы ощущаете эмоциональную зависимость от внешних и внутренних факторов? (изменение курса государственной политики, протестные акции, катастрофы и т.д). Влияют ли они непосредственно на работу в районе?

4. Как на посту депутата Вы выстраиваете работу коллектива? Считаете ли Вы себя обладателем уникальных качеств, которыми не обладают коллеги? Вам комфортнее принимать решения индивидуально, или проще согласовать их со всеми заинтересованными лицами?

Когнитивный уровень

1. Назовите три главных принципа, которым Вы следуете в своей работе.

2. Как Вы считаете, какие ценности для народного избранника являются ключевыми во взаимодействии с населением? Вы разделяете эти ценности?

Какие ценности Вы больше всего уважаете в людях? А кто повлиял на формирование Вашей системы ценностей?

3. Считаете ли Вы, что работа на благо района – Ваше призвание? Ощущали ли Вы чувство разочарования в процессе работы? Оправдались ли Ваши ожидания о работе депутата, которые были в начале карьерного пути? Как Вы видите свою карьеру через 10 лет?

4. Расскажите о своих общих представлениях о власти. Какой должна быть власть в целом и что для Вас является идеальной моделью работы органов муниципальной власти? Считаете ли Вы, что региональная и федеральная власть заинтересована в эффективной работе муниципальной? Расскажите о своем опыте взаимодействия с другими властными структурами.

5. Как Вы можете обозначить свои политические ориентации? (либерал, демократ, коммунист и т.д.). Если затрудняетесь, то приведите пример политика, кто на Ваш взгляд является хорошим примером? Какие его принципы Вам кажутся привлекательными?

Поведенческий уровень

1. Что мотивировало Вас заняться депутатской работой в начале карьерного пути? Что мотивирует сейчас? Принципиально ли важным для Вас является поддержка как можно большего круга людей? Важна ли поддержка коллег? Какие дополнительные возможности или ресурсы Вы получили на посту депутата? Нравится ли Вам ощущение причастности ко всему, что происходит в районе? Какая роль Вам ближе: слуги народа, или лидера–хозяйственника, задающего направления развития района? Не жалеете ли Вы о своем решении идти на выборы? (избираться на второй/третий срок?)

2. Какая тактика кажется Вам более эффективной в работе депутата: сотрудничества или доминирования? Можно ли сказать, что с другими депутатами или жителями Вы имеете и неформальные связи? (совместный досуг, коммуникация по личным вопросам, использование неформальных средств взаимодействия, например, личные переписки в социальных сетях).

3. Как бы Вы могли охарактеризовать свой стиль принятия политических решений? Насколько быстро Вы можете оценить проблему и выработать

решение? На мнение кого ориентируетесь? Можете ли принимать решения без согласования кого–либо? Как относитесь к делегированию?

5. Поговорим о кризисных ситуациях (*приводим каждому депутату две ситуации: одну, связанную с государством в целом (специальная военная операция, коронавирус) и одну, связанную с районом (наводнение, митинг оппозиции, крушение жилого дома, аварии).* Скажите, какое чувство Вы испытали, когда узнали о ситуации? О чем подумали, в первую очередь? Кто первый из Вашего окружения о ней узнал? Возникло ли у Вас чувство, что именно Вы можете повлиять на ее разрешение? Каким образом? Каков был результат? После разрешения данной ситуации, какие выводы Вы сделали? Часто ли рефлексирете над ней? Изменили что–то в своей работе после нее?

Приложение 4. Гайд к экспертным интервью

Вопросы к экспертным интервью о главах муниципальных округов(без учета адаптации под каждого главу)

Изучение биографических данных

1.Глава родился в городе _____. Как вы считаете, как место его рождения могло повлиять на особенности характера и восприятия жизни? Как Вам кажется, обращает ли внимание избиратель на этот факт биографии? (Если человек родился в Москве: Скажите, является ли преимуществом главы тот факт, что он работает на благо города, в котором родился?)

2. Как Вам кажется, кто оказал наибольшее влияние на жизненный путь главы? Находит ли он поддержку своей деятельности в глазах семьи? Помогает ли кто–то из членов семьи вести деятельность народного избранника?

3. Глава окончил _____(уточняем название вуза и специальность). Что Вам известно о его студенческих годах? Как Вам кажется, были ли тогда стремления работать на благо жителей и заниматься общественной деятельностью? Как Вы считаете, насколько учеба в университете повлияла на развитие управленческих навыков главы?

4. Расскажите, что Вам известно о начале карьерного пути главы? Насколько осознанно он принял решение участвовать первый раз в выборах? Какую цель преследовал? Кто был его главной поддержкой? (Вопрос для членов семьи: Поддержали ли Вы в тот момент его выдвижение? Насколько серьезно отнеслись к этому решению?)

5. Как Вы считаете, что помогло (имя) не только стать избранным депутатом, но и в последствии возглавить округ? Видите ли Вы какие-то личностные изменения с тех пор? Какие качества он приобрел или утратил? Чему научился? Чего научился не делать?

6. Вам известна неформальная сторона жизни главы. Как вы оцениваете его в роли _____ (указать нужное: коллеги, друга, мужа и т.д.).

Изучение личностных особенностей

Аффективный уровень

1. Вспомните какую-нибудь историю из негативного опыта работы главы, о которой он рассказывал Вам (или свидетелем которой Вы были). Как глава справлялся со стрессом? Какие решения предлагал? К кому обращался? Как он относится в целом к тому, что работа депутата предполагает зачастую и негатив со стороны населения, особенно в Центральном округе? Как глава обычно относится к критике в обычной жизни?

2. Как Вы считаете, достаточно ли главе жизненного опыта и профессиональных навыков, чтобы справляться со сложностями депутатской работы? Находят ли инициативы главы понимание и поддержку в глазах близких? Коллег? Населения?

3. Назовите три своих главных качества, которые отличают главу от других депутатов? Насколько он эмоционально зависим от внешних и внутренних факторов? (изменение курса государственной политики, протестные акции, катастрофы и тд).

4. Как глава обычно позиционирует себя в компании? Требуется ли к себе много внимания, или, наоборот, остается в стороне? Требователен ли в работе?

Чувствует ли свое преимущество как главы, лидера, организатора перед коллегами–депутатами?

Когнитивный уровень

1. Назовите три главных принципа, которые Вы отмечали в его работе.
2. Как Вы считаете, какие ценности для него являются ключевыми во взаимодействии с населением?
3. Как Вы считаете, комфортно ли себя чувствует глава в своем статусе? Нравится ли ему быть не просто депутатом, а лидером совета? Можете ли Вы вспомнить случай, когда его рабочие ожидания не были оправданы?
4. Как Вам кажется, какие представления о власти в целом и о муниципальной власти, в частности, присущи главе? Насколько успешен его опыт взаимодействия с другими властными структурами?
5. Исходя из своих наблюдений, Как Вы можете обозначить политические ориентации главы? (либерал, демократ, коммунист и т.д.). На кого из политиков прошлого или современности он ориентируется? Кого осуждает?

Поведенческий уровень

1. Как Вам кажется, что является главным мотивом работы главы? Принципиальным ли является для него расширение круга сторонников? Важно ли ему исполнять данные обещания? Какие дополнительные возможности или ресурсы получил глава на посту депутата? Нравится ли ему ощущение причастности ко всему, что происходит в районе? Какая роль ему ближе: слуги народа, или лидера–хозяйственника, задающего направления развития района?
2. Исходя из Вашего опыта, какая тактика ему наиболее близка: сотрудничества или доминирования? Можно ли сказать, что с другими депутатами или жителями у него установлены неформальные связи? (совместный досуг, коммуникация по личным вопросам, использование неформальных средств взаимодействия, например, личные переписки в социальных сетях).
3. Как бы Вы могли охарактеризовать его стиль принятия политических решений? Насколько быстро он адаптируется к чрезвычайным ситуациям? На

мнение кого ориентируется? Может ли принимать решения без согласования кого-либо? Как относится к делегированию?

5. Поговорим о поведении глав кризисных ситуациях. Были ли такие ситуации в вашей совместной работе, когда главе срочно необходимо было адаптироваться к изменениям во внешней среде и принять решение? *(Если не было – приводим пример ситуаций, о которых наверняка осведомлен эксперт: одну, связанную с государством в целом (специальная военная операция, коронавирус) и одну, связанную с районом (наводнение, митинг оппозиции, крушение жилого дома, аварии)).* Скажите, какое поведение главы Вы наблюдали в тот момент? Был ли он растерян? К кому, в первую очередь, он решил обратиться? Испытывал ли он стресс, или оперативно разработал план решения проблемы? Наблюдали ли Вы когда-то отсутствие мотивации главы к любого рода решения проблем? Наблюдали ли Вы когда-то его негативные проявления эмоций на встречах с жителями или заседаниях?

Приложение 5. Жизненные траектории и личностные особенности главмуниципальных округов ЦАО г. Москвы

Район Арбат

Характеристика	2017 год	2022 год
ФИО главы	Бабенко Е.П.	Яковенко В.Н.
Жизненная траектория	Родился 8 августа 1959 года в Минске, в семье военнослужащего. В 1976 году окончил школу, затем поступил в 5-ое мед. училище. С 1978 года по 1980 год служил в рядах Советской Армии. В 1991 году окончил – 2-й Московский медицинский институт им. Н.И. Пирогова по специальности «лечебное дело». С 1982 года по 2005 год – работал в сфере здравоохранения. С 2005 года занимается работой с населением.	Родилась 12 июля 1962 года в городе Семилуки Воронежской области. С 1979 по 1980 год работала в школе № 1, Семилуки. С 1980 по 1987 год – контролер УКК ЗИЛ, Москва. С 1987 года работает в системе социальной защиты населения города Москвы. В 1999 году окончила МГСУ по специальности «Социальная работа». В 2005 по наст. время возглавляла социальные структуры ЦАО и занималась работой с населением.
Когнитивный уровень		

Я–концепция	Высокая, «идеолог»	Высокая, «прагматик»
Политические представления	Авторитарные	Авторитарные
Политические ценности	Терминальные	Скорее инструментальные
Аффективный уровень		
Устойчивость к стрессу	Устойчив	Устойчива
Эмпатия	Есть	Есть
Эмоциональная напряженность	В большинстве случаев отсутствует	Отсутствует
Поведенческий уровень		
Мотивы (в порядке убывания)	Аффилиации, власти, достижения	Достижения, аффилиации, власти
Стиль принятия политических решений (согласно п.2.3)	Хозяин, эксперт	Проводник, эксперт
Стиль межличностных отношений	Экстраверт с высоким уровнем доминирования	Интроверт с высоким уровнем доминирования

Басманный район

Характеристика	2017 год	2022 год
ФИО главы	Аничкин Г.В.	Мейер В.В.
Жизненная траектория	Родился 28 января 1959 года в Москве. В 1988 году окончил МАДИ. Председательствовал в городской московской ревизионной комиссии ВЛКСМ вплоть до октября 1990 года. С октября 1990 года занимал пост генерального директора компании «Филантроп». В 1992 году руководил московским отделением Союза молодёжи. В 1994 году перешёл в банк «Диги», став членом Совета банка. В 2012 году стал главой муниципального округа Басманный.	Родился 4 июля 1985 года в Брянской области. В 2002 году окончил Московское суворовское военное училище. В 2007 году окончил «Военный университет» минобороны РФ по специальности «юрист». В 2012 году окончил Брянский государственный университет имени академика И.Г.Петровского, по специальности «Финансы и кредит». С 2007 по 2011 год проходил военную службу в органах военной юстиции Северо–Кавказского военного округа. С января 2012 года по февраль 2014 года: юрист ГБУ МФЦ ЗАО города Москвы, руководитель МФЦ района Кунцево города Москвы. С февраля 2014 года по н.в.: руководитель МФЦ района Басманный
Когнитивный уровень		

Я–концепция	Высокая, «идеолог»	Высокая, «прагматик»
Политические представления	Авторитарные	Авторитарные
Политические ценности	Инструментальные	Инструментальные
Аффективный уровень		
Устойчивость к стрессу	Не устойчив	Устойчив
Эмпатия	Есть, но без ярких проявлений	Есть
Эмоциональная напряженность	Присутствует	В некоторых случаях, присутствует
Поведенческий уровень		
Мотивы (в порядке убывания)	Власти, достижения, аффилиации	Достижения, аффилиации, власти
Стиль принятия политических решений	Хозяин, с 2021 г. – крот	Проводник
Стиль межличностных отношений	Интроверт с высоким уровнем доминирования	Экстраверт с высоким уровнем доминирования

Район Замоскворечье

Характеристика	2017 год по наст.время
ФИО главы	Матвеев Н.П.
Жизненная траектория	Родился 2 января в 1954 году в Новгородской области 1972–1974 гг. – срочная военная служба. С 1974 г. работает в Москворецком ремонтно–строительном тресте. В 1997 г. окончил Московский институт коммунального хозяйства и строительства по специальности «Подъемно–транспортные, строительные и дорожные машины и оборудование». 1980–2005 гг. – главный механик и инженер Государственного кооперативного ремонтно–строительного управления № 4. С января 2006 г. – руководитель внутригородского муниципального образования Замоскворечье.
Я–концепция	Высокая, «идеолог»
Политические представления о власти	Авторитарные
Политические ценности	Терминальные
Устойчивость к стрессу	Устойчив
Эмпатия	Есть
Эмоциональная напряженность	В некоторых случаях присутствует
Мотивы	Власти, аффилиации, достижения
Стиль принятия политических решений	Хозяин, эксперт
Стиль межличностных отношений	Экстраверт с высоким уровнем доминирования

Мещанский район

Характеристика	2017 год	2022 год
-----------------------	-----------------	-----------------

ФИО главы	Закускин А.А.	Толмачева Н.С.
Жизненная траектория	Родился 18 августа 1983 года в Москве. С отличием окончил налоговую академию Министерства РФ по налогам и сборам. Кандидат юридических наук. Правозащитной деятельностью занимается начиная с 2000 года. Автор ряда научных статей и публикаций по жилищному и избирательному праву.	Родилась 18 июля 1982 года в Москве. В 2005 году окончила РГСУ по специальности «Специалист социальной работы». В системе социальной защиты работает с 14.12.1999 г. С 2016 года работает в должности директора «Территориального центра социального обслуживания «Мещанский».
Когнитивный уровень		
Я–концепция	Высокая, «прагматик»	Высокая, «прагматик»
Политические представления	Авторитарные, с примесью демократических	Авторитарные
Политические ценности	Инструментальные	Скорее инструментальные
Аффективный уровень		
Устойчивость к стрессу	Не устойчив	Устойчива
Эмпатия	Есть	Есть
Эмоциональная напряженность	Присутствует	Отсутствует
Поведенческий уровень		
Мотивы	Власти, аффилиации, достижения	Достижения, аффилиации, власти
Стиль принятия политических решений	Проводник	Проводник
Стиль межличностных отношений	Экстраверт с высоким уровнем доминирования	Экстраверт с высоким уровнем доминирования

Красносельский район

Характеристика	2017 год	2022 год
ФИО главы	Яшин И.В.	Столяров В.В.
Жизненная траектория	Родился 29 июня 1983 года в Москве. В 2005 году окончил Международный независимый эколого–политологический факультет С начала 2000–х годов известен как один из лидеров движения «Оборона» и член молодежного отделения партии «Яблоко» благодаря участию в митингах и акциях протеста. С 2006 года – член федерального бюро партии «Яблоко» (в 2008г. исключен).	Родился 17 мая 1965 года в Тульской области. В декабре 1998 года окончил ТГУ по специальности «Государственное муниципальное управление» С 1987 по 1995г. – работа в сфере ЖКХ различных субъектов РФ С апреля 1995 года по август 1996 года работал в Отделении федерального Казначейства Министерства Финансов РФ В августе 1996 года назначен Главой администрации г. Сокольники Новомосковского

	В 2011 году участвовал в массовых выступлениях против фальсификации выборов. С 2012 по 2016 год был заместителем председателя партии ПАРНАС. После избрания муниципальным депутатом пробыл на должности до 2021 года, затем был арестован по «закону о фейках». Признан «иностранным агентом». В декабре 2022 года был осужден на 8,5 лет колонии, однако освобожден в результате обмена заключенных России и Запада и был выслан в Германию.	района. С декабря 2018 года – Первый заместитель главы Красносельского района ЦАО города Москвы. С октября 2020 года – Юрист-консультант в ГКУ «ИС Красносельского района города» Москвы. С февраля 2021 года по настоящее время – сотрудник филиала ГКУ «ДЖКХиБ ЦАО».
Когнитивный уровень		
Я–концепция	Высокая, «аполитичный политик»	Высокая, «прагматик»
Политические представления	Демократические	Авторитарные
Политические ценности	Терминальные	Инструментальные
Аффективный уровень		
Устойчивость к стрессу	Не устойчив	Устойчив
Эмпатия	Есть	Есть, но без ярких проявлений
Эмоциональная напряженность	Присутствует	Отсутствует
Поведенческий уровень		
Мотивы	Власти, аффилиации, достижения	Достижения, аффилиации, власти
Стиль принятия политических решений	Проводник, с 2019 г. – крот	Проводник
Стиль межличностных отношений	Экстраверт с высоким уровнем доминирования	Интроверт с высоким уровнем доминирования

Пресненский район

Характеристика	2017 год по наст.время
ФИО главы	Юмалин Д.П.
Жизненная траектория	Родился 5 ноября 1983 года в Казахстане С 2010 года проживает в Пресненском районе. В 2014 году окончил Государственный университет управления. 10 сентября 2017 года избран депутатом Пресненского Совета депутатов С 19 декабря 2017 – глава муниципального округа Пресненский
Когнитивный уровень	
Я–концепция	Высокая, «прагматик», «показательный политик» (после 2019г)
Политические представления	Авторитарные

Политические ценности	Инструментальные
Аффективный уровень	
Устойчивость к стрессу	Устойчив
Эмпатия	Есть
Эмоциональная напряженность	Отсутствует
Поведенческий уровень	
Мотивы	Достижения, аффилиации, власти
Стиль принятия политических решений	Проводник, эксперт
Стиль межличностных отношений	Экстраверт с высоким уровнем доминирования (после 2019 г.)

Таганский район

Характеристика	2017 год	2022 год
ФИО главы	Свиридов И.Т.	Аперян К.М.
Жизненная траектория	Родился 24 декабря 1980 года в Москве. В 2002 году окончил Государственный университет по землеустройству. В 2008 году поступил в аспирантуру Московской государственной юридической академии им. Кутафина на кафедру Земельного права. С 2010 года – член партии «Справедливая Россия». В апреле 2012 года был избран руководителем Таганского районного отделения партии. Неоднократно принимал участие в избирательных кампаниях города Москвы. В 2012 году – избран депутатом мо Таганский. В июле 2018 года был зарегистрирован в качестве кандидата в мэры города Москвы от политической партии «Справедливая Россия». В 2017 году избран главой мо Таганский (до 2021г.).	Родился 29 августа 1988 года в Москве. В 2009 году окончил государственную налоговую академию Министерства финансов РФ. В 2012 году получил степень кандидата юридических наук. С 2015 по 2017 год – председатель Молодежной палаты Таганского района. В 2017 году был избран депутатом Совета депутатов муниципального округа Таганский. В июне 2021 года назначен главой Таганского муниципального округа. В 2021 году одержал победу на праймериз «Единой России» на выборы в Государственную Думу–2021 по 208 избирательному округу, однако остался работать в районе. В 2022 году избран депутатом Совета депутатов муниципального округа Таганский и главой района.
Когнитивный уровень		
Я–концепция	Высокая, «идеолог»	Высокая, «показательный политик»»
Политические представления	Демократические	Авторитарные
Политические ценности	Инструментальные	Скорее терминальные
Аффективный уровень		
Устойчивость к	Не устойчив	Устойчив

стрессу		
Эмпатия	Есть	Есть
Эмоциональная напряженность	В большинстве случаев присутствует	Отсутствует
Поведенческий уровень		
Мотивы	Аффилиации, достижения, власти	Достижения, аффилиации, власти
Стиль принятия политических решений	Хозяин, эксперт	Хозяин, эксперт
Стиль межличностных отношений	Экстраверт с высоким уровнем доминирования	Экстраверт с высоким уровнем доминирования

Тверской район

Характеристика	2017 год	2022 год
ФИО главы	Якубович Я.Б.	Шевцова Е.Л.
Жизненная траектория	Родился 04 мая 1981 года в Брянской области. Окончил МИФИ. В период 2003 – 2007 г. работал по специальности в различных отраслях (атомное машиностроение, страхование, консалтинг). С 2007 по 2017 годы организовывал работу подразделений внутреннего контроля предприятий электроэнергетики и связи (ЗАО «КЭС» (ПАО «Т плюс»), ПАО «МГТС», ПАО «Россети», ПАО «ФСК ЕЭС», ФГУП «Почта России»).	Родилась 24 июля 1970 в Донецке. В 1991 году окончила Киевский государственный университет культуры, направление – организатор методист культурно–просветительской работы, после окончания по распределению переехала на постоянное место жительства на Камчатку. Работала в учреждениях культуры, комментатором новостей на телевидении, радио и заместителем редактора газеты. По приглашению губернатора Камчатского края 7 лет проработала заместителем руководителя Правительства Камчатского края. Последние 10 лет работает в Москве, в настоящее время – заведующей библиотекой № 2 имени Ю.В. Трифонова.
Когнитивный уровень		
Я–концепция	Высокая, «идеолог»	Высокая, «прагматик»
Политические представления	Демократические	Авторитарные
Политические ценности	Терминальные	Скорее инструментальные
Аффективный уровень		
Устойчивость к стрессу	Не устойчив	Устойчива
Эмпатия	Есть	Есть
Эмоциональная напряженность	Присутствует	Отсутствует
Поведенческий уровень		

Мотивы	Аффилиации, достижения, власти,	Аффилиации, достижения, власти
Стиль принятия политических решений	Хозяин, эксперт	Проводник
Стиль межличностных отношений	Экстраверт с высоким уровнем доминирования	Интроверт с высоким уровнем доминирования

Район Хамовники

Характеристика	2017 год	2022 год
ФИО главы	Лукьянова А.К. Родилась 22 мая 1980 г. в Москве 2004 г. – окончила Финансовую академию при правительстве РФ Ведущий специалист Департамента имущественных видов страхования ООО «Группа Ренессанс Страхование» 10 сентября 2017 г. – избрана муниципальным депутатом. 17 мая 2018 г. – на заседании Совета депутатов избрана главой муниципального округа Хамовники 30 июля 2021 г. – отправлена в отставку решением Совета депутатов	Васильев А.А. Родился 19 декабря 1973 года в Казахстане. В 1998 году с отличием окончил Алтайский государственный институт искусств и культуры. С 2010 по 2018 год работал в Центре социального обслуживания «Арбат». С 2018 года занимался проектом «Московское долголетие». В настоящее время работает руководителем Центра московского долголетия «Хамовники» Имеет множество благодарностей и наград за работу в социальной сфере г. Москвы
Когнитивный уровень		
Я–концепция	Недетерминированный политик	Высокая, «прагматик»
Политические представления	Демократические	Авторитарные
Политические ценности	Инструментальные	Инструментальные
Аффективный уровень		
Устойчивость к стрессу	Не устойчива	Устойчив
Эмпатия	Нет	Есть
Эмоциональная напряженность	Присутствует	Отсутствует
Поведенческий уровень		
Мотивы	Отсутствие мотивации	Достижения, аффилиации, власти
Стиль принятия политических решений	Крот	Проводник
Стиль	Интроверт с низким уровнем	Экстраверт с высоким уровнем

межличностных отношений	доминирования	доминирования
-------------------------	---------------	---------------

Район Якиманка

Характеристика	2017 год	2022 год
ФИО главы	Морев А.З.	Прокопенкова С.В.
Жизненная траектория	Родился 17 декабря 1974 года в Москве. В 1997 году окончил Московский государственный институт радиотехники, электроники и автоматики, специальность: инженер–системотехник. В 2003 году окончил Финансовую Академию при Правительстве РФ, факультет «Финансы и кредит». С 1996 по 2012 год работал в области финансов в предприятиях агропромышленного комплекса. С 2012 по 2017 год руководил консалтинговой компанией в области финансов и управления. В 2018 году занял третье место на праймериз по выдвижению кандидата от партии «Яблоко» на выборах мэра Москвы. Выступил одним из инициаторов создания Ассоциации независимых депутатов. В 2019 году принимал участие в выборах в Мосгордуму. В 2021 году возглавлял список «Яблока» на выборах в ГД.	Родилась 1 июля 1970 года в Москве. В 1998 году окончила Академию менеджмента инноваций. В 2019 году окончила «Московский международный университет». Сразу после школы пошла на работу в военную часть 25801, параллельно получая образование. Далее посвятила свою жизнь семье и в 2016 году занялась общественной деятельностью. Является председателем Совета общественных советников района Якиманка, членом управляющего Совета ГБОУ Школы 1799, председателем родительского комитета в школе, председателем совета дома.
Когнитивный уровень		
Я–концепция	Высокая, «идеолог»	Высокая, «прагматик»
Политические представления	Демократические	Авторитарные
Политические ценности	Терминальные	Инструментальные
Аффективный уровень		
Устойчивость к стрессу	Не устойчив	Устойчива
Эмпатия	Нет	Есть
Эмоциональная напряженность	Присутствует	Отсутствует
Поведенческий уровень		
Мотивы	Власти, аффилиации, достижения	Достижения, аффилиации, власти
Стиль принятия	Хозяин	Проводник

политических решений		
Стиль межличностных отношений	Интроверт с высоким уровнем доминирования	Экстраверт с высоким уровнем доминирования

Приложение 6

Справка о внедрении результатов исследования (префектура Центрального административного округа города Москвы)

ПРАВИТЕЛЬСТВО МОСКВЫ

ПРЕФЕКТ

ЦЕНТРАЛЬНОГО АДМИНИСТРАТИВНОГО ОКРУГА ГОРОДА МОСКВЫ

Улица Марксистская, д. 24, Москва, 109147

Телефон: (495) 633-6385, факс: (495) 911-0236, e-mail: prefcaoo@mos.ru, <http://cao.mos.ru>

ОКПТО 17805015, ОГРН 1027700381280, ИНН/КПП 7709112130/770901001

№ _____

на № _____ от _____

Председателю
диссертационного совета МГУ.054.2
МГУ имени М.В. Ломоносова,
Григорьевой Н.С.

СПРАВКА

о внедрении результатов диссертационного исследования
Кузь Стеллы Игоревны

Результаты диссертационного исследования Кузь Стеллы Игоревны на тему *«Муниципальное политическое лидерство в условиях новой политической реальности: политико-психологический анализ (на материалах Центрального административного округа города Москвы)»*, представленного на соискание ученой степени кандидата политических наук по специальности 5.4.5 – Политическая социология, имеют не только научную ценность, но и практическую значимость.

В период написания диссертации Кузь С.И. работала в управлении по связям с представительными и исполнительными органами власти префектуры Центрального административного округа города Москвы. Профессиональная деятельность диссертанта позволила ей с 2017 года посредством методов контактной диагностики личности провести сбор эмпирического материала на территории Центрального административного округа, представить его многосторонний и подробный анализ, а также получить результаты, имеющие ценность для работы органов исполнительной власти города Москвы:

Во-первых, обращает на себя внимание концептуализация феномена муниципального лидерства, а также описание его компонентов и особенностей.

Во-вторых, был проведен политико-психологический анализ личностных и ролевых особенностей муниципальных депутатов ЦАО на когнитивном, аффективном и поведенческом уровнях в разрезе двух отличающихся друг от друга по политическому контексту созывов 2017 и 2022 гг.

В-третьих, политический контекст муниципального лидерства был представлен в виде авторской концептуальной модели, где он рассматривается как результирующая воздействия системы независимых переменных, которые влияют на исполнение полномочий депутата.

В-четвертых, автором была предложена универсальная модель исследования личностных особенностей муниципального лидера, позволяющая максимально приближенно отразить специфику их проявления в процессе работы «на земле». Важной ее частью стала типология стилей принятия политических решений на муниципальном уровне.

Наиболее интересным является тот факт, что диссертантом была предложена типология муниципальных политических лидеров на основе личностных и ролевых особенностей муниципальных депутатов ЦАО.

Собранный эмпирический материал и представленные по итогам его анализа выводы были использованы Кузь С.И. в период проведения всех выборов федерального, регионального и муниципального уровней с 2017 года на территории ЦАО г. Москвы. Полученные результаты также нашли отражение в методических разработках, в докладных и аналитических записках префектуры ЦАО г. Москвы.

За время работы в префектуре Центрального административного округа города Москвы Кузь С.И. зарекомендовала себя как квалифицированный, ответственный и дисциплинированный сотрудник, способный быстро принимать эффективные решения в нестандартных ситуациях, справляться с организацией достижения поставленных целей и целевых показателей в установленные сроки. Высокий уровень профессионализма и комплексный подход позволяют качественно решать поставленные задачи и координировать деятельность управ районов по содействию органам местного самоуправления в осуществлении ими своих полномочий.

С уважением,

Префект
Центрального административного округа
города Москвы

В.В. Говердовский